Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XLVII.

Бухара. Подполковника **Пославскаго.** Свѣдѣнія о городахъ Афганистана. Путешествіе сэра **Р. Сандемана** по южному Белуджистану. Часть I; Англо-русскій вопросъ въ Азіи и оборона Индіи.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1891.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша и Матюнина.** Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго.** Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина.**

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго.**

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова.**

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини.** Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина.** Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого.**

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева.** Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова.** Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова.** Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина.**

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара:** 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г. 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1881 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена.** Записка о Мервскихъ туркменахъ 1873 г. Поручика **Калитина.** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова.** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова.** Дорога отъ Кахка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С.-З. Монголіи **Орлова,** 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина,** 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго,** 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса, Косторскаго** и **Головина.** Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовснаго,** 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина,** 1882 г. Поѣздка въ Цицикаръ **Малевича,** 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ,** 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго.** Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42. 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена.**

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова. Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англій-

скіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе.) Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. **Колюбакина** — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. **Кублицкаго.**—Возстаніе Абейдъ-Уллы въ 1880 г. **К. П. Камасаранана** —Донесенія **Диксона** о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки **Вильсона** о Малой Азіи.

ВЫП. XII. Срединное государство **Вильямса.** Дунгане по **Беллю** и **Рихтгофену.** Свѣдѣнія о Кореѣ, заимствованныя изъ статьи **Плошю и Карлса.** Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.

ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. **П. М. Лессара.** Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. **Н. В. Чарыкова.** Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ВЫП. XIV. Корея **Грифиса.** Китайскія войска и военные классики **бар. Контансона.** Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи **Бугуена,** часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. **Евтюгинъ.**

ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ чрезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго.** Путь отъ Кизилъ-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова.** Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева.** Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова.** Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера.** Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ, **Чарыкова.** Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія **Ханыкова** о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка **Таирова** изъ Серахса въ Мешедъ 1885 г. Путешествія **бар. Бенуа-Мешэна** черезъ Туркестанъ **и де Мальи-Шалона** по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв. зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покореніи Индіи.

ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора **Васильева.** Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. **барона Шлиппенбаха.** Донесеніе австр. консула въ Токіо 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresbericht 1885 г.

ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. австро-венгерскаго Консула **Лебидаръ.** Вооруженныя силы Японіи **Капитана Бугуена.** Часть II. Отчетъ русскаго консула въ Фучжоу за 1884 г. **Н. Шуйскаго.** Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.

ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фёрса о военномъ обозѣ. Ливанъ и Ливанцы. **К. Д. Петковича.** Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосулъ, Кол. Ассес. **Карцова,** 1883 года.

ВЫП. XX. Донесеніе **Н. Пѣшкова** о работахъ по сооруженію путей въ различ-

ныхъ вилаетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлеченіе изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной коммисіи. **Гольдича.** Донесенія **Диксона** и **Росса** о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ. **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Герируда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма, послѣднее присоединеніе Индійской имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесеній американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона, о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проекты экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г.г., Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о возможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. **Г. М. Щетинина.** 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана **Галкина.** 1885 г. Отчетъ генерала **Ли-Пао** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебеля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. **Е. Бѣлозерскаго.** Дополнительныя свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ 1885 г. Полк. **Бѣлявскаго.** Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879 — 81 г.г., сообщенныя **И. А. Зиновьевымъ.** Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г. Ш. Кап. **Покотило.** Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя, 1886 г. Г. Ш. Кап. **Комарова.**

ВЫП. XXVI. Извлеченіе изъ соч. датскаго Полк. **Хоскіера** о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлеченіе изъ датскаго соч. мандарина **Хеннингсена** о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгари. Краткій очеркъ Кореи Г. Ш. Кап. **Калнина.** Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Маіора **Овсяннаго.** Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края Г. Ш. Подполк. **Надарова.** Сонъ и пробужденіе Китая. Маркиза **Тзенга** 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г. Ш. Подполк. **Волошинова.**

ВЫП. XXVII. Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова.** Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнака.** Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Поздпѣева.** Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена.**

ВЫП. XXVIII. Чжунгарія, Военно-Статистическій очеркъ Г. Ш. Полковника **Л. Ѳ. Костенко.** Съ 6-ю приложеніями и картою.

ВЫП. XXIX. Свѣдѣнія о Кафиристанѣ **Лессара**; извлеченіе изъ путешествія Хедина черезъ Персію, Месопотамію, Кавказъ. Часть I. Новая афганская граница **Ридвея**. Статистическія данныя о Закаспійской области **Ю. Мельницкаго**. Маршрутъ Іета отъ Герата до Мешхеда. Вооруженныя силы Персіи по ежегоднику **Лебеля**.

ВЫП. XXX. Условія и способы, обезпечивающіе успѣхъ столкновенія съ Китаемъ, **Барабаша**. Желѣзныя дороги будущаго въ Китаѣ **Крейтнера**. Проектъ организаціи въ Китаѣ арміи и флота **Денна**. Долонъ-норъ **Позднѣева**. Военныя и техническія школы въ Тяньзинѣ. Вооруженныя силы Китая по Löbel's Jahresbericht 1887 г. Путешествіе по Китайск. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета, **Кэри**. Маршрутъ отъ Кобдо до Сучжоу **Васенева**.

ВЫП. XXXI. Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи. Г. Ш. Полковника **Назарова**. Военно-статистическій очеркъ Амурской области. Отдѣлъ I. Свѣдѣнія географическія и топографическія (съ приложеніемъ дѣйствующихъ нынѣ трактатовъ съ Китаемъ).

ВЫП. XXXII. Войска сѣв. Китая, на которыя распространились преобразованія. Описаніе порта Артуръ (Лушунь-коу). Очеркъ Губейкоусскаго прохода. Путешествіе на сѣв. и вост. отъ Пекина. Отчетъ Фульфорда о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи. Свѣдѣнія о Маньчжуріи, собранныя штабомъ Приамурскаго округа. Описаніе части Амурской области между р.р. Буреею и Амгуньею **Кн. Дадешкаліани**. Какъ путешествовать **Н. М. Пржевальскаго**. Отчетъ о торговлѣ Китая за 1885 г. и описаніе главнѣйшихъ китайскихъ портовъ **Хаса**.

ВЫП. XXXIII. Современное состояніе торговли Бухары **В. Клема**. Краткое статистическое описаніе Каратегина Г. Ш. Капитана **Васильева**. Белуджистанъ и новая индійская провинція **Торнтона**. Черезъ Персію. Месопотамію и Кавказъ Хедина, часть II.

ВЫП. XXXIV. Числительность и дислокація Китайской арміи за 1884 г. съ добавленіемъ формированій 1885, 1886 и 1887 г. Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевскаго караула до Пекина вдоль западнаго склона Бол. Хингана. Г. Ш. Полковвника **Гарнака** 1887 г. Описаніе пути отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ на Си-Фынь-Кхоу въ Пекинъ. Г. Ш. Капитана **Ресина**.

ВЫП. XXXV. Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ Россіею областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. 1887 г. Г. Ш. Капитана **Галкина**. Краткое описаніе Ферганы. 1886 г. Г. Ш. Капитана **Трусова**. Краткій военно-топографическій обзоръ юго-восточной части Ферганской области. 1886 г. Г. Ш. Подполковника **Смирнова**. Санитарныя замѣтки по поводу полевой поѣздки на Алай. 1886 г. Ст. Совѣт. Хирурга **Андреева**.

ВЫП. XXXVI. Краткій очеркъ Бухары. Г.-Ш. Полковника **Матвѣева**. Кухистанъ съ сѣверною частью Гиссарскаго бекства. Г.-Ш. Капитана **Лиліенталя**. Описаніе пути отъ г. Ходжента чрезъ перевалъ (Янги-Сабакъ) въ долину Зеравшана и далѣе Самарканда. Г.-Ш. Капитана князя **Бегильдеева**. Рекогносцировка пути по Шахрисябсу. Г.-Ш. Капитана **Трусова**. Рекогносцировка путей черезъ Джамскій перевалъ на Карши и Гусаръ. Г.-Ш. Полковника **Еврейнова**. Путешествіе по Средней Азіи изъ Маньчжуріи и Пекина въ Кашмиръ черезъ проходъ Мустагъ. Поручика **Юнгхусбенда**.

ВЫП. XXXVII. Опытъ военно-статистическаго очерка Монголіи. Ген. Шт. Полковника **А. А. Баторскаго**. Съ 4 приложеніями и 2 картами. Часть I.

ВЫП. XXXVIII. О поѣздкѣ по Маньчжуріи черезъ Инкоу, Мукденъ, Гиринъ, Лалинъ, Ашихо, Пайенсусу, Сань-Синъ, Нингуту, Хунчунъ во Владиво-

стокъ 1888 г. Ген.-Шт. Полковника **Путята.** Дневникъ **П. М. Долоткевича** на пути пѣшкомъ изъ Сеула въ Посьетъ черезъ сѣверную Корею 1885—86 г.

ВЫП. XXXIX. Генеральнаго Штаба Полковника **Путята.** Вооруженныя силы Китая и принципы военнаго искусства въ толкованіи древнихъ китайскихъ полководцевъ. Береговая оборона Кантона 1886 года. Замѣтки о портѣ Артуръ. Свѣдѣнія о китайскихъ войскахъ въ Хунчунѣ 1888 года.

ВЫП. XL. Русско-персидская граница между Закаспійскою областью и Хорасаномъ Генеральнаго Штаба Полковника **Кузьмина-Короваева.** Описаніе пути изъ Тегерана въ Бендеръ-Буширъ и поѣздка въ Мазандеранъ гв. Поручика **Блюмера.** Краткій очеркъ Белуджистана. Краткій очеркъ Гештадана.

ВЫП. XLI. **П. М. Лессара.** Военныя пути сообщенія по Индо-Афганской границѣ. Ген. шт. Полковника **Путята:** Жел.-дор. вопросъ въ Китаѣ. Походы родоначальниковъ Дай-цинской династіи. О высшихъ государственныхъ инстанціяхъ въ Китаѣ. Положеніе о сѣверной эскадрѣ. Оборона Янъ-цзыцзяны. Подполковника **Соколовскаго.** Состояніе Китайскихъ войскъ. Хунчунскаго раіона 1889 г. Генер. Шт. Подполковника **Вебеля.** Поѣздка въ Корею 1889 г.

ВЫП. XLII. Генер. Шт. Полковника **Путята.** Совмѣстное маневрированіе различныхъ родовъ оружія старыхъ китайскихъ категорій. Китайскій бюджетъ. Запрещеніе китайцамъ селиться на маньчжурскихъ земляхъ; желѣзныя дороги Тяньцзинъ - Тунджео и маньчжурская. Состояніе Хейлунцзянской провинціи. **Бель.** Большой средне-азіатскій торговый путь изъ Пекина въ Кашгарію. **Рубиновъ.** Поѣздка по р. Сунгари до Сань-Сина. Персидская армія (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. XLIII. Оборона Индіи. **Макъ-Грегора.** Часть I.

ВЫП. XLIV. Оборона Индіи. **Макъ-Грегора.** Часть II.

ВЫП. XLV. **Берновъ.** Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г. **Рагоза.** Посьетскій участокъ. **Путята.** Очеркъ китайскаго военнаго хозяйства. Дислокація войскъ Западнаго Китая. Очеркъ китайской жизни. Англо-афганская желѣзная дорога.

ВЫП. XLVI. **Белль.** Оборона Индіи; взглядъ германца на оборону Индіи; замѣтка о сѣв.-западной научной границѣ Индіи. **Юнгъ.** Пенджабъ. **Стрѣльбицкій.** Поѣздка по восточному Хоросану въ 1890 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БУХАРА *)

ОПИСАНІЕ ГОРОДА И ХАНСТВА

военнаго инженера, Подполковника *Пославскаго.*

Вслѣдствіе различныхъ усложненій политическаго характера въ Средней Азіи въ концѣ 1885 и 1886 года вр. командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа призналъ необходимымъ

---

*) Главнѣйшими источниками для составленія Историческаго очерка послужили слѣдующія сочиненія:

1. *В. В. Григорьевъ*: «Походъ Александра Македонскаго въ Западный Туркестанъ». СПБ. 1881 г.
«Караханиды въ Мавераннагрѣ». СПБ. 1874 г.
«О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Кокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы Шемсъ Бухари». Казань. 1861 г.

2. *Г. Вамбери*: «Исторія Бухары или Трансоксаніи». Переводъ А. И. Павловскаго. СПБ. 1873 г. Два тома.

3. *А. И. Макшеевъ*: «Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ». СПБ. 1890 г.

Кромѣ того мы воспользовались нѣкоторыми свѣдѣніями изъ сочиненій:

В. А. Тизенгаузенъ: «О самадинскихъ монетахъ». Труды Вост. Отд. Император. Археологическаго Общества. Часть I. СПБ. 1855 г.

М. И. Иванинъ: «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголо-татаръ и Средне-азіатскихъ народовъ при Чингизъ-Ханѣ и Тамерланѣ». СПБ. 1875 г.

Александръ Борнсъ: «Путешествіе въ Бухару». Изд. П. В. Голубкова. Москва. 1848 г.

Н. Ханыковъ: «Описаніе Бухарскаго Ханства». СПБ. 1843 г.

К. Риттеръ: «Иранъ». Перевелъ и дополнилъ *Н. В. Ханыковъ*. СПБ. 1874 г.
«Кабулистанъ и Кафиристанъ». Перевелъ и дополнилъ *В. В. Григорьевъ*. СПБ. 1867 г.

имѣть новый планъ г. Бухары съ окрестностями, такъ какъ единственный, имѣвшійся до того въ распоряженіи Окружнаго Штаба, планъ г. Бухары съ перваго взгляда возбуждалъ сомнѣнія относительно своей правильности, а знающими людьми признавался и совсѣмъ не соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

Слѣдовательно предстояло сдѣлать новую съемку. Но прибѣгнуть для этого къ дипломатическому или иному давленію на Бухарское правительство, чтобы оно обезпечило возможность и безопасность топографическихъ работъ командированнымъ лицамъ, признано было неудобнымъ по многимъ причинамъ, а въ особенности по двумъ: во первыхъ, въ то время въ Бухарѣ не было никакого постояннаго Россійскаго представительства, а во-вторыхъ, не желательно было возбуждать и безъ того неспокойное и напряженное положеніе столь явнымъ указаніемъ на вѣроятность агрессивныхъ дѣйствій съ нашей стороны. Оставалось поэтому добыть планъ г. Бухары такимъ способомъ, чтобы не возбудить подозрѣній у Бухарскаго правительства и населенія на счетъ истинныхъ намѣреній и предположеній своихъ, т. е. снять его секретно. Работа эта была поручена мнѣ.

При такихъ условіяхъ, разумѣется, не могло быть рѣчи о строгой инструментальной съемкѣ, представляющей по свойствамъ своимъ работу для всѣхъ видимую и всѣмъ понятную. И дѣйствительно: давая мнѣ словесную инструкцію въ дополненіе къ секретному по сему дѣлу предписанію, временно-командующій войсками округа предоставилъ выполненіе его вполнѣ моему личному усмотрѣнію. Его Превосходительство поручилъ мнѣ снять планъ г. Бухары и ближайшихъ окрестностей возможно точный, т. е. настолько, насколько позволятъ это обстоятельства и мое умѣніе воспользоваться ими, но приказалъ ни въ какомъ случаѣ

В. В. Григорьевъ: «О скифскомъ народѣ Сакахъ». Труды Вост. Отд. Император. Археологическаго Общества. Ч. XII. СПБ. 1872 г.

Изъ нихъ намъ пришлось извлечь весьма немного данныхъ, но упоминаемъ ихъ, какъ сочиненія, имѣвшіяся во вниманіи и послужившія для взаимнаго контроля съ вышеупомянутыми основными для насъ источниками.

Въ большинствѣ случаевъ ссылки на источники помѣщены подъ страницами.

не переходить границъ осторожности и благоразумія и не обнаружить дѣйствительности.

Здѣсь я долженъ сказать, въ чемъ именно заключались особыя трудности сохраненія секрета. Я былъ командированъ въ Бухарское ханство, какъ лицо офиціальное *), а потому считался „гостемъ“ Эмира, т. е. во всѣхъ своихъ отлучкахъ со двора долженъ былъ быть сопровождаемъ особымъ чиновникомъ Эмира, спеціально прикомандированнымъ ко мнѣ на все время пребыванія въ предѣлахъ ханства и обязаннымъ о всякомъ моемъ шагѣ и дѣйствіи давать отчетъ по начальству. Я не могъ обратиться ни къ кому изъ постороннихъ за какимъ нибудь свѣдѣніемъ иначе, какъ черезъ посредство этого чиновника — охранителя. Однако такое положеніе имѣло ту хорошую сторону, что мое вниманіе и заботы сосредоточивались преимущественно на одномъ лицѣ: нужно было усыпить только его бдительность, внушить ему какое нибудь оправданіе своему поведенію и удалить по возможности его мысли отъ правильнаго объясненія своихъ манипуляцій и тогда изъ него самого можно было получить себѣ помощника, обязаннаго по приказанію Эмира оказывать во всемъ содѣйствіе и помощь.

Къ счастію это не представляло особыхъ затрудненій, потому что прикомандированный ко мнѣ чиновникъ не понималъ и не допускалъ въ умѣ своемъ, чтобы можно было снимать планы безъ планшета, ничего не рисуя, а лишь дѣлая кое какія замѣтки въ записной книжкѣ, сидя на лошади.

Однако, дабы оправдать чѣмъ нибудь пребываніе мое въ г. Бухарѣ и необходимыя, разумѣется, посѣщенія ближайшихъ окрестностей города, мнѣ было дано явное порученіе: обслѣдовать мѣсто, предполагавшееся первоначально подъ желѣзно-дорожную станцію у г. Бухары (верстахъ въ 4-хъ отъ города) и разработать вопросъ о снабженіи его водой и объ орошеніи. Свойства этого

---

*) Основной причиной командированія меня въ Бухарское ханство было отчужденіе земли подъ желѣзную дорогу въ Чарджуйскомъ оазисѣ, на лѣвомъ берегу р. Аму-Дарьи; объ этомъ у меня имѣлось офиціальное извѣщеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора къ Эмиру Бухарскому въ видѣ письма, въ которомъ, кромѣ изложенія причинъ командировки, просилось о содѣйствіи Бухарскихъ властей къ успѣшному выполненію возложенныхъ на меня порученій.

порученія были чрезвычайно благопріятны для успѣха работъ по съемкѣ окрестностей города Бухары: безъ него, можно съ увѣренностью сказать, секретно снять эти окрестности не было бы никакой возможности, такъ какъ не былобы никакого даже предлога забираться въ разные сады и трущобы, а тѣмъ болѣе дѣлать замѣтки или употреблять иногда бусоль. Это порученіе дало мнѣ возможность снять полуинструментально дорогу вдоль западнаго фаса городской стѣны, внѣ ея, что послужило базой для большей части всей работы.

Въ этомъ же заключается объясненіе, почему окрестности города, а въ особенности оросительные каналы сняты значительно тщательнѣе и подробнѣе, чѣмъ его внутренность, заключенная между стѣнами. Нужно впрочемъ по этому поводу замѣтить, что, такъ какъ снятіе плана г. Бухары съ окрестностями поручено было мнѣ не съ какой иной цѣлью, какъ чтобы имѣть возможно хорошій матеріалъ при рѣшеніи вопроса о взятіи города, то я полагалъ, что для этого имѣютъ большое значеніе ближайшія окрестности, чѣмъ расположеніе второстепенныхъ, внутри города, улицъ и закоулковъ. Мною нанесены главныя улицы, ведущія отъ 11 городскихъ воротъ къ центру города; всѣ онѣ арбяныя, т. е. способны пропустить артиллерію. Кромѣ этихъ улицъ и обозначенныхъ на планѣ больше почти уже нѣтъ арбяныхъ: вся остальная площадь города можетъ быть испещрена безконечнымъ числомъ кривыхъ переулковъ и закоулковъ, проведенныхъ безъ системы и имѣющихъ совершенно случайное направленіе. Почти всѣ они столь узки, что едва даютъ возможность разъѣхаться двумъ встрѣчнымъ верховымъ; много такихъ, что съ одной стороны ихъ на другую легко можно перепрыгнуть съ крыши на крышу. Такимъ образомъ они, какъ улицы или сообщенія при взятіи города не могутъ имѣть никакого военнаго значенія. Нанесеніе большей части ихъ *) на планъ не можетъ представить особыхъ затрудненій при существованіи тѣхъ опорныхъ и исходныхъ точекъ и улицъ, кои показаны мною на планѣ: вполнѣ удобно можно вести работу даже секретно; для этого нужно

*) Нанесеніе ихъ въ масштабѣ, меньшемъ 25 саж. въ дюймѣ, едва ли и возможно.

только жить нѣкоторое время въ г. Бухарѣ, выискивать предлоги ѣздить по разнымъ трущобамъ ея и наносить эти переулки и все заслуживающее вниманія исподволь, понемногу, даже на память, т. е. не производя никакой работы на улицѣ. Тутъ слѣдовательно вопросъ во времени. Если при этомъ планъ выиграетъ въ полнотѣ (признаваемой однако мною излишней, какъ замѣчено выше), то, безъ сомнѣнія, потеряетъ въ ясности и наглядности.

Кромѣ главныхъ улицъ мною показаны еще внутри города лучшія по матеріалу и конструкціи своей зданія, могущія имѣть военное значеніе, или въ смыслѣ сопротивленія разрушенію (нѣкоторыя изъ них сводчатыя), или какъ мѣста сборищъ населенія и мѣста складовъ; таковы: центральныя части базаровъ, караванъ-сараи, мадраса, мечети и проч. Въ этихъ видахъ показаны почти всѣ, мало-мальски значительныя площади и открытыя мѣста—кладбища—внутри города.

Еще одна, невыгодная въ смыслѣ полноты плана, особенность настоящей работы заключается въ томъ, что ни я, ни кто либо изъ моихъ спутниковъ не могли заходить во внутренніе жилые дворы, такъ какъ и мусульманскій законъ и твердо установившійся обычай закрываетъ двери туда для всякаго посторонняго. Нарушеніе его могло вызвать лишь озлобленіе не только причастныхъ, но и свидѣтелей. А потому детальное расположеніе этихъ дворовъ, построекъ и прочее было вовсе исключено изъ круга нашего вниманія и наблюденія; на планѣ же нанесены только очертанія окружающихъ упомянутые дворы заборовъ, а вся внутренняя, заключенная между ними, площадь заштрихована, что должно означать: „жилые дворы и постройки“.

Если затѣмъ прибавить: 1) что по упомянутой сейчасъ причинѣ представлялись особыя затрудненія подняться на какую либо высокую точку для обозрѣнія мѣстности сверху; 2) что работа производилась въ концѣ лѣта, когда всѣ деревья были еще покрыты листвой и при массѣ своей скрывали мѣстность на самомъ близкомъ разстояніи; 3) что тогда въ городѣ не было кажется, никого изъ русскихъ, кромѣ агента и нѣсколькихъ прикащиковъ въ конторѣ „Россійскаго Общества транспортированія“;

4) что на исполненіе порученія данъ былъ очень короткій срокъ, не больше 1 мѣсяца, т. е. работа должна была вестись очень спѣшно, и 5) что то время—до проведенія желѣзной дороги было совершенно не похоже на настоящее,—то все вышеизложенное внушаетъ мнѣ надежду, что къ этому труду будетъ приложенъ иной критерій, чѣмъ къ топографическимъ работамъ, производимымъ при обыкновенной обстановкѣ *).

Что касается предлежащаго описанія, составляющаго приложеніе къ плану г. Бухары (или обратно), то о немъ нужно сказать слѣдующее: 1) такъ какъ многое изъ видѣннаго и наблюденнаго мною скоро можетъ отойти въ область преданій и такъ какъ очерки бытового и, такъ сказать, общеописательнаго характера могутъ въ данномъ случаѣ помочь выясненію вопросовъ, имѣющихъ спеціально военное значеніе, то я позволилъ себѣ отвести этимъ очеркамъ широкое мѣсто, далеко перейдя границы той программы, которая намѣчена была мнѣ въ предписаніи и 2) самому описанію г. Бухары предпосылаю краткій Историческій очеркъ, при чемъ я не счелъ возможнымъ ограничиться изложеніемъ событій, касающихся лишь самаго города Бухары, а постоянно имѣлъ въ виду ту страну, для которой онъ большею частью служилъ столицей и съ которой всегда дѣлилъ судьбу. Къ этому побудило меня то соображеніе, что вопросъ о занятіи г. Бухары сводится въ сущности къ вопросу о занятіи всего ханства, т. е. должно предвидѣть упраздненіе его въ политическомъ смыслѣ и полезно подвести итоги его тысячелѣтнему прошедшему. Раньше или позже наслѣдіе это должно, повидимому, намъ остаться, а потому, чтобы правильно распорядиться, необходимо знать его свойства и природу; то и другое познается не только изъ настоящаго, но и изъ прошедшаго.

Наконецъ считаю необходимымъ объяснить столь позднее окончаніе настоящаго труда. По возвращеніи изъ командировки и по представленіи подробныхъ отчетовъ объ отчужденіи земель подъ желѣзную дорогу на лѣвомъ берегу р. Аму-Дарьи, я долженъ былъ вступить въ исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей

*) Бѣловой планъ, составленный при моемъ активномъ участіи въ Топографическомъ Отдѣлѣ, былъ въ томъ же 1887 году на Высочайшемъ смотру.

службы; окончаніемъ же работъ по составленію брульона и приведенію въ нѣкоторый порядокъ собранныхъ матеріаловъ—я могъ заниматься только въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Тѣмъ не менѣе черновикъ плана былъ мною лично представленъ Начальнику Топографическаго Отдѣла еще въ началѣ 1887 года. Составленіе же систематическаго и полнаго описанія результатовъ этой части своей командировки въ Бухару я принужденъ былъ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Къ сожалѣнію своему долженъ сознаться, что многія впечатлѣнія того времени потеряли въ моей памяти свою свѣжесть; съ другой стороны измѣнились уже съ тѣхъ поръ и нѣкоторыя подробности или мѣстныя предметы, напр.: на представленномъ планѣ не показана телеграфная линія, соединяющая нынѣ желѣзнодорожную станцію „Бухара“, расположенную въ 11—12 верстахъ отъ города по дорогѣ въ Карши, съ городской телеграфной станціей, и др.

Краткій историческій очеркъ.

Бухарскимъ ханствомъ, для котораго Бухара служитъ нынѣ главнымъ городомъ, называется страна, лежащая къ сѣверу отъ средняго теченія рѣки Аму-Дарьи или древняго Окса, носившая, поэтому, названіе Трансоксіаны или Трансоксаніи у древнихъ географовъ и Мавераннагра *) у средневѣковыхъ. Важнѣйшую часть этой страны составляетъ полоса земли по обѣ стороны рѣки Зеравшана (Зярь-авшанъ), орошенная ея водой. Рѣка эта носила прежде названія Политимета, Согда и др., а сама страна по ея теченію называлась Согдіаной.

Въ своемъ очеркѣ мы будемъ говорить сначала о „Трансоксіанѣ" (и о важнѣйшей части ея—Согдіанѣ), затѣмъ перемѣнимъ названіе на „Мавераннагръ" (съ Бухарой и Самаркандомъ, какъ важнѣйшими пунктами) и, наконецъ, съ XVII вѣка установившуюся политическую единицу будемъ называть „Бухарскимъ ханствомъ". Не избираемъ мы изъ нихъ одного какого-нибудь названія потому, что въ политическомъ смыслѣ эти понятія несовмѣстимы. Попутно мы будемъ упоминать о границахъ тѣхъ могущественныхъ среднеазіатскихъ государствъ, которыя создавались временами изъ этой небольшой страны, служившей имъ всегда какъ бы фокусомъ и точкой опоры, но которымъ трудно давать какое-нибудь названіе, кромѣ именъ перемѣнныхъ создателей ихъ.

Въ глубокой древности страна эта заселена была арійцами иранской вѣтви**). Греки еще задолго до похода Александра Ма-

---

*) Арабское слово, означающее въ буквальномъ переводѣ то, что по ту сторону рѣки.

**) «Иранъ» *К. Риттера*, перев. *Н. Ханыкова*, стр. 26, 30, 40, 45, 175, 511, 520 и др. *А. И. Макшеевъ*. «Историч. Обзоръ» и проч., стр. 2 и 3.

кедонскаго слышали о благоустройствѣ и благосостояніи ея. О высокой степени культуры и умственной жизни этого народа сохранились нѣкоторыя указанія у арабскихъ изслѣдователей средне-азіатскихъ древностей. Наконецъ, нынѣшніе таджики, сохранившіе, какъ по языку своему, такъ и по физическимъ признакамъ *), наиболѣе слѣдовъ первобытнаго иранскаго происхожденія, не смотря на наименѣе благопріятныя (какъ увидимъ далѣе) условія, даютъ основаніе нѣкоторымъ оріенталистамъ полагать, что и колыбель славной въ древности персидской культуры (Зороастрово ученіе) была не только въ сѣверныхъ долинахъ Гиндукуша, но занимала и сосѣднюю плодородную долину нынѣшняго Зеравшана.

Въ доказательство высокой государственной организаціи въ древнѣйшія времена, упомянемъ о могуществѣ Афросіаба, правителя той страны, который нѣкогда, по всей вѣроятности, былъ лицомъ историческимъ, но уже въ первые вѣка по Р. Х. сдѣлался миѳомъ въ преданіяхъ персовъ, такъ какъ они утратили свои историческія книги **). Этому Афросіабу нѣкоторыя преданія приписываютъ и постройку города Джемукента, носящаго нынѣ названіе Бухары ***).

Въ описаніяхъ походовъ Александра Македонскаго (въ 329—327 г. до Р. Х.) не имѣется, однако, положительныхъ данныхъ и указаній, существовалъ ли уже тогда городъ Бухара; но греки застали страну, повидимому, богатую, имѣвшую много значительныхъ укрѣпленныхъ городовъ и управляемую нѣсколькими владѣтелями или князьями, независимыми другъ отъ друга и разрозненными. Многомилліонное населеніе страны было сначала ошеломлено неожиданностью нашествія и несомнѣнно высокими воинскими качествами македонскаго 20 — 30 тысячнаго войска, а потому показалось покорнымъ и миролюбивымъ †). Но затѣмъ,

*) *Г. Вамбери.* «Исторія Бухары». Т. I, стр. 7 и 8.

**) *В. В. Григорьевъ.* «Караханиды» и проч., стр. 19.

***) Г. Вамбери указываетъ и на другія преданія, которыя приписываютъ постройку г. Бухары Сіаушу, сыну Кейкауса (Кира?), бѣжавшему изъ Ирана.

†) Въ описаніи похода Александра 3 Македонскаго мы подчиняемся авторитету извѣстнаго оріенталиста, *В. В. Григорьева,* раздѣляя вполнѣ его взгляды. Изъ монографіи его объ этомъ походѣ мы извлекаемъ и нижеприводимыя цитаты.

когда завоеватели были уже у Яксарта (Сыръ-Дарья), вокругъ и позади ихъ возстало почти все способное носить оружіе. Такъ какъ возстаніе не было организовано, не имѣло общаго плана дѣйствій, то и было подавлено, но для этого потребовалось почти всю страну послѣдовательно обратить въ кладбище и развалины. Уцѣлѣвшіе убѣжали въ горы, а завоеватель принужденъ былъ уйти со сцены совершенныхъ подвиговъ, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ и, главное, получить подкрѣпленія. За это время Согдіана тоже успѣла оправиться и опять возстала изъ конца въ конецъ. Потребовалась та же безпощадная энергія, новые потоки крови и еще большее опустошеніе страны; часть женъ и дѣтей, оставшихся въ живыхъ, въ видахъ колонизаціи, отдана была въ рабство раненымъ и инвалидамъ-воинамъ. Пожарище, казалось, было залито и потушено. Но македонцамъ пришлось и въ третій разъ обжечься о вспыхнувшіе во многихъ мѣстахъ огоньки сопротивленія. И вотъ, наконецъ, они остались въ безопасной странѣ; но уйти въ дальнѣйшій походъ—въ Индію, не представилось пока возможности: обширныя окраины подавленной страны укрыли непокорившихся и сами ожидали только ухода завоевателя. Для нихъ Великій Александръ принужденъ былъ испытать другое средство: бросившись за непокорною знатью на востокъ въ горныя трущобы, въ нынѣшнюю юговосточную часть Бухарскаго ханства, при первой же удачѣ и расправѣ, гдѣ-то въ раіонѣ нынѣшнихъ: Дербента, Ширабада и Термеда, онъ встрѣчаетъ красавицу (?), плѣнницу Роксану, дочь одного изъ туземныхъ бѣглыхъ князьковъ—Оксіатра и, къ удивленію всѣхъ, вступаетъ съ ней въ законный бракъ. „Такая невообразимая честь, выпавшая на долю туземной княжны, когда гордый побѣдитель не удостоилъ взять за себя ни одной изъ красивыхъ дочерей бывшаго царя царей, Дарія, приводитъ въ восторгъ мѣстную аристократію, примиряетъ ее съ завоевателемъ, обращаетъ въ покорныхъ его слугъ. Отношенія измѣняются какъ бы чудомъ". Въ дальнѣйшемъ завоевательномъ движеніи Александру ставитъ преграду только единственно природа: однажды онъ погибъ бы отъ лишеній, но его спасаютъ на этотъ разъ не отвага и военный геній, а добрыя услуги вчерашнихъ еще враговъ его — туземныхъ владѣльцевъ.

Наконецъ, завоеватель покидаетъ опустошенную и раззоренную страну съ полной увѣренностью, что совершилъ великія дѣла. Однако, послѣдствія похода Александра Великаго за Оксъ по меньшей мѣрѣ ничтожны: „черезъ три вѣка послѣ македонскаго разгрома не осталось уже въ странѣ никакихъ слѣдовъ греческаго владычества". Замѣтимъ, однако, что въ западныхъ предгоріяхъ Памира есть мелкіе владѣльцы, которые до нашихъ дней считаютъ себя родственниками и потомками Искандера Дзюлькарнейна. Завидная родословная! *).

Слѣдующій періодъ исторіи Трансоксіаны вплоть до конца VII вѣка чрезвычайно бѣденъ источниками и остается темнымъ. Можно отмѣтить лишь, что съ начала II вѣка до Р. Х. эту страну стали наводнять съ сѣверо-востока народы, общеизвѣстные подъ названіемъ скифовъ, тѣснимые гуннами **) и прежде всего изъ нихъ саки ***).

Вслѣдъ за ними, за столѣтіе до Р. Х., ее подчинили себѣ китайцы для обезпеченія своихъ караванныхъ сообщеній съ западными странами и Византіей отъ гунновъ †), причемъ послѣднихъ оттѣснили мало-по-малу къ сѣверу, въ Джунгарію и удерживали эти владѣнія съ перерывами до II вѣка послѣ Р. Х. Затѣмъ, на воздѣланныя и плодородныя земли Трансоксіаны стали дѣлать съ сѣвера и съ сѣверо-востока же постоянныя нападенія тюрки или турки—кочевники монгольскаго племени ††), постепенно распространявшіе свое господство и твердо водворявшіеся въ то время въ пограничныхъ степныхъ областяхъ. Будучи народомъ воинственнымъ по преимуществу, тюрки вѣроятно очень рано уже захватили власть въ свои руки, дали своихъ правителей или князей и перемѣнили множество названій и именъ, въ томъ числѣ, вѣ-

*) *Алекс. Борнсъ.* «Путешествіе въ Бухару». Т. 2, стр. 367.

**) *В. В. Григорьевъ.* »Кабулистанъ» и проч. (К. Риттера) стр. 781 и 782.

***) Въ виду археологическихъ изысканій послѣдняго времени мы не рѣшаемся признавать скифовъ арійцами и слѣдовать предположеніямъ В. В. Григорьева, что саки были славяне и между ними колѣно Русь. («О скифскомъ народѣ сакахъ». Стр. 186—192, 284 и др. Труды восточ. отдѣл. Император. Археологическаго общ. Ч. 16, СПБ. 1872 г.

†) *А. И. Макшеевъ.* «Историч. Обзоръ Туркестана», стр. 12 и 13.

††) *В. В. Григорьевъ.* «Караханиды» и проч. стр. 19 и 20.

роятно, и древній иранскій городъ Джемукентъ получилъ монгольское имя — Бухара *). Изъ византійскихъ историческихъ источниковъ мы узнаемъ, что въ V и VI столѣтіяхъ по Р. Х. обитатели Бухары и Согдіаны водили большіе караваны шелка черезъ царство сасанидовъ въ Восточную Имперію; но это были, вѣроятно, не тюрки, а иранцы-аборигены. Свободному развитію культуры послѣднихъ всегда мѣшало сосѣдство грабительскихъ тюркскихъ ордъ, которыя все больше и больше наводняли эти страны, а въ VI вѣкѣ производили уже вторженія въ самую Персію. Въ VI вѣкѣ, въ оазисахъ края, начало вновь усиливаться вліяніе китайцевъ **), проводниками котораго были, вѣроятно, тѣ же тюрки, находившіеся подъ сильнымъ культурнымъ вліяніемъ Китая и бывшіе буддистами. Борьба между тюрками и иранцами въ Трансоксіанѣ была не только племенною, но и религіозною,— борьбою буддизма и парсизма, и подготовила удобную почву для пропаганды христіанскаго ученія. И въ самомъ дѣлѣ: ученіе Несторія имѣло большой успѣхъ въ этихъ странахъ; послѣдователи его пользовались всеобщимъ уваженіемъ, по словамъ арабскихъ историковъ, и основали въ то время (VI-й и VII-й вѣка) нѣсколько епархій. Въ такомъ видѣ застали эти страны въ половинѣ VII в. арабы, историки коихъ, не зная древней исторіи края и найдя правителями и князьями его тюрковъ или турокъ, утвердили, поэтому, ошибочное мнѣніе, что за Оксомъ искони властвовали тюрки ***).

Первые отряды арабскихъ искателей приключеній, жадные къ добычѣ, дойдя до Балха, были соблазнены молвой о богатствѣ сосѣдней Согдіаны и вторглись въ нее (въ 666 году) безъ всякаго систематическаго плана и только пограбили ее. Но добыча оказалась такъ богата, а успѣхъ такъ заманчивъ, что вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ второй походъ, уже болѣе серьезный и въ результатѣ

---

*) «Бухаръ» и теперь означаетъ по монгольски буддійскій храмъ или монастырь (Г. Вамбери. «Исторія Бухары». Т. I, стр. 15),

**) *А. И. Макшеевъ.* Тамъ-же стр. 13.

***) Они же и мифическаго Афросіаба, о которомъ упомянуто выше, не могли себѣ представить иначе, какъ тюркомъ. (*В. В. Григорьевъ.* «Караханиды» стр. 20).

его — несмѣтныя сокровища, драгоцѣнное оружіе и одежды *), которые возбуждали удивленіе простыхъ обывателей Аравійской пустыни. Однако, г. Бухара и въ этотъ разъ не былъ взятъ мусульманами; они потерпѣли при немъ кажется даже неудачу. Миръ былъ заключенъ съ милліонной денежной данью. Но это, разумѣется, не помѣшало арабамъ ограбить все, что лежало на обратномъ ихъ пути, а черезъ два года вновь явиться за добычей во имя пророка. Царица, видя страну свою истощенной предыдущими войнами и желая избѣжать кровопролитія, заключила миръ и сдала г. Бухару; арабы, однако, потребовали знатныхъ заложниковъ и, утвердившись здѣсь, продолжили свой грабительскій походъ до Самарканда. Возвратившись же въ Медину, они соблазнились оружіемъ и драгоцѣнностями своихъ заложниковъ и ограбили ихъ до-гола. Гордые вельможи не перенесли этого позорнаго дѣла, бросились на побѣдителя (Саида) въ его же дворцѣ, убили его, а затѣмъ и себя самихъ. Тутъ Бухара возстала противъ арабскаго владычества, призвавъ къ себѣ на помощь большія силы сосѣдей— тюрковъ (до 120 т.). Но союзники были разбиты, Бухара досталась въ руки побѣдителей, а добыча была такъ велика, что на долю каждаго воина досталось 10.000 диремъ. Миръ былъ предписанъ покореннымъ. Но этимъ не кончились бѣдствія раззоренной страны: арабы явились въ пятый разъ подъ предводительствомъ Кутейбе (въ 705 году), полководца, который своей энергіей, искусствомъ и способностями съумѣлъ не только побѣдить хорошо организованное сопротивленіе, неоднократныя частныя возстанія, но погасилъ послѣдніе очаги древней персидской цивилизаціи въ ея бывшей когда то колыбели и насадилъ ученіе арабскаго пророка до самыхъ восточныхъ долинъ Тяньшаня. Систематически и неуклонно онъ завоевывалъ всѣ страны, занятыя осѣдлыми иранцами и дошелъ черезъ Фергану (въ 711 году) до Кашгара, Хотана и Турфана. Все это, само собой, сопровождалось грабежемъ, причемъ тюркскіе князья и жители, частью какъ сограждане, частью какъ союзники побѣжденныхъ, раздѣляли общую участь

*) Сохранилось описаніе сапогъ Царицы Бухарской, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями, которые стоили 20000 диремъ. Это кстати указываетъ, какая допускалась роскошь и, косвенно, какъ богата была страна.

съ иранцами. Какова была добыча можно судить, напр., потому, что по взятіи Байкенда—одного изъ важнѣйшихъ городовъ, изъ одного капища были взяты идолы массивнаго золота, вѣсомъ въ 40.000 драхмъ, а у одного изъ нихъ глазами служили двѣ жемчужины величиною съ голубинное яйцо, по поводу которыхъ выразилъ удивленіе даже самъ калифъ, получившій ихъ въ подарокъ. Наконецъ, вслѣдствіе измѣнившихся неблагопріятно отношеній Кутейбе къ калифату, у этого талантливаго завоевателя возникла, кажется, мысль основать независимое государство, но онъ ошибся въ своей арміи и погибъ отъ руки заговорщиковъ *).

Изъ этого очерка завоеваній арабовъ видно, что они вначалѣ обращали вниманіе прежде всего на грабежъ богатой страны; исламъ же, насильно навязанный культурнымъ обитателямъ страны, съ большимъ трудомъ водворялся между ними: г. Бухара, три раза обращенный вмѣстѣ съ князьями своими въ исламъ, каждый разъ въ тайнѣ или явно возвращался къ своей національной религіи и только въ четвертый разъ Кутейбе съумѣлъ укоренить его въ этомъ городѣ навсегда. Для этого приняты были, напр., слѣдующія мѣры: каждый бухарецъ уступалъ половину своего дома арабу, который наблюдалъ за поведеніемъ прозелитовъ, училъ ихъ обрядамъ ислама и доносилъ, въ случаяхъ надобности, по начальству; усердіе къ новой вѣрѣ награждалось деньгами; даже коранъ, чтобы быть понятнымъ, читался вначалѣ публично на Ригистанѣ по персидски, а не по арабски. Вообще же внутренняя борьба съ исламомъ была продолжительна и чрезвычайно упорна **).

Все, что было завоевано Кутейбе и предыдущими арабскими отрядами за Оксомъ, въ томъ числѣ и Бухара, составило часть Хорасанской провинціи съ намѣстникомъ калифа во главѣ, имѣвшимъ резиденцію въ Мервѣ. Правители-же, назначавшіеся въ Бухару и Самар-

---

*) О водвореніи ислама въ Мавераннегрѣ позаимствовано у *Г. Вамбери* «Исторія Бухары» и проч. Т. I, стр. 21—37.

**) Въ Бухарѣ до сихъ поръ существуетъ подземная мечеть, называемая Масджиди Моганъ (мечеть огнепоклонниковъ); приверженцы этого культа, для служенія ему, долго собирались въ потаенныхъ мѣстахъ или въ ночной тишинѣ.

кандъ, были не болѣе какъ слуги хорасанскаго намѣстника. При послѣдующихъ за Кутейбе намѣстникахъ странѣ этой не пришлось однако пользоваться благами мира еще въ продолженіи болѣе 150 лѣтъ. Этотъ періодъ полонъ замѣшательствъ, возмущеній, борьбы честолюбцевъ, внутреннихъ партій, набѣговъ извнѣ и проч. Съ одной стороны—безграничное любостяжаніе, то для собственнаго обогащенія, то для упроченія за собой богатыми дарами расположенія при дворѣ калифа, доставляло въ короткое время намѣстникамъ калифа и его слугамъ въ Трансоксаніи колоссальныя богатства *), а значительное удаленіе отъ центра скоро пробудило въ нихъ стремленіе и попытки къ пріобрѣтенію полной независимости. Съ другой стороны — воинственные тюрки во все это время по прежнему тоже не покладали рукъ, легко переходя въ качествѣ добровольныхъ наемниковъ, слѣдовательно, и грабителей, то на ту, то на другую сторону; они вначалѣ доставляли особенно много хлопотъ, потерь и огорченій хорасанскимъ намѣстникамъ. Въ третьихъ, наконецъ, подавленная народность — иранцы, въ лицѣ своихъ безпокойныхъ элементовъ, поднимала иногда голову и пробовала ниспровергнуть иго арабовъ, то подъ видомъ возмущенія, вспыхнувшаго въ Бухарѣ въ пользу шіитской секты съ Шерикомъ во главѣ, то въ видѣ поддержки туманнаго ученія Моканны, доставивъ этой странной личности такія силы, которыя чуть не разрушили всего зданія ислама въ Трансоксаніи. Всякій преслѣдовалъ свои цѣли на этой интересующей насъ аренѣ, но никому не было дѣла до того, что всѣ эти спекуляціи жестоко отражались на ничѣмъ неповинной странѣ и ея мирномъ, трудолюбивомъ населеніи.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока правителями городовъ Мавераннегра калифъ не назначилъ (въ 820 г. по Р. X.) *Саманидовъ* **). Они остались правителями же при смѣнѣ хорасанскихъ

*) Напр. бунтовщики, ограбившіе домъ Самаркандскаго правителя во время возстанія Рафига, нашли въ немъ до 3 милліоновъ драхмъ.

**) Саманъ производилъ свой родъ отъ персидскаго полководца, Сасанида, Беграма Чубина, принялъ исламъ добровольно въ благодарность за услугу арабовъ. Потомки также оставались преданы арабамъ съ непоколебимой вѣрностью. *Г. Вамбери.* Т. I, стр. 60 и *В. А. Тизенгаузенъ.* «О Саманидскихъ монетахъ», стр. 20.

намѣстниковъ, причемъ въ слѣдующемъ поколѣніи ихъ власть сосредоточилась въ рукахъ способнѣйшаго и лучшаго представителя этой фамиліи — *Измаила.* Онъ снискалъ такое довѣріе калифа (Мутадеда), что послѣдній ввѣрилъ ему управленіе не только Мавераннегромъ и Хорасаномъ, но и Мазандераномъ и городами Реемъ и Исфаганомъ *). Вскорѣ Измаилъ присоединилъ еще Табаристанъ и Джорджанъ, а затѣмъ, при содѣйствіи Багдада, гдѣ дѣлалъ воззванія ко всѣмъ правовѣрнымъ, онъ отразилъ нападенія тюрковъ съ сѣвера и занялъ часть ихъ областей. Такимъ образомъ, владѣнія Измаила простирались отъ юго-западныхъ береговъ Каспійскаго моря до р. Сейхуна или Сыръ-Дарьи, а на югъ—до Персидскаго залива и границъ Индіи. Хотя главенство калифа признавалось всѣми явно и неоспоримо, но власть его стала уже только номинальной, признаваемой лишь добровольно. Государство же имѣло всѣ признаки самостоятельности. Резиденціей своей эмиръ Измаилъ избралъ г. Бухару. Иранецъ по происхожденію, онъ первый соединилъ въ одно государство иранцевъ запада и востока, которое оказалось съ болѣе прочными основами, чѣмъ царство арабовъ, державшееся только кровью религіозныхъ войнъ. Исламъ не совершенно еще подавилъ національное чувство иранскаго народа: арабскихъ чиновниковъ калифа такъ же ненавидѣли, какъ любили и поддерживали туземныхъ сановниковъ. Арабы съ того времени стушевываются постепенно на-нѣтъ. Городъ Бухара—бывшее „мѣстопребываніе наукъ“, еще во времена парсизма, удержалъ свою прежнюю знаменитость и сталъ центромъ духовныхъ стремленій того времени: кое-гдѣ тлѣвшія слабыя искры старой иранской культуры были раздуты Саманидами въ благотворное пламя, хотя окраска и направленіе были уже строго въ духѣ ислама.

Національныя стремленія выразились въ возрожденіи иранскаго языка, который преслѣдовался арабскими правителями болѣе 200 лѣтъ. Языкъ того времени отличается строгимъ пуризмомъ, составляющимъ главную красоту твореній Рудеки и Фирдоуси.

Измаилъ (обыкновенно называемый Эмиръ Измаилъ) есть един-

---

*) В. А. Тизенгаузенъ. Ibid стр. 21, 22 и далѣе.

ственный великій государь иранскаго происхожденія; онъ обладалъ еще рѣдкими нравственными качествами, а потому имя его и теперь почитается бухарскими таджиками наравнѣ съ именами святыхъ.

Къ его времени относится перестройка кремля съ возвышеніемъ холма, на которомъ онъ расположенъ *), расширеніе и укрѣпленіе городской стѣны **), а также улучшеніе системы орошенія и обдѣлка каналовъ камнемъ.

По смерти Измаила (въ 908 г.), калифъ (Муктефи) не только не принялъ мѣръ къ ослабленію явно возраставшаго могущества Саманидовъ, но самъ утвердилъ за сыномъ Измаила всѣ области, находившіяся подъ властью отца его. Династія Саманидовъ продержалась въ Мавераннегрѣ около 150 лѣтъ; послѣ Измаила она рѣшительно клонится къ паденію.

Отмѣтимъ здѣсь, что Бухара, Самаркандъ и Балхъ, будучи подъ властью Саманидовъ, начали служить убѣжищемъ для строгихъ ревнителей вѣры и въ отношеніи богословія и правовѣдѣнія оспаривали даже авторитетъ Мекки и Медины. Тогда же создано было то государственное первенство, которое Бухара имѣла надъ народами Средней Азіи во всѣ времена и которое могло быть сохранено государями на Зеравшанѣ даже до новѣйшаго времени.

Дальнѣйшая судьба этой страны представляетъ въ общемъ повтореніе того же, что было до Измаила, а именно: всегда служить театромъ политической борьбы иноплеменниковъ, сопутствуемой грабежомъ и жестокимъ эксплоатированіемъ народа.

Выше мы сказали, что въ этой странѣ давно обозначились два главныхъ національныхъ элемента: *иранцы*-аборигены мало измѣнили свои культурныя стремленія и характеръ съ принятіемъ ислама: они всегда были преданы земледѣлію, торговлѣ, наукамъ и вообще мирнымъ занятіямъ. Военное же дѣло составляло достояніе и привилегію воинственныхъ пришельцевъ—*тюрковъ*: они составляли всегда главную силу армій, часто занимали

---

*) *В. В. Григорьевъ*. «Записки Мирзы Шемса» и проч., стр. 55.

**) Первая городская стѣна построена въ 830 г. по Р. Х., вслѣдствіе частыхъ вторженій и грабежей турокъ. Большія исправленія до Измаила были сдѣланы въ 849 году (Г. Вамбери. Тамъ-же, стр. 78).

высокія должности и, наконецъ, постепенно сами выступили главными политическими дѣятелями. Таковы же были и другіе турки или тюрки, монгольскіе соплеменники ихъ на сѣверѣ и сѣверовостокѣ; разростаясь, вслѣдствіе благопріятныхъ условій, на своихъ родныхъ мѣстахъ, они не вступали въ культурную борьбу съ природой: какъ кочевники и лѣнтяи въ общепринятомъ смыслѣ, они даже презирали такой трудъ—„въ потѣ лица своего", но за то, какъ кочевники, легко подымались съ своихъ мѣстъ и пускались въ политическую борьбу — на путь завоеваній и грабежей; для этого приходилось подвигаться на западъ и югъ. Такія волны съ большими и меньшими промежутками и слѣдуютъ съ сѣвера и сѣверо-востока одна за другой на благодатную страну, въ бассейнѣ Зеравшана.

И вотъ вся дальнѣйшая судьба этой страны—Мавераннегра, вслѣдствіе ея несчастнаго географическаго положенія, заключается въ томъ, чтобы служить театромъ не столько культурной, сколько грубой политической борьбы: налетаетъ съ сѣвера или востока потокъ „суровыхъ воиновъ или дѣтей пустыни", какъ называетъ ихъ г. Вамбери, прежде всего грабитъ и сметаетъ все, что попадается на пути, затѣмъ производитъ переворотъ, сообразный съ количествомъ и качествомъ своихъ силъ, и въ политической же борьбѣ отдѣльныхъ личностей, предводителей своихъ, осѣдаетъ. Само собою понятно, сколько силъ тратилось на то, чтобы кочевника заставить осѣсть и что должна вынести страна и народъ прежде, чѣмъ побѣдитель не сроднится съ нимъ. Затѣмъ, при счастіи и способности правителей и государей начинается мирная работа и, если только власть тверда и надежна, то въ короткое время благодатная страна воскресаетъ и результаты культурной дѣятельности являются поразительные. Этимъ короткимъ годамъ Средняя Азія обязана всей своей славой. Но вотъ съ сѣвера слѣдуетъ уже на то же мѣсто новая волна, грабитъ и разрушаетъ накопленія предъидущихъ трудовъ и т. д., и т. д. до тѣхъ поръ, пока запасъ „суровыхъ воиновъ" въ oficina gentium *) не сталъ понемногу истощаться. Тогда, казалось,

*) Кладовая народовъ.

настало время свободному развитію и благоденствію страны, но къ тому времени, увы, стало уже не хватать жизнетворныхъ соковъ и у самого ислама, служившаго важнѣйшимъ ассимилирующимъ факторомъ: съ высоты престола народу провозглашенъ былъ тезисъ: „всѣ земныя цѣли ничтожны“ и отъ самого государственнаго организма стало отзываться трупомъ.

Послѣднимъ актомъ является нашествіе съ сѣвера людей Бѣлаго Царя (Акъ-Падшахъ). Какое знамя несутъ эти послѣдніе, можетъ быть, видно будетъ изъ послѣдующаго.

Подтвердимъ сказанное краткимъ изложеніемъ событій.

Въ концѣ X вѣка съ востока черезъ Фергану явился народъ тюрко-монгольскаго происхожденія и, послѣ шести кровавыхъ вторженій въ государство Саманидовъ, утвердился на Зеравшанѣ и далъ свою династію *Караханидовъ* *). Этимъ послѣднимъ не удалось распространить своего господства далеко на югъ и востокъ: съ юга имъ данъ былъ отпоръ могуществомъ Газневидовъ, съ сѣверо-востока Харезмскими правителями (нынѣшняя Хива), наконецъ, на юго-востокѣ утвердились и выступили на сцену Сельджуки: не удалось Караханидамъ, поэтому, сдѣлать здѣсь ничего великаго въ политическомъ смыслѣ. Однако, у исторіографовъ описываются съ уваженіемъ и похвалой правленіе нѣсколькихъ хановъ этой династіи, а гробница одного изъ нихъ (Шемсъ-Эль-Мулькъ-Насра) и теперь посѣщается съ благоговѣніемъ.

За Караханидами въ качествѣ политической волны съ сѣвера слѣдуютъ *сельджуки*, тоже „суровые дѣти пустыни“ и турецкаго происхожденія. Но имъ не удалось осѣсть въ Мавераннегрѣ: попавши, какъ въ тиски, между Караханидами и Харезмомъ, они проскользнули между ними и въ своемъ стремленіи на югъ и западъ принуждены были миновать на этотъ разъ долину Зерав-

---

*) По имени перваго государя, которому приписывается принятіе ислама (*В. В. Григорьевъ.* «Караханиды» стр. 6). Коренныя владѣнія Караханидовъ были по ту сторону Тянь-Шаня въ нынѣшнихъ Китайскихъ предѣлахъ. Мавераннегръ-же былъ для нихъ провинціей (тамъ-же стр. 7 и 41).

Въ изложеніи исторіи «Караханидовъ» мы слѣдуемъ В. В. Григорьеву, отъ котораго принимаемъ и названіе этой династіи. Народъ приведенный ею были турки-харлухи, а не уйгуры, какъ то принимается многими.

шана и утвердились къ западу отъ Мерва (нынѣшній Ахалъ). Сельджукамъ, благодаря генію и долговѣчности трехъ своихъ правителей сряду, скоро удалось распространить свои владѣнія и могущество до береговъ Средиземнаго моря и играть важную роль въ исторіи Европы (первыя побѣды турокъ надъ Византіей, позже—войны съ крестоносцами). Въ то же время Караханиды ослабѣли на столько, что и Мавераннегръ подпалъ подъ протекторатъ сельджуковъ *): они садили хановъ (все-же Караханидовъ), смѣняли ихъ и чувствовали себя поэтому обязанными и защищать ихъ, когда на Мавераннегръ налетѣлъ съ сѣверо-востока новый потокъ: въ 1137 г. „изъ Чина съ несмѣтной ратью" сдѣлалъ вторженіе Гурханъ **), занялъ Фергану, затѣмъ Самаркандъ, а въ 1141 г. произошло кровопролитное столкновеніе: войска Санджара (славнаго, но послѣдняго Сельджукида Средней Азіи), никогда до сихъ поръ неподвергавшіяся пораженію, были разбиты на голову: 30000 сельджуковъ легло на мѣстѣ и новая турецко-монгольская рать нахлынула на Мавераннегръ. Главенство Гурхана призналъ и Харезмъ (нынѣшнее Хивинское Ханство), бывшій въ то время уже довольно сильнымъ государствомъ. Однако побѣдители, покоривъ почти весь нынѣшній Туркестанъ, оставили въ немъ старыхъ правителей (на Зеравшанѣ—Караханидовъ), обусловили уплату себѣ опредѣленной необременительной дани и сами большею частью ушли въ мѣста коренныхъ своихъ владѣній, за Тянь-Шань.

Государи Харезма сначала исправно платили дань, въ тоже время „собирали" земли и постепенно усиливались. Наконецъ, честолюбивый Харезмъ-Шахъ, Султанъ Мухаммедъ - Кутебэддинъ, распространившій свои владѣнія до границъ Индіи и на всю нынѣшнюю Персію, прекратилъ уплату дани, занялъ Бухару и Самаркандъ ***), разбилъ войска Гурхана и образовалъ независи-

---

*) «Караханиды», стр. 14.

**) По *О. Іакинфу*—Юлюй-даши, у *М. И. Иванина*—Елю-Тайши, считается основателемъ Каракитайской Имперіи. *А. И. Маклеевъ* и другіе (см. его источники) называютъ народъ, предводительствованный Гурханомъ, Каракиданями, Монгольскаго племени.

***) Послѣдній Караханидъ, Османъ-Ханъ, женатый на дочери Харезмъ-

мое и громадное государство, хотя и очень разноплеменное. Счастіе ему пока благопріятствовало, потому что Гурханъ (90 лѣтній старецъ) не могъ уже въ то время усмирить своего вассала: кровопролитное возстаніе въ коренныхъ его владѣніяхъ (съ немусульманиномъ, Гушлукъ-ханомъ, во главѣ) скоро затѣмъ привело и его самаго къ потерѣ престола *).

Оставшись, казалось, безъ достойныхъ соперниковъ, султанъ Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ, уже не полагалъ предѣловъ своему высокомѣрію: собирался смѣнить халифа въ Багдадѣ, умертвилъ ни за что нѣсколько сотъ человѣкъ, составлявшихъ монгольскій купеческій караванъ, и наконецъ казнилъ посла Чингизханова. Тутъ послѣдовалъ новый потокъ съ сѣвера и востока, равнаго которому еще не было и не будетъ въ нашемъ повѣствованіи. Тѣмъ ужаснѣе было паденіе Мухаммеда: счастливый и могущественный государь до 1219 года, онъ умеръ два года спустя въ нищетѣ, оставленный всѣми, скрываясь на маленькомъ островѣ Каспійскаго моря.

Культурная жизнь Средней Азіи во времена Харезмскаго владычества стояла на высокомъ уровнѣ: „съ Бухарой и Самаркандомъ вели борьбу благороднаго соревнованія на почвѣ культуры, наукъ, торговли и проч.“ Ургенчъ, Нишабуръ, Мервъ и др. **).

Мы не будемъ подробно описывать нашествія монголовъ: для нашихъ цѣлей достаточно сказать, что это былъ потокъ лавы, несшій гибель и разрушеніе всему, что лежало на его пути; а въ началѣ этого-то пути лежали благодатныя страны по Сыру, Аму и Зеравшану: онѣ должны были выдержать первый напоръ новыхъ „суровыхъ воиновъ степей“ и своимъ цвѣтущимъ состояніемъ впервые утолить жажду ихъ къ хищничеству и разрушенію. Если у этого, неизвѣстнаго до сихъ поръ, народа хватило

Шаха, возсталъ потомъ противъ него и произвелъ избіеніе Харезмійцевъ въ Самаркандѣ, за что и былъ казненъ. («Караханиды», стр. 18).

*) Замѣтимъ кстати, ссылаясь вмѣстѣ съ *М. И. Иванинымъ* (стр. 56) на d'Ohsson'а (т. I, стр. 172, 174, 207, 208), что въ Каракитайской Имперіи процвѣтали тогда торговля, земледѣліе и механическія искусства.

**) Передъ самымъ нашествіемъ, Харезмъ посѣтилъ и восторженно описалъ арабскій путешественникъ Якутъ (*А. И. Макшеевъ*, стр. 15).

силъ пройти и завоевать въ продолженіи какихъ нибудь 20—30 лѣтъ страны отъ Японскаго и Китайскаго моря до Адріатическаго, то каково было выносить тяжесть первыхъ ударовъ!

Г. Бухара, оказавшій геройское сопротивленіе, обратился въ груду развалинъ и труповъ. Одному бѣглецу приписывается слѣдующій, прославившійся въ стихахъ, лаконическій отвѣтъ: „они пришли, разрушили, сожгли, умертвили, ограбили и ушли“ *).

Послѣ монгольскаго погрома духовная жизнь въ Средней Азіи погасла. „Главной причиной этого несчастья, говоритъ Вамбери, естественно, было то обстоятельство, что монголы истребленіемъ первобытнаго иранскаго населенія въ городахъ, или уводомъ его большими массами, уменьшили число собственно главныхъ представителей культуры и мирной жизни въ той мѣрѣ, въ какой взяли перевѣсъ турецкіе элементы, враждебные просвѣщенію . “. Въ другомъ мѣстѣ: „Трансоксіана, въ продолженіе владычества Чингизидовъ, представляетъ ужасную картину жертвы, истекающей кровью. Дикое безначаліе, разнузданное своеволіе грубыхъ тирановъ, убійства и опустошенія смѣняютъ другъ друга . “.

Гор. Бухара за это время раза четыре подвергался разграбленію, разрушенію и избіеніямъ.

Отмѣтимъ одну характерную черту изъ культурной жизни этой эпохи: принципъ полной вѣротерпимости, отличавшій всегда монголовъ, и уваженіе къ духовному сану доставили и мусульманскому духовенству извѣстную защиту и неприкосновенность. Такъ какъ духовнаго *сана* въ строгомъ смыслѣ у мусульманъ не существуетъ, то подъ это понятіе подведены были, т. е. стали считаться духовными лицами, всѣ, имѣющіе какое нибудь касательство къ религіи, т. е. судьи, ученые, всякіе книжники, всякій мулла—наемный исполнитель требъ. Но всѣ они, пользуясь сравнительной неприкосновенностью, доставляли многимъ и часто убѣжище и защиту, а потому получили въ это время большое значеніе; а когда и сами Чагатаиды, коимъ досталась въ наслѣдіе Средняя Азія, приняли исламъ, то принципъ этотъ получилъ

---

*) *Г. Вамбери.* Тамъ-же, стр. 144.

еще большое развитіе—до уродливости: ревнители вѣры пріобрѣтали иной разъ вліяніе, ничѣмъ неограниченное: случалось, что сами владѣтельные потомки Чингизъ-Хана въ мечети, въ присутствіи народа, выслушивали въ проповѣди выговоръ отъ фанатическаго муллы и съ раскаяніемъ просили прощенія.

Чагатаиды видимо питали отвращеніе къ остаткамъ и признакамъ древне-иранской культуры и жили охотнѣе на крайнемъ сѣверѣ или востокѣ наслѣдственной земли. Правителями же, намѣстниками и уполномоченными ихъ въ Мавераннегрѣ оставались обыкновенно тюрки, которыхъ они частью привели съ собой, какъ помощниковъ и союзниковъ, частью же здѣсь застали, болѣе или менѣе ассимилировавшимися съ прежнимъ мѣстнымъ элементомъ. Вновь пришедшіе нашли въ ранѣе утвердившихся соплеменникахъ отличную почву для упроченія своей популярности и вліянія,—вторые нашли въ завоевателяхъ удобный путь для возвышенія изъ покоренныхъ въ „господствующую расу“. Естественно поэтому, что возставшими и свергнувшими владычество монголовъ являются тюрки. Отъ нихъ и народу можно было ожидать больше, чѣмъ отъ „варваровъ“ монголовъ, ибо бо́льшая часть ихъ, ассимилированная, уже усвоила себѣ культурныя стремленія недавняго прошедшаго.

Эффектнымъ выразителемъ тюркскихъ стремленій и даже олицетвореніемъ всей этой эпохи является столь прославленный *Тимуръ* (1363 г.—1405 г.). Мы опять не будемъ подробно останавливаться на завоеваніяхъ, побѣдахъ и военной славѣ Тимура. Замѣтимъ лишь, что многое пришлось вынести Мавераннегру въ началѣ его бурной карьеры; но за то этому краю было возвращено сторицей потомъ, когда армія его много разъ возвращалась изъ счастливыхъ всегда походовъ, обремененная добычей и богатствами, такъ или иначе остававшимися въ странѣ. Личность Тимура—необыкновенно выдающаяся: онъ былъ ревностнѣйшимъ мусульманиномъ и объявилъ себя таковымъ въ самомъ началѣ своей политической дѣятельности; но это доказываетъ лишь, что онъ отлично понималъ свое время: принимая во вниманіе вышесказанное о вліяніи и значеніи въ народѣ въ то время духовенства, становится яснымъ, почему Тимуръ такъ скоро пріобрѣлъ

не только сторонниковъ, но и популярность. Однако, не смотря на свое постоянное и примѣрное усердіе къ исламу, онъ былъ большой почитатель Чингизоваго кодекса—„Яса“ или „Язау“, какъ болѣе приспособленнаго къ соціальнымъ и политическимъ отношеніямъ тюркскихъ народовъ, чѣмъ учрежденія въ чисто семитическомъ духѣ, возникшія изъ корана и сунны; въ военной же организаціи онъ строго слѣдовалъ законоположеніямъ Чингизъ-хана, за что заслужилъ даже несправедливый упрекъ, что „Яса“ цѣнитъ выше корана. На знаменитыхъ празднествахъ и пирахъ Тимуровыхъ послѣ ѣды слѣдовали грандіозныя попойки, на которыхъ всему прочему предпочиталось *вино*.

Самъ Тамерланъ слѣдовалъ обычаю, чисто монгольскому,— носить большія и дорогія серьги, а голову покрывалъ всегда не тюрбаномъ, а длинной конической войлочной шляпой съ драгоцѣнными каменьями на верхушкѣ *).

Тюркская натура Тимура очень рельефно сказывается въ томъ предпочтеніи, какое онъ оказывалъ жизни въ палаткахъ, въ лагерѣ, передъ дворцовой; у него и дворца то настоящаго, своего, кажется, не было, а если приходилось жить, то вѣроятно въ чужихъ, занятыхъ. Зато дошедшія до насъ подробныя описанія лагеря на Канигульской равнинѣ въ окрестностяхъ Самарканда, празднествъ въ немъ, роскоши, красоты, величины и количества шатровъ и палатокъ (или юртъ) представляютъ намъ настоящія чудеса. Присовокупимъ къ этому еще одну историческую справку: въ лагерѣ Тамерлана у г. Дели (въ Индіи) набралось болѣе 100000 плѣнныхъ индійцевъ, хотя, разумѣется, ихъ не копили; такое количество крайне стѣсняло свободу арміи. Къ тому же Тамерлану донесено было, что, когда индійскія войска со слонами во главѣ вышли для сраженія изъ г. Дели, то на лицахъ плѣнныхъ изобразилась радость. Это невольное выраженіе надежды на освобожденіе было сочтено преступленіемъ и послужило причиной гибели плѣнныхъ: Тамерланъ приказалъ всѣхъ ихъ умертвить, что и было исполненно немедленно и въ точности **).

---

*) *Г. Вамбери*. Тамъ-же, стр. 218—226.

**) *М. И. Иваникъ*. «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ» и проч., стр. 211.

Такое отношеніе къ человѣческой жизни не въ духѣ арійцевъ, но между ними не явилось еще и такого всемірнаго завоевателя, какъ Чингизъ или Тимуръ. Въ описанномъ дѣлѣ Тимуру помогло еще и то, что эти 100 т. человѣкъ были невѣрные—идолопоклонники и гебры.

Что касается вліянія Тимура на культурную жизнь того времени, то ему приписывается поднятіе тюркской народности изъ воинствующей по преимуществу на степень культурной: онъ далъ, будто начало духовному и научному стремленіямъ въ тюркскомъ національномъ направленіи и, олицетворяя собою побѣду тюрковъ надъ монголо-китайскимъ міромъ, выдвинулъ на первый планъ тюркскую народность, чего не сдѣлали ни сельджуки, ни харезмцы, хотя и тюрки по происхожденію, но всегдашніе поклонники ирано-исламской культуры. Оффиціальнымъ языкомъ страны со времени Тимура сталъ тюркскій; письмена были удержаны монголо-югурскія, ненавидимыя фанатическими мусульманами, какъ остатокъ буддистскаго невѣрія *).

Торговыя сношенія пріобрѣли полную безопасность вездѣ, куда только доходила тѣнь Тимурова владычества. Лучшія доказательства этого представляетъ испанское посольство, спокойно пропутешествовавшее отъ Трапезунда до Самарканда почти безъ конвоя большимъ караваномъ, навьюченнымъ драгоцѣнностями запада **). Глава этого посольства—христіанскій рыцарь, испанскій гидальго, донъ Рюи Гонзалецъ де-Клавихо, заслуживающій полнѣйшаго довѣрія въ своихъ описаніяхъ, говоритъ о пышности и богатствѣ Тимурова двора такія вещи, которыя кажутся по истинѣ маловѣроятными ***). Но, разумѣется, все это было награблено или „взято въ открытомъ бою“ отъ другихъ людей. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что сдѣлано было многое для культуры наконецъ и тюрками, если не при самомъ Тимурѣ, то при его преемникахъ. Хотя эти послѣдніе удержали свои наслѣдственныя владѣнія меньше, чѣмъ одно столѣтіе, и хотя раздоры и борьба за

---

*) *Г. Вамбери.* Тамъ-же, стр. 234.

**) «Иранъ», *К. Риттера.* Перев. и дополн. *Н. В. Ханыковъ.* СПБ. 1874 г. стр. 580—625.

***) *Г. Вамбери.* Тамъ-же, стр. 221—232.

престолонаслѣдіе, начиная со смерти Тимура, не прекращались все время, но государство, основанное Тимуромъ, по организаціи своей было сильно, популярно и возбуждало къ себѣ довѣріе; если не власть, то обаяніе личности великаго покойника было еще твердо и надежно: страна воскресла, разбогатѣла и продолжала развиваться съ полнымъ блескомъ даже по распаденіи его громаднаго государства, избравъ себѣ нѣсколько духовныхъ центровъ (Гератъ, Мервъ, Бухара, Самаркандъ), въ зависимости отъ средоточія политической власти.

Между Тимуридами, не смотря на ихъ жестокость во взаимной враждѣ, было нѣсколько человѣкъ, отличавшихся блестящими дарованіями и благородствомъ души *), но наибольшаго вниманія заслуживаетъ *Улугъ-бегъ*, сынъ достойнаго отца—Шахъ-руха Мирзы. Хотя онъ былъ принуждаемъ вести постоянныя войны противъ новыхъ набѣговъ тюрокъ же съ сѣвера и востока и противъ родственныхъ претендентовъ, но слава его заключается въ высокомъ подъемѣ науки и образованія, обязанныхъ своимъ процвѣтаніемъ его покровительству и личному участію: работы его обсерваторіи стали достояніемъ европейской науки только въ XVII вѣкѣ, но отъ этого не потеряли ничего въ своей цѣнности. Стоитъ себѣ представить, отъ какихъ отраслей знаній и техники зависятъ удовлетворительныя астрономическія работы, чтобы сдѣлать правильное заключеніе о степени состоянія культуры и механическихъ производствъ въ странѣ. Онъ былъ казненъ (въ 1449 году) своимъ роднымъ сыномъ.

Тюркскіе принцы — Тимуриды, не только оказывали щедрую поддержку представителямъ литературы и искусства, но очень многіе изъ нихъ и сами становились въ ихъ ряды и не стыдились занимать второстепенное мѣсто; длинный списокъ ихъ можетъ быть увѣнчанъ Баберомъ Мирзою, знаменитымъ основателемъ „династіи Могола“ въ Индіи, мемуары котораго заслужили названіе комментаріевъ Цезаря востока.

Духовныя стремленія этого вѣка, слѣдуя первоначальному

---

*) Французскій ученый М. Беленъ замѣчаетъ по этому поводу: «удивительно, почему любовь къ литературѣ (des lettres) не оказывала благотворнаго вліянія на грубость и животную жестокость этихъ принцевъ, которые находились подъ вліяніемъ извѣстнаго рода религіозной философіи».

толчку, усиленному затѣмъ ревнительствомъ самого Тимура, къ сожалѣнію, получили нѣкоторую наклонность къ богословскимъ умозрѣніямъ и мистицизму, что въ будущемъ и развилось въ лицемѣрное ханжество и религіозное изувѣрство.

Эпоха Тимуридовъ славилась также процвѣтаніемъ искусствъ: въ это время возведены многія тысячи различныхъ общественныхъ построекъ, коллегій, караванъ-сараевъ, мостовъ, мечетей, больницъ, читаленъ и проч. Замѣтимъ здѣсь кстати, что, по свидѣтельству Бабера, Бухара еще въ эпоху Тимура была знаменитѣйшею школою живописи на мусульманскомъ Востокѣ, а лучшія зданія всюду украшались скульптурными изваяніями и картинами альфреско, на которыхъ были не только арабески или неодушевленные предметы, но изображенія и портреты знаменитыхъ князей, воиновъ, даже святыхъ и проч. *). 200—300 лѣтъ спустя и донынѣ, въ той же Бухарѣ, мусульманинъ, изображающій людей и животныхъ, подвергъ бы свою жизнь опасности.

Тимуриды, въ своихъ постоянныхъ братоубійственныхъ войнахъ, не разъ находили убѣжище къ сѣверу за Яксартомъ (Сыръ-Дарьей); оттуда же, изъ этой „запасной кладовой воинственныхъ элементовъ", они приводили себѣ помощь и союзниковъ въ видѣ отрядовъ узбекскихъ наѣздниковъ, которые служили безразлично то той, то другой сторонѣ, но всегда возвращались съ тяжелымъ грузомъ добычи. Узбеки, въ числѣ другихъ, отступили къ югу, тѣснимые съ сѣверо-запада успѣхами Россіи; это были тоже „суровые воины пустыни", нищіе, голодные, грубые, способные перенести всякія лишенія, труды и опасности, но дѣйствовавшіе всегда въ духѣ своей народной пословицы: „если врагъ нападаетъ на палатку твоего отца, то ты пристань къ нему и грабь вмѣстѣ". Сначала узбеки были только орудіемъ, но когда, наконецъ, у нихъ нашелся свой вождь, способный и честолюбивый, и сталъ во главѣ племени, то оно и двинулось потокомъ (новымъ) на югъ, на поприще завоеваній. Въ 1499 г. узбеки, подъ предводительствомъ *Мухаммеда-Шейбани*, заняли городъ Бухару, затѣмъ, въ 1500 г., Самаркандъ, потеряли ихъ, затѣмъ опять взяли, разграбили и

---

*) *Г. Вамбери.* Тамъ-же, стр. 272 и 273.

раззорили оба города въ конецъ и свергли, такимъ образомъ, господство Тимуридовъ въ Мавераннегрѣ. Резиденціей своей Шейбани избралъ г. Бухару. Появилась въ это время съ сѣверо-востока новая небольшая волна калмыковъ и монголовъ, стремившихся слѣдомъ за узбеками и могущихъ, пожалуй, уничтожить всѣ планы честолюбиваго Мухаммеда-Шейбани въ только что завоеванной странѣ. Но послѣ рѣшительнаго столкновенія онъ съумѣлъ во время и остановить ее, и обезвредить. Въ дальнѣйшемъ движеніи узбековъ за добычей, Шейбани пришлось еще выдержать ожесточенную борьбу (съ Хосру-шахомъ) на юго-востокѣ и съ правителями Харезма на сѣверо-западѣ; остался, наконецъ, на юго-западѣ послѣдній, но и самый могущественный врагъ—старикъ, султанъ Гуссейнъ-Мирза (Байкара), Тимуридъ, основатель цвѣтущаго государства въ Хорасанѣ; но онъ не дожилъ до своего паденія; сборныя же войска его наслѣдниковъ и союзниковъ были разбиты сначала на голову у Меручака (въ 1505 году), а уцѣлѣвшія части были разсѣяны или уничтожены военачальниками Шейбани вмѣстѣ съ принцами Тимурова дома, коихъ погибло тогда 12 человѣкъ. Въ то же время узбекамъ пришлось возстановлять порядокъ и спокойствіе въ занятыхъ уже странахъ, усмирять непокорныхъ, обезпечивать границы и пр. И, однако, въ какихъ нибудь 5—8 лѣтъ, Мухаммедъ-Шейбани основалъ могущественную имперію, утвердилъ свою династію и мечталъ о славѣ Чингиза и Тимура. А его узбеки, бѣдные и кутавшіеся въ овчины еще передъ взятіемъ Самарканда, были теперь завалены драгоцѣнностями и богатствомъ, награбленными въ покоренныхъ странахъ, при чемъ алчность ихъ была впервые удовлетворена опять же Бухарой и Самаркандомъ. Шейбани не думалъ удовольствоваться достигнутымъ: управленіе различными областями поручено было имъ разнымъ заслуженнымъ воинамъ, а за собой онъ удержалъ только власть верховнаго главнокомандующаго арміей, готовясь употребить послѣднюю въ дѣло; поводъ тотчасъ же представился, но Шейбани встрѣтилъ достойнаго соперника въ лицѣ Шахъ-Измаила и погибъ, сдѣлавшись жертвой излишней самоувѣренности и пренебреженія къ противнику: онъ умеръ въ бою смертію героя, въ 1510 г., съ тысячами своихъ сподвижниковъ. Нужно сказать, что

Шахъ-Измаилъ, повелитель въ то время большей части Ирана и Арабистана, прославился въ особенности тѣмъ, что знаменемъ своимъ поставилъ дѣло шіитской религіозной секты, подавляемой до сихъ поръ, и возвысилъ ее на степень національнаго культа иранцевъ. Шіизмъ имѣлъ всегда много послѣдователей между иранцами, потому что своей сектанской ненавистью къ суннитамъ онъ удобно служилъ выраженіемъ національнаго чувства ихъ, оскорбленнаго своеволіемъ семитическихъ завоевателей *).

Окрѣпшее, со времени Шахъ-Измаила, внутри состояніе Ирана и усердіе къ вѣрѣ шіитовъ-преемниковъ Шаха-Измаила, образовало преграду между исламомъ востока и запада, преграду, которая потомъ никогда уже не была поборена или уничтожена, и *Средняя Азія обособилась*; а имперія Шейбани, созданная въ нѣсколько лѣтъ потокомъ полудикихъ степныхъ завоевателей, представляетъ уже послѣдній этого рода случай: новой, всесокрушающей волны съ сѣвера или сѣверо-востока уже не будетъ въ нашемъ очеркѣ. Было много большихъ разбойничьихъ набѣговъ: „калмыковъ, казаковъ, кипчаковъ, киргизъ“ и проч. **), все это получало свою лепту и терзало несчастную страну между Сыромъ и Аму, но этнографическаго переворота съ того времени и до нашихъ дней не было; киргизы начали было „служить орудіемъ“, но вслѣдствіе неблагопріятныхъ для нихъ условій развитія въ родныхъ степяхъ до „руководительства“ такъ и не дозрѣли ***).

Русскіе застали въ Средней Азіи положеніе, въ общемъ мало измѣнившимся съ того времени: застали узбековъ въ качествѣ „господствующей расы“ и таджиковъ (иранцевъ) — аборигеновъ. Съ того времени сохранилась даже и взаимная характеристика обѣихъ сторонъ: таджики издревле заклеймены были прозвищемъ трусовъ, у иранцевъ же Бухары до сихъ поръ „узбекъ“ есть си-

*) Наблюдалось это много разъ, начиная съ возмущенія Шерика во время арабскаго господства въ Бухарѣ.

**) Названія эти мы беремъ, какъ нарицательныя и общеупотребительныя, не придавая имъ этнографическаго значенія.

***) Для полноты мы должны однако отмѣтить, что русскія войска въ 50-хъ, 60-хъ и семидесятыхъ годахъ при движеніи своемъ въ предѣлы бывшаго Кокандскаго ханства застали тамъ «дѣйствующими лицами и руководителями» именно представителей кочевниковъ, каковы: Мусильманкулъ, Алимкулъ, Автобачи и проч.

нонимъ грубости и варварства *). Личность Шейбани, впрочемъ, и тогда была исключеніемъ: это былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени, самъ писатель, покровитель и поклонникъ ученыхъ, между которыми, къ сожалѣнію, преобладали богословы.

Династія Шейбани продержалась лишь 100 лѣтъ. Она дала еще двухъ замѣчательныхъ дѣятелей. Первый—*Уббей-дуллахъ*, который, то въ качествѣ главноначальствующаго военными силами, то самостоятельно на тронѣ, заправлялъ судьбами государства въ продолженіи безъ малаго 30 лѣтъ. Это былъ настоящій узбекъ: онъ съ горстью отчаянныхъ храбрецовъ и старыхъ воиновъ Шейбани разбилъ на голову большую армію Бабера **) между Бухарой и Самаркандомъ; а затѣмъ съ своими наѣздниками сдѣлалъ шесть набѣговъ на Иранъ, но цѣль-то ихъ была не завоеваніе странъ, а лишь грабежъ. Наводя всюду ужасъ, онъ держалъ сосѣдей въ страхѣ и границы въ безопасности. Нужно подозрѣвать, впрочемъ, что выборъ времени для нашествій этихъ дѣлался по соглашенію съ Османами, такъ какъ каждый разъ имъ предшествовало начало военныхъ дѣйствій со стороны государей Константинополя противъ возникшаго могущества шіитовъ ***).

Вторымъ былъ *Абдулла-Ханъ*, имя котораго извѣстно и до сихъ поръ каждому простолюдину Средней Азіи и вспоминается съ уваженіемъ.

Съ самаго начала своей дѣятельности ему пришлось очищать страну отъ наводнившихъ ее съ сѣвера калмыковъ и „киргизъ“ †), занявшихъ было уже Бухару и Самаркандъ, т. е. начинать почти все сначала и, однако, онъ успѣлъ не только возстановить старыя границы имперіи Шейбани, но и раздвинуть ихъ во всѣ стороны далѣе, чѣмъ удавалось предшественникамъ. Абдулла-Ханъ

---

*) Если то и другое имѣло разумное основаніе въ тò давнее время, то теперь оба эпитета излишни.

**) Баберъ основалъ уже въ то время новое сильное мусульманское государство, прославившееся потомъ подъ названіемъ Индійской Имперіи Великаго Могола. Это сраженіе (въ 1512 г.) было послѣдней его попыткой вернуть престолъ и резиденцію предковъ.

***) *Г. Вамбери*. Тамъ-же, т. 2, стр. 37.

†) Они потомъ еще три раза нападали на Мавераннегръ.

также, то въ качествѣ главноначальствующаго арміей и регента, то какъ самодержавный государь, правилъ въ Мавераннегрѣ болѣе, чѣмъ сорокъ лѣтъ и, хотя ему всю жизнь пришлось воевать и хотя слава его къ концу жизни была помрачена многими неудачами, но подвластныя ему страны давно уже такъ не процвѣтали: торговля, земледѣліе и науки находили въ немъ могущественнаго и умѣлаго покровителя; при немъ возведено большое количество монументальныхъ сооруженій, всѣ важнѣйшія дороги были снабжены помильными столбами (ташъ), сообщеніе производилось совершенно безопасно и проч. Нужно удивляться, какъ Абдулла-Ханъ находилъ время столько заботиться о процвѣтаніи культуры и о счастьи своихъ подданныхъ. По справедливости онъ заслужилъ свою популярность и названіе „благодѣтеля своего народа“.

Послѣ печальной кончины Абдулла-Хана (въ 1598 г.) престолъ занялъ очень способный, честолюбивый, но недостойный сынъ его Абдулъ-Муминъ *), убитый черезъ нѣсколько мѣсяцевъ заговорщиками, которымъ не трудно было достигнуть своей цѣли въ виду общей ненависти къ Абдулъ-Мумину за его кровожадность и жестокость. Съ нимъ прекратилась династія Шейбанидовъ.

Въ эту эпоху (XVI вѣкъ) Средняя Азія обособилась не только территоріально, о чемъ замѣтили мы раньше, но и въ религіозномъ отношеніи. Восточно-исламскій міръ потерялъ не только непосредственную связь, но и всякую общность стремленій и интересовъ съ исламомъ запада съ калифатомъ. Эта, такъ сказать, самостоятельность придала новыя силы упомянутому нами выше богословско-суфическому направленію, начавшемуся еще до Тимуридовъ: теперь оно окрѣпло и стало пріобрѣтать все большее и большее вліяніе на духовную жизнь всего народа. Государи и принцы соперничали на счетъ религіозной благонадежности и благонамѣренности, унижались передъ разными аскетами, чудотворцами, а можетъ быть и юродивыми. Къ этому же времени относится очень много памятниковъ зодчества, существующихъ

*) Онъ ранѣе прославился во главѣ ордъ узбековъ взятіемъ Мешхеда и страшнымъ разграбленіемъ гробницы и сокровищъ Имама Риза.

до-нынѣ, такъ какъ не являлось для нихъ разрушителей; въ зависимости отъ направленія эпохи все это — мечети, мадрасса и мавзолеи надъ могилами подвижниковъ, святыхъ, ученыхъ, богослововъ и проч. *). Направленіе это получило уже полное свое развитіе въ слѣдующую эпоху, когда Бухарскимъ ханствомъ правила династія *Аштарханидовъ* **) въ XVII и XVII вѣкахъ. Имамы, шейхи, улемы и ученые толкователи священныхъ писаній не только получили всеобъемлющее вліяніе, но многіе изъ нихъ при жизни еще удостоивались поклоненія, приличествующаго святымъ: заболѣлъ Ханъ (Баки-Мухаммедъ) въ критическую для страны минуту,—всѣ взоры обращаются къ святому Шейху (Алимъ-Азизамъ) и ожидаютъ отъ него чудотворнаго исцѣленія ***); угрожаетъ непріятель, — обратились за совѣтомъ къ благочестивому мужу (Ходжа Мухаммедъ Аминъ), и тотъ и въ самомъ дѣлѣ помогаетъ одержать побѣду надъ фанатизированнымъ вѣрующимъ †).

Три государя этой династіи къ ряду, подъ конецъ своей жизни, мѣняли скипетръ на посохъ пилигрима и какъ благочестивые, примѣрные мусульмане отправлялись въ Мекку. Четвертый (Субханкули) тоже избѣгалъ браннаго поля, лучше всего чувствовалъ себя въ обществѣ богослововъ, писалъ стихи, занимался медициной и оставилъ послѣ себя подробный лечебникъ на турецкомъ языкѣ. Династія эта просуществовала почти два вѣка (1599—1796); между государями ея было нѣсколько чело-

*) Простой народъ приписываетъ большинство монументальныхъ сооруженій Средней Азіи своему любимому герою, Абдулла-Хану: на вопросъ, когда построено то или другое, чаще всего слѣдуетъ стереотипный, но не всегда вѣрный отвѣтъ: «при Абдулла-Ханѣ» или «Абдулла-Ханомъ.

**) Или иначе —*Астраханская династія*,—происходитъ отъ Джучи, сына Чингизъ-Хана. Въ XV столѣтіи потомки его бѣжали въ низовье Волги, здѣсь избраны были съ теченіемъ времени въ князья номадами этой страны; названіе династія получила по мѣсту жительства; тѣснимые Русскими царями, князья бѣжали на берега Зеравшана, породнились съ домомъ Шейбани, а по смерти Абдулъ-Мумина избраны были знатью въ государи страны. Нѣкоторые называютъ эту династію «Джанидами»—по имени Джани-хана, отца первыхъ трехъ хановъ Бухары.

***) *Г. Вамбери*. Тамъ-же. Т. 2, стр. 73.

†) *Г. Вамбери*. Тамъ-же, стр. 75.

вѣкъ безъ сомнѣнія талантливыхъ и хорошихъ; правленіе ихъ отличалось миромъ, справедливостью и, пожалуй, внѣшнимъ блескомъ. Но чего благотворнаго и живаго можно ожидать отъ эпохи, когда представители ея, призванные судьбою устраивать и направлять земную жизнь народовъ и *дѣйствовать*, поставили девизомъ своимъ, что „всѣ земныя цѣли ничтожны.“ Къ тому же они были люди убѣжденные въ этой истинѣ, послѣдовательные, и шли избраннымъ путемъ до возможнаго предѣла, т. е. иногда даже до абсудра *), и старались, чтобы „слово сходилось съ дѣломъ.“ Мы это видѣли на пилигримахъ, и кстати разскажемъ слѣдующій характерный эпизодъ: Имамъ-кули, ханъ въ раздраженіи поклялся, что не остановитъ своего мщенія противъ убійцъ своего сына, Ташкентскихъ бунтовщиковъ, пока „кровь ихъ не будетъ доходить до стремени его лошади.“ Когда же пришло къ дѣлу, то, чтобы избавить своего благочестиваго государя отъ нарушенія клятвы, а дѣтей и стариковъ Ташкента отъ напраснаго избіенія, улемы придумали слѣдующее: была вырыта яма и въ нее спускалась кровь всѣхъ убитыхъ, когда она дошла до стремени въѣхавшаго въ нее хана, то прекращены были убійства и казни **).

Достойно замѣчанія, что благосостояніе народа начало сильно падать именно въ это время; оно и понятно, если — „всѣ земныя цѣли ничтожны.“ А такъ какъ жизнь шла своимъ чередомъ, т. е. нападали по прежнему съ сѣвера десятки разъ и грабили страну киргизы и казаки, дѣлали нашествія съ перемѣннымъ успѣхомъ хивинцы, возставали братья и родственники, являлись претенденты на престолъ, бунтовали вассалы и проч., то приходилось или явно уклоняться отъ живаго дѣла и отвѣтственности, или соблюдать лишь форму, не заботясь о сущности. То и другое является въ полной мѣрѣ: государи или передаютъ скипетръ преемникамъ, а сами отправляются въ „хаджъ,“ или отличаютъ особымъ довѣріемъ кого либо изъ своихъ вельможъ, которые занимаются всѣми земными дѣлами и творятъ судъ и расправу отъ лица

*) До непогрѣшимости ничьей впрочемъ не дошли.

**) *Г. Вамбери.* Тамъ-же, стр. 77.

хана, а сами погружаются въ богомысліе и богословіе. Недостатокъ дѣйствительныхъ силъ и могущества долго и удобно покрывался блескомъ пріемовъ, торжественными церемоніями, придворнымъ этикетомъ и вообще соблюденіемъ внѣшнихъ формъ жизни. Неподдѣльный блескъ прошедшаго ослѣплялъ еще всѣхъ на столько, что Бухара пользовалась у Суннитомухаммеданскихъ князей и государей того времени *) большимъ уваженіемъ и почетомъ: никто не замѣчалъ еще начавшагося разложенія и гнилости подъ покровомъ блестящихъ внѣшнихъ формъ. Ханы эти, съ привилегіей праздномыслія и ничего недѣланія, разумѣется, скоро потеряли свое почетное положеніе, но формализмъ и лицемѣріе, надолго водворившіеся у престола, оказали развращающее вліяніе на строй жизни всего ханства. Соблюденіе внѣшней формы и приличій, детальная разработка ихъ и охраненіе, стало задачей всѣхъ и во всемъ—своего рода цѣлью. Никому не было дѣла между прочимъ и до искренности религіознаго чувства: цѣнилось лишь его проявленіе, а потому ханжество и религіозное изувѣрство получили свободное, ничѣмъ необуздываемое распространеніе, принимались толпою, какъ примѣры, достойныя подражанія, какъ сама истина, и никто изъ лучшихъ людей той среды и времени не замѣчалъ въ этомъ лжи и тлетворности. Страна же постепенно такъ отдѣлилась пустынями, степями и полудикими врагами отъ всего прогрессирующаго міра, что новой струѣ не откуда было попасть туда и некому было открыть глаза увлекшимся.

Именно эту эпоху мы имѣли въ виду, когда упомянули выше, что въ самомъ ученіи, въ исламѣ, составляющемъ основу и сущность государственнаго (теократическаго) устройства Бухарскаго ханства, стало въ это время недоставать жизнетворныхъ силъ и духовной пищи для лучшихъ умовъ, для тѣхъ, кто соль земли.

Это особенно наглядно обнаружилось при первомъ и славнѣйшемъ представителѣ слѣдующей династіи *Шахъ Мурадъ-Мангитъ*, которому нельзя отказать ни въ талантливости, ни въ энергіи,

*) Ко двору Субханкули еще приходили почетныя посольства съ дорогими подарками изъ Хотана и Кашгара, изъ Крыма, изъ Индіи, изъ Константинополя и проч.

ни въ добрыхъ намѣреніяхъ, но которому не удалось сдѣлать ничего прочнаго и долговѣчнаго изъ того матеріала, который предоставленъ былъ ему судьбою.

Обычай поручать защиту своихъ интересовъ и всѣ хлопоты и заботы по управленію государствомъ особо-довѣреннымъ лицамъ началъ постоянно практиковаться при послѣднихъ ханахъ Астраханской династіи, которые при этомъ естественно обратились въ манекеновъ, а управители съ титуломъ „аталыка“ или „наиба“ *), и съ дѣйствительной властью въ рукахъ, стали ихъ смѣщать сажать на тронъ, при надобности умерщвлять или дозволять имъ жить, награждать матеріально и проч. Одинъ такой управитель, узбекъ изъ рода Мангитъ, породнился съ династіей Аштарханидовъ. Затѣмъ уже нетрудно было подготовить почву такимъ образомъ, чтобы по смерти послѣдняго Аштарханида, существующій фактъ облечь въ приличную форму; и вотъ, въ 90 годахъ прошлаго столѣтія **) на престолъ Бухары вступила династія *Мангитъ* въ лицѣ Шахъ Мурада, принявшаго по этому случаю названіе Эмиръ Маасумъ Гази изъ желанія придать правленію своему характеръ религіозный ***). Воспоминанія объ этой личности настолько еще свѣжи въ г. Бухарѣ, и сама она на столько типична и замѣчательна, что мы остановимся на

*) «Аталыкъ» значитъ буквально: «батька» или «дядька»; «наибъ»—намѣстникъ, помощникъ.

**) Когда именно Шахъ-Мурадъ вступилъ юридически на престолъ,—неизвѣстно. Онъ долгое время, съ 1784 г., управлялъ ханствомъ, довольствуясь титуломъ наиба; ханомъ же бухарскимъ номинально считался Абуль-Гази—послѣдній, кажется, Аштарханидъ. Есть доказательства, что Абуль-Гази умеръ не ранѣе 1796 г., и тогда только Шахъ-Мурадъ принялъ титулъ Эмира. (*В. В. Григорьевъ*. «Записки Мирзы Шемсъ и пр.» стр. 42—43).

***) Эмиръ въ этомъ случаѣ употреблено въ сокращенномъ видѣ; полный титулъ—Эмиръ-Эль-Муменинъ—«повелитель вѣрующихъ», который носили до того только Калифы. Принятіе такого титула является естественнымъ послѣдствіемъ изолированнаго положенія сунито-мусульманской Средней Азіи, которая нуждалась въ духовномъ главѣ. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія потому, что Бухара съ того времени стала себя считать и признавалась весьма многими политическимъ и, такъ сказать, іерархическимъ центромъ мусульманства внутренней Азіи. Это вошло въ большей степени и въ сознаніе народнас. (*В. В. Григорьевъ*. «Записки Мирзы-Шемсъ Бухари» и пр. стр. 41 и 42).

ней болѣе подробно *). Кстати, полагаемъ, получитъ нѣкоторое освѣщеніе и та атмосфера, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Шахъ-Мурадъ.

Первая молодость Шахъ-Мурада прошла далеко не назидательно; благочестію и отшельничеству началъ предаваться онъ, не ранѣе, какъ достигнувъ двадцатипятилѣтняго возраста. Вскорѣ затѣмъ умеръ отецъ его, Даніяль, объявивъ его своимъ преемникомъ; но Шахъ-Мурадъ надѣлъ дервишскую рясу, заперся въ одной изъ мечетей Бухары, и не хотѣлъ слышать ни о чемъ что бы мѣшало ему погружаться въ богомысліе. Онъ отказался даже отъ доли своей въ оставшихся послѣ отца богатствахъ: „никогда не соглашусь я сказалъ онъ, осквернить руки мои деньгами, пріобрѣтенными насиліемъ и несправедливостями“. И мало того, что отказался: одѣвшись въ рубище, повѣсивъ саблю на шею, отправился онъ въ такомъ видѣ по улицамъ Бухары, слезно умоляя жителей, чтобы они простили преступленія и проступки покойнаго отца его, и предлагая въ искупленіе ихъ собственную жизнь. Между учеными и святошами Шахъ-Мурадъ успѣлъ уже пріобрѣсти себѣ уваженіе, какъ благочестіемъ, такъ ученостью и нѣсколькими отличными богословскими сочиненіями; но народъ не зналъ еще его, и теперь пришелъ въ удивленіе и умиленіе, видя въ такомъ знатномъ молодомъ человѣкѣ столько святости и самоуничиженія. Послѣ этого, Шахъ-Мурадъ заключился въ главной мечети города, и цѣлый годъ провелъ въ молитвахъ и созерцаніи, не допуская до себя никого, кромѣ нѣсколькихъ любимыхъ учениковъ: въ это именно время написалъ онъ замѣчательнѣйшее изъ своихъ сочиненій Айль-Эль-Хикметъ, „Источникъ Мудрости“. Слава его, какъ совершеннаго суфи, росла и распространялась между тѣмъ. Утомленный честолюбіемъ и распрями его братьевъ, народъ сталъ умолять его принять бразды правленія, но напрасно: поставленный созерцательною жизнею превыше всѣхъ приманокъ и обольщеній мірскихъ, восторженный суфи, если снисходилъ до дѣятельности, то неиначе, какъ религіозной:

---

*) *В. В. Григорьевъ.* «Записки Мирзы-Шемсъ Бухари». Примѣчаніе 1-е (изъ Малькольма); цитируемъ почти дословно.

съ толпами народа, постоянно окружавшими его каждый разъ, какъ выходилъ онъ изъ своего заключенія, Шахъ-Мурадъ отправлялся раззорять игорные дома или убѣжища разврата, которыхъ, говорятъ, было въ Бухарѣ нѣсколько тысячъ. Между тѣмъ безпорядки въ управленіи увеличивались со дня на день. Произошло волненіе, жертвою котораго сдѣлалось болѣе тысячи человѣкъ. Самъ ханъ, Абуль-Гази, и вся знать бухарская отправились въ мечеть къ Шахъ-Мураду, повели его оттуда на могилу отца, и здѣсь торжественно умоляли его принять на себя завѣдываніе дѣлами ханства. Шахъ-Мурадъ, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ соотечественниковъ, и неотступными просьбами, поддался, но еще не совсѣмъ: обѣщалъ принять участіе въ управленіи лишь совѣтами и указаніями, и ограничивался этимъ въ дѣйствительности, пока правитель Шагрисябза не простеръ дерзости своей до вторженія въ самые бухарскіе предѣлы. Тогда Шахъ - Мурадъ принялъ титулъ „наиба“ и съ тѣхъ поръ сталъ править ханствомъ самовластно, оставивъ за Абуль-Гази-Ханомъ, какъ замѣчено выше, только одинъ титулъ Ханскій.

Первымъ дѣломъ его было устроить отправленіе правосудія, взиманіе налоговъ и содержаніе войска въ точной сообразности съ религіозными постановленіями Ислама по симъ предметамъ. Затѣмъ и все остальное повелъ онъ порядкомъ, напоминавшимъ времена первыхъ халифовъ съ примѣсью суфизма, явилъ себя, однимъ словомъ, отшельникомъ на престолѣ. Весь блескъ придворной обстановки предшественниковъ его былъ уничтоженъ. Дворецъ обратился въ судебную палату, гдѣ предсѣдательствовалъ онъ съ сорока избранными законовѣдцами, оказывая всѣмъ и каждому самое нелицепріятное правосудіе. По уголовно-полицейской расправѣ предписанія корана стали соблюдаться съ величайшею строгостью: разбойниковъ казнили смертью, ворамъ отрубали правую руку, пьяницъ сѣкли публично; воспрещено было куреніе табаку и предписано всѣмъ классамъ народонаселенія точное исполненіе религіозныхъ обязанностей: нерадивыхъ полицейскихъ чиновниковъ разрѣшено было побуждать къ тому плетью. Изъ веселой, разгульной, распущенной, Бухара обратилась въ монастырь. Всѣ желавшіе посвятить себя изученію религіи при-

нимались въ мадрасса безъ малѣйшаго затрудненія, и получали пищу даромъ: говорятъ, что въ одно время число студентовъ доходило въ Бухарѣ до 30000 (?).

Собственною жизнью подавая примѣръ воздержности и умѣренности, Шахъ-Мурадъ бралъ на содержаніе свое изъ государственной казны по одной тенгэ (20 к. с.) въ день—не болѣе того, сколько выдавалось бѣднѣйшимъ изъ студентовъ. Семейство его жило во дворцѣ, самъ же онъ помѣщался въ одной голой комнаткѣ, куда входъ былъ открытъ всякому, во всякое время дня, носилъ одежду изъ самой грубой ткани, и, какъ истинный суфи, считалъ излишествомъ даже опрятность.

Всѣмъ этимъ внушилъ онъ къ себѣ такое благоговѣйное уваженіе, что народъ считалъ его за человѣка вдохновеннаго свыше, чуть не за пророка и повиновался безпрекословно и безропотно всякой его волѣ.

Въ походахъ онъ жилъ въ маленькой, дурнаго вида, палаткѣ, ѣлъ изъ одной чашки со своимъ нищимъ, полуслѣпымъ поваромъ, а пища состояла изъ отвратительной похлебки, куда клалось немного зеренъ риса и вяленаго мяса, иногда протухлаго.

За всѣмъ тѣмъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ онъ пользовался почти всегда успѣхомъ, въ политикѣ заслужилъ репутацію искуснѣйшаго дипломата, а такъ какъ и счастіе его не покидало, то онъ успѣлъ раздвинуть границы своего государства, унаслѣдованнаго отъ Аштарханидовъ въ очень плохомъ состояніи, во всѣ стороны доставилъ, ему относительное благоденствіе и съумѣлъ сохранить въ народѣ воспоминаніе не только о необыкновенной религіозной строгости, но и о мягкости и справедливости своего управленія.

Эмиръ Маасумъ былъ вѣрнымъ олицетвореніемъ высшихъ стремленій своей эпохи. Онъ умеръ въ 1803 году.

Итакъ: если мусульмане Запада остановились въ развитіи и быстро отстали отъ сильно прогрессирующихъ своихъ, болѣе западныхъ сосѣдей, то этого мы не въ правѣ сказать о мусульманахъ востока: они продолжали развиваться и идти по избранному пути, насколько только позволяло само ученіе ислама. Въ своей послѣдовательности и добросовѣстности они дошли до гра-

ницы „всѣхъ земныхъ цѣлей", дальше идти уже некуда... Жаль, что путь оказался ложнымъ и..... гибельнымъ.

Преемникомъ Эмира Маасума былъ сынъ его Миръ-Хайдеръ. Онъ наслѣдовалъ отъ отца всѣ его недостатки и пороки съ излишкомъ, но, кажется, ни одного его достоинства: черезъ два года, по восшествiи на престолъ, онъ сталъ подражать смиренiю и религiозности своего отца, но будучи по внѣшности только ретивымъ муллой, на самомъ дѣлѣ былъ жестоко распутенъ, любилъ пьянствовать и отличался недовѣрiемъ ко всѣмъ и крайнею подозрительностью.

Миръ Хайдеру наслѣдовали: Миръ Хусейнъ, отравленный черезъ три мѣсяца приверженцами Насруллахана, затѣмъ Омаръ-Ханъ, свергнутый имъ же, а затѣмъ самъ *Насруллаханъ* (въ 1827 г.). Воцарившись, онъ сейчасъ распорядился для обезпеченiя себя убить еще трехъ братьевъ съ ихъ семьями и затѣмъ предавалъ казни отъ 50 до 100 человѣкъ ежедневно въ теченiи мѣсяца; послѣ того онъ „сталъ" добрымъ, смиреннымъ, справедливымъ и даже безпечнымъ *). Это не помѣшало однако ему исподволь, въ продолженiи 6—7 лѣтъ, предательски истребить всѣхъ выдающихся чиновниковъ и военныхъ бывшихъ изъ рода въ родъ, въ продолженiи столѣтiй, постоянными слугами Бухарскихъ государей, при чемъ имущества ихъ были присвоены Эміромъ. Той же участи подверглись и главные пособники и сподвижники его самого по воцаренiю. Потомъ уже любостяжательный Эмиръ не стѣснялся и съ купечествомъ, особенно иностраннымъ, которое, изъ страха смерти и конфискацiи всего имущества, отъ времени до времени покупало расположенiе своего государя дорогими подарками. Мирзы и шпiоны проникали повсюду, сообщая обо всемъ, что могло служить корыстолюбiю и противоестественному сладострастiю ихъ господина. Красивыхъ дѣтей обоего пола увлекали въ „Аркъ" насильно, а въ случаѣ упрямства, ихъ подвергали наказанiю за неповиновенiе „повелителю правовѣрныхъ", а „кстати" отнимали въ его собственность иму-

---

[57]) Такимъ нашелъ его Александръ Борнсъ, посѣтившiй Бухару въ 1832 г. («Путешествiе въ Бухару». Т. 2, стр. 417—419; т. 3, стр. 469 и 473).

щество послѣднихъ. Не былъ пощаженъ даже Султанъ Джанъ, 14 лѣтній сынъ Достъ Мухаммеда, Эмира Авганскаго, искавшаго въ Бухарѣ убѣжища послѣ пораженія англичанами; Насруллаханъ не задумался попрать всѣ законы и святость гостепріимства....

Вообще трудно перечислить всѣ злодѣйства этого тирана; повторимъ слова Г. Вамбери: „Насруллахъ, въ продолженіи 34 лѣтняго правленія, представлялъ міру примѣръ, какъ много мерзостей способенъ совершить мухаммеданскій государь въ Азіи и какое тиранство въ состояніи выносить народъ, порабощенный ханжествомъ".

Политическая обстановка сложилась, какъ нарочно, для Насруллахана замѣчательно счастливо: ему удалось подчинить опять отторгнувшійся было Шагрисябзъ и лѣвый берегъ Аму-Дарьи—Чарвилайетъ, занять Кокандъ и дѣлать удачные набѣги на Хивинское ханство; онъ позволялъ себѣ съ пренебреженіемъ относится къ Персіи, 20000 подданныхъ которой томились въ рабствѣ въ Бухарскомъ ханствѣ. У него не оказалось ни одного мало-мальски сильнаго сосѣда, могущаго дать отпоръ завоевательнымъ стремленіямъ и хотя нѣсколько смирить его высокомѣріе и дерзость. Напротивъ того, начавшееся тогда политическое соревнованіе Англіи и Россіи у Бухарскаго престола, при полномъ невѣжествѣ Насруллахана о томъ, что дѣлается за степями и пустынями, сопредѣльными съ его государствомъ, дало новую пищу его тщеславію: облеченныхъ довѣріемъ и значительными полномочіями представителей этихъ государствъ онъ третировалъ при всемъ народѣ такъ, какъ будто имѣлъ дѣло съ посланцами Хивы и Коканда, даже хуже: полковника Стоддарта и капитана Конолли, двухъ оффиціальныхъ агентовъ Англіи, посланныхъ то-ли для созданія союза Хивы, Бухары и Коканда, то-ли „съ гуманными стремленіями къ просвѣщенію центральной Азіи" *), онъ приказалъ казнить публично на Ригистанѣ въ 1842 г., продержавъ перваго изъ нихъ предварительно въ неволѣ 4 года и подвергая иногда страшнымъ пыткамъ и издѣвательствамъ **), а втораго

*) *Вамбери.* «Исторія Бухары». Т. 2, стр. 163.

**) Стоддарта не спасло и то, что онъ принялъ, кажется, мусульманство. Нужно имѣть въ виду, что къ этому времени относится и Кабульская ката-

захвативъ въ свои руки предательствомъ. По этому одному нарушенію самыхъ первыхъ международныхъ правъ и отношеній, нарушенію, преступному и по мусульманскимъ міровоззрѣніямъ, можно судить насколько онъ считалъ себя безнаказаннымъ. Подобной участи—безпричинному умерщвленію — подверглось еще нѣсколько европейцевъ, въ томъ числѣ и турецкій инструкторъ, признанный недостаточно религіознымъ. Эта свобода дѣйствій и смѣлость Насруллаха безъ сомнѣнія производили впечатлѣніе на толпу и на тѣхъ, кто въ нее попадалъ случайно со стороны: онѣ всѣмъ казались показателями силы и могущества, а на самомъ дѣлѣ это была не свобода дѣйствій, а только произволъ распущенной натуры и смѣлость счастливаго невѣжды. Да и гдѣ же было Насруллахану знать Епропу, Россію, или Англію, когда Англія и Россія сами не имѣли о Бухарѣ надлежащаго понятія. То и другое составлялось или на основаніи свѣдѣній рѣдкихъ миссій и посольствъ, или на основаніи разсказовъ купцовъ, случайныхъ путешественниковъ и искателей приключеній. Пребываніе первыхъ (миссій) было большею частью кратковременно, а главное, условія жизни ихъ въ Бухарѣ—подъ болѣе или менѣе приличнымъ арестомъ—совершенно не благопріятствовали пріобрѣтенію свѣдѣній и знакомству съ истиннымъ положеніемъ дѣла. Вторые, же безъ сомнѣнія, находились всегда подъ гнетомъ того обаянія, которое Бухара продолжала имѣть на массы: *) при всемъ своемъ внутреннемъ разложеніи она все еще была руководительницей для прочихъ средне-Азіатскихъ народовъ; что Бухара одобряла и любила, одобрялось и было любимо всѣми; туда стремился всякій молодой мусульманинъ, алчущій пищи духовной и жаждущій правды, такъ какъ здѣсь религіозный культъ (съ внѣшней стороны) достигъ необыкновенной разработки, а о чистотѣ его заботились десятки популярныхъ между мусульманами всего міра учителей и наставниковъ; „отсюда, говоритъ Вамбери, почерпали живительную силу для своего религіознаго фанатизма ревностные

строфа, т. е. изгнаніе и истребленіе англійскаго отряда подъ начальствомъ Эльфингстона.

*) Весьма поучительны въ этомъ отношеніи стр. 470, 471, 472, 489 и др. Т. 3 изъ «Путешествія Александра Борнса въ Бухару».

мусульмане изъ всѣхъ частей Оттоманской Имперіи, Египта, Феца и Морокко"; здѣсь и теперь можно найти много учениковъ изъ Турціи и Константинополя, Кавказа, Крыма, Казани *), Сибири, Кульджи, Кашгара, Индіи, Явы, Авганистана, Аравіи и проч.

О томъ, насколько далеки отъ дѣйствительности были наши представленія о Бухарѣ и ея государяхъ, можно судить по нижеслѣдующему образцу официальной переписки нашей въ сороковыхъ годахъ. Предварительно замѣтимъ, что это письмо Оренбургскаго генералъ-Губернатора, графа Перовскаго, человѣка безспорно умнаго, стоявшаго на высотѣ своего положенія и имѣвшаго отличныхъ помощниковъ и исполнителей приказаній по сношенію съ Азіей. Вотъ какъ титулуется Бухарскій Эмиръ въ переводѣ: **) „Истолкователю всей мудрости и законовъ, высокопочтенному, совершеннѣйшему, славному и великому Эмиру; этому отростку благотворительнаго Хакана средоточію учености, порядка и славы, разсыпателю всякаго благополучія представляемъ наше искренное уваженіе и преданность (!). Да сохранитъ его всевышній и всемогущій Богъ на престолѣ владычества и счастія отъ всѣхъ бурь и напастей и да дастъ ему долгоденствіе".

Насруллахъ умеръ въ 1860 году отъ яда, успѣвъ казнить заподозрѣнныхъ въ отравленіи: любимую жену свою, ея родственниковъ и сообщниковъ.

Ему наслѣдовалъ сынъ Эмиръ Муззафаръ Эддинъ, отецъ нынѣшняго Эмира Сейидъ-Абдулъ-Ахадъ-Багадуръ-Хана, благополучно правящаго ханствомъ съ 1885 года.

Этимъ мы кончаемъ свой историческій очеркъ судебъ той страны, которая нынѣ носитъ названіе Бухарскаго ханства. Мы

*) Намъ лично пришлось познакомиться съ нѣкоторыми такими юношами, крымскими и казанскими татарами, отлично владѣющими русскимъ языкомъ. Послѣднее обстоятельство неожиданно поставило насъ однажды даже въ очень затруднительное положеніе: постороннимъ не слѣдовало понимать нашихъ разговоровъ....

**) *Г. Вамбери*, тамъ-же, т. 2, стр. 153.—Можно, разумѣется, найти много документовъ, болѣе современныхъ, чѣмъ приведенный, въ которыхъ мы оказываемся болѣе краснорѣчивыми въ выраженіяхъ азіатской вѣжливости, чѣмъ сами азіаты....

скажемъ ниже еще нѣсколько словъ о послѣднемъ актѣ исторіи ея—о завоеваніи средней Азіи русскими; но такъ какъ это завоеваніе не коснулось еще непосредственно и въ буквальномъ смыслѣ г. Бухары, то въ своемъ изложеніи мы ограничимся только характеристикой движенія этихъ новыхъ завоевателей, не прибѣгая къ пересказыванію событій.

Сдѣлавъ это упоминаніе мы вправѣ сказать, что исторія Бухары кончилась: если тамъ и существуетъ нынѣ высшая мусульманская власть, то лишь потому, что это *допускается*. Кто знаетъ, можетъ быть и дни ея уже сочтены? А затѣмъ, надо думать, главенство ея въ Средней Азіи уже не повторится, хотя бы и въ обновленномъ какомъ нибудь видѣ.

Главной цѣлью настоящаго историческаго очерка было дать возможно ясное представленіе о томъ, что такое нынѣшняя Бухара предъ глазами исторіи и насколько неслучайно ея настоящее состояніе.

Попутно мы имѣли въ виду показать, какого благосостоянія достигала эта страна въ тѣ короткіе годы мира, когда водворялась наконецъ въ ней твердая власть и когда народъ могъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ глядѣть въ будущее. Теперешняя земля и люди представляютъ по прежнему благодатнѣйшій матеріалъ; есть на горизонтѣ ея и твердая власть; а о довѣріи къ послѣдней будетъ рѣчь впереди.

Затѣмъ мы видѣли, какую службу сослужилъ исламъ для ассимиляціи всѣхъ этихъ „суровыхъ воиновъ и дѣтей пустыни“ съ мирными и культурными аборигенами и для обращенія ихъ изъ кочевниковъ-грабителей въ земледѣльцевъ-производителей. Но мы, русскіе, не „суровые дѣти пустыни“ и не кочевники, и ассимилировать насъ исламу уже не приходится . Напротивъ того: намъ предстоитъ пріобщить туземцевъ къ европейской культурѣ и христіанскимъ идеаламъ; а съ этой точки зрѣнія исламъ въ Средней Азіи, глубоко проникшій здѣсь во всѣ мелочи жизни народной, можетъ служить только помѣхой. За то можно прибавить съ увѣренностью, что помѣха эта—единственная.

Изъ этого же историческаго очерка становится яснымъ, по-

чему въ Средней Азіи осталось такъ мало памятниковъ ея прежней, несомнѣнно высокой культуры: если было что замѣчательное, то вѣроятно обратило на себя своевременно вниманіе „суровыхъ дѣтей“ и съ того времени лежитъ подъ мусоромъ развалинъ или покрылось песками пустыни. Все, болѣе или менѣе грандіозное или достойное нашего вниманія изъ существующаго въ настоящее время, имѣетъ за собой не болѣе 3—4-хъ столѣтій и создано притомъ только что осѣдавшими кочевниками.

Наконецъ, кстати обращаемъ вниманіе на то, что ни одинъ изъ завоевателей, явившійся въ эту страну съ сѣвера и востока, не останавливался „вольной волею“ ни у Аму-Дарьи, ни у Гиндукуша: всѣ, у кого были силы, шли далѣе на югъ и доходили до моря.

Топографическій очеркъ.

а) **Городъ.** Городъ Бухара своей серединой занимаетъ небольшую возвышенность естественнаго происхожденія, на которой обособилось нѣсколько плоскихъ холмовъ. Изъ нихъ одинъ, на которомъ расположена цитадель или кремль, рѣзко отдѣленъ отъ общаго массива упомянутой возвышенности и ограниченъ со всѣхъ сторонъ высокими (8—10 сажень), почти отвѣсными обрывами, сдѣланными безъ сомнѣнія искуственно, при чемъ большая масса отрытой земли пошла на поднятіе плоской вершины самаго холма и частью на образованіе стѣнъ, башенъ и построекъ *) на немъ.

Не умѣщаясь на упомянутой возвышенности, городъ неправильно и безпорядочно сползаетъ съ нея во всѣ стороны и будучи наконецъ ограниченъ крѣпостной оградой, очень рѣзко отдѣляется и отличается отъ непосредственно-прилегающихъ къ нему, сравнительно низменныхъ, окрестностей. Такимъ образомъ крѣпостная ограда—высокая и толстая глинобитная стѣна съ башнями и воротами, расположена ниже внутренности города, а многими участками, какъ напр. юго-западнымъ, даже значительно ниже, и потому средняя возвышенная часть съ лучшими и важнѣйшими зданіями, съ цитаделью, со всѣми базарами, голубыми куполами и съ господствующей надъ всѣмъ башней „Катта Минаромъ", хорошо видна изъ-далека съ разныхъ бугровъ и кургановъ, разбросанныхъ по мѣстности, если этому обозрѣнію не препятствуютъ, разумѣется, сады и деревья, которыми обсажены всѣ поля. Замѣтимъ кстати, что нѣсколько такихъ кургановъ, сравнительно впрочемъ небольшихъ попали, и во внутрь города.

*) Грунтъ—обыкновенный Туркестанскій лёсъ, т. е. хорошая глина.

Къ возвышенности, на которой расположенъ городъ, съ Востока подходитъ вода большаго, но единственнаго для города оросительнаго канала, называющаго Шарудъ *); она течетъ по искуственному, насыпному руслу, значительно возвышающемуся надъ прилежащей мѣстностью; насыпное русло тянется отъ города вверхъ по теченію на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Вступая въ городъ, Шарудъ течетъ все время углубленной профилью въ толщѣ материка, имѣя мѣстами дно до двухъ сажень ниже прилежащей поверхности земли. Періодически текущая вода этого канала расходуется въ городѣ почти вся безъ остатка, а потому выходъ его изъ города за стѣну съ противуположной, западной, стороны представляетъ ничтожную канавку.

На упомянутые выше холмы вода однако не можетъ дойти: она ихъ всѣхъ вмѣстѣ обходитъ съ юга и оставляетъ поэтому среднюю (возвышенную) часть города почти совершенно лишенной растительности. Въ этой части имѣется лишь нѣсколько прудовъ—„хаузовъ“, очень углубленныхъ, питаемыхъ глубокими же и узкими арыками или трубами изъ Шаруда; по берегамъ этихъ хаузовъ, внизу спусковъ къ нимъ, растетъ нѣсколько деревьевъ, обыкновенно тутовыхъ, вершинами своими мало подымающихся надъ мѣстнымъ горизонтомъ и совсѣмъ невидимыхъ изъ за окружающихъ строеній. Чтобы кончить о распространеніи растительности въ городѣ, замѣтимъ здѣсь, что ею сопровождаются почти сплошь берега Шаруда и всѣхъ хаузовъ. Садовъ внутри города очень мало; все пространство, включенное въ обводъ городской стѣны, почти сплошь покрыто туземными постройками съ плоскими земляными крышами, поднимающимися уступами отъ наружной стѣны къ центру, сообразно изгибамъ мѣстности. Эта общая картина горизонтальныхъ крышъ въ немногихъ лишь мѣстахъ закрывается группами деревьевъ или высокими щитами и куполами старыхъ, монументальныхъ мечетей и мадрасса. Самый большой и лучшій садъ въ городѣ, безъ сомнѣнія, тотъ, что̀ принадлежитъ „иль-чи-ханэ“ — посольскому дому, мѣсту тепереш-

---

*) Транскрипція этого названія такова: что значитъ — главный каналъ; впрочемъ Н. Ханыковъ пишетъ: Шахаррудъ, что значитъ—городской каналъ.

няго *) расположенія Императорскаго Россійскаго политическаго агентства въ Бухарѣ. Вообще растительности больше въ западной и сѣверо-восточной частяхъ города. Обѣ онѣ настолько сравнительно низменны, что въ двухъ трехъ мѣстахъ, изъ арыковъ Захкешъ и Наумитанъ, протекающихъ съ наружной стороны крѣпостной ограды, вода проведена маленькими канавками и трубами подъ городской стѣной во внутрь города.

Площадь, окруженная стѣной и занимаемая городомъ, вытянута нѣсколько съ востока на западъ и имѣетъ неправильную сомкнутую фигуру со входящими и исходящими углами и съ 11-ю воротами, отъ которыхъ къ срединѣ города идутъ лучшія улицы; однако онѣ настолько узки, что двѣ встрѣчныя арбы или два каравана навьюченныхъ верблюдовъ могутъ безпрепятственно разойтись въ очень не многихъ мѣстахъ. Обыкновенно же одной сторонѣ приходится или вернуться вспять или сойти въ ближайшее уширеніе улицы или въ переулокъ и переждать очищенія пути.

Съ внутренней стороны городской стѣны, вдоль ея, существуетъ дорога, которая на бо̀льшей части протяженія своего придерживается банкета, но мѣстами она не проходима для артиллеріи, будучи съужена разными жилыми постройками, примкнутыми къ стѣнѣ, а мѣстами совершенно преграждена, и такія мѣста приходится обходить по ближайшимъ къ стѣнѣ улицамъ и переулкамъ. Длина городскаго обвода равна приблизительно 12 верстамъ; площадь—слишкомъ 8 квадр. верстъ.

б) **Ограда.** Крѣпостную ограду г. Бухары составляетъ высокая глинобитная стѣна, равномѣрно окружающая городъ со всѣхъ сторонъ, имѣющая 11 воротъ и приспособленная для ружейной обороны съ фланкирующими полукруглыми выступами—полубашнями. Наружныхъ верковъ или внутреннихъ усиленій никакихъ нѣтъ; нѣтъ даже наружнаго рва. Такой составъ ограды въ европейскомъ смыслѣ не заслуживаетъ, пожалуй, названія крѣпостной, но мы удержимъ его потому, что службу таковой она выполняла въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій.

*) Съ 1886 по 1891 годъ.

Начертаніе ея въ планѣ, или, что тоже, фигура площади, занимаемой городомъ, совершенно неправильна: она имѣетъ входящіе и исходящіе углы, входящія закругленія, сильно выдвинутые изъ общаго очертанія участки, каковъ юго-западный; но все это не вызывается, на нашъ взглядъ, никакими топографическими или тактическими требованіями. Вообще въ расположеніи ограды г. Бухары въ планѣ мы не усмотрѣли никакой тенденціи военнаго характера и склонны считать его (расположеніе въ планѣ) въ военномъ смыслѣ случайнымъ и сложившимся постепенно, путемъ, такъ сказать, историческимъ.

Детали ея въ планѣ и въ разрѣзахъ показаны на приложенныхъ чертежахъ; тутъ же показанъ и общій видъ ея снаружи.

Высота стѣны отъ земли *) до вершины зубцовъ равна въ среднемъ около 5 саж. или 35 футъ; высота до банкета 25 футъ.

Толщина весьма различная, у подошвы она всегда значительно больше чѣмъ на высотѣ банкета; на высотѣ примѣрно 2-хъ саж. отъ земли средняя толщина ея составляетъ отъ 1—2 сажени.

Надъ площадью банкета, для образованія его самого, стѣна значительно тоньше, образуя родъ парапета, толщиной внизу до до 3-хъ, а вверху до 2-хъ футовъ. Парапетъ этотъ вѣнчается на всемъ протяженіи стѣны кругомъ города зубцами, не имѣющими впрочемъ никакого оборонительнаго значенія, такъ какъ они возвышаются надъ банкетомъ не меньше 7′—8′. Для ружейной же обороны въ толщѣ парапета на высотѣ грудной облокоты оставлены неправильныя, закругленнаго очертанія, отверстія—бойницы, причемъ крупнѣйшія изъ нихъ закрыты съ внѣшней стороны чѣмъ то въ родѣ козырьковъ (показано на детали), состоящихъ изъ глины же на палочкахъ и очень хорошо прилѣпленныхъ къ стѣнѣ. Они боеваго значенія не могутъ имѣть ровно никакого, ибо по недостаточной толщинѣ легко будутъ пробиваться ружейной пулей. Козырьки эти, какъ и зубцы на верху, устроены только для виду; впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе стоятъ на первой очереди къ разрушенію, что̀ мѣстами и наблюдается.

---

*) Т. е. отъ поверхности земли снаружи стѣны, что не всегда совпадаетъ съ тѣмъ, что называется мѣстнымъ горизонтомъ (±0).

Фланкирующихъ полукруглыхъ выступовъ или полубашенъ въ оградѣ 116, не считая 11 паръ башенъ при воротахъ. Разстояніе ихъ другъ отъ друга неодинаково, измѣняясь постепенно отъ 50 до 200 шаговъ, причемъ въ сѣверо-восточной сторонѣ ограды онѣ расположены замѣтно чаще, чѣмъ на остальномъ протяженіи.

Полубашни имѣютъ также далеко не одинаковый діаметръ, а именно: отъ 1 до 5 саженъ между входящими углами парапета. А такъ какъ внутренняя крутость стѣны не слѣдуетъ за выпуклостью полубашни, — непараллельна ей, то въ большихъ полубашняхъ образуются площадки, достаточныя для помѣщенія одного, а иногда и двухъ орудій, но въѣздовъ туда, или какихъ либо приспособленій для поднятія орудій не имѣется и не организовано, и потому бухарскую городскую стѣну можно считать вовсе неимѣющей артиллерійской обороны. Кстати замѣтимъ, что не только нѣтъ никакихъ въѣздовъ на эти высокія площадки-барбеты, но нѣтъ никакихъ входовъ на банкетъ: тѣ, которые были (слѣды замѣчаются во многихъ мѣстахъ), срѣзаны и уничтожены въ тѣхъ единственно видахъ, что съ высоты стѣны обнаруживаются для нескромныхъ взоровъ внутренніе дворы прилежащихъ къ стѣнѣ домовъ. По той же причинѣ на стѣнѣ нѣтъ, разумѣется, никакихъ часовыхъ или караульныхъ.

Длина стѣны, повторимъ здѣсь, составляетъ около 12 верстъ.

Всѣхъ воротъ въ оградѣ, какъ сказано выше,—11 *), а именно: 1) Имамъ, 2) Угланъ, 3) Талипачъ, 4) Ширгаранъ, 5) Каракуль, 6) Шахъ-Джаляль, 7) Намазга, 8) Саллиханэ, 9) Карши или Каваля, по которымъ производится сообщеніе съ желѣзно-дорожной станціей, 10) Мазаръ, выйдя за которыя дорога сейчасъ же дѣлится на двѣ; одну въ Мазаръ-Багаудинъ **), отчего ворота по-

*) Прежде было, говорятъ, 12 воротъ; однѣ теперь уничтожены, но, гдѣ онѣ были расположены, мнѣ не удалось узнать.

**) Могила очень почитаемаго святаго по имени Багауддинъ, прямые и непрямые потомки котораго образовали цѣлый городъ кругомъ могилы и хорошо живутъ на счетъ своего святаго предка, обирая пиллигримовъ, въ массѣ стекающихся сюда на поклоненіе. Ходжа Багауддинъ, великій мистикъ своего времени, умеръ въ 1388 г., современникъ Тимура. Г. Вамбери называетъ его «національнымъ святымъ Бухары», хотя нельзя признать, чтобы такое опредѣленіе было здѣсь у мѣста.

лучили свое названіе, другую къ сѣверо-востоку, въ Самаркандъ черезъ Гурбунъ, и 11) Самаркандскія. Всѣ ворота защищаются (каждыя) парою кирпичныхъ башенъ, соединенныхъ кирпичнымъ же простѣнкомъ, который и заключаетъ въ себѣ ворота. Парапетъ съ банкетомъ, бойницами и зубцами продолжается всюду и надъ воротами, не перерывая общаго фасада стѣны и линіи огня. Но въ этихъ башняхъ у воротъ и въ простѣнкахъ бойницы расположены обыкновенно въ 2—3 яруса. Ворота двухстворчатыя-деревянныя; высотой около 13 фут., шириной около 10 футовъ; полотна собраны изъ вертикальныхъ брусьевъ, толщиной около 3 вершковъ. Оковка весьма недостаточна. Запираются большими засовами и рѣдкой величины замками, ключи отъ которыхъ (счетомъ 11) послѣ намаза Ахшамъ относятся въ кремль, будто къ Кушъ-беги *) и лежатъ у него всю ночь „подъ подушкой". Утромъ открываются очень рано, а именно сейчасъ послѣ Азана, т. е. до разсвѣта. Прежде, говорятъ, опоздавшимъ приходилось постоянно ночевать за воротами. За послѣднее время привратники — разные старички, живущіе тутъ же въ башняхъ — за „силяу" (на чай), обѣщанное изъ за воротъ, охотно бѣгутъ къ Кушъ-беги за ключами и открываютъ ворота; впрочемъ на это требуется не меньше часу времени. Но если, уѣзжая изъ города, предупредить привратника о позднемъ возвращеніи, то ключи задерживаются на мѣстѣ и ворота открываются немедленно. Разумѣется, порядочный мусульманинъ не ѣздитъ по ночамъ и всѣ эти отступленія дѣлаютъ почетные и безпокойные „гости"—мы русскіе, нарушающіе подчасъ всякія правила и приличія къ крайнему соблазну правовѣрныхъ.

Изъ сдѣланнаго описанія ограды г. Бухары становится яснымъ, что свойственное ей прежде военное значеніе крѣпостной ограды она уже потеряла совсѣмъ; и это потому, что, въ политическомъ смыслѣ, она является чистымъ анахронизмомъ. Впрочемъ, по размѣрамъ своимъ, она несомнѣнно сохранила значеніе довольно трудно преодолимой преграды. Другими словами: для насъ теперь она имѣетъ значеніе мѣстное, такъ сказать, топо-

---

*) *Кушъ-беги*—высшій сановникъ ханства, вродѣ великаго визаря.

графическое; для городскаго же населенія, вслѣдствіе особаго склада его жизни,—административно-полицейское: она хороша для порядка, устанавливая всегда рѣзкую и наглядную черту между городомъ и окрестностями. Нужно однако замѣтить, что большинство городскаго населенія, ничего, можетъ быть, невидавшаго, кромѣ своей „Бухара-и-шерифъ“, искренно убѣжденно въ совершенной своей безопасности за этой городской стѣной: эти простые люди спокойно засыпаютъ, разъ городскія ворота заперты своими огромными замками.

Въ заключеніе о городской стѣнѣ скажемъ, что для правительства Бухарскаго, казалось бы, не можетъ быть не ясно истинное значеніе городской стѣны, однако надлежитъ констатировать, что она содержится въ бо́льшей, пожалуй, исправности, чѣмъ напр.: мечети, мадрасса, каменная одежда хаузовъ и проч. Общее-то впечатлѣніе, пожалуй, одинаковое: т. е. и стѣна приходитъ къ упаду, но..... ремонтируется зачѣмъ-то.

в) **Кремль** *). О кремлѣ мы можемъ сказать лишь нѣсколько словъ въ добавокъ къ тому, что уже сказали въ началѣ, но, въ виду важности этого пункта, говоримъ о немъ отдѣльно. Обособленный высокій холмъ, на которомъ расположенъ кремль, называется Нумишкендъ **); онъ находится не по срединѣ города, а приближенъ къ сѣверо-западной сторонѣ на разстояніе около 200 саж. отъ городской стѣны. Наверху, вдоль гребня, расположена такая же по внѣшнему виду глинобитная стѣна, какъ и городская; въ ней замѣчено нами 6 полукруглыхъ фланкирующихъ выступовъ и двѣ кирпичныя башни, расположенныя по обѣ стороны единственныхъ воротъ. Высота стѣны неодинакова,

---

*) Цитадель въ г. Бухарѣ называется обыкновенно персидскимъ словомъ—аркъ. Переводя его словомъ «кремль», мы слѣдуемъ *В. В. Григорьеву* (Прим. 7 къ «Запискамъ и проч. Мирзы Шемса Бухари»), считающему, что арки въ Азіатскихъ городахъ суть то же самое, что кремли въ старыхъ русскихъ городахъ: Новгородѣ, Москвѣ, Тулѣ, Нижнемъ и т. д.

**) *В. В. Григорьевъ* въ томъ же 7 примѣчаніи ссылается въ своемъ описаніи Бухарскаго кремля на Мейендорфа (Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820. Paris. 1826), у котораго и заимствуемъ названіе холма, намъ неизвѣстное.

вслѣдствіе неправильныхъ очертаній гребня обрывовъ, но линія верхнихъ зубцевъ стѣны приближается къ горизонтальной, а сложныя высота обрывовъ и стѣны достигаетъ 10-ти, а мѣстами даже 12-ти саженъ=84′. Эскалада этой кручи въ настоящемъ видѣ почти невозможна; не смотря на дурное качество матеріала (необожженая глина) и работъ этихъ сооруженій, эфектъ, при приближеніи къ подножью кремля, получается очень сильный отъ однихъ размѣровъ.

Длина обвода стѣны составляетъ около 300 саженъ.

Ворота брусчатыя, деревянныя находятся на западномъ фасѣ, со стороны важнѣйшей въ городѣ площади, называемой Ригистаномъ. Хотя онѣ (ворота) значительно понижены противъ вершины холма и вмѣстѣ, съ подъемомъ отъ нихъ въ гору, значительно врѣзаны въ толщу земли холма, но подниматься къ нимъ со стороны Ригистана приходится по широкой и длинной аппарели, занимающей не малую часть самой площади. За воротами подъемъ продолжается большимъ, наклоннымъ и изогнутымъ въ планѣ корридоромъ со сводами, который и выводитъ на плоскую вершину холма *). Здѣсь находятся: дворецъ эмира со службами, часть гарема, мечеть, домъ, гдѣ Кушъ-беги принимаетъ „гостей“ эмира, квартира Кушъ-беги, помѣщеніе стражи, монетный дворъ, казнохранилище, разныя тайныя помѣщенія и проч. Все это скучено на пространствѣ въ 4000 квадр. саж. **) или около $1^2/_3$ десятины.

Никакой площади, мало-мальски заслуживающей это названіе, ни сада, ни даже группы деревьевъ внутри кремля нами не замѣчено: можно быть увѣреннымъ также, что тамъ нѣтъ и конюшенъ, удовлетворяющихъ дворцовой потребности ***); съ другой

*) Подъ сводами корридора, въ нишахъ, по сторонамъ его, сидитъ всегда нѣсколько важныхъ мирзъ-подъячихъ, тутъ же на колѣнѣ пишущихъ за вознагражденіе краснорѣчивыя просьбы (арзъ) на имя Джана-би-Али (эмира), Кушъбеги и проч. Всѣ они считаются дворцовыми чиновниками, отъ того и видъ имѣютъ очень важный.

**) Хотя мнѣ, разумѣется, не было никакой возможности сдѣлать «обходъ» стѣны кремля, но я рѣшаюсь утверждать, что этотъ размѣръ площади, а равно расположеніе стѣны въ планѣ весьма близки къ дѣйствительности, ибо крайнія выступающія точки кремлевой стѣны провѣрены мною десятками азимутовъ (бусолью Шмалькалдера) съ различныхъ точекъ окрестностей.

***) Эти примѣчанія мы дѣлаемъ въ опроверженіе упомянутаго выше (въ

стороны почти навѣрно въ кремлѣ существуетъ колодезь, или иное обезпеченное водоснабженіе, хотя намъ и не удалось подтвердить этого распросами. Рядомъ съ этимъ очень вѣроятно существованіе тайнаго подземнаго выхода въ городъ.

г) **Окрестности.** Съ наружной стороны городской стѣны, вдоль ея существуетъ сообщеніе—грунтовая дорога различныхъ, по участкамъ, свойствъ; по ней можно проѣхать верхомъ и пройти пѣшкомъ кругомъ всего города, не удаляясь отъ стѣны, кромѣ небольшого участка отъ воротъ Салли-Ханэ до самаго выдающагося юго-восточнаго исходящаго угла, гдѣ дорога значительно удаляется отъ стѣны. По этому сообщенію кругомъ города можетъ пройти и артиллерія, кромѣ участковъ: 1) отъ воротъ Талипачъ до воротъ Угланъ (с.-з.), гдѣ нужно сдѣлать объѣздъ, удалившись отъ стѣны, и 2) по обѣ стороны воротъ Шахъ-Джаляль (ю.), гдѣ артиллеріи почти нельзя пройти вслѣдствіе тѣсноты тропинки, прижатой къ крутымъ наружнымъ откосамъ городской стѣны прилегающими, сильно болотистыми, низменностями.

Такія же низменности, но бо̀льшихъ размѣровъ, расположены за воротами Угланъ и Имамъ (съ сѣвера) и всѣ покрыты густымъ камышемъ. Онѣ, съ одной стороны, являются пріемниками „сбросной“ воды съ полей, а съ другой—доставляютъ каждую осень большой запасъ камыша, столь необходимаго для построекъ туземной конструкціи въ городѣ, и каждую зиму—значительные запасы льду.

Въ противоположность городу, окрестности его, по количеству деревьевъ, виноградниковъ и проч., представляютъ собой почти сплошные сады. Вообще мѣстность кругомъ города является чрезвычайно пересѣченной и закрытой еще вслѣдствіе очень большаго количества глинобитныхъ заборовъ, построекъ и оросительныхъ канавъ-арыковъ, болѣе или менѣе углубленныхъ. Относительно послѣднихъ нужно замѣтить, что при обособленности орошенія самаго города, получающаго воду только изъ Шаруда, всѣ остальные арыки, въ большомъ количествѣ пересѣкающіе мѣстность, должны быть оттѣснены въ сторону этой громадной пло-

---

выноскахъ) описанія Бухарскаго кремля В. В. Григорьева, гдѣ, впрочемъ, преувеличена въ нѣсколько разъ и площадь, занимаемая кремлемъ.

щадью города, для нихъ не доступной. И въ самомъ дѣлѣ: арыки, головы которыхъ находятся вообще въ сѣверо-восточномъ, отъ города Бухары, направленіи, собираются къ сѣверу отъ города на неширокой полосѣ, въ 150—200 саж., въ числѣ 13 отдѣльныхъ наименованій; выйдя за меридіанъ города они скоро опять расходятся, покрывая собой и своими развѣтвленіями всю мѣстность. Упомянутые арыки, текущіе полосой, на большомъ протяженіи почти параллельно другъ другу, имѣютъ совершенно различную ширину, глубину и уровень воды, причемъ, расходясь по своимъ направленіямъ, часто пересѣкаютъ другъ друга, пропуская воду (встрѣчнаго арыка) подъ или надъ собой, при помощи различныхъ простыхъ и несовершенныхъ сооруженій *). Разительный тому примѣръ представляетъ пересѣченіе арыкомъ Наумитаномъ, къ сѣверо-западу отъ города, семи другихъ отдѣльныхъ арыковъ, съ сильно разнящимися другъ отъ друга уровнями воды, или развѣтвленіе, встрѣчаемое на дорогѣ, отъ с. Базарчи (сѣв.) къ Самаркандскимъ воротамъ и показанное на детальномъ рисункѣ, приложенномъ къ плану. При томъ строгомъ и систематическомъ пользованіи водой, которое практикуется въ Бухарѣ и вызывается общимъ недостаткомъ воды въ р. Зеравшанѣ, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти арыки и сооруженія при нихъ будутъ всегда содержаться жителями въ надлежащей исправности, а въ такомъ случаѣ пересѣчь эту полосу арыковъ иначе, какъ по существующимъ дорогамъ, является совершенно невозможнымъ для артиллеріи и кавалеріи и крайне труднымъ и рискованнымъ для пѣхоты, такъ какъ всякая часть разстроится и непремѣнно потеряетъ взаимную связь. Съ другой стороны, большое количество лѣсу, ростущаго тутъ-же, по берегамъ арыковъ, въ нѣсколько рядовъ, позволяетъ легко устроить широкіе и удобные переѣзды **).

*) Матеріалами служатъ лишь глина и дерево; первая отличныхъ качествъ, второе очень плохихъ мѣстныхъ породъ—не смолистыхъ.

**) Къ сказанному объ арыкахъ мы можемъ прибавить вообще, что ознакомленіе съ орошеніемъ окрестностей г. Бухары приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что оно (орошеніе) устроилось въ настоящемъ видѣ не сразу, развивалось, накоплялось и улучшалось постепенно въ продолженіи многихъ вѣковъ и представляетъ систему очень сложную, хотя во многихъ отношеніяхъ и очень несовершенную; однако, будучи безъ сомнѣнія столь же древней, какъ и сама Бухара, требуетъ къ себѣ крайне осторожнаго отношенія и прикосновенія.

Дороги пересѣкаютъ окрестности гор. Бухары въ различныхъ направленіяхъ и ихъ очень много. Показанныя на планѣ, почти всѣ пригодны для арбеннаго *) движенія; но деревянные маленькіе мостики на нихъ находятся большею частью въ очень неудовлетворительномъ состояніи: туземцы даже на главнѣйшихъ путяхъ заботятся лишь о томъ, чтобы былъ проѣздъ верховому и чтобы прошла, слѣдовательно, лошадь арбакеша **), при этомъ большія колеса арбъ легко переходятъ и безъ всякихъ мостиковъ обыкновенные арыки, гдѣ, однако, артиллерійское колесо можетъ застрять. Всѣ дороги грунтовыя; а въ ненастное время тяжелыми колесами бухарскихъ арбъ выбиваются настолько глубокіе колеи и ухабы, что радіуса обыкновенныхъ колесъ часто недостаточно чтобы идти этими выбитыми колеями: колесо ложится на ступицу; въ то же время лошади, попадающія въ эти глубокія узкія колеи, легко ломаютъ себѣ ноги, что̀ на самомъ дѣлѣ случается не рѣдко. Если прибавить, что всѣ почти дороги имѣютъ углубленную профиль и потому представляютъ собой для многихъ мѣстностей резервуары, куда стекаетъ вода, неудерживающаяся на окружающихъ поляхъ, и гдѣ она въ колеяхъ составляетъ глубину, часто превосходящую аршинъ, то не покажется преувеличеннымъ утвержденіе, что въ ненастное время эти дороги являются почти непроходимыми для артиллеріи и обозовъ съ обыкновенными колесами, чего нельзя сказать объ арбахъ, движеніе которыхъ хотя и сокращается въ это время до minimum'а, но не прекращается и удовлетворяетъ мѣстнымъ постребностямъ. Замѣтимъ еще, что двигаться внѣ дорогъ представляется уже положительно невозможнымъ.

Вообще, при обсужденіи военныхъ операцій въ окрестностяхъ г. Бухары, необходимо должно быть принято во вниманіе время года и состояніе погоды, которыя вслѣдствіе особенностей почвы и ея культуры будутъ имѣть очень большое вліяніе на состояніе путей сообщенія и, слѣдовательно, на успѣхъ самыхъ операцій.

---

*) Арба — туземная общеупотребительная повозка; діаметръ колеса = около 7′.

**) Арбакешъ—возница, ѣдущій большею частію верхомъ.

Арбяныя дороги, пролегающія внутри города отъ воротъ къ центру, о которыхъ мы говорили выше, имѣютъ почти все прямое продолженіе за воротами. Это суть магистральные пути сообщенія города со всей страной, а потому, въ общемъ,—лучшіе и исправнѣйшіе. Три дороги, идущія въ южномъ направленіи отъ воротъ: Шахъ-Джаляль, Намазга и Салли-Фанэ, не вполнѣ отвѣчаютъ этой характеристикѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ южномъ отъ города направленіи нѣтъ пункта значительной важности, съ которымъ бы городъ поддерживалъ оживленное сообщеніе, а съ другой культурная страна-оазисъ, кончается въ южномъ отъ города направленіи черезъ нѣсколько верстъ, а потому эти три пути имѣютъ значеніе мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ.

Къ описанію окрестностей гор. Бухары мы должны прибавить нѣсколько словъ о курганахъ и буграхъ, разбросанныхъ по мѣстности, о которыхъ упоминали выше, и о кирпичныхъ заводахъ. Первые расположены въ различныхъ разстояніяхъ отъ крѣпостной ограды и имѣютъ различную величину и высоту. Нѣкоторые занимаютъ значительныя поверхности, какова, наприм., группа бугровъ, почти примыкающая къ восточной сторонѣ городской стѣны у Каршинскихъ и Мазарскихъ воротъ; слѣдуетъ еще обратить вниманіе въ этомъ отношеніи на большой и высокій бугоръ съ сѣверной стороны города близъ Имамскихъ воротъ съ двумя меньшими, узкими и длинными, вытянутыми отъ перваго вдоль арыковъ къ западу. Высшія точки обѣихъ этихъ группъ командуютъ нѣсколько крѣпостной стѣной. Всѣ эти бугры и курганы безъ исключенія, какъ находящіеся внутри города, такъ и ближайшіе къ нему наружные, заняты кладбищами: быть похорененнымъ на одномъ изъ нихъ составляетъ мечту многихъ правовѣрныхъ старцевъ.

Нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ города, расположены къ югу и востоку отъ него и въ очень близкомъ разстояніи. Конструкція мѣстныхъ кирпиче-обжигательныхъ печей, въ зависимости отъ употребляемаго топлива, требуетъ устройства глубокихъ ямъ подъ сводами, на которыхъ насаживается сырецъ; но такъ какъ высокія грунтовыя воды мѣ-

шаютъ углубленію топливника въ почву, то устраивается искуственный не большой бугоръ, въ которомъ вырывается яма и надъ которымъ уже устраиваются стѣны печи. Со временемъ, параллельно дѣятельности печи, увеличивается и насыпь этого бугра на счетъ шлаковъ, золы, щебня и прочихъ отбросовъ производства; такимъ образомъ, кирпиче-обжигательныя печи представляютъ собой, какъ и упомянутыя выше кладбища, пункты большею частію возвышающіеся надъ окружающей мѣстностью и занимающіе иной разъ значительную поверхность.

Водоснабженіе. Въ началѣ уже сказано, что г. Бухара получаетъ воду изъ особаго канала—Шаруда, но дѣло въ томъ, что вода течетъ въ немъ только два раза въ мѣсяцъ. Воды въ р. Зеравшанѣ часто бываетъ такъ мало, что, если бы дать право вышесидящимъ по теченію расходовать ее въ волю, то на большую площадь земли, нижерасположенную и нынѣ обработываемую, вода бы не доходила, или доходила бы очень рѣдко, напр. въ половодіе; тоже должно было бы случиться и съ Бухарой. При такихъ условіяхъ жить тамъ было бы совершенно невозможно, а потому установлена очередь: каждый пользуется водой (сколько далъ Богъ и русскіе у Самарканда *) въ продолженіи извѣстнаго промежутка времени, напр., двухъ сутокъ, затѣмъ ожидаетъ, пока къ нему опять придетъ очередь. Когда ожидаемая съ нетерпѣніемъ вода входитъ въ городъ, то немедленно и автоматически распредѣляется арыками по всему городу, наполняетъ всѣ пруды—хаузы, орошаетъ, сколько есть садовъ и огородовъ, обильно расходуется на поливку улицъ и проч., излишекъ, если есть, выпускается въ запасный арыкъ—Захкешъ, текущій внѣ города. Съ прекращеніемъ притока воды арыки и Шарудъ пересыхаютъ; вода остается только въ хаузахъ, гдѣ скоро пріобрѣтаетъ зеленоватый цвѣтъ и на вкусъ

*) Дѣленіе воды Зеравшана для Самаркандской области и Бухарскаго ханства производится на меридіанѣ Самарканда нѣсколькими простыми загражденіями, собирающими воду этой рѣки, текущей многими протоками по розсыпи, въ два русла: Акъ-Дарью и Кара-Дарью. У этого мѣста поставленъ столбъ съ надписью· «Водораздѣлъ»; нельзя, разумѣется, признать правильнымъ употребленіе этого топографическаго термина въ данномъ случаѣ, но назначеніе столба понятно.

становится непріятной. Замѣтимъ здѣсь, что средняя часть Шаруда (пересѣкающая базары), также большинство хаузовъ, расположенныхъ въ средней части города, имѣютъ берега, одѣтые естественнымъ камнемъ большими, грубоотесанными глыбами, но повидимому безъ раствора, или иныхъ связей. Берега канала сложены вертикально, а у хаузовъ спускаются большими ступенями къ серединѣ. Но кладка большею частью уже потеряла свою правильность: много камней сдвинуто съ мѣста, а мѣстами ихъ совсѣмъ нѣтъ. Эта средняя часть Шаруда перекрыта большимъ количествомъ, каменныхъ же, мостовъ, мѣстами сплошь настолько, что каналъ становится невидимымъ на большомъ протяженіи; на этихъ мостахъ, съ виду безразлично какъ и на землѣ, возведены кое-гдѣ постройки, устроены лавки и проч. Во всемъ объемѣ всѣ эти сооруженія нужно признать дѣломъ весьма крупнымъ, но они видимо приходятъ въ упадокъ и разрушеніе.

Вода въ хаузахъ, одѣтыхъ камнемъ, портится не такъ скоро, какъ въ другихъ, имѣющихъ простые земляные откосы. Въ послѣднихъ лѣтомъ, подъ палящими лучами солнца, черезъ два-три дня она загниваетъ и буквально кишитъ миріадами видимыхъ простымъ глазомъ организмовъ, а къ концу двухъ недѣль становится отвратительной и издаетъ такой запахъ, что отбиваетъ охоту отвѣдать. Однако, большинство бухарцевъ принуждено пить такую воду и пьетъ спокойно, ибо это нормальное положеніе вещей. Тѣмъ болѣе трудно представить себѣ положеніе жителей Бухары, когда и этотъ нищенскій нормальный порядокъ вещей нарушается. Случается однако почти ежегодно весной (обыкновенно въ началѣ Мая—между весеннимъ и лѣтнимъ половодіемъ), что приходитъ очередь города получать воду, но не приходитъ по Шаруду вода, ибо нѣтъ ея и въ Зеравшанѣ иногда до самаго Самарканда. Хаузы, разумѣется, очень скоро изсякаютъ, и жители роютъ со дна ихъ колодцы, углубляя постепенно и эти послѣдніе по мѣрѣ изсяканія. Добываніе воды становится все труднѣе; у каждаго колодца стоитъ толпа ожидающихъ очереди, а жара въ городѣ усиливается изо дня въ день...

Естественно послѣ того, съ какой радостью, шумомъ и оживленіемъ встрѣчается въ Бухарѣ новая вода. Хотя она совершенно

желтая отъ мути и ила, хотя она несетъ съ собой весь тотъ соръ, грязь и мерзость, которыя выбрасываются или попадаютъ въ Шарудъ и арыки за время ихъ бездѣйствія, но приходъ новой воды—это настоящій праздникъ въ Бухарѣ, повторяющійся два раза въ мѣсяцъ. Всѣ мужчины выходятъ тогда къ хаузамъ, садятся на ихъ ступени и съ наслажденіемъ опускаютъ свои голыя ноги въ волнующуюся воду, а на водѣ съ крикомъ и смѣхомъ плескается масса голыхъ (всегда, впрочемъ, въ короткихъ штанишкахъ) ребятъ; а такъ какъ они на этотъ разъ съ непокрытыми головами, то представляется случай убѣдиться, что всѣ они „поголовно“ паршивые: кто съ облѣзлой пятнами головой, кто со струпьями, кто полусѣдой и проч. Но это все ни мало не смущаетъ веселую, постоянно мѣняющуюся толпу, тутъ же пьющую воду изъ хауза и наполняющую сосуды, чтобы подѣлиться съ домашними—женщинами. Особенно достается въ это время спеціалистамъ-водоносамъ, наливающимъ безсчетное число разъ свои большіе бурдюки, посредствомъ особаго устройства, кожаныхъ же, плоскихъ висячихъ ковшей.

Ни о какихъ фильтрахъ или иныхъ приспособленіяхъ для очистки воды бухарцы, разумѣется, и понятія не имѣютъ. Безъ сомнѣнія, это не можетъ не отражаться въ той или другой степени на здоровьи жителей: достаточно напомнить о всегдашнемъ существованіи въ Бухарѣ большаго количества больныхъ *риштой* *); но все таки приходится невольно удивляться, какъ можетъ существовать цѣлые вѣка и процвѣтать городъ съ такимъ

*) Dracunculus medinensis — круглый глистъ развивается подъ кожей у человѣка до 1 аршина длины и толщиной въ басовую струну; бываетъ ихъ часто и по нѣсколько въ разъ (до 8 и 10 шт.). Они производятъ сильныя болевыя ощущенія, сведеніе членовъ, истощеніе и проч. Обнаруживаются небольшой язвочкой, изъ которой начинаетъ сочиться бѣловатая жидкость, представляющая милліарды яичекъ, выпускаемыхъ самкой. При омовеніяхъ мусульманъ яички легко попадаютъ въ воду, гдѣ скоро вылупляются въ личинки; черезъ нѣсколько дней послѣднія сами залѣзаютъ подъ кожу циклопа (Cyclops—названіе рода; тоже микроорганизмъ, полупрозрачный и едва замѣчаемый глазомъ въ чистой водѣ); съ нимъ попадаютъ въ желудокъ человѣка съ выпитой водой, гдѣ, вѣроятно, оплодотворяются; затѣмъ самцы погибаютъ, а самки проникаютъ стѣнки желудка и постепенно достигаютъ подъ кожу, гдѣ и развиваются (изложено по Федченкѣ).

невѣроятно дурнымъ удовлетвореніемъ насущнѣйшей потребности человѣка—потребности въ водѣ!

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся освѣтить нѣсколько этотъ вопросъ въ связи съ описаніемъ общаго санитарнаго состоянія города. Здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о колодцахъ, такъ какъ читающему наше описаніе, безъ сомнѣнія, приходила въ голову мысль о нихъ. Въ Бухарѣ имѣется довольно много колодцевъ и намъ приходилось пробовать воду болѣе или менѣе горько-соленую; не многіе употребляются для поенія лошадей и скота, жители же съ этой водой по видимому никакъ не могутъ освоиться: они не прибѣгаютъ, кажется, къ ней даже во время истощенія воды въ хаузахъ. Причина столь дурнаго качества воды въ колодцахъ обща не только для города Бухары, но и для всѣхъ окрестностей, а именно: сильно солонцеватый составъ почвы *). Приходилось слышать отъ опытныхъ туземцевъ, что вновь отрываемые колодцы, если и давали иногда сначала прѣсную воду, то затѣмъ обыкновенно портились, обращаясь въ горько-соленые.

Это свойство почвы, оставляющее мало шансовъ на существованіе хорошаго колодца съ прѣсной водой, можетъ быть, отбиваетъ охоту у жителей искать ихъ. Въ заключеніе, однако, слѣдуетъ сказать, что намъ извѣстенъ въ г. Бухарѣ одинъ прѣсный колодецъ, расположенный близъ Мазарскихъ воротъ во дворѣ телеграфной станціи: вода изъ него на вкусъ весьма хороша и, насколько извѣстно, не вліяетъ дурно на состояніе здоровья пользующихся ею. Вслѣдствіе того, что этотъ колодецъ очень не

---

*) Въ хорошо культивированныхъ мѣстахъ это незамѣтно, такъ какъ поверхность земли опрѣснена въ значительной степени и опрѣсняется постоянно орошеніемъ—водой Зеравшана, но стоитъ только забросить пашню на 2, на 3 года и она опять покроется бѣлой солонцеватой корой, т. е. влага, тѣмъ или инымъ путемъ попавшая въ почву, растворяетъ нѣкоторое количество солей изъ почвы, подымаетъ ихъ въ растворѣ на поверхность и, испаряясь, осаждаетъ тутъ. Отчего солевыхъ отложеній всегда больше у подошвы кургановъ, въ канавкахъ, впадинахъ и вообще въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, куда скопляется больше воды. Однимъ словомъ, вода насыщается солью изъ почвы, а не обратно, какъ полагаетъ д-ръ Гейфельдеръ, о чемъ мы прочли въ № 75 »Русскаго Инвалида» за 1890 г., въ рецензіи, помѣченной $_*{}^*{}_*$.

глубокъ (къ сожалѣнію цифра, не удержалась въ памяти), мы склонны приписать существованіе его близости Шаруда, вода изъ котораго, просачиваясь въ почву, можетъ быть, образуетъ въ нѣкоторомъ родѣ подземный бассейнъ, изъ котораго имѣется выходъ (дренажъ) въ упомянутый колодезъ.

Мы очень подробно остановились на описаніи водоснабженія г. Бухары по той причинѣ, что, на первый взглядъ, можетъ показаться, что вопросъ о принужденіи г. Бухары къ сдачѣ равносиленъ отведенію воды Шаруда. Это не совсѣмъ такъ: не пустить воду въ Шарудъ, когда придетъ одна, да и другая очередь ея, безъ сомнѣнія представитъ большое бѣдствіе для города; но во 1-хъ, бухарцы въ значительной мѣрѣ приспособились къ нему; во 2-хъ, можетъ быть, есть еще, или будетъ отыскано нѣсколько колодцевъ въ родѣ упомянутаго у Мазарскихъ воротъ; въ 3-хъ, можно рыть колодцы на днѣ хаузовъ до нѣкоторой глубины, т. е. пока они не пріобрѣтутъ горько-соленаго вкуса изъ почвы; наконецъ, можно пользоваться нѣкоторыми лучшими изъ существующихъ солонцеватыхъ,—все это, вмѣстѣ взятое, можетъ оттянуть на значительное время сдачу города; а потому на отведеніе воды Шаруда нужно смотрѣть, какъ на сильное вспомогательное средство при тѣсной блокадѣ, если для этой послѣдней есть время и средства, какъ на очень дѣйствительную репрессію при случаѣ и надобности, но во всякомъ случаѣ не какъ на conditio, sine qua non немедленной сдачи города при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Санитарный очеркъ. Для полноты картины отрицательныхъ сторонъ санитарнаго состоянія г. Бухары, къ описанію условій пользованія водой нужно прибавить еще, что онъ населенъ очень густо и тѣсно, что въ городѣ содержится очень много лошадей, что высокая стѣна представляетъ большую преграду для обмѣна и протеканія воздуха, образуя нѣчто въ родѣ ящика, что въ городѣ сравнительно очень мало растительности, что водостоковъ, разумѣется, никакихъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ же арыковъ и каналовъ, приносящихъ воду для питья, что нѣтъ почти никакой наружной или явной полиціи, а потому по улицамъ ходитъ постоянно много ужасныхъ по своему опаршивѣлому виду собакъ, часто

встрѣчается падаль и проч.—что въ срединѣ города подъ арками мечети Гаукушанъ, выходящими на набережную Шаруда, и на этой набережной (преграждаемой съ одного конца минаретомъ) нашли себѣ пріютъ прокаженные, выходящіе съ своими деревянными чашками за милостыней на другую сторону того же Шаруда на большую улицу и т. д. и т. д. Если ко всему этому принять во вниманіе образъ жизни туземцевъ, примитивный и во многихъ отношеніяхъ негигіеничный самъ по себѣ, то естественно ожидать въ г. Бухарѣ особенной болѣзненности и смертности. Однако, это далеко не замѣчается, даже наоборотъ: жители низменныхъ окрестностей страдаютъ несравненно въ большей степени отъ лихорадки, чѣмъ въ городѣ. Воздерживаемся сказать что нибудь положительное объ эпидеміяхъ, однако, что касается до послѣдней (инфлюэнцы), то, во 1-хъ, она появилась въ г. Бухарѣ много времени спустя послѣ того, какъ уже свирѣпствовала въ городахъ и селеніяхъ къ сѣверу, къ востоку и къ югу, и во 2-хъ, не произвела повидимому тѣхъ опустошеній, какъ, наприм., въ г. Карши и какъ тѣ, что были въ нѣкоторыхъ селеніяхъ между Бухарой и Катта-Курганомъ, судя по размѣрамъ видѣнныхъ нами свѣженасыпанныхъ кладбищъ и по разсказамъ жителей.

Разгадка такого явленія заключается въ постоянной систематической очисткѣ города отъ навоза, нечистотъ, уличнаго мусора и проч. отбросовъ. Такъ какъ вся, рѣзко очерченная, площадь города представляетъ собой большаго паразита, питающагося на счетъ окрестностей, то жители этихъ окрестностей должны были довести производительность своей земли до возможно высокой степени, для чего, естественно, нуждались и нуждаются въ громадныхъ количествахъ удобренія, которое въ разныхъ видахъ и доставляетъ городъ. Наземъ поэтому является цѣннымъ предметомъ необходимости. Внѣ городской стѣны, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, существуютъ бо́льшія или меньшія площади, куда онъ свозится, гдѣ сортируется и распредѣляется въ кучки и въ высокія правильныя грядки и откуда продается землевладѣльцамъ, садоводамъ и проч., представляя своего рода базары съ мелочной и оптовой торговлей. Никто не выбрасываетъ назема

зря, но систематически занимаются этимъ дѣломъ, разумѣется, люди бѣднѣйшаго класса населенія, которые ежедневно, обыкновенно утромъ, тщательно подметаютъ улицы, складываютъ эти кучки сора, пыли и назема въ плетеные мѣшки на ишаковъ и увозятъ за городъ. Также увозится большею частью ежедневно соръ со дворовъ, подметаемый лишь жильцами въ кучки. Соображаясь, вѣроятно, съ таковой потребностью, устраиваются въ г. Бухарѣ почти всѣ отхожія мѣста: они представляютъ собой обыкновенно длинныя (3′—5′) ямки, шириной небольше 1′, глубиной до 2′ (часто всѣ размѣры много меньше), вырываемыя въ назначенныхъ для сего помѣщеніяхъ, просто въ землѣ, безъ всякихъ почти приспособленій; содержимое этихъ ямокъ раза два въ недѣлю засыпается подметаемымъ соромъ. Одна изъ каркасныхъ стѣнокъ такого помѣщенія обыкновенно выходитъ или въ общій (не внутренній) дворъ, или даже на улицу; въ этой стѣнкѣ имѣется или дверка, или иное отверстіе, легко открываемое и закладываемое; черезъ эти то отверстія являются, смотря по надобности, упомянутые очистители съ запасомъ уличнаго сора и пыли, смѣшиваютъ его съ нечистотами, образуя компостъ—массу очень густую и совершенно безъ запаха,—накладываютъ ее, уже какъ обыкновенно, на ишаковъ и увозятъ. На всю эту процедуру требуется не больше 1 часа, причемъ не распространяется никакого зловонія и не доставляется никакого безпокойства жителямъ.

Встрѣчаются еще отхожія мѣста, гдѣ площадка съ отверстіемъ, на которой становятся, возвышена надъ ямкой, а эта послѣдняя по просту открыта съ улицы; оттуда же засыпается и очищается *).

Такой способъ очистки и дезинфекціи города практикуется, повидимому, очень давно—уже вѣка—и вошелъ въ плоть и кровь населенія; а будучи и по происхожденію своему естественнымъ и

---

*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что мусульмане въ Средней Азіи вмѣсто бумаги употребляютъ комочки сухой глины; сухая же земля, какъ извѣстно, отличается прекрасными дезинфекцирующими свойствами. Чрезвычайно интересна параллель между описаннымъ нами здѣсь примитивнымъ способомъ устройства ретирадовъ и новѣйшими усовершенствованіями ихъ (земляной системы) въ западной Европѣ (система Муля и др.).

непринудительнымъ, онъ почти не подверженъ неисправностямъ и не требуетъ ни какой инспекціи.

Доказательствомъ давности примѣненія этихъ порядковъ въ г. Бухарѣ, кромѣ словесныхъ показаній, служитъ съ одной стороны то общее всему городу явленіе, что полотно его улицъ болѣе или менѣе понижено противъ поверхности земли; въ срединѣ города это пониженіе значительно больше, чѣмъ у окраинъ; въ центрѣ города мѣстами оно настолько значительно, что участки между двухъ смежныхъ улицъ превращаются въ нѣчто въ родѣ отдѣльныхъ бугровъ. Мы полагаемъ, что это результатъ почти ежедневнаго въ продолженіи столѣтій подметанія улицъ *). Съ другой стороны, эта вогнутая естественная поверхность улицъ очень тверда и прочна: не смотря на чрезвычайно оживленное движеніе по улицамъ, въ самое ненастное время года лошади, верблюды и арбы не дѣлаютъ въ г. Бухарѣ такихъ выбоинъ, колей, ступеней и проч., какъ всюду въ Средне-азіатскихъ городахъ. Намъ почти не приходилось также встрѣчать на улицахъ зловонныхъ лужъ и никогда не просыхающей грязи. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ низменные еврейскіе кварталы, гдѣ въ иныхъ мѣстахъ хватаешься за носъ и погоняешь лошадь, чтобы выбраться скорѣе изъ удушливой атмосферы. Оправданіемъ и здѣсь въ большей степени служитъ преобладаніе тамъ красильнаго ремесла. Нужно упомянуть еще, пожалуй, о ямахъ, куда стекаетъ грязная вода изъ бань: онѣ всегда вонючи, немного превосходя въ этомъ отношеніи самыя бани. Вообще же въ городѣ запаховъ разныхъ и вони сравнительно очень мало. Мы замѣтили раньше, при описаніи водоснабженія, что хаузы, арыки и Шарудъ, къ концу ожиданія новой воды, издаютъ (особенно лѣтомъ) вредный и непріятный запахъ: ну, тогда дѣйствительно во всей Бухарѣ дышать трудно.

И такъ при суммѣ тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя свойственны г. Бухарѣ, санитарное состояніе ея можно

*) Этому же обстоятельству мы приписываемъ отчасти легко видимое дѣленіе средней возвышенной части города на нѣсколько холмовъ, о чемъ сказано въ самомъ началѣ.

признать, пожалуй, даже удовлетворительнымъ и приписать это нужно прежде всего постоянной и систематической очисткѣ города и естественному участію въ этомъ дѣлѣ всего населенія. Другой причиной, хорошо вліяющей на санитарное состояніе г. Бухары, является возвышенное положеніе его середины.

Заключая этотъ очеркъ, отмѣтимъ, что бичъ большихъ городовъ—отхожія мѣста—здѣсь служитъ источникомъ благосостоянія окрестнаго населенія, возвышая качество и стоимость земли его до необычайно высокихъ предѣловъ, напр. до 2000 р. и даже до 3000 р. за десятину поля. На эти цѣны, можетъ быть, имѣетъ еще вліяніе большое, изъ года въ годъ увеличивающееся, количество кладбищъ кругомъ города, о которыхъ мы говорили раньше, постепенно стѣсняющихъ пашни: тутъ за нѣсколько квадратныхъ аршинъ священнаго мѣста платятся будущими покойниками иногда большія деньги.

Народонаселеніе. Такъ какъ улицы г. Бухары очень узки, нѣтъ почти площади и садовъ, дворы очень маленькіе, то оказывается, что въ немъ большая, чѣмъ въ другихъ городахъ, часть площади города занята жилыми постройками. Если къ этому прибавить, что въ г. Бухарѣ замѣчается особенно много 2—3 этажныхъ построекъ, занимающихъ мѣстами цѣлыя улицы и площади, то это даетъ вывести право заключеніе, что г. Бухара, по сравненію съ другими городами, особенно Средней Азіи, населена очень густо. Мы не имѣли, разумѣется, никакой возможности получить свѣдѣнія о числительности этого населенія, такъ какъ считать правовѣрный народъ (слѣдовательно женщинъ и дѣтей) по меньшей мѣрѣ предосудительно и неприлично кому бы то нибыло *). Однако, на основаніи собранныхъ нами матеріаловъ мы опредѣляемъ число жителей въ г. Бухарѣ около 50000 чел. и никакъ не болѣе 70000 чел. **) Населеніе города преимущественно тор-

*) Одинъ бывалый бухарецъ, очень много путешествовавшій, задѣтый, кажется, моими замѣчаніями, заявилъ, что «самый большой городъ въ свѣтѣ—Константинополь (Истамбулъ) въ немъ и жителей больше всего, а второй затѣмъ—Бухара-и-шерифъ и что жителей въ немъ 3 ляка, пожалуй, будетъ». Лякъ=100.000.

**) Намъ представилась возможность опредѣлить приблизительно: 1) площадь и населеніе участка, занятаго постройками и внутренними двориками, гдѣ

говое, а потому по внѣшнему впечатлѣнію на базарѣ чрезвычайно разнообразно. Главную массу составляютъ узбеки и таджики (ирани); хотя они и перемѣшаны, но, кажется, узбеками заселена преимущественно восточная часть, а иранцами—западная. Глухой антогонизмъ между воинственными пришельцами—узбеками (монгольскаго племени) и культурными аборигенами—иранцами (арійскаго) не прекращается до сихъ поръ; а приглушила его не общая религія—исламъ, а общая опасность и общій врагъ—мы, русскіе. Въ городѣ Бухарѣ еще очень много евреевъ, но не европейскихъ, а своихъ собственныхъ. Занимаютъ они кварталы города, прилегающіе преимущественно къ южнымъ участкамъ городской стѣны, отъ воротъ Салли-ханэ до Каракульскихъ. Большинство занимается красильнымъ ремесломъ, уступая пальму первенства въ мелкомъ растовщичествѣ индѣйцамъ, которые поголовно имѣютъ реномэ кровопійцъ. Тѣ и другіе пользуются большимъ презрѣніемъ у туземцевъ—мусульманъ, первые же, т. е. евреи до послѣдняго времени были видимо даже подъ нѣкоторымъ гнетомъ: до сихъ поръ для евреевъ въ Бухарѣ существуетъ особый костюмъ, состоящій изъ плохенькой черной барашковой шапки съ четырехъ-угольнымъ сѣраго коленкора приподнятымъ верхомъ, такого же сѣраго въ мелкія полоски длиннаго халата и веревки вмѣсто пояса. Отъ этого ни одинъ еврей не смѣетъ отступить и до сихъ поръ: много между ними есть людей очень богатыхъ, купцовъ, особенно занимающихся торговлей деньгами, коммисіонерствомъ и проч.; они имѣютъ лучшія частныя дачи

жила семейная прислуга «Ильчи-ханэ»—посольскаго дома, пользовавшаяся весьма различнымъ общественнымъ положеніемъ и достаткомъ; 2) площадь и число обитателей въ домѣ одного знакомаго бухарца средняго общественнаго положенія, и 3) площадь и число обитателей въ одномъ ближайшемъ Мадрасса и въ 2-хъ караванъ-сараяхъ. Кромѣ того для опредѣленія количества населенія въ г. Бухарѣ мы пользовались нѣкоторыми приблизительными опредѣленіями на глазъ, распросными матеріалами, сравненіемъ съ плотностью населенія другихъ городовъ Средней Азіи и проч. Впрочемъ, должны упомянуть, что полученный результатъ для насъ самихъ явился весьма неожиданнымъ: цифра 50 т. человѣкъ показалась крайне малой; какъ уступку такому впечатлѣнію, мы и даемъ другой максимальный предѣлъ—въ 70 тыс. человѣкъ. Подъ городомъ мы, разумѣется, имѣемъ въ виду только площадь, ограниченную городской стѣной.

(къ востоку отъ воротъ Салли-ханэ), пользуются большимъ вліяніемъ въ торговомъ мірѣ, однако и они, разодѣтые дома въ шелкъ или дорогіе мѣха (зимою), надѣваютъ, выходя на улицу, легкій, но тягостный костюмъ и опоясываются веревкой; а если ѣдутъ верхомъ, то должны слѣзать съ лошади при встрѣчѣ со всякимъ бухарскимъ чиновникомъ или почетнымъ лицомъ. Они поэтому, кажется, всегда ходятъ пѣшкомъ. Можетъ быть, впрочемъ, имъ и совсѣмъ запрещена ѣзда верхомъ.

Евреи въ глазахъ бухарцевъ представляютъ элементъ неблагонадежный: безъ сомнѣнія, они желаютъ и ждутъ замѣны настоящаго правительства въ Бухарѣ русскимъ, можетъ быть готовы были бы даже на активное содѣйствіе. .

Въ средѣ торговцевъ, космополитовъ, есть много людей очень бывалыхъ, умныхъ и многознающихъ: они лучше, чѣмъ кто бы то не было знаютъ истинную цѣну не только вещамъ, но и дѣламъ и обстоятельствамъ. Мы полагаемъ, что лучшій матеріалъ для рѣшенія, какъ поступить и что дѣлать съ г. Бухарой въ томъ или другомъ случаѣ, могутъ дать именно они; они, вѣроятно, и не будутъ оставлять своихъ мнѣній при себѣ, если умѣло ихъ спрашиватъ.

Общій внѣшній видъ города. Всего вышеизложеннаго однако далеко не достаточно для того, чтобы составить себѣ надлежащее представленіе о томъ, что такое г. Бухара. Мы поэтому считаемъ необходимымъ передать по возможности то общее по внѣшности впечатлѣніе, какое, по нашему мнѣнію, онъ долженъ дѣлать на путешественника или изслѣдователя, предполагая, что эта часть работы нашей не будетъ лишней даже въ интересахъ спеціальной стороны нашей задачи.

Г. Бухара по своему внѣшнему виду близокъ къ *типу* Средне-Азіатскаго большаго города. Вслѣдствіе его мѣстныхъ и историческихъ условій всѣ особенности большихъ городовъ Средней Азіи *) являются здѣсь особенно яркими, усиленными въ томъ или другомъ направленіи, или въ особенно чистомъ видѣ. А именно:

---

*) Пишущему эти строки привелось быть почти во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Кульджинскаго раіона, Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской, Ферганской и Самаркандской областей и Бухарскаго ханства по Зеравшану.

улицы такія же узкія и кривыя, но мѣстами масса переулковъ производитъ такой лабиринтъ, какой едва ли гдѣ можно встрѣтить и откуда выбраться безъ провожатаго очень трудно. Жилые дома, какъ и въ другихъ туземныхъ городахъ, тоже безъ оконъ на улицу и съ рѣдкими маленькими калитками, но вслѣдствіе большой скученности населенія встрѣчаются длинныя улицы, ограниченныя съ обѣихъ сторонъ двухъ и даже трехъ-этажными мертвыми стѣнами и производящія при своей узкости гнетущее впечатлѣніе на непривычнаго путника. О плоскихъ крышахъ мы упоминали. Крытые базары здѣсь встрѣчаются не только короткими участками, а занимаютъ въ срединѣ города цѣлыя квадратныя версты, а по высотѣ и прочности перекрытій, мѣстами сводчатыхъ, представляютъ сооруженія незаурядныя. Содержимое этихъ базаровъ является также во многихъ отношеніяхъ типическимъ для всей Средней Азіи: шелковые ряды отличаются единственнымъ въ своемъ родѣ разнообразіемъ и количествомъ издѣлій. Въ мѣдныхъ рядахъ можно найти много оригинальныхъ и красивыхъ вещей и для европейца, а оглушающій стукъ и звонъ отъ работы, производящейся тутъ же, вполнѣ соотвѣтствуетъ громкой славѣ мастеровъ. Халатнымъ рядамъ, напротивъ того, свойствена всегдашня тишина, спокойствіе и даже торжественность: къ этому приводитъ, можетъ быть, уже одинъ видъ халатовъ, надѣваемыхъ самыми высшими сановниками ханства; потребность въ такихъ халатахъ, различныхъ на десятки чиновъ и ранговъ, имѣющаяся только въ г. Бухарѣ, дѣлаетъ эти ряды непохожими на однородные во всякомъ другомъ мѣстѣ. Ряды сладостей и лакомствъ мѣстнаго производства удивляютъ своей величиной и количествомъ: невольно думается, кто съѣстъ всю эту гадость, состоящую преимущественно изъ сахара и сала, ибо она требуетъ частаго обновленія, чтобы не испортиться!? Въ оружейныхъ и ножевыхъ рядахъ большое разнообразіе и смѣшеніе старыхъ и новыхъ издѣлій, между которыми много нашелъ бы интереснаго для себя археологъ и коллекторъ. А мѣнялы-сарафы съ цѣлыми горками мелкаго серебра, сидящіе съ поджатыми ногами на кошмахъ подъ сводами Чарсу, на распутіи среди базара: они составляютъ особый институтъ, вполнѣ организованный, нѣчто въ

родѣ европейскихъ биржъ, устанавливаютъ ежедневный курсъ и проч. А чайные ряды у Ляби-хауза, мануфактурные и проч. . . всего не перечесть.

Такого количества бѣлыхъ чалмъ въ толпѣ, на улицѣ и на базарахъ нельзя увидѣть ни въ одномъ городѣ Восточнаго и Западнаго Туркестана, какъ въ г. Бухарѣ; провѣрить это впечатлѣніе легко, взглянувъ на любую изъ фотографій, снимаемыхъ въ большомъ количествѣ за послѣднее время и привлекающихъ въ поле зрѣнія толпу зѣвакъ.

Мастерскія разныя, какъ и въ другихъ городахъ Средней Азіи, всѣ выходятъ на улицу, въ томъ числѣ и мельницы съ лошадиными приводами (которыхъ очень много въ г. Бухарѣ), маслобойни, чайханэ, ашъ-ханэ (кухмистерскія) и проч. Уличная жизнь на базарахъ и около нихъ, вслѣдствіе большаго скопленія народа, отличается какъ будто еще большимъ шумомъ и напряженностью, чѣмъ въ другихъ городахъ, и тѣмъ бòльшій и разительный контрастъ представляетъ совершенная пустота улицъ и прекращеніе всякой жизни и дѣятельности на нихъ послѣ „Намазъ-Шамъ“ (съ наступленіемъ темноты)—тогда запираются городскія ворота; а послѣ „Намазъ-Куфтанъ“, т. е., примѣрно, въ 9 час., въ городѣ уже всѣ должны спать: закрыты лавки и двери, темнота и тишина, нарушаемая мѣрными ударами уличныхъ сторожей въ бубны особаго рода: то тутъ, то тамъ—мы не спимъ, молъ...

Всякій подъѣзжающій къ г. Бухарѣ въ первый разъ замѣтитъ еще издалека одну странность: всѣ купола, высокіе передніе щиты мечетей, верхушки минаретовъ, однимъ словомъ—всѣ высокія точки города увѣнчаны довольно однообразно чѣмъ то сѣрымъ и безформеннымъ въ родѣ гигантскихъ лепешекъ. Это аистовы гнѣзда. Намъ нигдѣ не приходилось видѣть ни такихъ размѣровъ, ни такого количества этихъ гнѣздъ, какъ тѣ, что̀ высятся надъ священной Бухарой. На голубомъ куполѣ главнѣйшей мечети города, „Масджиди-Келянъ“, ихъ цѣлая колонія съ уступами отъ вершинъ свода, занимающая площадь вѣроятно съ добрый десятокъ квадратныхъ саженъ. Причину такого явленія мы склонны видѣть въ томъ, что едва ли есть на свѣтѣ мѣсто, гдѣ бы гнѣзда этой благородной птицы были въ такой безопасности, какъ въ г. Бу-

харѣ: во 1-хъ, вѣроятно уже столѣтія прошли, что ни купола эти, ни минареты не ремонтировались: то-ли некому теперь за это взяться, то-ли аистовъ не хотятъ потревожить, а то, можетъ быть, никто изъ теперешнихъ мастеровъ и архитекторовъ бухарскихъ не знаетъ, какъ и попасть-то на эти купола... и во 2-хъ, въ обезпеченіе внутреннихъ жилыхъ дворовъ отъ нескромнаго взора сверху, въ Бухарѣ строжайше запрещается подыматься кому бы то ни было надъ крышами жилыхъ домовъ; и послѣдовательность бухарцевъ въ этомъ отношеніи по истинѣ замѣчательна: есть въ г. Бухарѣ нѣсколько высокихъ минаретовъ, построенныхъ въ свое время, разумѣется, для того, чтобы съ высоты ихъ призывать правовѣрныхъ къ молитвѣ; однако теперь въ Бухарѣ азанчи *) подымаются только на ближайшую къ высокой мечети невысокую крышу и оттуда вытягиваютъ свои шеи, чтобы дальше слышенъ былъ ихъ призывъ; минареты же, какъ и многое другое въ Бухарѣ, стоятъ лишь нѣмыми свидѣтелями лучшаго прошедшаго. Такое ревнивое охраненіе надкрышнаго, такъ сказать, пространства, разумѣется, на руку умнымъ аистамъ, такъ какъ къ ихъ гнѣздамъ и близко никто не смѣетъ подойти.

Къ типическимъ особенностямъ города нужно отнести также большое количество мадраса и мечетей, отличающихся монументальнымъ характеромъ. Онѣ не составляютъ принадлежности какой нибудь одной части, а разбросаны по всему городу и почти всѣ болѣе или менѣе старинной постройки. Только двѣ-три изъ нихъ принадлежатъ нынѣшнему столѣтію, таково, напримѣръ, Мадраса Рашидъ, имѣющее очень исправный по внѣшности видъ. Большинство же видимо клонится къ упадку, какъ и въ г. Самаркандѣ, будучи оставляемо безъ капитальной поддержки. Можно еще замѣтить, что грандіознѣйшія и важнѣйшія сооруженія въ г. Бухарѣ, какъ, напримѣръ, мечеть и Келянъ **) и Катта-Минаръ, въ противоположность древнимъ Самаркандскимъ постройкамъ, не отличаются такой красотой отдѣлки и блестящей орнаментаціей, но построены несравненно прочнѣе и съ большимъ знаніемъ строитель-

*) Призывающіе къ молитвѣ; тоже, что муэдзины.

**) Келянъ въ буквальномъ переводѣ значитъ большой, или главный.

наго дѣла: громадный куполъ мечети Келянъ, не смотря на неблагопріятныя условія содержанія, до сихъ поръ совершенно цѣлъ, а башня Катта-Минаръ, во много разъ большая, чѣмъ Самаркандскіе минареты (сильно наклонившіеся), строго сохранила свое вертикальное положеніе и совершенно исправный внѣшній видъ. Въ свое время мадраса бухарскія были хорошо одарены вакуфами, но теперь доходовъ ихъ едва хватаетъ для нищенскаго содержанія учениковъ. При каждой мечети и мадраса, какъ и всюду, есть прудъ—необходимая принадлежность мѣста молитвы мусульманина. Всѣ эти мечети и мадраса, хотя и возведены исключительно изъ обожженнаго кирпича и имѣютъ много сводчатыхъ помѣщеній, и не смотря на свои иногда громадные размѣры и оригинальность замысла,—въ общемъ, какъ постройки, довольно плохи, но тамъ, говорятъ, обращается по рукамъ много книгъ прекрасныхъ, а въ этихъ книгахъ много „учености" въ классическомъ духѣ, много интересныхъ и „правдивыхъ" сказаній о блестящемъ, почти сказочномъ прошедшемъ страны и города...

По наружной отдѣлкѣ и количеству изразцовъ заслуживаютъ бо̀льшаго передъ другими вниманія мадраса: Абдулла-ханъ и Мадара-ханъ, расположенныя другъ противъ друга, и Заргаранъ; по величинѣ и славѣ пользуются извѣстностью: мадраса Миръ-арабъ *), Кугальдашъ и друг. Есть еще хорошее мадраса, построенное на средства (40.000 р.), подаренныя въ концѣ прошлаго столѣтія Императрицей Екатериной 2-й, извѣстное подъ названіемъ Мадраса-и-Назаръ-Ильчи по имени лица, правившаго посольство.

Говоря о постройкахъ, нельзя умолчать о караванъ-сараяхъ и „Чарсу"; ими къ тому же характеризуется упомянутая типичность г. Бухары. Караванъ-сараи представляютъ по характеру своему учрежденіе, имѣющее, вѣроятно, очень большое, если не полное, сходство съ московскими подворьями недавняго прошлаго, до желѣзно-дорожнаго періода; идея то несомнѣнно одна и та же. Занимаютъ они постройками обыкновенно большую площадь съ единственными воротами, съ дворомъ по срединѣ, нагромождены по

---

*) Названа по имени жертвователя, богача въ г. Бухарѣ, но частнаго человѣка; построена, кажется, въ прошломъ столѣтіи.

периметру въ нѣсколько этажей и имѣютъ массу разнообразныхъ помѣщеній. Нижніе одинъ или два этажа построены изъ обыкновенно обожженнаго кирпича со сводами и въ общемъ представляютъ сооруженія весьма удовлетворительныя, даже лучше, чѣмъ большинство такихъ же помѣщеній Мадраса *). Такъ какъ большіе караванъ-сараи расположены преимущественно среди базаровъ и не всегда имѣютъ по сосѣдству жилыя помѣщенія, то на крышахъ ихъ можно часто замѣтить еще шалаши, палатки и открыто стоящія кровати, куда жильцы являются только къ вечеру съ закатомъ солнца, а съ восходомъ отъ лучей его бѣгутъ опять внизъ.

Караванъ-сараевъ (большихъ) въ г. Бухарѣ около 20. Большинство изъ нихъ очень спеціализировано по своему назначенію, а именно: тутъ есть Хивинскій караванъ-сарай для каравановъ и пріѣзжихъ изъ Хивы и обратно; тамъ всегда у воротъ и во дворѣ можно увидѣть много большихъ бараньихъ шапокъ и красноватыхъ въ мелкія полоски халатовъ, характеризующихъ внѣшность хивинца. Есть Гинду-сарай, гдѣ живутъ исключительно индѣйцы-немусульмане; Ногай-сарай—для татаръ; Пахта-сарай—для хлопка и проч.

„Чарсу“ **) представляетъ собой группу сводовъ, лежащую на нѣсколькихъ большихъ столбахъ или пилонахъ и всегда расположенную на перекресткѣ, или раздорожіи. Такихъ сооруженій въ городѣ, кажется, только 4, кои и показаны на планѣ. По разрѣзкѣ своды могутъ быть названы полными парусными; средняя же часть группы сводовъ, такъ называемая „скуфья“, оканчивается всегда на верху небольшимъ барабаномъ, служащимъ и фонаремъ, и отдушиной. Промежутки между наружными столбами забраны стѣнками и образуютъ ниши, въ которыхъ, а равно кругомъ внутреннихъ столбовъ, устроены различныя лавки, производится открытая торговля, сидятъ мѣнялы и проч. Все это составляетъ очень пеструю картину, а съ крытыми корридорами (улицами)

---

*) Общее замѣчаніе, относящееся до всѣхъ кирпичныхъ сооруженій, заключается въ томъ, что сложены они не на извести: для большинства растворомъ служилъ мѣстный нечистый алебастръ съ примѣсью песку и глины.

**) Чарсу — персидское слово, въ буквальномъ переводѣ значитъ четыре стороны.

лавокъ, уходящими вдаль, во всѣ стороны, и наполненными шумящимъ и волнующимся народомъ, при умѣренномъ освѣщеніи сверху, Чарсу, говоримъ, производитъ очень оригинальное и неизгладимое впечатлѣніе.

Непривычнаго посѣтителя г. Бухары могутъ еще иногда поразить странные, скрипучіе, трубные звуки, раздающіеся вдругъ на высотѣ крыши безъ всякой видимой причины и послѣдствій. Это—своеобразное объявленіе о томъ, что баня сейчасъ истоплена и приглашаетъ посѣтителей. Но самыя бани бухарскія столь плохи, а иногда и отвратительны, что не стоятъ описанія; какъ постройки, онѣ тоже ниже всякой критики, а потому часто портятся, что также объявляется упомянутыми трубными звуками, но на этотъ разъ въ нѣсколько рожковъ или пищалокъ, создающихъ такую ужасную какофонію, что и безъ объясненія нужно догадаться, что случилось гдѣ-то и что-то неладное, хоть и не важное.

Выше мы сказали, что всѣ безъ исключенія бугры и курганы, какъ въ городѣ, такъ и окрестные, ближайшіе къ нему, заняты кладбищами, но этого мало; каждаго, кто внимательно осматривалъ г. Бухару и заглядывалъ въ открытыя иногда двери и ворота наружныхъ дворовъ, поражаетъ необыкновенно большое количество кладбищъ въ городѣ и, кромѣ того, отдѣльныхъ могилъ во дворахъ. Прежде когда-то, говорятъ, фамильная усыпальница почтеннаго рода всегда находилась во дворѣ собственнаго дома; но накопленіе этихъ домашнихъ кладбищъ принудило наконецъ правительство запретить хоронить кого бы то ни было въ чертѣ города; съ того времени всѣ городскія кладбища заглохли и прекратили свою дѣятельность *). Но домовыя могилы и безъ новыхъ покойниковъ служили иногда предметомъ нѣкоторой заботливости добрыхъ родственниковъ, а затѣмъ иныя изъ нихъ понемногу съ того времени украсились и „туками“ **), чѣмъ еще больше увеличили святость самого города, вмѣщающаго въ нѣдрахъ своихъ

*) Покойный эмиръ Музаффаръ-Эддинъ похороненъ однако, какъ и его предки, внутри города на кладбищѣ, почти примыкающемъ къ Ильчи-ханэ съ юго-востока.

**) Тукъ—шестъ съ хвостомъ (лошадинымъ), водружаемый надъ могилами святыхъ и праведниковъ, мусульманъ.

стольких праведников. Если около такой могилы, по счастливому ея положенію, циркулируетъ толпа, то являются постепенно на ней рога барановъ и козловъ, тряпки безчисленныя на осѣняющихъ деревьяхъ, затѣмъ шейхъ, поборы и проч... все „какъ слѣдуетъ по Шаріату“.

Есть еще, помнится, въ Бухарѣ гдѣ то цѣлебный ключъ, или вода, вѣроятно есть еще священный камень и проч. Но ни монументовъ, ни памятниковъ, ни чудотворныхъ изображеній никакихъ не имѣется: они не въ духѣ чистаго мусульманства Средней Азіи.

До сихъ поръ мы описывали такія черты г. Бухары, которыя въ большей или меньшей степени могутъ быть свойственны городамъ Туркестана, находящимся подъ непосредственной русской властью и управленіемъ. Только краткое описаніе кремля, упоминаніе о бухарской монетѣ и ея курсѣ, о бухарскихъ чинахъ и рангахъ и о порядкахъ при городскихъ воротахъ не совмѣстимы съ понятіемъ о русской власти.

Намъ слѣдуетъ перейти теперь къ описанію главной особенности г. Бухары, зависящей отъ того, что ею правитъ своя высшая, мусульманская власть—эмиръ,—„повелитель правовѣрныхъ“, а закономъ служитъ—„Шаріатъ“. Это обстоятельство въ общемъ, пожалуй, мало измѣняетъ знакомый намъ внѣшній видъ туземной городской жизни, но придаетъ всему особую краску и отпечатокъ, совершенно незнакомые тому, кто не наблюдалъ и не испыталъ этого лично.

Въ этой части описанія мы коснемся нѣкоторыхъ духовныхъ сторонъ теперешней жизни бухарскаго народа; съ краткой характеристики въ этомъ направленіи и начинаемъ.

Въ Бухарскомъ *кремлѣ* отъ прежняго могущества и величія остался лишь титулованный эмиръ—обломокъ бывшей блестящей оболочки, а съ нимъ и за нимъ десятки чиновъ и ранговъ, столько же званій и должностей *), парчевые халаты, дворцовый этикетъ и проч.

---

*) Интересующійся табелью о бухарскихъ рангахъ, найдетъ много свѣдѣній у Н. Ханыкова, въ «Описаніи Бухарск. ханства». Мы, съ своей стороны, могли бы сообщить весьма мало сверхъ того, а потому не повторяемъ этихъ данныхъ.

Въ Бухарскомъ *народѣ* отъ того же прошедшаго остались дорогія преданія, которыя то въ устныхъ разсказахъ, то въ книгахъ бережно сохраняются и распространяются радѣтелями ислама и, естественно при этомъ, въ облагороженномъ и преувеличенномъ видѣ.

Съ первымъ фактомъ можно порѣшить очень просто: предложить, напр., Его Высокостепенству выѣхать изъ г. Бухары съ своими сокровищами и Эмиръ не замедлитъ, вѣроятно, исполнить и такое требованіе русской власти. Значительно уже труднѣе измѣнить симпатіи народныя. Но задача является уже необыкновенно трудной, если представится необходимымъ измѣнить весь строй жизни народа. А что съ этой задачей намъ придется имѣть дѣло, это не должно, повидимому, подлежать сомнѣнію. Мы выяснили уже въ историческомъ очеркѣ, какую счастливую почву для своего развитія и, такъ сказать, усовершенствованія нашелъ исламъ въ Средней Азіи, особенно за послѣдніе три вѣка, свободные отъ нашествія. Мы видѣли, съ какимъ необыкновеннымъ увлеченіемъ и искренностью изучались и рѣшались здѣсь всѣ вопросы моральнаго разряда, можно сказать даже, что они здѣсь уже рѣшены всѣ съ возможной полнотой и окончательно. На всѣ вопросы житейскіе и нравственные имѣются готовые отвѣты; пытливость не возбуждается; внѣшнія всѣ детали, какъ государственной и дворцовой жизни, такъ и частной, разработаны до мельчайшихъ подробностей. Результаты всей этой работы, несмущаемой и нетревожимой внѣшними вліяніями въ продолженіи многихъ лѣтъ, проникли глубоко въ сознаніе всего населенія, какъ правящаго, такъ и управляемаго, привились въ плоть и кровь его и составляютъ ту своеобразную его культуру, съ которой постоянно нужно считаться, какъ съ силой, которой многіе и во многомъ невольно подчиняются и которой могутъ не замѣтить только тѣ поверхностные наблюдатели, которые бухарскаго, ходжентскаго или кокандскаго земледѣльца, заурядъ со всѣми, называютъ „дикими азіатами“. Правящіе классы безъ сомнѣнія подавлены сознаніемъ нашей силы, поражены во многихъ отношеніяхъ нашими знаніями и умѣніями; это для нихъ большею частью новые вопросы, но и только: нравственнаго превосходства нашего они въ душѣ не признаютъ, ибо не чувствуютъ.

Безъ сомнѣнія, всякая напыщенная внѣшность, если она не соотвѣтствуетъ содержанію, смѣшна, но въ данномъ случаѣ нужно помнить, что сознаніе этого несоотвѣтствія проникло въ весьма еще немногія головы бухарскихъ „сановниковъ“. Смѣшенъ поэтому важный видъ большинства ихъ, привѣтствія, банальныя фразы о здоровьи и проч. *), но этого уже никакъ нельзя сказать о необыкновенной выдержкѣ и самообладаніи этихъ самыхъ сановниковъ, о ихъ своеобразномъ воспитаніи, если они захотятъ, или если должны быть вѣжливыми. Серьезность и искренность участниковъ всѣхъ церемоній и вліяніе этой обстановки настолько сильно, что всякій официальный „гость“, попавшій въ нее съ переѣзда границы за Катта-Курганомъ **), терялъ какъ-то свою самостоятельность и инициативу и безпрекословно подчинялся установившемуся ритуалу. Чѣмъ ближе дѣло подходитъ къ г. Бухарѣ и къ представленію самому эмиру, тѣмъ увеличивается серьезность на лицахъ и въ дѣйствіяхъ гг. чиновниковъ и сановниковъ, тѣмъ невольно напряженнѣе становится отношеніе къ окружающему и вниманіе самого гостя; во дворцѣ разговоры ведутся уже шепотомъ; наконецъ, на пути торжественнаго слѣдованія отъ послѣдней остановки, уже почти предъ лицомъ самаго Джанаби-али, два „удайчи“ (сановника) подхватываютъ неуспѣвающаго опомниться „гостя“ подъ руки, увлекаютъ его по коврамъ въ быстро отворяющіяся двери предъ лицо Его Высокостепенства и тутъ произносятъ цвѣтистое и льстивое привѣтствіе отъ имени представляющагося... По этикету такъ и полагается, что „гость“ ошеломленъ и не можетъ слова вымолвить. Потомъ, нѣсколько времени спустя, многое изъ того, что приходилось продѣлать, представлялось смѣшнымъ, а кое-что, можетъ быть, и обиднымъ для самолюбія и нравственнаго чувства, но, странное дѣло, по этой скользкой колеѣ катились одинаково безъ запинки люди, завѣдомо само-

*) Мы не останавливаемся на описаніи всякихъ встрѣчъ, торжественныхъ пріемовъ, «аудіенцій» и т. п., такъ какъ они много разъ и подробно описаны разными путешественниками русскими и иностранными.

**) Мы имѣемъ въ виду, разумѣется, то время, когда не было еще желѣзной дороги черезъ ханство и всѣ почетные гости эмира ѣхали не торопясь (на долгихъ), частью верхомъ, частью въ высылаемыхъ эмиромъ экипажахъ.

стоятельные и непосредственные, а гг. культурные европейскіе гости послѣдняго времени даже съ бо́льшимъ удовольствіемъ и самозабвеніемъ, чѣмъ мы русскіе.

Постепенно весь этотъ этикетъ и дикіе на нашъ взглядъ порядки упрощались: не стали удайчи подхватывать гостей подъ руки, перестали сами гости черезъ всѣ залы и дворы пятиться задомъ, перестали наконецъ получать и пресловутые „халаты“ и проч., но для этого требовалось много времени и нравственныхъ усилій массы слѣдующихъ одинъ за другимъ русскихъ представителей, требовалось постепенно отвоевывать разныя уступки; отдѣльно же никому изъ нихъ при всемъ добромъ желаніи и энергіи, пожалуй не удалось бы достигнуть этого сразу; а насилія не допускалось.

Встрѣчаются, хотя и рѣдко, мнѣнія, что бухарцы относятся дружественно къ намъ русскимъ, очень преданы, или ждутъ замѣны своего правительства русскою властью и т. п. Такого рода сужденія совершенно ошибочны. О настроеніи ихъ въ отношеніи насъ можетъ дать понятіе слѣдующее примѣрное описаніе той обстановки на улицахъ города, въ которой приходилось безъ сомнѣнія и безъ исключенія бывать много разъ „гостямъ“ эмира. Мы будемъ имѣть въ виду лишь почетныхъ гостей, т. е. лицъ, оффиціально командированныхъ русскими властями въ г. Бухару, которые находились въ привилегированномъ положеніи, которыхъ постоянно сопровождали и охраняли отъ всякой непріятности особо приставленные чиновники и проч.

Вотъ впереди ѣдетъ верхомъ какой нибудь джевачи или чугарасы (въ важныхъ случаяхъ ихъ нѣсколько и чины выше), расчищаетъ словомъ и дѣломъ (нагайкой) дорогу и заботится, чтобы ничто не остановило кортежа почетнаго „гостя“. Въ нѣсколькихъ саженяхъ за этимъ провожатымъ слѣдуетъ самъ „гость“ съ переводчикомъ и ассистентами, если есть, а за ними свита сановниковъ, назначенная по этикету эмиромъ. Въ концѣ ѣдетъ казачій конвой и джигиты. Такая „тамаша“ *) случается на улицѣ не каждый день, а потому обращаетъ на себя вниманіе всего люда,

*) Тамаша—развлеченіе, зрѣлище, гуляніе и т. п.

встрѣчаемаго или сидящаго въ лавкахъ и мастерскихъ по сторонамъ. При этомъ на каждомъ шагу повторяется одна и та же сцена: съ приближеніемъ передняго провожатаго всѣ встаютъ съ мѣста (онъ вѣдь чиновникъ) или останавливаются и привѣтствуютъ его съ обычными поклонами и „селямъ-алейкюмъ“, съ приближеніемъ „почетнаго гостя“ всѣ также согласно садятся или принимаютъ самыя непочтительныя позы; но, какъ только проѣхали мимо „урусы“ и стали приближаться халатные сановники, такъ мгновенно преображаются и позы, и выраженія лицъ и вновь громко сыпятся привѣтствія. Сановники съ высоты своихъ коней, разумѣется, не обращаютъ никакого вниманія на толпу и ея привѣтствія, можетъ быть, для вящаго поддержанія своей важности и достоинства. Русскіе всякихъ служебныхъ положеній, напротивъ, охотно отвѣчаютъ на поклоны рѣдкихъ и случайныхъ встрѣчныхъ туземцевъ русскаго подданства и лично извѣстныхъ; только упоминаемые раньше бухарскіе евреи рѣшаются иногда кланяться намъ на базарѣ, не будучи даже знакомыми. Привѣтливое отношеніе русскихъ, обставленныхъ иной разъ даже весьма пышно, не служитъ соблазномъ для этой толпы: она явно жаждетъ вниманія своихъ, самыхъ мелкихъ представителей власти и высказываетъ столь же явно и наглядно свое неуваженіе и, можно сказать, презрѣніе къ русскимъ—„гостямъ эмира“. Можно быть увѣреннымъ, что такой ретивости — явнаго пренебреженія — отъ толпы никто не требуетъ: она (ретивость) часто доставляетъ даже большіе хлопоты и непріятности властямъ, если перейдетъ границы терпѣнія и снисхожденія русскаго гостя. Описанныя сцены повторяются такъ постоянно и повсемѣстно, что не оставляютъ сомнѣній для правильнаго ихъ толкованія. Можемъ еще прибавить, что частнымъ лицамъ, попадавшимъ еще очень недавно въ г. Бухару и не пользовавшимся болѣе или менѣе внушительной охраной туземныхъ властей, часто приходилось переживать на улицахъ Бухары весьма тяжелыя минуты, не говоря о такихъ пустякахъ, какъ комки грязи съ крышъ, ругань мальчишекъ, плевки на голову и въ экипажъ и т. п.

Нынѣшнее положеніе, разумѣется, представляетъ уже большой успѣхъ по сравненію съ тѣмъ, что было 10 лѣтъ тому назадъ:

тогда, смѣшно сказать, русскій не рѣшался показываться на улицѣ безъ особыхъ предосторожностей или офиціальныхъ провожатыхъ, а дамы должны были надѣвать „паранчи" на голову (женскій халатъ верхній) и волосяную сѣтку на лицо.

Въ pendant къ сказанному опишемъ еще сцену изъ уличной жизни г. Бухары. На смирной и кровной лошади ѣдетъ верхомъ ветхій старецъ почтеннаго вида съ большой бѣлой чалмой на головѣ; онъ придерживается за луку сѣдла, а лошадь, покрытую яркой, расшитой попоной, ведетъ подъ узцы молодой конюхъ; впереди, въ нѣсколькихъ шагахъ идетъ другой провожатый, который держитъ въ рукахъ близко передъ собою наискосокъ (отъ праваго плеча къ лѣвому бедру) трость, длиною $1^1/_2$ и 2 арш. Люди идутъ пѣшкомъ очень быстро, но передній провожатый ни разу не требовалъ очищенія дороги, а тѣмъ больше не употреблялъ въ дѣло своей палки (да она и не для этого, видимо, у него): толпа быстро разступается по сторонамъ, даже базарный шумъ съ приближеніемъ этой молчаливой группы затихаетъ и отовсюду слышатся негромкія почтительныя привѣтствія. Старикъ безпрерывно отвѣчаетъ поклонами по обѣ стороны. Вся сцена имѣетъ, если можно такъ выразиться, домашній характеръ, совсѣмъ другой, чѣмъ тотъ, что мы описали выше, и здѣсь ужъ въ искренности этой толпы нельзя сомнѣваться. На вопросъ, кто этотъ старецъ, говорятъ, что это бывшій казій и очень „ученый" человѣкъ.

Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ особенностяхъ г. Бухары, характеризующихъ существованіе въ немъ высшей мусульманской власти.

Намъ пришлось, между прочимъ, прочесть одинъ офиціальный документъ, начинающійся словами: „Высокое судилище могущественной и благородной Бухары"...; такъ титулуется собраніе казіевъ и для нихъ самихъ это не кажется комичнымъ, не говоря ужъ о тѣхъ многихъ единицахъ изъ народа, въ руки которыхъ попадаютъ подобные документы.

На базарѣ случалось встрѣтить такое шествіе: на носилкахъ дюжіе молодцы несутъ неподвижно лежащаго человѣка, покрытаго иногда съ головой плохенькимъ простымъ халатомъ, а впереди идетъ глашатай, бьетъ въ бубенъ и громко выкрикиваетъ сколько

палокъ получилъ полуживой несомый и за какое преступленіе, дабы и другимъ повадно не было.

Для прелюбодѣевъ въ недавнее время, говорятъ, почти спеціально служила башня „Катта-Минаръ“, рельефно возвышающаяся надъ всей Бухарой, съ верхняго яруса которой, изъ окна, выбрасывали преступниковъ на небольшую твердую площадку между Мадраса-Миръ-арабъ и Мечетью-Келянъ. По разсказамъ, осужденнаго предварительно завязывали въ мѣшокъ, клали его на особую доску и затѣмъ съ размаха выдвигали за окно, такъ что эта безформенная масса падала далеко отъ основанія башни, чуть ли не на середину площадки, отскакивала, говорятъ, еще аршина на два отъ земли и затѣмъ оставалась на мѣстѣ до ночи къ ужасу всегда толпящагося здѣсь народа и сотенъ воспитанниковъ сосѣдняго мадраса.

Къ этой казни за послѣднія нѣсколько лѣтъ не прибѣгали, но едва ли „по причинѣ смягченія нравовъ“: вѣроятнѣе объяснить это тѣмъ, что во 1-хъ, крайне трудна и хлопотлива процедура втаскиванія на верхъ преступника, не всегда покорнаго, по спиральной внутренней трубѣ, гдѣ едва хватаетъ мѣста подыматься по ступенямъ одному человѣку, а во 2-хъ, можетъ быть, нежелательно допускать, чтобы палачи могли заглянуть во внутренніе дворы и тѣмъ оскорбить скромность прекрасной половины населенія г. Бухары. Всѣ минареты, какъ сказано раньше, пустуютъ вѣдь по той же причинѣ.

Въ то время, о которомъ мы говоримъ, т. е. въ 1886—88 годахъ, прелюбодѣевъ, кажется, просто рѣзали на Ригистанѣ *). Намъ, по крайней мѣрѣ, пришлось видѣть тамъ большую лужу свѣжей крови и получить объясненіе, что въ тотъ день утромъ именно казнили посредствомъ перерѣзанія горла 2-хъ или 3-хъ прелюбодѣевъ. Послѣ этого казненныхъ, говорятъ, всегда подвѣшиваютъ тутъ же на висѣлицу.

Что касается до выше выраженнаго сомнѣнія нашего относительно „смягченія нравовъ“, то это можно подтвердить упоминаніемъ о той жестокой пыткѣ, которой подвергся въ Мартѣ

*) Площадь передъ кремлемъ.

мѣсяцѣ 1888 г. убійца одного изъ высшихъ сановниковъ ханства, Мухаммедъ-Шерифа-диванъ-беги. Эмиръ, говорятъ, былъ очень огорченъ смертію своего любимца и наперстника, а потому придумалъ такое рѣшеніе: отдать убійцу для наказанія въ полное распоряженіе и усмотрѣніе ближайшихъ подчиненныхъ, слугъ и домочадцевъ покойнаго сановника. Разсчетъ оказался вѣрнымъ: тутъ и ноздри рвали, и глаза выкалывали, и ремни изъ кожи вырѣзывали, и подпаливали, и всю „подноготную“ проходили, и долго это продолжалось...; наконецъ, привязали его за ноги къ хвосту ишака и выволокли по улицамъ города за ворота, гдѣ бросили вмѣстѣ съ падалью на съѣденіе бродячимъ собакамъ. Есть тутъ и доля оправданія такому невѣроятному ожесточенію этихъ обыкновенныхъ, можетъ быть, и недурныхъ относительно людей: со смертію могущественнаго патрона прекращалось не только ихъ привилегированное положеніе, но, вѣроятно, и средства къ жизни. Въ этомъ эпизодѣ заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что всѣ эти участвовавшіе въ истязаніяхъ, осквернившіе, казалось, себя добровольнымъ исполненіемъ презрѣнныхъ обязанностей заплечныхъ мастеровъ, на слѣдующій же день вращались въ кругу своихъ сослуживцевъ, знакомыхъ и проч. и всѣми были принимаемы совершенно такъ, какъ и раньше, какъ будто ничего дурнаго они не сдѣлали.

Опишемъ еще одну картинку изъ официіальной жизни г. Бухары, какихъ скоро, можетъ быть, не прійдется уже видѣть. Яркій лѣтній день; весь Ригистанъ занятъ ларями, торговцами и всякимъ народомъ, дѣловымъ и празднымъ; только аппарель, ведущая въ аркъ (кремль), остается свободной и видна всѣмъ, какъ на ладони; у воротъ, открытыхъ настежъ, толпится нѣсколько мирзъ и яркихъ чиновныхъ халатовъ. Вотъ изъ темной глуби корридора изъ-за воротъ выступаетъ горделивая фигура въ новомъ, не смятомъ еще и блестящемъ халатѣ; за нимъ небольшая свита, тоже сіяющая халатами, пожалованными самимъ Джанаби-али (эмиромъ); на головѣ счастливца въ складкахъ бѣлаго тюрбана развѣвается узкій лоскутокъ бумаги—доказательство высшаго назначенія или чина—съ печатью эмира-же. Онъ важно и медленно, на виду всей площади, спускается пѣшкомъ по аппарели *), внизу садится

*) На эту аппарель не въѣзжали верхомъ до послѣдняго времени почти

верхомъ, принимаетъ поздравленія и съ своими приспѣшниками или свитой отъѣзжаетъ прочь сопровождаемый и по улицамъ соотвѣтствующими замѣчаніями и негромкими разговорами о послѣдней политической новости, въ которой онъ является дѣйствующимъ лицомъ. Упомянутая бумажка въ тюрбанѣ носится въ продолженіи нѣсколькихъ дней, дабы всѣ знали и видѣли: что и замѣняетъ собой приказы, объявленія и т. п.

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ о войскахъ Бухарскихъ.

Прежде военная служба въ Бухарскомъ ханствѣ составляла удѣлъ высшаго сословія „господствующей расы", по преимуществу *); она была дѣломъ чести и патріотизма и никакого „присвоеннаго отъ казны", содержанія не полагалось. Жили же эти войны—галябатыри, хасабардары, наукеры и проч.—или на счетъ Эмира, жаловавшаго по усмотрѣнію, или на счетъ добычи, пріобрѣтаемой на войнѣ, или наконецъ на свой собственный счетъ, если были средства. Эти послѣднія добывались впрочемъ большею частью тоже на войнѣ или поборами съ управляемаго подвластнаго народа (низшей расы)—земледѣльцевъ и торговцевъ. Но такъ какъ въ мирное время никто, изъ власть имѣющихъ, ратнымъ дѣломъ не занимался и не имѣлъ о немъ надлежащаго по времени понятія, то естественно, что эта *толпа отдѣльныхъ воиновъ* оказалось несостоятельной при первомъ серьезномъ столкновеніи съ нашимъ *войскомъ*. Но не они въ этомъ виноваты. Едва ли кто изъ бухарцевъ понимаетъ истинное положеніе дѣла, но за политическія несчастія, постигшія отечество, никогда и никто въ Бухарѣ не упрекнетъ свое военное сословіе; на нихъ не лежитъ ни пятна пренебреженія, презрѣнія и т. п.; даже напротивъ: не смотря на то, что большая часть изъ нихъ уже обнищала, они все еще стараются поддерживать свое достоинство, берегутъ хорошихъ лошадей, оружіе, не поддаются иной разъ своеволію эмировыхъ чиновниковъ, часто составляютъ глухую опозицію распоряженіямъ даже самого Эмира и проч., и по всему

всѣ, даже самые почтенные русскіе «гости» эмира. Говоримъ «почти всѣ», потому что намъ извѣстно исключеніе.

*) Всѣ эти войны, храня завѣтъ своихъ славныхъ предковъ, всегда были конными.

этому служатъ въ глазахъ народа скорѣе образцомъ для подражанія или предметомъ сочувствія, чѣмъ пренебреженія. Мы тутъ должны оговориться, что это не значитъ еще, что народъ ихъ любитъ, такъ какъ это суть естественные его грабители, недопускаемые лишь Эмиромъ къ этому и замѣненные болѣе покладистыми выскочками, отпущенными на волю недавними рабами, выходцами изъ сосѣднихъ странъ и проч. Когда вообще говорятъ и пишутъ о войскахъ Бухарскихъ, то объ этихъ естественныхъ войнахъ обыкновенно не упоминаютъ, или относятъ ихъ къ прошедшему, что, кстати сказать, по нашему мнѣнію не совсѣмъ правильно. Обыкновенно же говорится, что у Бухарскаго Эмира имѣется постоянное войско или „армія", численностью въ 10.000—15.000 человѣкъ, такъ называемыхъ, сарбазовъ. Войска эти наемныя, получаютъ опредѣленное содержаніе отъ Эмира (нижніе чины по нѣсколько рублей въ мѣсяцъ), обучаются кое какимъ воинскимъ артикуламъ на гладкомъ учебномъ плацу съ палками у „эсауловъ" вмѣсто учебныхъ пособій и являются какъ по составу, такъ и по своему внѣшнему виду учрежденіемъ смѣхотворнымъ для всякаго посторонняго наблюдателя. Набираются они изъ лицъ не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій бездомныхъ бобылей, бѣглецовъ, отпущенныхъ рабовъ и вообще отбросовъ населенія *) Есть между ними правда и семейные, т. е. не бросившіе своей семьи, но живутъ они въ особыхъ поселеніяхъ въ окрестностяхъ города Бухары, носящихъ поэтому и названіе „Сарбазъ-хане". Оттуда они каждый день (5 или 6 разъ въ недѣлю) ходятъ или ѣздятъ на ишакахъ на ученіе на плацъ къ сѣверу отъ Самаркандскихъ воротъ, гдѣ безъ толку и смыслу утрамбовываютъ площадь своей комической „церемоніялкой". Стоитъ въ это время русскому гостью, обыкновенно носящему какую—нибудь офиціальную „форму", появится верхомъ на краю площади, какъ въ войскѣ происходитъ сильнѣйшій переполохъ: слышатся сигналы, усиленно работаютъ палки, выкрикиваются какія то командныя слова и наконецъ— „на карауль!", послѣ чего водворяется во фронтѣ нѣкоторое спо-

*) Личная гвардія Эмира носитъ названіе кульбатча, что должно быть переведено: рабы-дѣти, но не ребята.

койствіе, а непривычный „гость“ смущенъ оказаннымъ почетомъ. Но стоитъ лишь присмотрѣться къ этимъ комическимъ фигурамъ съ растопыренными ногами и раскрытыми ртами, съ поломанными и перевязанными тряпицей ружьями, иногда даже съ ложами и шомпелами вмѣсто ружей, чтобы смущеніе прошло: этотъ фронтъ ничьего уваженія къ себѣ возбудить не можетъ.

Нѣтъ въ этомъ войскѣ офицеровъ, хотя есть офицерскіе мундиры съ разрозненными русскими эполетами; нѣтъ въ немъ военнаго воспитанія дисциплины и нѣтъ никакихъ преданій, потому что учреждена эта пѣхота лишь около 25 лѣтъ тому назадъ, отцомъ нынѣшняго Эмира, когда тотъ испыталъ на себѣ удары нашихъ славныхъ Туркестанскихъ баталіоновъ.

Покойный Эмиръ завелъ пѣхоту въ подраженіе русскимъ, а нынѣшній часто любуется ея „шагистикой“ изъ окошечка, выходящаго на плацъ изъ его новаго лѣтняго дома за Самаркандскими воротами. Этимъ и ограничиваются пока занятія „военнымъ дѣломъ„ людей, ничего не понимающихъ ни въ немъ самомъ, ни въ historia rerum gestarum.

Остается сказать нѣсколько словъ объ артиллеріи Бухарской. „Замбаракымызъ“—наши пушки—это гордость всякаго Бухарца. Нужно видѣть, съ какимъ восторгомъ прислушивается населеніе къ гулу двухъ—трехъ выстрѣловъ, оповѣщающихъ, что на небѣ замѣчена *) наконецъ новая луна послѣ мѣсяца Рамазана и что настаіъ праздникъ Курбанъ-байрамъ! Артиллеристы уважаются несравненно больше, чѣмъ пѣхотинцы, во 1-хъ, потому, что они не боятся такого происшествія, какъ выстрѣлъ изъ орудія и даже сами заряжаютъ орудіе и подпаливаютъ фитиль, а во 2-хъ, пушки—это не новшество въ Бухарскомъ военномъ дѣлѣ: предки добывали себѣ съ ними и славу и добычу и покоряли всѣхъ кяфировъ (или гяуровъ). Между двумя тремя десятками пушекъ, лежащихъ на землѣ и на какихъ то колесницахъ у воротъ кремля и внутри его есть, говорятъ, даже свидѣтельницы и участницы этого славнаго прошедшаго. Представляется поэтому судить о ихъ теперешней боевой пригодности.....

*) Для этого требуется, кажется, удостовѣреніе 2-хъ надежныхъ и почтенныхъ муллъ, что своими, молъ, глазами замѣтили новую луну.

Боевой стрѣльбѣ изъ оружій артиллеристы (какъ и пѣхота изъ ружей) не обучаются вовсе: едва ли между ними найдется нѣсколько стариковъ, которые въ дни молодости закладывали еще ядра и гранаты въ дула своихъ орудій. Употреблялись въ послѣднее время артиллеристы исключительно для перевозки почетныхъ гостей Эмира и самого его высокостепенства въ тарантасахъ, колясках, каретахъ и другихъ *). Возятъ они обыкновенно уносами или цугомъ: если экипажъ троечный, то первый уносъ въ одну лошадь въ оглобляхъ; на каждой лошади сидитъ верховой, такъ что на 3-хъ, напр., уносахъ по двѣ лошади, сидитъ 6 форрейтеровъ. Однако стоитъ одинъ разъ проѣхать съ Бухарскими артиллеристами въ деликатномъ рессорномъ экипажѣ по ужаснымъ дорогамъ ханства и по извилистымъ и узкимъ улицамъ благородной Бухары, стоитъ посмотрѣть со вниманіемъ, какъ они ловко умѣютъ преодолѣвать и обходить различныя препятствія и опасности, что-бы признать за ними безпорно высокую степень совершенства въ этомъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, съ проведеніемъ желѣзной дороги вдоль главнаго направленія бывшаго движенія русскихъ въ Бухару и эта практика, достойная бухарскихъ артиллеристовъ, должна была значительно сократиться. Остается пока участокъ дороги въ 12 верстъ отъ желѣзно-дорожной станціи „Бухара“ до города и по улицамъ его.

Спрашивается затѣмъ: чѣмъ можетъ быть оправдано въ настоящее время существованіе этого 10 тыс.—15 тыс. Бухарскаго войска? Пользы оно (кромѣ развѣ артиллеристовъ) не можетъ принести никакой не только намъ, но и самому Эмиру, ни въ случаѣ военныхъ дѣйствій, ни даже въ случаѣ возмущенія внутри ханства. Для обезпеченія его высокостепенства все равно потребуются наши войска. Для Эмира содержаніе этого собственнаго постояннаго войска есть безъ сомнѣнія вопросъ самолюбія, а не сознаніе пользы или необходимости; или же нужно допустить, что онъ совершенно не понимаетъ своего положенія и не знаетъ своего войска.

---

*) Экипажи эти были разновременно подарены Эмиру разными «гостями» и черезъ посольства; многіе изъ нихъ перекрашены въ яркіе цвѣта и въ общемъ составляютъ преоригинальную колекцію въ сараяхъ Эмира.

Въ глазахъ всего населенія сарбазы какъ по виду своему—въ пестрыхъ курткахъ и узкихъ штанахъ,—такъ въ особенности по сбродному составу, не пользуются никакими симпатіями: никто не боится и не уважаетъ этихъ „шутовъ гороховыхъ".

Нынѣшняя Бухарская армія является еще большимъ анахронизмомъ, чѣмъ самая Бухарская стѣна.

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что упраздненіемъ этого войска (допустимъ даже кромѣ „гвардіи), уменьшится въ значительной мѣрѣ дипломатическая переписка о тайномъ провозѣ берданокъ въ Бухару и не будетъ нужды, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ палиятивахъ съ нашей стороны, имѣющихъ назначеніе препятствовать этой неудобной контрабандѣ, но вовсе не уменьшающихъ ее: не будетъ войска, не будетъ надобности въ ружьяхъ. Нужно оговориться, что опасность заключается не въ томъ, что „армія" Эмира будетъ снабжена хорошими ружьями, а въ томъ, что, въ случаѣ политическаго замѣшательства или возстанія, большая часть этихъ ружей попадетъ въ руки воинственной части населенія, руководителей движенія, проповѣдниковъ и фанатиковъ. Такому отобранію ружей у сарбазовъ будетъ способствовать въ особенности то обстоятельство, что живутъ они большею частью порознь *) среди населенія, которое отлично знаетъ цѣну этимъ воинамъ.

*) «Гвардія» и небольшая часть «арміи», составляющая постоянный entourage Эмира въ его странствованіяхъ по своимъ лѣтнимъ и зимнимъ резиденціямъ, имѣетъ мѣстами общія помѣщенія (впрочемъ едва-ли больше, какъ на 1000 человѣкъ), но и въ этомъ случаѣ казарменныхъ (въ Европейскомъ смыслѣ) условіи общежитія почти не существуетъ: обезоружить эту «компанію» тоже не представитъ большаго риска и труда.

О занятіи города Бухары.

а) **Съ военной точки зрѣнія.** Хотя изложенное въ предыдущихъ главахъ выясняетъ само по себѣ въ достаточной степени, какую цѣну и значеніе для Россіи имѣетъ городъ Бухара въ военномъ отношеніи, но мы считаемъ нужнымъ резюмировать здѣсь нѣкоторыя данныя и извлечь изъ нихъ въ возможно точной формѣ нѣсколько заключеній, имѣющихъ исключительный интересъ для цѣлей военныхъ.

Разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ: *какъ слѣдуетъ брать гор. Бухару*, если въ этомъ встрѣтится надобность, предварительно припомнимъ: 1) городская стѣна съ обводомъ въ 12 верстъ и съ 11 воротами представляетъ по профили своей значительную преграду для войскъ. Она можетъ быть взята или эскаладой въ любомъ мѣстѣ или атакой бреши. Первая возможна при высокихъ штурмовыхъ лѣстницахъ и слабой оборонѣ гребня, для второй нужно значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ.

2) Ограда и положеніе кремля представляетъ собой въ этомъ отношеніи трудности въ нѣсколько разъ большія, чѣмъ городская стѣна.

3) Вооруженія на стѣнахъ никакого не имѣется; можно, слѣдовательно, ожидать обороны холоднымъ оружіемъ и въ худшемъ для насъ случаѣ — ружейной.

4) Регулярнаго войска въ европейскомъ смыслѣ не имѣется; нельзя ожидать какой бы то ни было организаціи обороны города, кромѣ простаго призыва къ оружію и воздѣйствія на духъ защитниковъ со стороны руководителей, т. е. по всей вѣроятности со стороны мѣстнаго духовенства и учителей.

5) Присутствіе въ городѣ не менѣе 50 т. жителей на половину торговцевъ и ремесленниковъ, не имѣющихъ и по происхож-

денію своему никакого влеченія и призванія къ военному дѣлу; прибавимъ сюда же дѣтей и женъ, отъ которыхъ никакъ нельзя ожидать никакого геройства, ни пользы.

6) Весьма недостаточный запасъ въ городѣ продовольствія и скорое прекращеніе удовлетворительной воды, предполагая, разумѣется, что вода по Шаруду не будетъ пущена въ городъ;

и 7) Весьма недостаточное количество сводчатыхъ помѣщеній, которыя къ тому же невполнѣ безопасны отъ навѣснаго огня полевой артиллеріи.

Если къ перечисленному принять во вниманіе свойства окрестностей и полное отсутствіе эспланады, то представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ для взятія гор. Бухары избрать одинъ изъ двухъ способовъ, носящихъ техническія названія *блокады* или *атаки открытой силой* (штурмъ) *).

I) Первый способъ приведетъ по всей вѣроятности къ поставленной цѣли даже при крайней своей утрировкѣ, т. е. безъ артиллерійскаго выстрѣла и можетъ быть даже безъ кровопролитія. Такому исходу будетъ способствовать безъ сомнѣнія увѣренность защитниковъ и населенія, что за сдачей города не послѣдуетъ истребленія жителей и грабежа. Обложеніе можетъ быть сдѣлано на очень близкомъ разстояніи отъ городской стѣны, а такъ какъ послѣдняя служитъ въ тоже время непереходимой преградой и для защитниковъ, то достаточно поставить наблюдательные отряды лишь противъ воротъ; въ виду смежности Мазарскихъ и Каршинскихъ воротъ такихъ наблюдательныхъ отрядовъ достаточно будетъ десяти. Сообразно разстояніямъ воротъ другъ отъ друга, казалось бы, отряды эти можно раздѣлить на 3 или 4 неравныхъ раіона съ общимъ резервомъ въ каждомъ: 1) восточный съ Мазарскими и Каршинскими воротами, какъ объектомъ для наблюденія и дѣйствія; 2) южный съ воротами: Саллиханэ, Намазга и Шахджаляль и 3) сѣверо-западный съ остальными 6-ю воротами. Послѣдній раіонъ, вслѣдствіе боль-

*) Мы не упоминаемъ о томъ случаѣ, когда представители г. Бухары вынесутъ съ покорностью городскіе ключи и сдадутъ городъ добровольно: тогда не прійдется выбирать или примѣнять никакого «способа» атаки.

шаго протяженія своего можетъ быть раздѣленъ на два участка съ двумя самостоятельными общими (для 3-хъ воротъ) резервами.

Близость облагающихъ войскъ къ стѣнѣ, полагаемъ, будетъ въ большой степени зависѣть отъ количества листвы на деревьяхъ; а именно весной и лѣтомъ до осеннихъ заморозковъ можно безопасно держаться очень близко къ городской стѣнѣ. Поздней осенью и зимой обратно, потому что въ это время значительно облегчается обозрѣніе мѣстности.

Величина отрядовъ не можетъ быть нами здѣсь назначена даже приблизительно, такъ какъ она будетъ зависѣть отъ весьма различныхъ современныхъ причинъ и обстоятельствъ, каковы напр.: время года, состояніе дорогъ и погоды болѣе или менѣе фанатическое настроеніе населенія и защитниковъ, вѣроятный разладъ въ средѣ ихъ, намѣренія наши послѣ занятія города и т. п.; наконецъ можетъ не оказаться на лицо того количества войскъ, какое было бы желательно, а потому обложеніе можетъ быть не столь тѣсное и строгое, времени для достиженія цѣли потребуется больше и проч. Maximum отряда, вполнѣ обезпечивающій успѣхъ даннаго предпріятія, мы полагали бы въ 10—12 баталіоновъ пѣхоты. Обстоятельства измѣняются отъ присутствія въ составѣ блокирующаго отряда артиллеріи, а затѣмъ отъ ея количества и калибровъ. Все это, удаляя рѣшеніе отъ той типической формы блокады „безъ выстрѣла“ и кровопролитія, которую мы намѣтили выше, будетъ за то способствовать скорѣйшему достиженію цѣли — сдачѣ города.

Обстоятельства могутъ затѣмъ заставить прибѣгнуть къ большему или меньшему количеству и напряженію активныхъ дѣйствій, сократить при этомъ раіонъ обложенія или даже совсѣмъ отъ него отказаться и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. ограничившись лишь активными дѣйствіями, при дѣятельномъ, разумѣется, участіи артиллеріи, операція должна быть произведена посредствомъ атаки *открытой силой* или штурма. II) Это—другое крайнее рѣшеніе, о которомъ мы помянули выше; всѣ остальныя должны заключаться въ промежуткѣ между ними, т. е. между блокадой и атакой открытой силой. Прибѣгать къ другимъ способамъ, внѣ этихъ предѣловъ, т. е. къ нечаянному нападенію,

или къ правильной постепенной атакѣ, или къ бомбардированію, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствовало бы обстоятельствамъ, или было бы излишнимъ.

Заключеніе это оправдывается уже въ значительной степени тѣми условіями „обстановки“, которыя перечислены въ началѣ этой главы, а затѣмъ особенно обстоятельствами мѣстными и топографическими, на разсмотрѣніи коихъ мы нѣсколько остановимся.

Цѣлью дѣйствій долженъ быть кремль, командующій базарами и всѣмъ городомъ (ключъ тактическій) и заключающій въ себѣ центръ тяжести политическаго существованія ханства (ключъ стратегическій). Направленіе атаки представляется наивыгоднѣйшимъ съ сѣверной стороны города. Этому направленію какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ ближайшія окрестности города, относительное положеніе самаго кремля и его очертанія, а именно: а) Въ разстояніи около 250 саж. отъ городской стѣны находится полоса оросительныхъ каналовъ-арыковъ разной глубины, почти непроходимая поперегъ и чащей своихъ деревьевъ закрывающая обозрѣніе противоположной стороны, т. е. она представляетъ преграду, отлично обезпечивающую правый флангъ и отчасти тылъ отряда, дѣйствующаго къ сторонѣ города, не только отъ атаки съ внѣшней стороны (съ с. и з.), но и отъ огня оттуда. б) Направленіе этой полосы съ сѣверо-востока на юго-западъ является особенно благопріятнымъ въ томъ случаѣ, если войска оперирующія наступаютъ съ сѣверо-востока, а это и будетъ естественный путь наступленія для русскихъ изъ Самарканда и Катта-Кургана. в) Направленіе большой дороги отъ сел. Базарчи къ воротамъ Имамъ совпадаетъ съ направленіемъ дѣйствія. г) Группа бугровъ съ кладбищами, расположенная по сю сторону этой полосы арыковъ, даетъ командующую позицію для артиллеріи и выѣхать на нее можно по дорогамъ. д) Болотистая площадь во входящемъ углу этой группы является весьма благопріятной на случай вылазки изъ города черезъ ворота Угланъ или Талипачъ: она не дастъ свободно развернуться силамъ вылазки. е) Городская стѣна съ этой стороны повреждена во многихъ мѣстахъ, и—главное — у основанія своего съ наруж-

ной стороны имѣетъ довольно большія и сравнительно пологія осыпи (см. чертежъ на планѣ), которыя въ сильной степени облегчаютъ и ускоряютъ образованіе удобовсходимыхъ брешей. Осыпи эти образовались вѣроятно изъ матеріала (глины), отслаивающагося ежегодно въ нѣкоторомъ количествѣ отъ поверхности стѣны вслѣдствіе атмосферныхъ вліяній. Ели эти осыпи здѣсь, съ наружной стороны, въ общемъ замѣтны больше, чѣмъ на другихъ участкахъ стѣны, то мы склонны приписаь это тому обстоятельству, что здѣсь наружная сторона обращена на сѣверъ; по той-же, можетъ быть, причинѣ участки стѣны, обращенные наружной стороной на югъ, имѣютъ наиболѣе поврежденную и разрушенную внутреннюю сторону стѣны, т. е. обращенную къ городу — къ еврейскимъ кварталамъ. ж) Кремль расположенъ ближе всего (около 200 сж.) къ тѣмъ частямъ городской стѣны, которыя обращены къ сѣверу—между воротами Угланъ и Имамъ; слѣдовательно для атакующаго въ этомъ направленіи сократиться наиболѣе трудный участокъ пути—движеніе въ чертѣ города. з) Между городской стѣной и кремлемъ въ разсматриваемомъ направленіи нѣтъ монументальныхъ и значительныхъ сооруженій, могущихъ служить промежуточными опорными пунктами. Эта часть города населена, повидимому, бѣднѣйшимъ населеніемъ, покрыта постройками, преимущественно низкими и непрочными; здѣсь же замѣчено нѣсколько огородовъ, открытыхъ мѣстъ и площадей; и) исходящій, сѣверо-восточный, уголъ кремля представляетъ по начертанію своему наиболѣе слабообороненное мѣсто, а по профили бугра въ этомъ мѣстѣ—наиболѣе доступные скаты для эскаладированія. Другая атакующая колонна могла бы направиться къ единственнымъ воротамъ со стороны Ригистана, чему съ удобствомъ могутъ служить дороги отъ воротъ Имамъ или Угланъ.

Сообразно съ этимъ въ ходѣ атаки должны быть отмѣчены слѣдующіе періоды: 1) пробитіе удобной бреши въ городской стѣнѣ, атака ея, занятіе стѣны и сосѣднихъ воротъ; 2) устройство и обезпеченіе надлежащаго подступа къ кремлю отъ стѣны; для этого прійдется вѣроятно воспользоваться существующими дорогами, площадями и открытыми мѣстами; частью, можетъ быть, ихъ расширить или связать сломкой глинобитныхъ заборовъ и

стѣнокъ; 3) возможно тщательная подготовка удобовсходимаго обвала и бреши на исходящемъ сѣверо-восточномъ углу кремля, что можетъ быть произведено съ большимъ удобствомъ артиллеріей, остающейся на вышеупомянутыхъ буграхъ или переведенной на занятыя участки городской стѣны. Передъ самымъ штурмомъ можетъ быть произведено разрушеніе деревянныхъ воротъ съ близкаго разстоянія, для чего потребуется лишь нѣсколько выстрѣловъ, предполагая съ полной вѣроятностью, что въ коридорѣ за воротами не будетъ сдѣлано забивки; и 4) общій штурмъ безъ прекращенія артиллерійскаго огня по внутренности кремля.

Величину отряда, назначеннаго для атаки открытой силой г. Бухары, полагаемъ не менѣе 5 баталіоновъ при двухъ батареяхъ артиллеріи.

Мы излагаемъ всѣ эти подробности не потому, чтобы предложить программу будущихъ дѣйствій, а лишь съ тою цѣлью, чтобы по нимъ выяснить, въ какой мѣрѣ намъ представляется возможнымъ и вѣроятнымъ успѣхъ атаки открытой силой. А этому способу мы отдаемъ рѣшительное предпочтеніе передъ другими по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ моральнаго характера, что будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Рѣшая вопросъ о взятіи гор. Бухары, нужно помнить, что это больше, чѣмъ столица ханства, пользующагося призрачной независимостью; это послѣдній оплотъ и убѣжище для нынѣшнихъ идеалистовъ Средней Азіи, хранилище дорогихъ воспоминаній и преданій о бываломъ могуществѣ и величіи, послѣдній тлѣющій уголь на очагѣ, гдѣ пылало нѣкогда яркимъ пламенемъ мусульманство. Приступая къ военному занятію города, такъ или иначе прійдется взволновать страсти, прійдется тронуть этотъ уголь, а можетъ быть и раздуть его въ пламя. Но такое пламя можетъ быть потушено и залито только кровью; самый очагъ, какъ и свойственно мусульманскому духу, нужно размѣтать по частямъ и уничтожить такъ, чтобы онъ не могъ быть возстановленъ, а жрецы его должны быть унижены передъ русскимъ солдатомъ на глазахъ всего народа такъ, чтобы потеряли по возможности въ его глазахъ свое обаяніе и величіе.

Съ этой точки зрѣнія не будетъ рѣшенъ вопросъ радикально посредствомъ бомбардированія или блокады. Бомбардированіе повредитъ прежде всего торговому населенію, которое тронуто уже духомъ космополитизма и среди котораго больше, чѣмъ гдѣ либо, и естественно ожидать людей, къ намъ расположеннымъ; затѣмъ оно повредитъ массѣ мирнаго населенія города. Цѣли достигнуть—понудить городъ къ сдачѣ,—вѣроятно, и этимъ способомъ можно будетъ, равно какъ и блокадой, на разсмотрѣніи условій которой мы останавливались выше. Разница лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ, при бомбардированіи, она (цѣль) будетъ достигнута страхомъ смерти и раззоренія, а во второмъ,—при блокадѣ,—изморомъ, но въ обоихъ случаяхъ пострадаютъ меньше всего правящіе классы и больше всего—масса, а гордость тѣхъ и другихъ не будетъ смирена: отдохнетъ тѣло, воспрянетъ и духъ, и мы опять будемъ имѣть дѣло съ подданными, но не покоренными, т. е. получится почти тоже положеніе, что и теперь.

Въ началѣ этой главы мы поставили условный вопросъ: какъ слѣдуетъ брать гор. Бухару, если въ этомъ встрѣтится надобность. Здѣсь въ заключеніи также условно отвѣчаемъ на него: *если нужно занять Бухару войсками* обыкновеннымъ путемъ, то по нашему мнѣнію слѣдуетъ со всѣмъ этимъ вопросомъ порѣшить разъ на всегда, т. е. даже допустить организованное сопротивленіе, а затѣмъ смять его наиболѣе понятнымъ и поучительнымъ для народа способомъ, т. е. атаковать городъ открытой силой, уничтожить кремль и городскую стѣну немедленно, а затѣмъ по праву войны, нивелирующему всякія положенія и привиллегіи, завести свои порядки, какіе у насъ есть: тогда не будетъ жалобъ на несправедливость, на попранныя права однихъ, на льготы другихъ и проч. Это рѣшеніе имѣетъ еще преимущество во времени и точности: требующійся результатъ можетъ быть достигнутъ въ нѣсколько дней, когда тò потребуется.

Другое рѣшеніе вопроса, имѣющее свой raison d'etre—блокада. Хотя она можетъ потребовать значительнаго и относительно неопредѣленнаго времени, но имѣетъ то несомнѣнное преимущество, что не представляетъ риска и для достиженія того же тактическаго результата потребуетъ наименьшей затраты силъ и

средствъ. Но съ другой стороны этотъ способъ рѣшенія измѣняетъ *характеръ самой задачи*, *образъ нашихъ дѣйствій и свойства ожидаемыхъ послѣдствій.* Онъ приближается къ мирному занятію города, а слѣдовательно тотчасъ за этимъ актомъ и по упраздненіи нынѣшней сомостоятельности, нужно воздать каждому по заслугамъ и достоинству, принимать во вниманія разныя права, рѣшить податной и поземельный вопросъ (трудно совмѣстимый съ нашими законами и еще не рѣшенный удовлетворительно и въ Русскомъ Туркестанѣ) и проч., короче говоря, нужно имѣть готовыя рѣшенія по многимъ весьма сложнымъ вопросамъ политическаго, экономическаго и религіознаго характера, или по крайней мѣрѣ нужно выработать основныя положенія той политики, которой мы намѣрены держаться, получивъ въ свои руки готовый плодъ успѣшныхъ военныхъ дѣйствій. При этомъ мы никакъ не должны игнорировать мѣстныя права и понятія о справедливости, дабы населеніе не вспомнило вскорѣ своихъ недавнихъ властелиновъ и не подняло своей несмиренной головы. Намъ никакъ не слѣдуетъ допускать возможности возстанія мусульманъ подъ нашей властью: въ 1-хъ пожаръ можетъ распространиться и застать насъ „неготовыми" . во 2-хъ это было бы горниломъ для выработки и воспитанія національныхъ (антирусскихъ) понятій среди населенія, коихъ до сихъ поръ, слава Богу, почти не существуетъ.

б) **Съ общегосударственной точки зрѣнія.** Разсматривая вопросъ о военномъ занятіи г. Бухары, мы видимъ, какъ тѣсно онъ связанъ съ моральной и политической стороной дѣла. Можно даже смѣло сказать, что успѣшное выполненіе военной операціи (занятіе города) мало поможетъ разрѣшенію вопроса во всемъ объемѣ; напротивъ того: оно можетъ еще усложнить нынѣшнее положеніе. Причины такого явленія заключаются въ томъ историческомъ и моральномъ значеніи, какое до нынѣ имѣетъ гор. Бухара для Средней Азіи. А потому прежде, чѣмъ поручать войскамъ выполненіе ихъ спеціальной задачи, намъ, кажется, нужно выяснить, хотя бы въ общихъ чертахъ, *что собственно для насъ важно въ нынѣшнемъ существованіи Бухары.* Для этого бросимъ бѣглый взглядъ на событія послѣдняго 25-ти лѣтія.

Покойный Эмиръ Музаффаръ, можетъ быть за грѣхи отца, первый почувствовалъ на себѣ мощную, но великодушную руку новыхъ завоевателей съ сѣвера. Никого они не грабили и не раззоряли *), населенія не истребляли и этнографическаго переворота не производили; весь религіозный міръ туземцевъ и большей частью юридическій—оставили не прикосновеннымъ даже въ ущербъ своимъ кровнымъ интересамъ; не только не получали и не извлекали никакой пользы изъ завоеванныхъ странъ, а всегда приплачивали изъ своей государственной казны для водворенія въ нихъ порядка, спокойствія и благоденствія. Они, искренніе носители лучшихъ современныхъ идеаловъ, стараются всѣми мѣрами пріобрѣсть расположеніе и любовь ненавидящихъ ихъ. И происходитъ это не по чьему нибудь личному почину, не составляетъ политики какого нибудь одного начальника или администратора, а дѣлается всѣми стихійно, такъ же стихійно, какъ само движеніе русскихъ на югъ, всегда останавливаемое и задерживаемое властью, но неустанно и неопредолимо продолжающееся по волѣ неисповѣдимыхъ или иныхъ какихъ судебъ. Также остановлены были войска въ 1868 году и передъ Бухарой на половинѣ Зеравшанской долины **), послѣ побѣдъ у Ирджара, Самарканда и Зерабулака. Мы склонны впрочемъ думать, что на это неестественное и неопредѣленное рѣшеніе повліяло въ свое время не столько указаніе свыше, сколько все еще сильное обаяніе имени „Бухара:“ на мѣстѣ мало кто отдавалъ себѣ отчетъ объ истинномъ положеніи дѣла, а знанія наши современныя о Бухарѣ были крайне сбивчивы, или преувеличены въ ея пользу. Мало того: когда побѣжденная Бухара оказалась, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и политическаго разложенія, на краю гибели, то эти же великодушные завоеватели спасли ее (Каршинская экспедиція въ 1868 году) и водворили на престолѣ предковъ законнаго государя ***). Къ сожалѣнію едва ли сыщется

*) Мы въ правѣ, разумѣется, не упоминать здѣсь о нѣсколькихъ мелкихъ случаяхъ строгой репрессіи за вѣроломство, грабежъ и т. п.

**) Очень похожее случилось съ нами меньше 10 лѣтъ спустя предъ Константинополемъ—пожалуй, это въ русскомъ духѣ?

***) Точь въ точь какъ много разъ въ Европѣ.

въ Средней Азіи мусульманинъ, который могъ бы правильно оцѣнить этотъ поступокъ. У Бухарцевъ, особенно у сторонниковъ Эмира вселилось убѣжденіе, что наша поддержка и защита, оказанная Джанаби-али—это только дружеская услуга государю, съ которымъ хотятъ жить въ мирѣ, разсчитывая при нуждѣ на взаимность и съ его стороны *).

Такимъ образомъ произошла крупная *политическая ошибка*. Трудно не согласиться, что это ошибка. Во 1-хъ Самаркандъ и Бухара это двѣ естественныя части одного цѣлаго — Зеравшанской долины, связанныя общностью географическою, этнографическою, историческою, религіозною, экономическою и проч., а главное, неразрывно связанныя насущнѣйшей, какъ хлѣбъ, потребностью—водой Зеравшана. Во 2-хъ занятіе въ то время Бухары и упраздненіе ханства создало бы общую участь и общій уровень для всей Средней Азіи, не вызывая въ сей послѣдующей волокиты съ его высокостепенствомъ и не оставляя для будущаго новыхъ самостоятельныхъ задачъ. Въ 3-хъ въ своемъ стихійномъ стремленіи на югъ мы уже перешагнули черезъ Бухару и оставили ее сзади и среди своихъ безспорныхъ владѣній.

Послѣдствія этой ошибки слѣдующія: въ мирное время Бухара своимъ существованіемъ и своеобразными порядками представляетъ для насъ все еще значительныя неудобства принципіальнаго и нравственнаго характера. Въ военное время, т. е. при усложненіяхъ на нашей южной границѣ, нынѣшнее положеніе Бухарскаго ханства (въ отношеніи нашей базы и комуникаціонной линіи) можетъ доставить намъ значительныя затрудненія и даже опасности. Въ этихъ двухъ положеніяхъ заключается отвѣтъ на поставленный выше вопросъ о томъ, что собственно для насъ важно въ нынѣшнемъ существованіи Бухары.

Неудобства мирнаго времени могутъ еще быть терпимы до поры до времени; большинство изъ нихъ, какъ увидимъ ниже,

*) Кому изъ русскихъ «гостей» эмира за послѣднее 20-ти лѣтіе не памятна симпатичная фигура всегда веселаго и сановитаго старца покойнаго Кушъ-беги? Каждому вѣроятно вспоминается и разсужденіе его, не измѣнное для перваго знакомства, о томъ, что «Россія и Бухара—это вотъ».... (прикладываетъ два указательныхъ пальца своихъ рукъ вплотную одинъ къ другому).

можетъ быть даже устранено вовсе. Но операціи военнаго времени должны быть по возможности обезпечены отъ опасностей, предвидимыхъ еще въ мирное время. Дѣло въ томъ, что отъ всего вліятельнаго класса населенія Бухарскаго ханства, отъ духовенства, учителей и проч. мы непремѣнно должны ожидать самой близорукой политики: политики преслѣдованія не нашихъ, а своихъ собственныхъ политическихъ цѣлей; кругозоръ ихъ для этого остается по прежнему ограниченъ и неясенъ. За ними естественно послѣдуетъ и толпа, еще очень мало знающая и понимающая преимущества нашего управленія передъ своимъ. Въ случаѣ нашихъ явныхъ и громкихъ успѣховъ за Аму-Дарьей, эта непріязнь останется вѣроятно скрытой; въ случаѣ же какой нибудь военной неудачи, она безъ сомнѣнія обнаружится во всей своей силѣ и перейдетъ вѣроятно въ активныя враждебныя дѣйствія. Какъ будутъ обезпечены наши будущія главныя операціи отъ риска, судить теперь несвоевременно: мѣры должны соотвѣтствовать современной обстановкѣ, но во всякомъ случаѣ, полагаемъ, къ блокадѣ г. Бухары въ то время прибѣгать не прійдется. Можно еще замѣтить, что, чѣмъ раньше обнаружится и станетъ явной эта неподлежащая никакому сомнѣнію враждебность, тѣмъ лучше для насъ: прежде чѣмъ перенести военныя дѣйствія за Аму-Дарью, для достиженія своихъ главныхъ цѣлей, мы можемъ на территоріи, по сю сторону ея, дать молодымъ войскамъ отличную боевую практику, пріучить ихъ къ боевой обстановкѣ и къ успѣху, а кстати разрубить запутавшійся узелъ разныхъ правъ и справедливостей . Это опять, какъ видимъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ раньше развитымъ соображеніямъ объ атакѣ г. Бухары открытой силой.

За предидущимъ вопросомъ (что важно?) подлежитъ разсмотрѣнію слѣдующій: *какими мѣрами мирнаго времени можетъ быть заблаговременно подготовленъ успѣхъ и нормальный ходъ нашихъ военныхъ операцій за Аму-Дарьей*, если прійдется таковыя предпринять? При этомъ долженъ быть принятъ во вниманіе существующій фактъ—допускаемая автономія Бухары. Вышеизложенное даетъ на это одинъ естественный отвѣтъ: нужно озаботиться заблаговременнымъ ослабленіемъ непріязни населенія, или, вѣр-

нѣе, измѣненіемъ тѣхъ условій, которыя питаютъ ее. Можно, разумѣется, съ помощію репрессій или военныхъ дѣйствій (атаки открытой силой), нагнать страхъ и смирить эту, извѣстную намъ, непріязнь, когда представится надобность, и обезпечить себя отъ ея проявленія на нѣкоторое время, а можетъ быть даже и на долго, но во 1-хъ, это рѣшеніе не будетъ радикальнымъ по существу и во 2-хъ, чтобы разгромить Бухару въ мирное время, нужно безъ сомнѣнія совершить большее или меньшее насиліе надъ нравственными принципами, что уже совсѣмъ не въ духѣ русской политики. И въ самомъ дѣлѣ: нуженъ же какой-нибудь предлогъ, хоть для начала экзекуціи; а нельзя наказывать всѣхъ за проступки и политическія плутни Бухарскаго сановника или даже всего того правительства, которое въ сущности находится всегда и цѣликомъ въ нашихъ рукахъ.

Итакъ военная расправа съ Бухарой въ мирное время исправила бы, можетъ быть, прежнюю политическую ошибку, но отняла бы у нея всѣ бывшія привлекательныя стороны и оказалась бы на этотъ разъ *ошибкой нравственной.*

Упраздненіе политической независимости Бухары мирнымъ путемъ, безъ разгрома (или даже примѣнивъ блокаду гор. Бухары) не имѣетъ ни одного изъ преимуществъ предыдущаго способа (атаки открытой силой), имѣетъ всѣ его недостатки и кромѣ того: 1) повлечетъ за собой устраненіе отъ власти всего правящаго класса, изъ котораго, если кто къ тому времени не запасся надлежащими средствами, то долженъ, какъ говорится, „пойти по міру“. Этимъ путемъ получится большой контингентъ недовольныхъ, привыкшихъ при этомъ къ власти и управленію и которыхъ привыкло бояться, если не уважать, населеніе. 2) Произведетъ совершенную путаницу въ поземельно-податномъ вопросѣ *), вызоветъ на первыхъ же порахъ массу несправедливостей при обложеніи земель по нашимъ законамъ, что, въ свою очередь, повлечетъ за собой возбужденіе страстей среди самаго мирнаго населенія и проч.

*) Считаемъ необходимымъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о правахъ владѣнія землей въ Бухарскомъ ханствѣ. Чтобы ни говорили этимологи-арабисты о взаимныхъ отношеніяхъ словъ: «мулькъ» (или «милькъ») и «амлякъ»,

Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что *до наступленія военнаго времени Бухары во всякомъ случаѣ брать не слѣдуетъ*. Но полагаемъ въ тоже время, не слѣдуетъ ее оставлять и въ нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи. Стоитъ только посмотрѣть на эту страну, какъ на непремѣнную въ будущемъ составную часть русской территоріи и вся теперешняя политика наша къ ней опредѣлится сама собой, при чемъ достигнется по нашему глубокому убѣжденію и тотъ главный результатъ, о которомъ мы упомянули выше—уменьшеніе скрытой непріязни къ намъ русскимъ, привлеченіе къ нашимъ общимъ

мы, на основаніи опыта отчужденія земель подъ желѣзную дорогу черезъ всю территорію ханства, въ правѣ утверждать, что это два различныхъ вида владѣнія, при чемъ съ этимъ различіемъ тѣсно связаны: величина налоговъ, контроль властей надъ пользованіемъ землей, разница въ цѣнѣ земли и проч. Послѣдняя разница есть слѣдствіе двухъ первыхъ и въ зависимости только отъ правъ владѣнія достигаетъ весьма крупныхъ размѣровъ; напр.: два участка рядомъ, находящіеся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ сельскохозяйственныхъ, могутъ разниться цѣной въ $1^1/_2$ раза только потому, что одинъ «милькъ», а другой «амлякъ». Есть нѣсколько видовъ «милька» и происхожденіе ихъ различно, но во всякомъ случаѣ принципіальная сторона преимуществъ этого права владѣнія передъ «амлякомъ» заключается въ томъ, что это есть видъ самаго полнаго права собственности, освобожденнаго (принципіально, разумѣется) даже отъ всякихъ налоговъ. Хотя налоги подъ разными видами и предлогами и собираются, но это не хераджъ, взимаемый съ «амляка», а различные, такъ сказать, случайные поборы, хотя и повторяющіеся постоянно. Въ общемъ поборы эти значительно меньше, чѣмъ съ «амляка» и ни одинъ собственникъ «милька» не допуститъ себя до сравненія съ владѣльцемъ «амляка». Очищеніе своего имущества передъ правительствомъ разъ на всегда отъ налоговъ естественно практиковалось чаще всего вблизи центральнаго управленія—около столицы и въ коренныхъ владѣніяхъ ханства. Здѣсь также чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, могли быть жалуемы казенныя земли съ правомъ «милькъ» (т. е. освобожденныя разъ на всегда отъ поземельнаго налога) разнымъ приближеннымъ и заслужившимъ. Этотъ видъ «милька» называется «мильки-дагъякъ». И вотъ, такимъ образомъ, именно въ той части Зеравшанской долины, которая находится въ предѣлахъ нынѣшняго Бухарскаго ханства, заключается наибольшій % земель мильковыхъ; въ окрестностяхъ города Бухары даже рѣдко встрѣчается амлякъ.

Сравненіе этихъ правъ замлевладѣнія передъ нашими законами было бы вопіющей несправедливостью, съ которой безъ насилія никогда не примирятся собственники милька, унаслѣдовавшіе его отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ.

интересамъ, уваженіе къ большинству (если не ко всѣмъ) нашихъ порядковъ, къ нашимъ властямъ и проч.

Вотъ, напр., спросимъ себя: нужна ли бухарская армія? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: она совершенно излишня. А между тѣмъ съ упраздненіемъ ея налоги на эту не большую страну могли бы быть уменьшены по крайней мѣрѣ на два, на три милліона рублей въ годъ, если не дать соотвѣтственно увеличиться аппетитамъ властей.

Также не нужна и своя бухарская монета и монетный дворъ въ кремлѣ. Не нужна стѣна кремлевская и городская и всѣ порядки у воротъ ея. Совершенно лишни и всѣ дворцовыя церемоніи, этикетъ, златоковныя попоны, подарки *), аудіенціи и проч.: они должны быть постепенно, но постоянно упраздняемы до того, чтобы доступъ въ кремль былъ обставленъ наконецъ не большей торжественностью, чѣмъ пріемъ у Военнаго Губернатора одной изъ областей Туркестанскаго края. Если это будетъ еще и не совсѣмъ правильно, то все же правильнѣе, чѣмъ нынѣшній порядокъ.

Далѣе мы полагали бы возможнымъ корректировать нѣсколько и поведеніе высшихъ сановниковъ и самого эмира. А что это не лишне, можно судить, напр., по слѣдующему: въ 1887 г. получила большую популярность среди бухарцевъ слѣдующая насмѣшка или ругательство: „чего ты важничаешь, ужъ не сталъ ли ты родственникомъ эмира“? Дѣло въ томъ, что эмиръ въ это время „женился“ разъ по сто въ годъ, а вопросъ этотъ означаетъ: не увели ли твоей дочери въ кремль? Разсказывалось въ тоже время много возмутительныхъ фактовъ насилія. Открытое же сопротивленіе влекло за собою конфискацію имуществъ и иногда исчезновеніе непокорнаго. Допускаемъ въ этомъ массу преувеличеній,

---

*) Орденъ «Восходящей Звѣзды» можетъ быть оставленъ: онъ ничѣмъ не связанъ съ исторіей Бухары и учрежденъ покойнымъ эмиромъ Музаффаромъ, перенявшимъ его отъ побѣдителей вмѣстѣ съ сарбазами, ихъ формой, русской командой и проч. Названіе его, разумѣется, должно быть признано ошибочнымъ. Этотъ орденъ пользуется такимъ же значеніемъ среди родовитыхъ и вліятельныхъ бухарцевъ, какимъ у насъ пользуются ихъ чиновные халаты и пояса.... поэтому вѣроятно онъ и имѣетъ распространеніе только въ «арміи».

но привилегія эмира имѣть нѣсколько сотъ женъ не оправдывается никакимъ, даже мусульманскимъ, закономъ и является кричащимъ анахронизмомъ подъ русскимъ протекторатомъ.

Можно бы упразднить знаменитые клоповники, если они еще существуютъ (недавно еще они фукціонировали), не допускать пытокъ, ограничить право жизни и смерти, составляющее черезчуръ сильное средство въ рукахъ вассала. Дать возможность желающимъ бухарцамъ принимать русское подданство, чего недавно не допускалось ни подъ какимъ видомъ и давало возможность, по желанію, жестоко расправляться съ тѣми бухарскими подданными, кои не въ мѣру были преданы русскимъ и ихъ дѣлу, и проч. и т. п.

Глядя на Бухару съ той же точки зрѣнія, справедливо будетъ пріобщить нынѣшнихъ пасынковъ, живущихъ ниже по теченію Зеравшана, къ равномѣрному и равноправному пользованію драгоцѣнной влагой этой рѣки. А теперь, въ то время, какъ десятки тысячъ десятинъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ стоятъ подъ рисомъ, т. е. подъ водой въ продолженіи всего жаркаго лѣта, вся культурнѣйшая земля Каракульскаго бекства изнываетъ вмѣстѣ съ населеніемъ подъ тѣмъ же палящимъ зноемъ отъ полнаго отсутствія воды въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ *). Вообще пользованіе водой Зеравшана служитъ отличнымъ средствомъ въ рукахъ патріотовъ къ постоянному подогрѣванію ненависти населенія къ намъ, русскимъ. На эту тему могли бы и мы нарисовать много картинъ изъ печальной дѣйствительности, крайне тягостныхъ для русскаго чувства, но это не входитъ въ рамки настоящаго труда.

Слѣдуетъ озаботиться улучшеніемъ дорогъ въ ханствѣ, можетъ быть даже установить кое-гдѣ правильныя сообщенія, не въ родѣ нашей почтовой гоньбы, а по усмотрѣнію своихъ властей. Лучшимъ средствомъ въ цѣляхъ вышепоставленныхъ было бы: усилить по возможности общеніе Бухары съ русскимъ Туркестаномъ, способствовать распространенію среди населенія свѣдѣній о нашихъ

*) Это прискорбное, но нормальное явленіе извѣстно пишущему эти строки доподлинно изъ опыта отчужденія земель подъ желѣзную дорогу.

порядкахъ и просвѣщеніи. Многое, очень важное къ этомъ направленіи уже сдѣлано и дѣлается само собой, такъ сказать, естественнымъ путемъ или случайно, но лучше было бы прилагать и свою мощную руку, имѣя опредѣленную цѣль и программу.

Въ другихъ видахъ и съ другими первоначальными цѣлями была построена желѣзная дорога, пересѣкшая поперегъ Бухарское ханство, но она сдѣлала уже большой переворотъ въ жизни его, а населеніе оказалось способнымъ принять это разумное нововведеніе съ большей готовностію, чѣмъ въ иныхъ трущобахъ культурной Европы, гдѣ бывали, еще на памяти нынѣшняго поколѣнія, дикія выходки противъ „чертовой машины“: въ Бухарѣ не было ни одного случая фанатическаго злоумышленія противъ нее.

Нужно еще помнить, что мусульманскій кодексъ почти уже не способенъ къ усовершенствованію, наши же порядки могутъ въ будущемъ только улучшаться: если что не хорошо или неправильно теперь, то скоро можетъ быть исправлено. Это даетъ намъ право желать, чтобы къ нынѣшнему положенію Бухары по возможности дольше не примѣнялись мѣры устрашающія Чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ нашу пользу будетъ сравненіе, а пока нужно только отнять отъ мусульманской власти тотъ призрачный ореолъ, которому тамъ не мѣсто. Въ нашемъ распоряженіи имѣется довольно средствъ, чтобы пріучить всѣ классы населенія ханства къ мысли о необходимости постепеннаго сліянія съ нами—съ Россіей. Подъ сѣнью этого имени мирно живутъ уже милліоны правовѣрныхъ; лучшіе представители ихъ съумѣли создать себѣ даже особые, истинно русскіе политическіе идеалы; пора пріобщать постепенно къ нимъ трудолюбивое и по своему высококультурное населеніе Бухары, давно достойное болѣе справедливой участи, чѣмъ нынѣшняя. А политическое насѣкомое, носящее еще названіе Бухарскаго ханства, умретъ спокойно на желѣзной иглѣ, которою проткнулъ его генералъ Анненковъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя развѣдчикомъ М. Р. Х. о городахъ Афганистана.

О г. Гератѣ. Гератъ есть одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ городовъ Афганистана. Онъ обладаетъ крѣпостью, башнями и прочными укрѣпленіями. Населеніе его разноплеменное. Горожане всѣ говорятъ по персидски; въ окрестностяхъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ говорятъ по афгански. Городъ очень населенъ и имѣетъ 6 воротъ: на югѣ Кандагарскія, на юго-востокѣ Кушкскія, на востокѣ ворота Каты-Чакъ, на сѣверѣ ворота Мулькъ (или Меликъ), на сѣверо-западѣ ворота Ираксkія, на западѣ Мешедскія. Съ четырехъ сторонъ городъ окруженъ стѣною, башнями, брустверами и рвомъ. Сады и рощи, бывшіе вблизи города на разстояніи пушечнаго выстрѣла, срыты и оставлено открытое пространство. На западной, южной и восточной сторонѣ до воротъ Мулькъ укрѣпленія и ровъ ремонтированы заново и отдѣланы прочно. На сѣверѣ внѣ города былъ холмъ, подъ названіемъ Тели-Бенгіянъ, за которымъ была Мусалла (мечетъ). Съ этого холма можно было обстрѣливать городъ, по этому холмъ и мечеть разрушены и на этомъ мѣстѣ построенъ фортъ. Стѣны новаго форта (имѣютъ въ ширину 6 локтей) изъ жженнаго кирпича, окруженъ онъ двойнымъ глубокимъ рвомъ, который соединенъ съ городскимъ рвомъ. Городъ и новый фортъ очень сильно укрѣплены. Въ городѣ есть сараи, бани, базары и торговые ряды, внутри его много бассейновъ и колодцевъ. Область плодородна, изобилуетъ водою и даетъ хорошіе урожаи.

Отъ Герата до г. Маймене приблизительно 35 фарсаховъ*).

---

*) Одинъ фарсахъ=12.000 шаговъ, около 8 верстъ.

Всѣхъ станцій восемь. Отъ Герата до Керухъ—5 фарсаховъ; отъ Керуха до Нерето—5 фарсаховъ; отъ Нерето до Калеи-Нау, по пустынной дорогѣ,—5 фарсаховъ; отъ Калеи-Нау до Бендера, также пустынной дорогой,—$2^1/_2$ фарс.; отъ Бендера до Мургаба—$2^1/_2$ фарс.; отъ Мургаба до Калеи-Вали—5 фарс. степной дорогой, по которой встрѣчаются колодцы. Это укрѣпленіе есть крайній западный пунктъ Майменейской области. Отъ Калеи-Вали до Эльмаръ 5 фарс. по пустынной мѣстности, въ которой имѣются колодцы; отъ Эльмара до г. Маймене 4 фарс. степью съ колодцами. Отъ Калеи-Вали до г. Маймене весною кочуютъ скотоводы, такъ какъ въ степи растутъ въ это время сочныя травы.

Кочевники пользуются колодезною водою. Отъ Герата до Мургаба, который есть крайній восточный пунктъ Гератской области, приблизительно 21 фарс. Калеи-Вали принадлежитъ къ Майменейской области. Отъ Калеи-Вали до г. Маймене приблизительно четырнадцать фарсаховъ пути.

Городъ Маймене издревле резиденція Хакима. Населеніе его—узбеки и чаръ-аймаки; есть и арабы. Городъ расположенъ на равнинѣ и въ немъ имѣется много колодцевъ съ прѣсною водою и бассейновъ. Въ немъ много торговыхъ рядовъ, базаровъ и торговыхъ сараевъ. Городъ окруженъ стѣною съ брустверами и бойницами и глубокимъ сухимъ рвомъ. Въ серединѣ города, на возвышенности, имѣется цитадель съ двумя выходами. Цитадель окружена двойною стѣною, т. е. кромѣ обычной стѣны съ сѣверной и восточной стороны имѣются еще стѣны, связанныя съ главною стѣною. На сѣверо-восточной сторонѣ первой стѣны имѣются башни, съ которыхъ, во время осады города, производится стрѣльба изъ пушекъ. На западной сторонѣ цитадели имѣется бассейнъ. Южная сторона, кромѣ обычной стѣны, ничѣмъ другимъ не укрѣплена. Черезъ городъ протекаетъ небольшой арыкъ (или ручей). Между домами и мечетями есть колодцы, а базаръ и ряды торговые находятся на сѣверъ отъ цитадели. Казармы регулярныхъ войскъ выстроены на восточной сторонѣ города и удалены отъ цитадели на разстояніе пушечнаго выстрѣла. На сѣверъ отъ города имѣются земляные холмы, изъ коихъ одинъ извѣстенъ подъ именемъ Тали-Ашиканъ. Съ этихъ

холмовъ, а въ особенности съ Тали-Ашиканъ, удобно обстрѣливать городъ. Съ запада городъ примыкаетъ къ степи, которая большею частью засѣивается. Съ южной стороны города имѣются также холмы, но они отстоятъ дальше отъ города, такъ что оттуда можно обстрѣливать городъ лишь съ помощью дальнобойныхъ орудій. Г. Маймене господствуетъ надъ многими мѣстечками, деревнями и угодьями. На востокъ имѣются ущелье и горы, извѣстные подъ названіемъ „Дереи-Челимбафъ", оттуда вытекаетъ вода, орошающая городъ и сады. На сѣверо-восточной сторонѣ города, на разстояніи 4 верстъ, имѣются холмы, посреди которыхъ пролегаетъ дорога въ Сери-Пуль.

Дорога отъ Маймене до Сери-Пуля приблизительно 17 фарс., изъ коихъ 7 пролегаетъ по территоріи Майменейской. На каждой станціи имѣется проточная вода. Вышеозначенные семь фарсаховъ пролегаютъ по ущелью, извѣстному подъ названіемъ „Дереи-Зершуи". На разстояніи 1—2 фарсаховъ другъ отъ друга имѣются селенія и деревни. Первая станція отъ Маймене называется Катта-Кале; разстояніе до нея приблизительно 3 фарсаха. Катта-Кале находится на берегу ручя и представляетъ собою небольшую крѣпостцу. Рѣчка, омывающая ее, вытекаетъ изъ Гурзивана и течетъ въ Текаби-Ширинъ Майменейскаго округа, на сѣверъ отъ г. Маймене, откуда направляется въ Доулетъ-Абадъ-Туркменскій, который составляетъ крайній сѣверный пунктъ Майменейской области, а затѣмъ въ Адхой. Вторая станція называется Зеръ-Шуй, приблизительно 2 фарс. пути. Селеніе Зеръ-Шуй укрѣпленія не имѣетъ и состоитъ изъ садовъ и многихъ домовъ; оно лежитъ въ ущельѣ, окаймленномъ съ сѣвера и юга горами. На сѣверной сторонѣ этого ущелья встрѣчается горячій ключъ, который вытекаетъ изъ горъ. Надъ этимъ источникомъ построенъ каменный домъ. Третья станція—селеніе Би-черагъ; отъ Зеръ-Шуй до Би-Черага приблизительно 2 фарс. Селеніе это находится уже въ округѣ Гурзиванъ. Четвертая станція—селеніе Колуганъ, отстоящее отъ Би-Чарага на $2^1/_2$ фарс. имѣются проточная вода и дома. Пятая станція — Курчи, Сери-пульскаго округа, приблизительно $2^1/_2$ фарс., имѣются дома и проточная вода. Шестая станція, пройдя перевалъ Мирса-Уленгъ,

расположена у подножія этого перевала въ м. Зиръ-Кутелъ; разстояніе примѣрно $2^1/_2$ фарс., имѣется проточная вода. Перевалъ очень длинный и высокій. Отъ Курчи до Зиръ-Кутела на протяженіи $^1/_3$ фарсаха дорога ровная и $^1/_2$ фарс. ущелье, остальное самый перевалъ. Перевалъ этотъ въ зимнее время, вслѣдствіе снѣговъ и мятелей въ теченіи одного мѣсяца, недоступенъ, а послѣ науруза открытъ для движенія. Кромѣ этого перевала есть и другой путь по ту сторону ущелья, извѣстный подъ именемъ перевала Болендъ-Гуръ; дорога эта весьма неровная, имѣетъ высокія и низменныя мѣста (идетъ съ горы на гору). Такъ какъ зимой перевалъ Мирза-Уленгъ завaленъ снѣгомъ, а перевалъ Болензъ-Гуръ только покрывается льдомъ, то проѣзжіе направляются по послѣднему перевалу, но перевозка по немъ артиллеріи или обоза представила бы большія затрудненія. Седьмая станція—Сери-Пуль; разстояніе отъ подножія перевала Мирза-Уленгъ также $2^1/_2$ фарс. Обыкновенно для удобства лагерь разбивается $1^1/_4$ фарс. ближе въ м. Саядъ; отъ подножія перевала Мирза-Уленгъ до Саяда дорога все время идетъ ущельемъ и всюду имѣется проточная вода. Отъ селенія Саядъ до Сери-Пуля $1^1/_4$ фарс. пути по мѣстности ровной и орошенной. Майменейская область кончается у ст. Зеръ-Шуй; станція 3-я Би-Черагъ и 4-я Колеуганъ принадлежатъ къ округамъ Дерзадъ и Гурзиваръ. 5-я станція Курчи и 6-я Саядъ находятся въ западной части Серипульской области. На юго-восточной сторонѣ тянется горный хребетъ съ ущельемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Дереи-Дербенъ. Горы эти очень крутыя и мѣстами недоступны для всадниковъ; населены онѣ племенами магъ, чаръ-седе и аймакъ. На югѣ отъ города Маймене также тянутся горы; отъ Маймене до Кайсаръ и Элмаръ доходитъ лагерь. На юго-западѣ отъ Кайсара и Эльмара есть горы, по которымъ пролегаетъ вьючная дорога, по коей можно въ 6 дней доѣхать до Герата; вся эта дорога пролегаетъ по русламъ ручьевъ, переваламъ и ущеліямъ. На югъ отъ Эльмара все пространство заселено чаръ-аймаками. Упомянутая вьючная дорога отдѣляется у подножія перевала Эльмаръ; артиллерія и обозъ слѣдовать по ней не могутъ. На сѣверъ отъ Эльмара до г. Маймене тянутся холмы,

степи и пустыня. Отъ Маймене до Эльмара 4 фарс. Черезъ Эльмаръ пролегаетъ большая дорога изъ Калеи-Вали, доступная для артиллеріи и лагеря, о которой я упомянулъ при описаніи Гератской дороги. И такъ, отъ Маймене 1-ая станція Эльмаръ, 2-я—Калеи Вали, 3-я—Мургадъ, 4-я—Бендеръ, 5-я—Калеи Нау, 6-я—Нере-То, 7-я—Герихъ, затѣмъ Гератъ.

На западъ отъ г. Маймене тянется степь, которая большею частью обрабатывается. На сѣверѣ отъ этого города, пройдя $^1/_2$ фарс. отъ холмовъ, начинается округъ м. Пули-Хышти (кирпичный мостъ), который находится на сѣверо-востокѣ. Самый мостъ находится по пути въ Катта-Кале на большой дорогѣ въ Сери-Пуль и въ Хайръ-Абадъ, отстоящій отъ г. Маймене приблизительно на 6 фарс. Отъ Пули-Хышти до Хайръ-Абада приблизительно 7 фарс., которые сплошь пролегаютъ по ущеліямъ, садамъ и селеніямъ.

Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Текаби-Ширинъ и чрезвычайно плодородна. Въ ущеліи этомъ протекаетъ рѣчка, берущая начало у м. Гурзыванъ и извѣстная подъ именемъ Дарья-Текаби-Ширинъ; пройдя Текаби-Ширинъ, она течетъ къ Джемджеме-Кале и Даулетъ-Абаду, который есть крайній сѣверный пунктъ Майменейской провинціи.

Джемджеме-Кале маленькое мѣстечко, имѣющее небольшое укрѣпленія, съ одной стороны котораго протекаетъ рѣчка. Съ востока и сѣвера укрѣпленіе окружено рвомъ; вообще оно слабо укрѣплено. — Отъ Джемджеме-Кале до Даулетъ-Абада недалеко, всего около $^1/_4$ фарс. Населеніе Даулетъ-Абада состоитъ сплошь изъ туркменъ. — Прежде Даулетъ-Абадъ не имѣлъ стѣнъ, недавно же тамъ построена укрѣпленная казарма человѣкъ на 200 пѣхоты. Здѣсь кончается сѣверный предѣлъ Майменейской области.

Описаніе дороги отъ Маймене въ Шибурганъ и Андкой:

Первая станція—селеніе Себакъ, принадлежащее къ округу Текаби-Ширинъ, приблизительно $3^1/_2$ фарс. Большая часть дороги пролегаетъ по холмамъ и возвышенностямъ; на протяженіи около 2 фарс. пути нѣтъ воды.

Вторая станція—Хайръ-Абадъ или Доулетъ-Абадъ, около $2^1/_2$ фарс.; имѣется проточная вода изъ рѣчки Текаби-Ширинъ. У

Доулетъ-Абада дорога развѣтвляется; одна ведетъ по направленію къ Шибургану, на востокъ; длина ея приблизительно 9 фарс., пролегаетъ она по степи и пустынѣ. Мѣстами встрѣчаются колодцы, а въ одномъ мѣстѣ имѣется робатъ съ бассейномъ изъ жженнаго кирпича, но въ послѣднемъ вода встрѣчается не всегда, а наполняется во время дождей при помощи особо командируемыхъ для сего людей. Царскій станъ, двигаясь по этой дорогѣ, беретъ съ собою большіе запасы воды. Караваны по срединѣ степи избрали еще одну стоянку, а именно—на берегу рѣчки въ Шубурганской области, гдѣ бываетъ вода. Отъ этой рѣчки до Шубургана болѣе одного фарсаха. Другая дорога ведетъ изъ Доулетъ-Абада, дорога эта пролегаетъ по степи и пескамъ. Отъ Доулетъ-Абада до Андхоя приблизительно $7^1/_2$ фарс. пути. На западѣ дорога эта прилегаетъ къ послѣдней части Текаби-Ширинъ-Дарьи, при чемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ дороги или менѣе, проложены тропинки для проѣзда по направленію къ Андхою. Оба берега рѣки поросши камышемъ, кустарникомъ и лѣсомъ; во многихъ мѣстахъ черезъ заросли эти нельзя проѣхать верхомъ, поэтому проложены обходныя тропинки. Туркмены доулетъ-абадскіе знаютъ дорогу черезъ эти заросли и черезъ Дарью. Хотя Дарья эта содержитъ мало воды, но имѣетъ очень топкое дно и человѣкъ, не знающій дорогу, легко можетъ завязнуть въ Дарьѣ, а затѣмъ выбраться будетъ не легко и можно даже совсѣмъ пропасть. На этомъ пути есть два брода извѣстныхъ, на которыхъ иногда останавливается царскій станъ, одинъ изъ нихъ—Эрсе, приблизительно въ 3 фарс. отъ Доулетъ-Абада, второй—Игери-Яръ, который отстоитъ отъ перваго на 2 фарс. Въ этихъ мѣстностяхъ можно поить лошадей и вьючныхъ животныхъ и запастись водой. Отъ Игери-Яра до Андхоя $2^1/_2$ фарсаха.

Селеніе Гурзиванъ принадлежитъ, собственно говоря, къ горной части Серипульскаго округа, но имѣетъ отдѣльнаго хакима, который назначается изъ мѣстныхъ аристократовъ. На востокѣ отъ Гурзивана есть ущелье Гелимъ-бафъ, составляющее часть Маймeнейской области. Гурзиванъ населенъ узбеками, лежитъ онъ къ югу отъ сел. Би-Черагъ. Рѣчка Текаби-Ширинъ, орошающая

Доулетъ-Абадъ и Андхой, беретъ свое начало въ Гурзиванѣ. Мѣстность эта плодородна, при чемъ посѣвы большею частью созрѣваютъ безъ искусственнаго орошенія. Съ запада селеніе это примыкаетъ къ ущелью Гелимъ-бадъ, съ юга—къ землямъ аймаковъ и горамъ, съ востока—къ горной части Серипульскаго округа, а на сѣверѣ—къ Бичерагу, черезъ который пролегаетъ дорога изъ Маймене въ Сери-Пуль.

Селеніе Дерзабъ находится въ ущельи. Хотя мѣстность эта имѣетъ особаго хакима изъ мѣстныхъ аристократовъ, но она причисляется къ Сери-пульскому округу. Селеніе само по себѣ большое и имѣетъ много садовъ. Посѣвы большею частью растутъ безъ искусственнаго орошенія. Населеніе—узбеки. Селенію этому подчиняются нѣсколько земель и деревень. На востокѣ отъ него—горы, трудно проходимыя; артиллерія совсѣмъ пройти черезъ нихъ не можетъ, а лагерь и обозъ проходятъ съ трудомъ. Отъ этого селенія до Сери-Пуля приблизительно 3 фарс.; дорога пролегаетъ по культурной мѣстности, по ущельямъ и деревнямъ. На югъ отъ этого селенія находятся: ущелье, Текаби-Черагъ, Кулуганъ и дорога въ Сери-Пуль и Маймене. На западѣ къ нему примыкаютъ: горы Зеръ-Шуй и Серъ-Голанъ, составляющія часть Майменейской области. На сѣверѣ—горы, ущелья и на $1^1/_2$ фарс.—обработанная земля, принадлежащая селенію Дерзабъ. На сѣверной окраинѣ Дерзабскаго округа есть дорога въ Шибурганъ, по которой можно проѣзжать верхомъ, но обозъ провести трудно.

Андхой. Резиденція хакима; населенъ афшарами, тюрками, узбеками и арабами, говорящими по тюркски. Область эта очень плодородна, но страдаетъ отъ недостатка воды. Судя по развалинамъ, въ древности здѣсь была обширная культура, а въ настоящее время отъ недостатка воды все пришло въ упадокъ. Прежде изъ Бала-Мургаба протекалъ рукавъ, но уже давно рукавъ этотъ высохъ и теперь Андхой орошается только остатками Текаби-Ширинъ-Дарьи, т. е. тѣмъ, что остается отъ орошенія посѣвовъ доулетъ-абадскихъ туркменъ. Иногда Доулетъ-Абадъ и Андхой пользуются водою по очереди. Вслѣдствіе маловодья, городъ Андхой пришелъ въ упадокъ, также, какъ и его укрѣпленія, отъ которыхъ остались только небольшіе слѣды. Цитадель нахо-

дится на возвышенiи. Западная и южная стороны ея разрушены, а на востокѣ и частью на сѣверѣ расположено жилище хакима. Дома и мечети имѣютъ колодцы, изъ которыхъ большею частью берется вода. Съ юга, запада и сѣвера городъ окруженъ множествомъ садовъ, которые орошаются не болѣе одного раза въ годъ, но, не взирая на это, даютъ хорошiе урожаи. Область не имѣетъ много деревень; съ четырехъ сторонъ она окружена степями, пустынями и песками. Андхойская область есть крайнiй сѣверный пунктъ афганскихъ владѣнiй. Изъ Андхоя въ Керки дорога пролегаетъ черезъ степь и пески мимо колодца Зейдъ. Отъ Андхоя до начала Керкинскаго оазиса приблизительно 12 фарс. На этомъ протяженiи 2—3 прѣсныхъ колодца, но, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ брать съ собою запасъ воды. Другая дорога ведетъ въ Шибурганъ; длина ея примѣрно 8 фарсаховъ, изъ коихъ 5 фарс. отъ Андхоя до Ходжа-Ду-Кухъ пролегаетъ по степи и пескамъ и нѣтъ даже колодцевъ. Отъ Ходжа-Ду-Куха до Шибургана 3 фарс. по солонцеватой равнинѣ. На югъ отъ Андхоя идетъ дорога въ Доулетъ-Абадъ и Маймене. Въ древности, на западѣ существовала прямая дорога изъ Андхоя въ Гератъ, которая шла черезъ Бала-Мургабъ, но такъ какъ вода, которою можно запастись въ Андхоѣ, не хватаетъ до Бала-Мургаба; то въ настоящее время никто по этой дорогѣ не ѣздитъ, исключая туркменъ—сыновъ пустыни и песковъ, которые иногда, въ дождливое время года, проѣзжаютъ по этой дорогѣ; но лѣтомъ проѣзда по ней рѣшительно нѣтъ.

Область Шибурганская имѣетъ отдѣльнаго хакима и населена узбеками, арабами и осѣдлыми туркменами. Въ области имѣется много селенiй и деревень. Городъ Шибурганъ не имѣетъ укрѣпленiй: стѣны его разрушены, башни развалились и ровъ мѣстами совсѣмъ засыпанъ. Цитадель находится на возвышенности и, хотя въ ней проживаетъ хакимъ, тѣмъ не менѣе она ничего особеннаго собою не представляетъ. Шибурганская область лежитъ на равнинѣ и посѣвы въ ней орошаются искусственно. Культурной земли очень много, также какъ и садовъ виноградныхъ и плодовыхъ. Вода, орошающая эту мѣстность, идетъ изъ Сери-Пуля, откуда вода отпускается въ очередь. Но воды этой часто не хва-

таетъ, вслѣдствіе чего посѣвы и сады зачастую гибнутъ. На западѣ область эта граничитъ съ Андхоемъ. На сѣверѣ имѣются двѣ дороги—въ Керки и Хаміабъ. На востокѣ также двѣ дороги: одна изъ нихъ ведетъ изъ Шибургана въ Ахчу, приблизительно длиною въ 5 фарс.; дорога эта пролегаетъ по культурной мѣстности и по ней имѣется вода въ изобиліи. Царскій станъ дѣлаетъ три остановки на этомъ пути: 1) Иръ-Оглы-Кале — развалины и населенная деревня, 2) Янгы-Кале въ округѣ Ахча, 3) г. Ахча. Между Иръ-Оглы-Кале и Янгы-Кентъ-Кале кочуютъ въ степи туркмены изъ племени гикчи. Отъ Шибургана до кочевьевъ гикчей $2^1/_2$ фарс. Дорога эта оживленная, воды и провіанта для войскъ всюду въ изобиліи. Другая дорога, на востокѣ, ведетъ въ Мазари-Шерифъ; приблизительная длина ея 11 фарс. 1-я станція — Сальмазанъ, 2-я станція—Ханка, 3-я станція—Хазретъ-Имамъ; эти три станціи въ общей сложности составляютъ приблизительно 5 фарс.; на этомъ протяженіи встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ вода и культура. Отъ Хазретъ-Имама до Мазари-Шерифа 6 фарс. На югѣ отъ Шибургана имѣются также двѣ дороги: одна въ Сери-Пуль—приблизительно $5^1/_2$ фарс. по культурной мѣстности съ проточною водою, станціи—по выбору путешествующаго. Другая дорога—въ Дерзабъ, пролегаетъ по гористой мѣстности. На западѣ отъ Шибургана имѣются также двѣ дороги: одна—въ Андхой, а другая черезъ степь въ Доулетъ-Абадъ Майменейскій.

М. Сери-Пуль съ древнѣйшихъ временъ управляется особымъ хакимомъ и отличается здоровымъ климатомъ и изобиліемъ воды, но мѣстечко само по себѣ небольшое. Округъ Сери-Пульскій изобилуетъ деревнями, горами и угодьями. Укрѣпленія въ Сери-Пулѣ нѣтъ, хотя съ сѣвера, запада и юга она окружена старинною стѣною, развалившеюся во многихъ мѣстахъ. На востокѣ и частью на сѣверѣ расположена цитадель, вокругъ которой кое-гдѣ уцѣлѣла стѣна. У подножія цитадели съ востока на сѣверъ протекаетъ рѣчка. Въ цитадели проживаетъ хакимъ. Во всякомъ случаѣ, ни наружныя укрѣпленія, ни цитадель не приспособлены къ войнѣ. Мѣстность Сери-Пуль изобилуетъ садами и вообще привлекательна. Зимой и лѣтомъ перепадаютъ дожди, зной и холодъ распредѣляются равномѣрно. Посѣвы созрѣваютъ при

искусственномъ орошеніи и безъ онаго. На сѣверѣ тянется равнина, культивированная во многихъ мѣстахъ до самаго Шибургана. На западѣ небольшая равнина, искусственно орошаемая; равнина эта южною стороною касается холмовъ, черезъ которые пролегаетъ дорога въ Маймене. Изъ Сери-Пуля въ Бичерагъ— крайній пунктъ Сери-пульской области, по дорогѣ, пролегающей черезъ ущелье и перевалъ Мирза-Уленгъ, лагерь слѣдовать не можетъ. Во времена эмира Ширъ-Али-Хана дорога эта была разработана настолько, что теперь войска и артиллерія могутъ свободно слѣдовать по ней. Иногда въ зимнее время на перевалѣ Мирза-Уленгъ выпадаетъ много снѣга и тогда до марта мѣсяца дорога закрыта, но съ наступленіемъ весны она снова открывается и становится во всѣ прочія времена года вполнѣ удобопроходимой. На югъ отъ Сери-Пуля имѣются холмы и горы очень крутыя и высокія. Изъ горныхъ селеній наиболѣе извѣстны: Кеминъ, Истирабъ, Элефи-Сефидъ, Курчи и Джерасъ, которыя имѣютъ каждое свой раіонъ. Это очень высоколежащія и трудно доступныя мѣстности, тѣмъ не менѣе войска съ горными орудіями могутъ проникнуть туда, за исключеніемъ развѣ сел. Джерасъ, которое отдѣляется очень трудными перевалами и ущельями, вслѣдствіе чего населеніе этой мѣстности часто возмущается противъ правительства. На горахъ въ изобиліи произростаетъ орѣхъ и посѣвы растутъ безъ орошенія, но иногда они гибнутъ отъ морозовъ. На востокѣ отъ Сери-Пуля также горы и ущелья, примыкающія къ гористой мѣстности Мазари-Шерифа. Отъ Сери-Пуля до Тексара, резиденціи хакима, въ м. Сенъ-Чарекъ, приблизительно 6 фарс. Войска съ обозомъ легко проходятъ въ селенія мѣстности Сенъ-Чарекъ, но артиллеріи проникнуть трудно; если немного разработать дорогу, то и артиллерія пройдетъ свободно. Дорога эта проходитъ по населенной мѣстности и имѣетъ проточную воду. На сѣверо-востокѣ отъ Сери-Пуля идетъ дорога въ Мазари-Шерифъ, длиною около 12 фарс. Отъ Сери-Пуля до станціи Хазретъ-Имамъ 6 фарс. степной дороги; отъ Хазретъ-Имама до Миръ-Касыма 3 фарс. по ровной, пустынной мѣстности, извѣстной подъ именемъ Дешти-Эрзене. У Миръ-Касыма она кончается. Степь эта чрезвычайно ровная и имѣетъ въ длину и ширину по 3 фарс. На сѣверѣ отъ

Миръ-Касыма протекаетъ рѣчка Дерегезъ, имѣющая сладкую и вкусную воду. Она беретъ начало въ горахъ у Бенди-Амиръ. Отъ Миръ-Касыма до Мазари-Шерифа приблизительно 3 фарс., пролегающіе по населенной мѣстности. На сѣверъ отъ Сери-Пуля ведетъ большая дорога въ Шибурганъ, приблизительно $5^1/_2$ фарс. длины, по мѣстности, населенной и орошенной. Сери-Пульская область чрезвычайно хорошо воздѣлана; въ сѣверной части ея преобладаетъ искусственное орошеніе, а на востокѣ и югѣ—естественное. Городъ Сери-Пуль изобилуетъ водою; по всѣмъ улицамъ, садамъ и дворамъ проходятъ арыки съ проточной водой.

Ахча—съ древнѣйшихъ временъ резиденція хакима. Населеніе—узбеки и арабы. Въ окрестныхъ селеніяхъ проживаютъ туркмены, которые составляютъ преобладающую національность. Городъ съ крѣпостью расположенъ на равнинѣ, окруженъ стѣною и рвомъ. Земля этой области солонцеватая и болотистая, вода и климатъ нездоровы. Цитадель находится на возвышенности; ворота ея обращены на сѣверъ—въ сторону базара. Въ цитадели имѣется нѣсколько построекъ, въ томъ числѣ арсеналъ.

Въ г. Ахча имѣется три торговыхъ сарая и одинъ крытый базаръ, длиною приблизительно въ 300 шаговъ. Кромѣ того, внѣ города есть торговая площадь, гдѣ дважды въ недѣлю бываетъ базаръ, на которомъ бойко торгуютъ всякаго рода товарами и съѣстными припасами. Городъ невеликъ и по немъ протекаетъ только одинъ арыкъ. Въ стѣнѣ городской имѣется четверо воротъ: на востокѣ — ворота Балхскія, на сѣверѣ — Келифскія, на западѣ—Шибурганскія, на югѣ — Алейли. Прежде окрестности города были слабо населены, но въ послѣднее время, вслѣдствіе пожалованія земельныхъ участковъ, ближайшія окрестности заселены. Вокругъ города садовъ нѣтъ, они начинаются лишь на извѣстномъ разстояніи отъ городской стѣны. На восточной сторонѣ имѣется кладбище и на разстояніи пушечнаго выстрѣла нѣтъ почти жилищъ и садовъ. Съ этой же стороны ведетъ дорога въ Мазари-Шерифъ и Балхъ. На сѣверѣ существуетъ дорога въ Кемиръ и Хами-абъ; тутъ имѣется много садовъ и сакли почти отъ самой городской стѣны. На западѣ ведетъ дорога въ Шибурганъ, Маймене, Андхой и Сери-Пуль, пролегающая по степи Чигчи;

на этой сторонѣ, на разстояніи половины пушечнаго выстрѣла, имѣется нѣсколько заброшенныхъ садовъ. На сѣверной сторонѣ—прямая дорога (бульваръ), обсаженная съ двухъ сторонъ талами, вплоть до садовъ знатныхъ людей, по которымъ протекаетъ рѣчка Ахча. Эта южная сторона извѣстна подъ именемъ селенія Ахча-Нума. По ту сторону рѣчки расположены казенные сады и строенія времени эмира Ширъ-Али-Хана, которыя были устроены во время управленія наиба-Мухаммедъ-Алямъ-Хана. Ахчинская область представляетъ собою ровную мѣстность, на которой со всѣхъ сторонъ имѣются селенія и деревни. Отъ Ахчи до крайняго восточнаго пункта этой провинціи приблизительно $1^1/_2$ фарс. по дорогѣ въ Балхъ и Мазари-Шерифъ. Эти $1^1/_2$ фарс. пролегаютъ по степи, извѣстной подъ именемъ Пенче или Салтукъ, ибо ее воздѣлываютъ и въ ней кочуютъ туркмены племени Салтукъ. На сѣверѣ область эта тянется по направленію къ Кемиру и Хаміабу приблизительно на 6 фарс. На западѣ область распространяется въ сторону Янгы-Кале, Ханабада и рѣчки Нахри-Ноу, приблизительно на 2 фарс.; по ту сторону Нахри-Ноу начинается степь Чикчи на югѣ отъ города отъ Ахча-Нума до конца степи Ханка, которая соприкасается со степью Эрзене-Хазретъ-Имамъ, приблизительно $2^1/_2$ фарс. Вся Ахчинская область населена и засѣвается съ помощью искусственнаго орошенія. Рисъ даетъ хорошіе урожаи. Повсюду имѣются заросли камыша и тростника. Арыки этой области берутъ воду изъ рѣчки Дерегезъ, которая въ Балхской области раздѣляется на 16 рукавовъ и беретъ начало въ горахъ Хазрети-Амиръ. Земли Ахчинскія, не взирая на солонцеватость, способны къ обработкѣ и изобилуютъ плодовыми деревьями всякихъ сортовъ; затѣмъ сѣется рисъ и сахарный тростникъ и вообще область можетъ считаться плодородною.

Г. Балхъ, Мазари-Шерифъ и Тахта-Пуль. Отъ границы Ахчинской до Ташкурганской области приблизительно 11 фарс. степной дороги по мѣстности ровной, воздѣланной и орошенной. Въ мѣстности этой много слѣдовъ древней культуры и развалинъ городовъ и крѣпостей. Самый г. Балхъ былъ въ древности большимъ и населеннымъ пунктомъ, но теперь остались только слѣды прежняго величія; стѣны, башни и ровъ осыпались и великолѣпныя

зданія разрушились. Въ дни величія это былъ красивый городъ, съ высокою цитаделью, теперь отъ всего этого остались однѣ развалины. Область чрезвычайно плодородна. Изъ деревень, окружающихъ городъ, нѣкоторыя уцѣлѣли, другія разрушены. Окрестности города славятся своими 18 протоками, изъ коихъ каждый орошаетъ множество деревень и селеній, которыя, кромѣ имени протока, имѣютъ еще отдѣльныя имена. Эти 18 протоковъ вытекаютъ изъ рѣчки Дерегезъ, которая беретъ начало въ Хезаринскомъ Бенди-Амиръ. 1-й протокъ—Шахи, раздѣляющійся на два рукава, изъ коихъ одинъ Мазари-Шерифскій, 2-й протокъ—Кадръ, который орошаетъ г. Тахта-Пуль и его округъ, 3-й протокъ—Балхъ, который орошаетъ деревни на югъ отъ этого города, 4-й протокъ—Муштакъ и 5-й—Сіяхъ-Гиръ; послѣдній расходуется также на орошеніе южныхъ селеній, а Муштакъ, имѣющій два рукава, орошаетъ городъ Балхъ и ближайшія окрестности его, 6-й протокъ, вытекающій изъ Муштака и извѣстный подъ именемъ Чаръ-Сенгъ и Самаркандіанъ, расходуется въ тѣхъ селеніяхъ, 7-й протокъ—Абдулла и 8-й—Исфаханъ орошаютъ западныя селенія Балха, 9-й протокъ—Зергендабъ, 10-й—Бахшуръ, 11-й—Доулетъ-Абадъ и 12-й—Шеихъ-Шеркъ протекаютъ на западѣ на протяженіи не болѣе $^1/_2$ фарс., орошаютъ селенія и деревни, а потомъ заворачиваютъ на сѣверъ и обводняютъ часть сѣверныхъ селеній, 13-й протокъ—Чимталь и Янгы-Кале, протекая на югъ отъ рѣки, проходитъ у подножія селеній Чимталь и Янгы-Кале, а затѣмъ сливается въ степь Хазретъ-Имамъ, 14-й протокъ и 15-й—Файзъ-Абадъ и Чаръ-Булекъ орошаютъ западныя и частью сѣверныя селенія и доходятъ до песковъ, которые тянутся на сѣверъ. На берегахъ этихъ протоковъ, весьма большихъ и обильныхъ водой, землю воздѣлываютъ туркмены и имѣется много селеній и деревень, 16-й протокъ—Ахча, изъ котораго выдѣляются 17-й и 18-й протоки, орошающіе Ахчинскую область. Обозначенные восемьнадцать протоковъ расходятся полностью на орошеніе посѣвовъ и садовъ.

Г. Тахта-Пуль хорошая крѣпость; расположена между Мазари-Шерифомъ и Балхомъ, на большой дорогѣ и на ровной мѣстности. Городъ отстоитъ отъ Балха приблизительно на 1 фарс., отъ Мазари-Шерифа на $^1/_2$ фарс. Стѣны, бойницы, башни и брустверы

его въ исправномъ состояніи. Приблизительно 60 танаповъ земли, окруженные прочною стѣною, въ 6 локтей ширины и 11 локтей длиною, изъ сѣрой глины. Ровъ этой крѣпости не очень глубокъ и въ настоящее время воды въ немъ нѣтъ, хотя во время осады города можетъ быть и будетъ наполненъ водою. Во всякомъ случаѣ онъ представляетъ небольшое препятствіе. Въ этой крѣпости расположены регулярныя войска. Крѣпость имѣетъ четверо воротъ, базаръ и много казенныхъ зданій. За городомъ, на восточной сторонѣ на Мазари-Шерифской дорогѣ, имѣется казенный садъ, въ которомъ останавливаются дворъ и пріѣзжіе. Садъ этотъ устроенъ во времена Эмира Мухаммедъ-Афзаль-Хана. Съ четырехъ сторонъ крѣпости мѣстность открытая, только на юго-западной части имѣется нѣсколько деревьевъ и кладбище. Восточная часть сначала открыта, а затѣмъ идетъ казенный садъ. Сѣверная сторона открыта и подальше отъ города имѣется только нѣсколько развалинъ. На сѣверо-западной сторонѣ также садъ и кладбище на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ стѣны. На западной сторонѣ—открытая площадь, гдѣ происходятъ ученія войскъ. На южной сторонѣ, на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, имѣется сел. Ширъ-Абадъ, въ которомъ на возвышенности находится разрушенная цитадель.

Г. Мазари-Шерифъ—резиденція хакима и центральнаго управленія всего Чаръ-Вилаета. Городъ обширенъ и многолюденъ и содержитъ много базаровъ и торговыхъ сараевъ. Городъ имѣетъ 6 воротъ. Крѣпостная стѣна его соединяется со стѣнами садовъ; особой стѣны съ бойницами и рвомъ не имѣется. Въ окрестностяхъ города большая часть садовъ орошается арычною водою. На восточной сторонѣ города идетъ дорога въ Ташъ-Курганъ, на сѣверъ—дорога въ Бухару, на этой сторонѣ селеній меньше. На югѣ протекаетъ рѣчка Шахи, за нею тянется степь до подножія Шадіанскихъ горъ. Отъ города до этихъ горъ приблизительно 2 фарс. Далѣе слѣдуетъ ущелье съ переваломъ. На западѣ отъ города находятся: крѣпость Тахта-Пуль и селенія Ширъ-Абадъ и Дехдави, принадлежащія къ Мазари-Шерифскому округу. Въ г. Мазари-Шерифѣ нѣтъ благоустроенной цитадели. Въ прежнее время въ восточномъ углу была цитадель на холмѣ, но теперь

она разрушена и тамъ помѣщается казарма. У подножія этой цитадели, въ огороженномъ мѣстѣ, расположены мастерскія для литья пушекъ и изготовленія оружія. Правительственныя учрежденія находятся на западной сторонѣ города. Дворецъ съ помѣщеніемъ для гостей и посольствъ построенъ во времена Мухаммедъ-Алямъ-Хана наиба эмира Ширъ-Али-Хана. Городъ Мазари-Шерифъ чрезвычайно обширенъ и застроенъ, но въ военномъ отношеніи значенія не имѣетъ.

Затѣмъ перехожу къ описанію дорогъ отъ Мазари-Шерифа въ Кабулъ и Бадахшанъ. На югѣ отъ г. Мазари-Шерифа, Балха и 18 протоковъ, на разстояніи 2-хъ фарс., тянутся горы Энберъ и Шадіанъ. Тутъ имѣется три ущелья: первое извѣстно подъ именемъ Дереи-Гезъ; изъ него вытекаетъ рѣка Аби-бенди-Хазретъ-Амиръ, которая развѣтвляется на 18 рукавовъ. Изъ ущелья этого выдѣляются двѣ дороги: 1-я) въ горы Балхскія, извѣстныя подъ именемъ Сенгъ-Черекъ, которыя отстоятъ отъ Мазари-Шерифа приблизительно на 12 фарс. Первый перегонъ отъ Мазари-Шерифа приблизительно $2^1/_2$ фарс. по ущелью; тутъ имѣются селенія: Пейканъ, Буни-Кара и друг., въ которыхъ сѣется всякое зерно, въ особенности рисъ. Пейканъ-Дере лежитъ на востокъ отъ рѣки на разстояніи пушечнаго выстрѣла, а Буни-Кара на самой рѣкѣ, причемъ часть садовъ и домовъ расположена на восточномъ, а другая на западномъ берегу. Отъ Буни-Кара до селенія Текзаръ, въ которомъ проживаетъ Сенгъ-Черекскій хакимъ, приблизительно 10 фарс., изъ коихъ 2 фарс. пролегаютъ по Мазари-Шерифской области, а остальные по Сенгъ-Чарскской. Воды и фуража имѣется достаточно. На протяженіи $6^1/_2$фарс. дорога степная и холмистая. Весною тутъ селятся кочевники. Имѣется нѣсколько колодцевъ. 1-я станція отъ Мазари-Шерифа—Буни-Кара, 2-я Акъ-Купрюкъ, обѣ эти станціи имѣютъ воду въ изобиліи. Разстояніе приблизительно $4^1/_2$ фарс. Отъ Акъ-Купрюка до 3-й станціи Акъ-Гунбезъ—$6^1/_2$ фарс. Отъ этого селенія до Текзара $1^1/_2$ фарс. Царскій станъ на четвертомъ переходѣ достигаетъ Текзара, который находится въ центрѣ Балхскихъ горъ. Отсюда во всѣ селенія Сенгъ-Черекскаго округа ведутъ дороги по ущеліямъ и горамъ; имѣется много селеній, садовъ и воздѣланныхъ земель, пользующихся, большею

частью, естественнымъ орошеніемъ. Кромѣ Текзара есть еще нѣсколько значительныхъ селеній на югѣ, а именно: Текаби-Зари, Эмрахъ и Балхабъ. На югѣ ущелье примыкаетъ къ хезаринскимъ селеніямъ Дехи-Зенги, а на западѣ къ горной части Серипульской области. Западною стороною своею Сенгъ-Чарекскій округъ граничитъ съ Серипульскою областью, а восточною—съ мѣстностью Чаръ-Кенти-Бала, дорога въ которую ведетъ отъ Акъ-Купрюка по берегу рѣки; наиболѣе извѣстныя селенія этой мѣстности: Тенджъ, Баіе, Рустемъ и Кешендеи-Бала; вся мѣстность плодородна и воздѣлывается безъ искуственнаго орошенія. Извѣстная рѣка Бенди-Амиръ беретъ начало у селенія Тенджъ. Южный уголъ этой мѣстности примыкаетъ къ Бенди-Хазретъ-Амиръ. Отъ Бенди-Шерифа раздѣляется горная мѣстность, причемъ Хазаринскій Дехи-Зенги уже считается началомъ Кабульской области. Всѣ селенія Сенгъ-Чарека пріятны на видъ и славятся хорошимъ климатомъ. Тамъ въ изобиліи произрастаетъ кишмишь, миндаль, орѣхъ и другіе плоды; на горахъ ростутъ орѣховые лѣса, извѣстные своимъ наплывомъ. Обитатели этихъ горъ частью иранцы, частью хезаре и узбеки. Черезъ Буни-Кара пролегаетъ еще другая дорога изъ Мазари-Шерифа въ Кабулъ, по которой могутъ слѣдовать верховые и небольшіе вьюки. Кажется первая станція отъ Буни-Кара—деревня Кешенде, на востокѣ. Вся длина этой дороги, которая кончается у селенія Бендеръ-Ду-Абъ, на большой Кабульской дорогѣ, приблизительно $17^1/_2$ фарсаховъ; отъ Мазари-Шерифа до Буни-Кара—3 фарс., отъ Буни-Кара до Кешенде Чаркентскаго отдѣла Мазари-Шерифской области—2 фарс., отъ Кешенде до Дереи-Суфъ—3 фарс. Дереи-Суфъ господствуетъ надъ многими селеніями и деревнями; населенъ хазаринцами и и тюрками, и изобилуетъ скотомъ и пашнями, пользующимися естественнымъ орошеніемъ, но садовъ въ немъ мало. 4-я станція отъ Дереи-Суфа до Шебъ-Бамекъ—3 фарс., 5-я станція отъ Шебъ-Бамекъ до Чиль—3 фарс., 6-я—отъ Чиль до Ахурекъ—1 фарс., 7-я—отъ Ахурекъ до Калеи-Медеръ Ду-Абскаго округа, въ окрестностяхъ Кара-Котела—$2^1/_2$ фарс. Здѣсь дорога соединяется съ большою дорогою. По этой дорогѣ можетъ слѣдовать станъ и небольшія тяжести; воды мало; вьючная артиллерія можетъ

пройти, но переваловъ, камней и неровностей на этой дорогѣ много. Въ Дереи-Суфъ имѣется особый хакимъ. На югѣ эта горная мѣстность примыкаетъ къ Бенди-Амиръ; на востокѣ къ Ходжи-Сетану и Тангару, изъ коихъ послѣднiй лежитъ на пути въ Кабулъ; на сѣверѣ онъ примыкаетъ къ западной части Ташкурганскаго округа и Чаркенту Мазаришерифскому.

Въ горахъ Шадiанскихъ имѣется еще два ущелья, извѣстныя подъ именами Дереи-Тенги-Шадiанъ и Тенги-Мари-Менъ. Въ мѣстности этой имѣется нѣсколько извѣстныхъ селенiй и деревень: первое—Шадiанъ, второе—Чаръ-Кентъ, славящiйся множествомъ пашней, садовъ, виноградниковъ, миндальныхъ и орѣховыхъ рощъ; затѣмъ слѣдуютъ деревни: Рахметъ-Абадъ, Хуремъ-Абадъ, Акъ-Беланъ, Шуръ-Беланъ, Тендурекъ и др. Нѣкоторыя изъ деревень не имѣютъ садовъ и полей. Чаръ-Кентъ и Шадiанъ цѣликомъ расположены въ ущельяхъ и на горахъ; климатъ прiятный, вода вездѣ ключевая. Въ послѣднiе три года въ Шадiанѣ выстроены казенныя зданiя, такъ какъ мѣстность эта изобилуетъ садами и во всѣхъ отношенiяхъ находится въ хорошихъ условiяхъ. Селенiе Мари-Менъ лежитъ на востокъ отъ Шадiана. Изъ Шадiана ведетъ также горная дорога, но болѣе извѣстна дорога, пролегающая черезъ Дешти Дамени-Кухъ (т. е. степь у подножiя горъ). Селенiе Шадiанъ, отстоитъ отъ Мазари-Шерифа на 3 фарс. Селенiе Мари-Менъ также изобилуетъ виноградниками и орѣховыми лѣсами, оно отстоитъ отъ Мазара фарсаховъ на три и лежитъ въ Дамени-Кухѣ; тамъ имѣются старинныя зданiя временъ Наиба-Мухаммедъ-Алямъ Хана, но зданiя эти теперь пришли въ упадокъ и нынѣ выдающихся построекъ въ немъ нѣтъ. Климатъ Мари-Мена еще лучше Шадiанскаго.

Отъ Мазари-Шерифа до Ташкургана приблизительно 6 фарс. Станъ и войска совершаютъ это пространство въ три перехода: 1-я станцiя Ноу-Бахаръ или Куръ-Маръ приблизительно—$1^1/_2$ фарс. 2-я станцiя Наибъ-Абадъ—$2^1/_2$ фарс., на полъ дорогѣ встрѣчается пологiй перевалъ. Пространство отъ Мазари-Шерифа до подножiя этого перевала относится къ Мазари-Шерифской области, а далѣе идетъ область Ташкурганская. 1-я станцiя — Нау-Бахаръ, селенiе съ деревнями, населено оно афганцами, 2-я станцiя Наибъ-

Абадъ, деревень не имѣетъ и само по себѣ небольшое мѣстечко, имѣется ключевая вода изъ Дамени-Куха въ достаточномъ количествѣ для питья и пойла скота; имѣется также басейнъ, въ которомъ дѣлается запасъ воды. Селеніе Наибъ-Абадъ прежде не существовало, возникло оно только при Мухаммедъ-Алямъ-Ханѣ; во времена эмира Ширъ-Али-Хана. 3-я станція Ташкурганъ, который отстоитъ отъ Наибъ-Абада на 2 фарс. Окрестности этого города большею частью воздѣланы и мѣстность ровная. Черезъ городъ протекаетъ рѣка, которая дѣлится на нѣсколько рукавовъ. Жители Ташкургана—узбеки и таджики, но есть и другія племена. Въ древности это былъ населенный и обильный постройками городъ и теперь онъ до извѣстной степени процвѣтаетъ. Стѣна городская низкая и соединяется со стѣнами садовъ. Крѣпости, рвовъ и брустверовъ нѣтъ, да и та низкая стѣна, которая теперь существуетъ, мѣстами разрушена и хуже садовыхъ стѣнъ. Цитадель расположена на возвышенности въ юго-восточномъ углу. На востокѣ отъ цитадели—развалины и кладбище, на сѣверѣ—ворота и базаръ, на западѣ—протекаетъ рѣка Ташъ-Курганъ, вытекающая изъ ущелья, на югѣ небольшой казенный садъ; на сѣверѣ цитадель примыкаетъ къ двумъ большимъ холмамъ, съ которыхъ видѣнъ весь городъ. Цитадель болѣе или менѣе застроена, есть и казенныя зданія. Въ самомъ городѣ, въ западной части, расположены дома и казенные сады. Городъ Ташкурганъ славится своею торговлею и изобилуетъ сараями, базарами и крытыми торговыми рядами. Окрестности города, на протяженіи $^1/_2$ фарс., покрыты садами, которые изобилуютъ плодами, въ особенности миндалемъ, фигами и гранатами. Городъ пользуется хорошею водою и такимъ же воздухомъ. Урожаи въ этой мѣстности обильны. Рѣка Ташкурганъ, берущая начало у Ду-Аба на Кабульской дорогѣ и вытекающая изъ ущелья у Ай-бека, вся расходуется на орошеніе Ташкурганской области. Въ Ташъ-Курганѣ имѣется также много слѣдовъ древней культуры. На западѣ отъ Ташъ-Кургана тянется степь, извѣстная подъ именемъ Чиль-Херъ; на сѣверѣ лежитъ древній городъ Хульмъ, съ многочисленными развалинами; на востокѣ—также степь до селенія Янгы-Арыкъ, на югѣ—горы и ущелье, черезъ которое пролегаетъ дорога изъ Ташъ-Кургана въ

Кабулъ. Дорога въ Катаганъ, Бадахшанъ и Кундузъ, лежитъ на востокѣ отъ Ташъ-Кургана. Область Ташъ-Курганская тянется до Янгы-арыка, до котораго приблизительно 2 фарсаха. Отъ Янгы-арыка, до Кундуза, приблизительно 13 фарс., изъ коихъ десять пролегаетъ по степи. На протяженіи этихъ 10 фарс.—3 станціи, въ которыхъ имѣются басейны съ водою; басейны эти постоянно наполняются водою, въ виду большаго движенія по этой дорогѣ. За этими „робатами“ имѣется легкій и довольно пологій перевалъ. Четвертая станція на берегу рѣки Кундузъ, которую въ половодіе переѣзжаютъ на лодочкахъ и каюкахъ. Пятая станція въ самомъ Кундузѣ или въ селеніи Кундузъ-Нумаи, отстоящемъ отъ Кундуза на 1 фарс. Отъ берега рѣки до г. Кундузъ, приблизительно $2^1/_2$ фарс.

Городъ Кундузъ принадлежитъ къ отдѣлу Катаганъ и съ древнѣйшихъ временъ управляется отдѣльнымъ хакимомъ. Городъ окруженъ стѣною, но рва не имѣетъ. Въ городѣ на возвышенности, находится укрѣпленная цитадель, окруженная рвомъ, полнымъ водою и поросшимъ камышемъ. Въ настоящее время г. Кундузъ не представляетъ собою ничего особеннаго, земля въ немъ очень сырая, климатъ жаркій и нездоровый. Населеніе составляютъ катаганцы и узбеки. Въ городѣ имѣются полуразрушенные базары и ряды. Садовъ и обработанныхъ полей много, особенно обильно произрастаетъ рисъ. На сѣверъ отъ Ташъ-Кургана, за развалинами, гор. Хульмъ, приблизительно на пространствѣ въ 6 фарс., тянутся степь и пески вплоть до берега Аму-Дарьи. Черезъ Дарью имѣется переправа, извѣстная подъ именемъ Кабадіанской. Зимою Ташкурганскіе купцы преимущественно направляются на эту переправу. На югѣ отъ Ташъ-Кургана тянутся горы съ ущельемъ, откуда вытекаетъ рѣка Ташъ-Курганъ и черезъ которое пролегаетъ дорога въ Кабулъ.

Дорога изъ Ташъ-Кургана въ Кабулъ: 1-я станція — Сеядъ $1^1/_2$ фарс., 2-я станція—Газни-Гакъ—1 фарс.; Газни-Гакъ лежитъ на равнинѣ и населенъ афганцами, на сѣверъ отъ него—горы, на югъ — холмы; 3-я станція — Хазретъ-Султанъ у подножья холмовъ; 4-ая станція Ай-бекъ, резиденція хакима и областной городъ; въ немъ много древнихъ развалинъ, имѣются

базары и торговые ряды, городская стѣна низкая и безъ рва. Цитадель расположена на очень высокой скалѣ, но плохо укрѣплена. Мѣстность эта обладаетъ хорошею водою и хорошимъ климатомъ; дома построены изъ камня, который добывается изъ древнихъ развалинъ; 5-я станція — Сери-Кунде, приблизительно $2^1/_2$ фарс. по ущелью; 6-я станція—Хурремъ,—въ ущельѣ, окруженъ горами, разстояніе 2 фарс.; 7-ая станція Руи-Кутелъ; на полъ—дорогѣ трудный перевалъ, по которому артиллерія слѣдовать не можетъ. Существуетъ однако, въ обходъ этого перевала, нижняя дорога, по ущелью Хефтадо-Ду-Абъ, по которой обозы могутъ пройти въ Руи. Дорога черезъ перевалъ длиною 3 фарс., а нижняя по ущелью—болѣе 4 фарс.; 8-я станція — Ду-Абъ, на границѣ области Хазаре-Татаръ. Отъ Ду-Аба ведетъ дорога въ Хазаре-Шейхъ-Али, которая отдѣляется отъ большой дороги: на востокѣ отъ Ду-Аба и изобилуетъ высокими и трудными перевалами, такъ что непривычный человѣкъ проѣхать по ней не можетъ. Земли хазаре-шейхъ-алинцевъ простираются далеко. Часто племя это возмущается и удаляется въ неприступныя горы Зіяхъ-Мунде и Версенданъ, гдѣ скрывается по нѣсколько лѣтъ; регулярное войско проникнуть туда не можетъ. Отъ Ду-Аба дорога поднимается на длинный и высокій перевалъ Кара-Кутелъ По ту сторону этого перевала находится 9-ая станція—Медеръ; весь перегонъ содержитъ 4 фарс., изъ коихъ три—приходится на перевалъ. 10 станція при выходѣ изъ ущелья Баджъ-Гахъ, у подножія перевала Денданъ-Шикенъ,—селеніе Кемердъ. На востокѣ отъ этого селенія—дорога въ Мазари-Шерифъ и Ташкурганъ; на югѣ-перевалъ—Денданъ-Шикенъ, *) т. е. дорога въ Кабулъ; на западѣ—горы Хаджиратъ до границы Бенди-Хазрети-Амиръ; на сѣверѣ—перевалъ Баджъ-Гахъ. По селенію этому протекаетъ рѣчка, выходящая изъ западныхъ горъ, которая течетъ затѣмъ на востокъ въ Дешти-Сефидъ. Въ Дешти-Сефидъ имѣется крѣпостца съ садами и полями; лежитъ онъ въ ущеліи, окаймленномъ съ сѣвера и юга высоками горами (артиллерія при слѣ-

*) Для артиллеріи перевалъ этотъ недоступенъ, поэтому ее слѣдуетъ направлять на Дешти-Сефидъ, на югъ отъ коего имѣется перевалъ въ Сайканъ приблизительно въ $2^1/_2$ фарсаха длины.

дованіи въ Сайканъ, проходитъ по южной части Дешти-Сефидъ). Вышеупомянутая рѣка, пройдя Дешти-Сефидъ, направляется въ Ду-Аби-Михъ-Зари, гдѣ сливается съ рѣкою Баміанъ, а затѣмъ черезъ Берфенъ и Тала течетъ въ Кундузъ, орошая посѣвы шейхъ-алинцевъ, гаваевъ и ягглановъ. 10-я станція Сайканъ (крайній пунктъ Мазари Шерифской области). Путь пролегаетъ по высокому перевалу Денданъ-Шикенъ. Тутъ протекаетъ рѣчка съ запада на востокъ. Отъ Кемерда до Сайкана приблизительно 3 фарс.; 11-я станція—Акъ-Робатъ, 3 фарс., перевалъ незначительный; имѣется источникъ воды; 12-я станція—Баміанъ,—это древняя крѣпость со многими развалинами. Отъ Акъ-Робата и Баміана до столицы Кабула тянется Кабульскій округъ. На югѣ отъ Баміана находятся развалины древняго города и крѣпости. На сѣверѣ въ горахъ имѣется много пещеръ. Тамъ особенно замѣчательны изваянія двухъ людей—мужчины и женщины, высокаго роста, приблизительно въ 200 локтей вышины; разстояніе между обѣими статуями около 300 шаговъ; 13-я станція Тупчи, около 2 фарс. отъ Баміана; на этомъ перегонѣ встрѣчается перевалъ Пенджъ-Филанъ, который въ настоящее время разработанъ, такъ что можно объѣхать вершину перевала, таковая остается южнѣе. Отъ Тупчи на разстояніи $^1/_4$ фарс., на возвышенномъ мѣстѣ, находится древняя разрушенная крѣпость Зохакъ; 14-ая станція Калу $2^1/_2$ фарс.; 15-ая станція—Харъ-Заръ—2 фарс.; между 14 и 15 станціями—перевалъ Хаджи-Какъ; 16-я станція Герденъ-Диваръ—3 фарс.; 17-я станція—Сери-Чешме $3^1/_2$ фарс.; 18-я станція—Джелризъ 2 фарс.; 19-я станція Кути—2 фарс.; 20-я станція—Эргенди—2 фарс., оттуда до Кабула $2^1/_2$ фарс. Иногда войска останавливаются въ Калеи-Кази въ одномъ фарсахѣ отъ г. Кабула. Зимою дорога эта закрыта и отъ Тупчи ведетъ другая дорога, которая будетъ описана ниже. Кромѣ вышеизложенной имѣется еще дорога черезъ Гури. Она отдѣляется у Айбека, отъ котораго до Гури, приблизительно 10 фарс. изъ коихъ 4 пролегаютъ по степи. 1-я станція по этому пути Робати-Ноу, отстроенный Навабомъ Ширъ-Дель-Ханомъ, во времена эмира Ширъ-Али-Хана; 2-я станція — Чешмеи-Ширъ; 3-я станція — Гури. Дальнѣйшій путь уже описанъ выше.

Обходный путь отъ Баміана и Тупчи слѣдующій: отъ Тупчи 1-я станція Белуле, приблизительно 3 фарс., имѣются перевалы и проточная вода; 2-я станція Шебръ—$2^1/_2$ фарс., на всемъ протяженіи коихъ имѣются перевалы и ущелья; въ Шебръ есть укрѣпленіе, населеніе Хезаре; воздѣланныхъ земель немного; 3-я станція Нерхъ—3 фарс.; 4-я станція Чаръ-Дехъ—3 фарс., по ущелью; здѣсь имѣются поля, сады и миндальныя рощи; 5-я станція Кашахъ—3 фарс., имѣются сады; 6-я станція Путемъ-Дере—$2^1/_2$ фарс. по ущелью; 7-я станція Чярикаръ—$1^1/_2$ фарс.; Чари-каръ большое базарное селеніе Кабульскаго горнаго раіона, славится садами и хорошимъ климатомъ; 8-я станція Земе — 4 фарс.; 9-я станція г. Кабулъ въ 2 фарс. По этой дорогѣ ѣздятъ зимою.

Городъ Кабулъ, столица ханства лежитъ между двумя высокими горами, одна по сѣверную, а другая по южную сторону. Сѣверная называется Асмай, южная—Ширъ. На западѣ и востокѣ отъ города стѣны нѣтъ, самъ городъ расположенъ между двумя названными горами. Рѣка протекаетъ черезъ городъ съ запада на востокъ. Въ городѣ много казенныхъ зданій, сараевъ и базаровъ, которые имѣютъ въ ширину 10 шаговъ. Базары эти высоки; имѣютъ много воздуху и по краямъ ихъ небольшія площади съ бассейнами. Городъ благоустроенный, вода и воздухъ хорошіе. На обоихъ горахъ по южную и сѣверную сторону города, въ тотъ годъ, когда англичане заняли Кабулъ, устроены были форты съ башнями, бойницами и брустверами и съ хорошими казармами на 1000 человѣкъ солдатъ и шесть орудій. Съ обоихъ этихъ фортовъ можно обстрѣливать городъ изъ пушекъ и дальнобойныхъ ружей, такъ какъ пули долетаютъ. Теперь форты эти возобновлены. Древній Бала-Хисаръ Кабульскій, который находится на юго-восточной сторонѣ города, былъ во время эмира Ширъ-Али-Хана его мѣстопребываніемъ и заключалъ много казенныхъ зданій. Но такъ какъ тамъ убиты были англійскіе офицеры, то англичане разрушили Бала-Хиссаръ и срыли всѣ зданія до основанія. Теперь онъ представляетъ собою развалину и Абдурахманъ ханъ обязался договоромъ не отстраивать его вновь. На югѣ и востокѣ отъ Бала—Хиссара находится лужайка; на западѣ городъ, а на сѣверѣ, въ 2000 шаговъ, имѣется холмъ, извѣстный подъ назва-

ніемъ Тенеи-Хаки-Валхъ. На этомъ холмѣ англичане также выстроили укрѣпленіе на 2.000 человѣкъ, откуда можно обстрѣливать городъ пушками и ружьями. Новая часть города въ сѣверо-восточной сторонѣ, которую началъ строить эмиръ Ширъ-Али-Ханъ, осталась недостроенною и теперь превратилась въ развалины. По серединѣ этой части города возвышаются холмы, извѣстные подъ именемъ Меренджанъ. Англичане и тутъ построили укрѣпленія и казармы для солдатъ. За этими холмами, по направленію къ сѣверу, тянутся луга и болотистыя мѣста; зимою тамъ скопляется вода въ большомъ количествѣ. Новая цитадель, отстроенная Абдурахманъ-Ханомъ по образцу Гератской крѣпости, находится также въ сѣверо-восточной части, у подножія горы Асмаи, извѣстной подъ названіями Дервазеи-Сердаръ и Дехи-Афгананъ. Резиденція самого Абдурахманъ-Хана въ этой цитадели; тутъ же находятся монетный дворъ, арсеналъ и т. п. Цитадель очень хорошо укрѣплена, площадь ея равняется 60 танапамъ, она окружена прочною стѣною съ брустверами, бойницами, и высокими башнями. Снаружи она окружена глубокимъ рвомъ. Въ цитадели этой много построекъ и дворцовъ; гора Асмаи господствуетъ надъ нею, оттуда можно ее обстрѣливать. Самый городъ Кабулъ великъ и хорошо обстроенъ; жителей много, земля и дома стòятъ дорого. На сѣверъ отъ него гористая мѣстность со множествомъ плодовыхъ садовъ. На востокѣ идетъ дорога въ Джаляль-Абадъ и Пешаверъ, на югѣ пройдя гору Ширъ-Дервазе, начинается дорога въ Куремъ. Жители Курема — афганцы. Когда англичане заняли Кабулъ, то они покорили Куремъ, и построили тамъ казармы для солдатъ, съ тѣхъ поръ онъ и остался во власти англичанъ. На западъ отъ Кабула, приблизительно на пространствѣ 3 фарс., тянутся сады, селенія и пашни; мѣстность эта называется Чардехи-Кабули. Отъ Кабула до Аргенде дорога пролегаетъ по садамъ и пашнямъ. Кромѣ этой дороги въ Чарвилаетъ, на сѣверѣ отъ Кабула имѣется еще одна большая горная дорога на Чари-Каръ. На западѣ идетъ дорога въ Кандагаръ и черезъ послѣдній въ Гератъ. Отъ Кабула до Кандагара 24 станцій, приблизительно въ 80 фарс., по ровной мѣстности: 1-я станція—Калеи-Кази въ Чардехи-Кабули, мѣст-

ность культурная, населеніе таджики, 2-я станція—Эргенде, имѣется вода, населеніе афганцы гыльджаи; 3-я станція—Бини-Бадамъ, населеніе афганцы; 4-я станція—Дешти-Тутъ, имѣется много карезовъ (подземныхъ канавъ), принадлежитъ къ округу Газнинъ, въ 1 фарс. отъ горъ; 5-я станція—Шеихъ-Абадъ, вода въ изобиліи, имѣется селеніе; 6-я станція—Сеидъ-Абадъ, вода въ изобиліи, имѣется селеніе, въ $^1/_2$ фарс. отъ горъ; 7-я станція—Луре, большое селеніе, вода въ источникѣ и карезахъ въ изобиліи; 8-я станція—Шешь-Гау, вода въ карезахъ, имѣется селеніе; 9-я станція—Газнинъ. Городъ этотъ занимаетъ площадь, приблизительно въ 100 танаповъ и содержитъ болѣе тысячи дворовъ; въ немъ имѣются базаръ и торговые ряды. Въ городѣ трое воротъ: на востокѣ — Кабульскія ворота, сѣверная сторона обращена къ рѣкѣ, на западѣ—ворота Хакимъ, а южная сторона обращена къ степи Шеигеръ. Въ окрестностяхъ города на протяженіи 3 фарс. много кишлаковъ, селеній и садовъ; 10-я станція—Нани-Дештъ, имѣется вода въ карезахъ; 11-я станція—Машки, вода въ карезахъ; 12-я станція — Кара-Багъ, имѣется селеніе, вода въ карезахъ; 13-я станція — Дешти-Оба, небольшое селеніе имѣются карезы; 14-я станція—Мукыръ, у подножія горъ; имѣются курганчи (хутора) на разстояніи 1—2 фарс. другъ отъ друга, затѣмъ селеніе съ источникомъ воды; 15-я станція—Шахъ-Джуй, воды много, населенное мѣсто; 16-я станція—Серъ, небольшое селеніе на рѣчкѣ Тернекъ; 17-я станція—Тази, на той же рѣкѣ, селеніе въ отдаленіи; 18-я станція—Келати-Тухи; крѣпость эта лежитъ на возвышенности, въ ней около 200 дворовъ и небольшой базаръ, площадь этого города съ крѣпостью приблизительно 40 танаповъ. Крѣпость имѣетъ одни ворота; окрестности ея на протяженіи 2 фарс. заселены и обработаны; 19-я станція—Гечъ-базъ, вода въ изобиліи; 20-я станція—Тиръ-Эндизъ, около горъ воды много; 21-я станція—Шехри-Сефа, воды много близь горъ; 22-я станція—Хыли-Ахундъ, воды много, мѣстечко небольшое, 23-я станція — Калеи-Азамъ, селенія нѣтъ, вода въ карезѣ; 24-я станція—городъ Кандагаръ.

Кандагаръ — большой городъ, резиденція хакима и мѣсто чеканки монеты. Это хорошая крѣпость съ валами, башнями,

рвами и брустверами. Вокругъ города на ружейный выстрѣлъ открытое пространство. Затѣмъ слѣдуютъ многочисленныя селенія, сады, и засѣянныя поля. Площадь города приблизительно 400 танаповъ. Въ городѣ много базаровъ, торговыхъ рядовъ и сараевъ и торговля его весьма значительна. На востокъ отъ города — дорога въ Кабулъ, на западъ — старый городъ Хусейнъ-Шахи, на сѣверѣ — Намазга (мечеть) и кладбище, на югѣ—Шикарпурскія ворота и древній городъ Шири-Сурхъ. Черезъ городъ проходятъ два протока. На сѣверъ и на западъ отъ города тянется равнина.

Отъ Кандагара до Герата приблизительно 70 фарс. съ 21 станціей. 1-я станція—Кухъ-Каванъ, на берегу рѣки, селеніе по близости; 2-я станція—Хадзи-Меледъ, воды немного, степь, кулзтура въ 2 фарс.; 3-я станція—Мисъ-Каризъ, степь, имѣется вода, до ближайшаго селенія 3 фарс.; 4-я станція на берегу рѣки Гельмендъ; ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ равняется ружейному выстрѣлу; переправа совершается на каюкахъ, имѣются тугаи, въ которыхъ ночуютъ скотоводы; селенія далеки; 5-я станція—укрѣпленіе Гиршикъ въ Земинъ-Даверѣ, площадь города 20 танаповъ; въ окрестностяхъ кишлаки и небольшой базаръ. На востокѣ рѣка Гельмендъ на западѣ—дорога въ Гератъ, на сѣверѣ и югѣ—степь. Въ окрестностяхъ на 4 и 10 фарс. кочуютъ скотоводы; 6-я станція—Диль-Арамъ, въ началѣ Дешти-Беква, вода въ карезахъ, культуры мало; горы вдали; 7-я станція—Саквы въ степи, немного воды въ карезахъ, культуры нѣтъ; 8-я станція—Сіяхъ-Абъ въ концѣ Дешти-Беква у подножія горъ, имѣется источникъ воды; 9-я станція—Хурмалигъ, воды много, культуры мало; 10-я станція—Фаррахъ, вода изъ источниковъ, старинная крѣпость, городъ содержитъ приблизительно 500 дворовъ, имѣется базаръ и ряды; на востокѣ—дорога въ Гиришкъ, на западѣ—дорога въ Гератъ, на сѣверѣ и югѣ—степь, въ которой кочуютъ скотоводы; 11-я станція—Ширъ-Абъ, большое селеніе; 12-я станція—Анджуръ, вдали отъ селеній, имѣется источникъ воды; 13-я станція—Даятъ, имѣется вода и незначительная культура; 14-я станція—Исефзаръ, Гератской области, имѣется ключевая вода, укрѣпленіе на холмѣ, базаръ и болѣе 400 дворовъ; 15-я станція—Эдрескентъ въ

ущеліи, дорога ровная, вода въ изобиліи; 16-я станція—Хашрудъ, въ горахъ воды много; 17-я станція—Миръ-Али, въ горахъ, воды много; 18-я станція—Миръ-Даудъ, въ концѣ горъ, въ $2^1/_2$ фарс. отъ культуры, вода въ изобиліи. 19-я станція Раузе-багъ большое селеніе; 20-я станція—Пули-Маланъ, на берегу рѣки, и 21 станція—городъ Гератъ.

Провинція Катаганъ. Въ ней главный городъ и резиденція хакима — Кундузъ; за нимъ слѣдуетъ Таликанъ и Ханъ-Абадъ, которые оба очень населены и имѣютъ торговое значеніе. Въ Ханъ-Абадѣ кромѣ того много садовъ, домовъ знатныхъ людей и казармы для солдатъ. Отъ Кундуза до Ханъ-Абада приблизительно 3 фарсаха. Въ одномъ фарсахѣ отъ Ханъ-Абада—развалины извѣстнаго селенія Иманъ-Тубъ, гдѣ обыкновенно останавливаются войска. Дорога изъ Ханъ-Абада въ Бадахшанъ пролегаетъ по горамъ, но войско и обозы проходятъ по ней безъ труда. 1-ая станція—Ходжа-Ченгалъ—3 фарс.; 2-ая станція—Таликанъ $2^1/_2$ фарс., на рѣкѣ Таликанъ, черезъ которую имѣется хорошій мостъ; Таликанъ расположенъ на ровной мѣстности и только кое гдѣ имѣются холмы; 3-ья станція—Ахенъ-Дере, $1^1/_2$ фарсаха, крайній пунктъ провинціи Катаганъ; 4-ая станція—Паи-Мешхедъ, 3 фарсаха, крайній западный пунктъ Бадахшана. Изъ Паи-Мешхеда есть дорога въ Кабулъ, по которой можно ѣздить верхомъ съ небольшими вьюками. Всего до Кабула 12 станцій: 1-ая—Іермъ, 2-ая—Джебельдагъ, 3-ья—Наринъ, 4-ая—Кутели-Мургъ, 5-ая—Эндеръ Аби-Хошъ, 6-ая—Пише, 7-ая—Базарскъ, 8-ая—Калеи-Алла-Даръ-Ханъ, тутъ начинаются Кабульскія горы, 9-ая—Уштуръ-Керамъ, 10-ая—Чарыкаръ, 11-ая—Земе, 12-ая—Кабулъ. Вся длина дороги приблизительно 38 фарсаховъ, имѣются вода и селенія. Продолженіе дороги въ Бадахшанъ: 5-ая станція — Тилеканъ, высокій и скалистый перевалъ; 6-ая станція — Дераимъ, также перевалъ; 7-ая станція—Эрку, перевалъ. 8-ая станція—Фейзабадъ, главный городъ Бадахшана и резиденція хакима. Отъ станціи Паи-Мешхедъ до города Фейзабада приблизительно 10 фарсаховъ, перевалы—высоки и трудны. Сѣверная часть провинціи Катагана—степь и перевалы. Отъ Ханъ-Абада до Хазретъ-Имама приблизительно 12 фарсаховъ по степи, пустынѣ и перевaламъ. На этомъ

протяженіи станція Чешмеи-Ширъ съ незначительною культурою. Хазретъ-Имамъ—сильная крѣпость. Стѣны ея въ 20 шаговъ ширины, окружена она глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водою. Отъ Хазретъ-Имама до берега Аму-Дарьи около 6 фарсаховъ. 1-я станція—Ходжа-Намазъ, 2-я—Рустакъ, 3-я—Чаябъ, близъ берега Аму-Дарьи. Въ западной части Катагана течетъ рѣка Кундузъ, имѣется перевалъ Лете-бендъ и степь до предѣловъ Ташъ-Кургана. Южная часть примыкаетъ къ горамъ Кабула. Отъ Ханъ-Абада имѣется также дорога въ Кабулъ, черезъ Наринъ. 1-я станція—Шурабъ, 2-я станція—Джебельдалъ, и т. д., какъ описано отъ станціи Паи-Мешхедъ. Отъ Ханъ-Абада до Нарина около 6 фарсаховъ. Большая дорога въ Кабулъ идетъ на юго-западъ отъ Ханабада. 1-я станція — Али-Абадъ $2^1/_2$ фарсаха, 2-я станція — Джиляу-Гиръ, на рѣкѣ Кундузъ, $2^1/_2$ фарсаха, 3-я станція — Балганъ $3^1/_2$ фарсаха по холмамъ, 4-я станція — Биби-Аине $2^1/_2$ фарсаха, 5-я станція—Гури—$2^1/_2$ фарсаха. Гури былъ прежде сильною крѣпостью, теперь она разрушена. На востокѣ отъ него течетъ рѣка Кундузъ, черезъ которую пролегаетъ кирпичный мостъ.

Описаніе дороги черезъ Чаръ-Дехъ, которая теперь разработана: Отъ Гури первая станція—Килегай, приблизительно 3 фарс., 2-я станція — Душай, въ ущеліи, $3^1/_2$ фарс., 3-я станція—Себзъ-Кутелъ, ключевая вода, 3 фарс., 4-я станція Чаръ-Дехъ, ключевая вода-3 фарс., 5-я станція—Сери-Дереи, Гурбентъ, 4 фарс. 6-я станція—Чардехи-Гурбендъ, 2 фарс., 7-я станція—Кашкаръ, 3 фарст., 8-я станція — Баги-Очанъ, 9-я станція — Чарыкарскій перевалъ, извѣстный подъ именемъ Чертекъ, $3^1/_2$ фарсаха, 10-я, станція—Земе, 4 фарс., 11-я станція—Кабулъ, 2 фарсаха.

Бадахшанъ, гористая страна съ хорошимъ климатомъ и управляется особымъ хакимомъ. Главный городъ — Файзабадъ, въ которомъ имѣется небольшое укрѣпленіе. На южной сторонѣ его протекаетъ рѣка Гокча, извѣстная своею хорошею водою, теченіе быстрое, такъ что въ бродъ переѣзжать нельзя, а перекинутъ деревянный мостъ. На южномъ берегу рѣки—лужайка, гдѣ обучаются войска. На западѣ—равнина съ садами, извѣстная подъ именемъ Феррахъ-Адоза, очень живописное мѣсто. На востокъ

отъ укрѣпленія—казармы для войскъ и артиллеріи; тутъ же базаръ, ряды и торговые сараи. Файзабадъ лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами. Большинство дорогъ, ведущихъ изъ Файзабада уже описаны. Кромѣ того есть дорога въ Бахарскъ, Джермъ, и Шегнанъ. До Бахарска она хороша, а далѣе трудна и гориста. 1-я станція — Баги-Мубарекъ, 2-я—Бахарскъ, 3-я — Чакеранъ, 4-я—Тиръ-Геранъ, 5-я—Чиль-Тенъ, 6-я—Гау-Хане, 7-я—Ишъ-Кашимъ, 8-я—Зебакъ, 9-я—Сурхъ-бидъ, 10-я—Газанъ, 11-я—Шугнанъ, всего около 16 фарсаховъ. Дорога эта трудная, мѣстами идетъ карнизами, большею частью только для одного всадника. Отъ Бахарска есть дорога въ Шахъ-Насыръ-Хорсоу и къ рудникамъ ляписъ-лазури: 1-я станція—Джермъ, 2-я—Дестекъ, 3-я—Шахъ-Насыръ, тутъ находятся копи; дорога трудная и большею частью приходится ходить пѣшкомъ съ большою осторожностію. На сѣверо-востокъ отъ Файзабада ведетъ дорога въ Рагъ, которая также очень трудна и частью доступна только для пѣшеходовъ. 1-я станція—Хефтъ-Тель, 2-я—Хефтъ-Тели-Паянъ, 3-я — Рагъ, всего около 9-ти фарсаховъ. На сѣверо-западъ отъ Файзабада ведетъ дорога въ Шехри-Бузургъ. 1-я станція — Лаи-Абе, 2-я—Отурунджи, 3-я—Шехри-Бузургъ; дорога пѣшеходная. Жители побережья Аму-Дарьи говорятъ по персидски. Въ Шехри-Бузургѣ—много древнихъ развалинъ.

Краткій очеркъ путешествія Сэръ Робертъ Сандемана въ южномъ Белуджистанѣ *).

Составленъ Ген. Шт. Подполковникомъ *Ермоловымъ*.

Въ теченіе минувшей зимы, Сэръ Робертъ Сандеманъ совершилъ путешествіе черезъ Южный Белуджистанъ, слѣдуя черезъ *Бѣлу* на *Пандулуръ* и далѣе къ морскому берегу на г. *Пасни*. Сопровождали его нижеслѣдующія лица: *Маіоръ Муиръ* (Muir), политическій агентъ Белуджистана въ Карачи, *Лейтенантъ Спенсъ* (Spence), помощникъ политическаго агента въ Кветтѣ, *Д-ръ Лики* (Leaky)—въ качествѣ врача и *Г-нъ Тэтъ*—въ качествѣ топографа. Конвой экспедиціи состоялъ изъ 60-ти всадниковъ подъ командой Лейтенанта *Картрейта* (Cartwright), 2-хъ орудій батареи № 1-й Когатской горной артиллеріи изъ Дера-Измаилъ-хана, подъ командой Поручика *Сигрима* (Ceagrim) и 160-ти винтовокъ отъ 1-го Белучскаго баталіона подъ командой Капитана *Синклера* (Sinclair)—начальника всего конвоя.

Весь отрядъ собрался и расположился лагеремъ у Карачи 5-го Декабря 1890 года.

Главная цѣль экспедиціи состояла въ открытіи стараго пути отъ Карачи на *Бѣлу*, въ *Пандулуръ* и персидскій *Сеистанъ*, а также прямаго сообщенія между моремъ и *Кеджъ-Мекраномъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось рѣшить споръ между ханомъ Келатскимъ и ханомъ Каранскимъ, возникшій о владѣніи *Худабанданомъ*, *Пандулуромъ* и другими землями. Ханъ Келатскій

---

*) Извлеченіе изъ корреспонденціи журнала «The Pioneer Mail of India» №№ 1, 3, 7 и 12 1891 г.

предложилъ *Сиръ-Наурозъ хану Каранскому* значительную сумму денегъ за Пандулурскія земли, но послѣдній предложеніе это отклонилъ, причемъ оба сердаря рѣшили предоставить спорный вопросъ третейскому суду начальника экспедиціи, сэръ Робертъ Сандемана.

16-го декабря экспедиція тронулась изъ Карачи и достигла лѣваго берега рѣки *Хабъ*, гдѣ расположилась бивакомъ, такъ какъ, вслѣдствіе разлива рѣки, переправа оказалась невозможной. Какъ кажется, устройство постояннаго моста черезъ помянутую рѣку не представило бы серьезныхъ затрудненій и надо удивляться, что мостъ этотъ, на важномъ пути изъ Индіи въ южный Белуджистанъ и Персію, до сихъ поръ не возведенъ.

18-го Декабря уровень воды въ рѣкѣ настолько понизился, что переправа оказалась возможной и вечеромъ означеннаго дня экспедиція перешла рѣку въ бродъ и расположилась на той сторонѣ бивакомъ.

19-го декабря экспедиція тронулась далѣе по глубокому песку и, пройдя 17 миль, достигла морскаго берега гдѣ, оказалась прѣсная вода въ колодцѣ. Въ тотъ же день пройдено было еще 5 миль до м. *Беди*, гдѣ экспедиція имѣла ночлегъ.

20-го декабря, вслѣдствіе сильныхъ дождей, размывшихъ дорогу въ *Сонміани*, пройдено было всего 8 миль до м. *Мирамъ-Пиръ*. На слѣдующій день, 21-го, экспедиція прошла черезъ *Сонміани* и, совершивъ переходъ въ 10 миль, достигла *лагеря Боръ* (Camp Boar), гдѣ расположилась на ночлегъ.

Пройденная до сего пункта мѣстность отличалась крайне песчаной почвой, хотя на всемъ пути встрѣчено было много травы и верблюжьяго корма, селенія рѣдкія, удаленныя одно отъ другаго на значительное разстояніе и отличавшіяся крайне примитивными постройками. Всего пройдено отъ Карачи $48^3/_4$ мили, среднимъ числомъ по $16^1/_4$ мили въ сутки. На слѣдующій день, 22-го, экспедиція сдѣлала переходъ въ 15 миль и достигла селенія *Уталъ*. Послѣднее состоитъ изъ небольшой группы хижинъ, причемъ жители пользуются водою изъ близьлежащихъ прудковъ. 23-го экспедиція достигла селенія *Армра*, а 24-го ночевала въ *Пиръ-Плари*, пройдя отъ лагеря Боръ всего 16 миль. На слѣ-

дующій день, 25-го, экспедиція имѣла дневку, а 26-го вступила въ *Бѣлу*, сдѣлавъ переходъ въ 20 миль, кружной дорогой, такъ какъ прямой путь оказался залитымъ водою.

Бѣла представляетъ собою небольшой городокъ съ 5.000 жителей. Въ немъ имѣется госпиталь и содержится до 300-тъ чел. пѣхоты, 50-ти чел. кавалеріи и 4 орудія, причемъ войска эти вооружены ружьями Снейдера и туземными саблями. Городокъ построенъ на возвышенности надъ рѣкой *Пурали* и представляетъ собою довольно живописный видъ. Въ 15-ти миляхъ къ сѣверу отъ Бѣлы расположенъ старинный городъ „*Гундрани*“ или „*Городъ пещеръ*“, гдѣ въ скалѣ высѣчено до 400 жилищъ, служившихъ нѣкогда мѣстомъ жительства исчезнувшаго и неизвѣстнаго племени.

30-го декабря сэръ Робертъ Сандеманъ выступилъ изъ Бѣлы къ мѣстечку *Кумбъ-и-Шоринъ*, въ 17-ти миляхъ къ западу. Путь пролегаетъ сначала по мѣстности весьма плодородной и слѣдуетъ далѣе, вдоль русла небольшаго ручья, вверхъ по теченію послѣдняго. Затѣмъ начинается довольно крутой подъемъ, вверхъ по которому путь былъ заранѣе нѣсколько улучшенъ и уширенъ. Пройдя по подъему около одной мили, экспедиція достигла перевала *Лахъ* (*Lakh Kotal*), недалеко отъ котораго, къ западу, у мѣстечка *Кумбъ-и-Шоринъ*, имѣла ночлегъ.

31-го она сдѣлала переходъ въ 10 миль и расположилась бивакомъ на берегу ручья *Махаръ*. Весь пройденный отъ Бѣлы путь оказался, для вьючныхъ животныхъ, не слишкомъ труднымъ, хотя въ нѣкоторыхъ его участкахъ, какъ, напримѣръ, на подъемѣ къ *Лахъ-Коталу*, требуетъ, несомнѣнно, исправленій и улучшеній. Такихъ же исправленій требуетъ и дальнѣйшій путь, отъ ручья Махаръ къ мѣстечку *Ара*, пройденный экспедиціей въ теченіи 1-го января 1891 г. и считающій 16 миль. Здѣсь дорога проходитъ сначала по равнинѣ *Гокко*, гдѣ кочующіе белуджи собираются для прокормленія своего скота, а затѣмъ пролегаетъ по многочисленнымъ подъемамъ и спускамъ вплоть до равнины Ара.

2-го января экспедиція прибыла въ *Джао* (Jhao), резиденцію *Миръ-Сафаръ-хана*, младшаго сердаря племени безанджо-брахуисовъ. Отъ Ара дорога слѣдовала въ западномъ направленіи

по долинѣ *Сорандари* и далѣе къ ручью *Маноро*, гдѣ найдена была въ изобиліи отличная вода. Затѣмъ пройдено было мѣстечко называемое *Кангъ*, къ западу отъ котораго лежитъ городокъ *Джао*, близь коего экспедиція дневала въ теченіи 3-го и 4-го.

Мѣстность вдоль долины *Джао* отличается плодородіемъ, хотя обработана только небольшая площадь вокругъ самаго городка, удовлетворяющая, какъ кажется, нуждамъ его населенія. Отъ Джао отходитъ прямая дорога на *Келатъ* и другая дорога въ *Кеджъ* *). Такимъ образомъ городокъ этотъ является важнымъ узломъ путей и всѣ торговцы, слѣдующіе къ Бѣлѣ съ сѣвера или запада, миновать его не могутъ. Въ 20 миляхъ къ югу отъ с. *Ара* вызвышается плато *Друнъ* (Dhrun), высшая точка котораго расположена на 5000 футъ надъ уровнемъ моря.

Утромъ 5-го сэръ Робертъ выступилъ изъ *Джао* и перешелъ въ *Нундара*, сдѣлавъ переходъ въ 20 миль, по мѣстности хорошо обработанной и во многихъ мѣстахъ засѣянной рожью. 6-го, экспедиція прошла 15 миль и достигла ручья *Мухкай-Кауръ*, совершивъ переходъ по сравнительно легкой дорогѣ. 7-го пройдено было 17 миль къ мѣстечку *Увардамъ-Даффъ*, причемъ экспедиція видѣла на пути много *террасообразныхъ полей*, постройка коихъ приписывается языческому племени „*горсъ*“ (Gors), т. е. старинныхъ *пелазговъ*, слѣды построекъ которыхъ открыты, какъ извѣстно, въ Европѣ. Эти террасообразныя поля во многихъ мѣстахъ отличаются значительными размѣрами и попадаются въ Нижнемъ Белуджистанѣ, а также къ югу отъ Келата вблизи горнаго перевала *Мулла*. Въ настоящее время они совершенно заброшены.

8-го января совершенъ былъ 16-ти мильный переходъ къ м. *Сияханъ-Дантъ* (Чорный Зубъ), причемъ дорога почти все время слѣдовала берегомъ рѣчки. Пройдено было также нѣсколько довольно крутыхъ подъемовъ, кои нетрудно было бы, однако, сдѣлать проходимыми для повозокъ. 9-го экспедиція прошла 17 миль къ мѣстечку *Силари*, по дорогѣ настолько трудной, что верблюды прошли это разстояніе въ теченіе цѣлаго дня. На пе-

---

*) Дорога эта, какъ кажется, и показана на картахъ Белуджистана. Она во всякомъ случаѣ проходитъ черезъ м. *Нундара*.

реходѣ этомъ встрѣчено было много крутыхъ подъемовъ и спусковъ по мѣстности скалистой и настолько трудно проходимой, что для приспособленія ея для колесныхъ повозокъ пришлось бы положить не мало инженерной работы. 10-го экспедиція перешла въ *Саргванъ*, по мѣстности легко проходимой, а 11-го совершила весьма трудный переходъ до м. *Мита-Сингъ*, въ 27 миляхъ отъ м. *Силари*. Наконецъ, 12-го, пройдя еще 22 мили, экспедиція достигла селенія *Исай-Панджгуръ*.

На переходѣ къ Исай-Панджгуру пройдено было много развалинъ построекъ племени „горсъ" или пелазговъ. Пройдя селеніе *Умръ-Пиръ*, показалась вдали небольшая роща финиковыхъ деревьевъ, въ тѣни которыхъ расположены хижины селенія Исай-Панджгура, резиденціи предводителя или сердаря племени *гечкисовъ* (Getchkis), населяющаго область Панджгуръ. Само селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ хижинъ и глинянаго форта или цитадели, внутри которой живетъ юный сердарь *Амиръ-Янъ* и опекунъ его *Магомедъ-Али-ханъ*, а также важнѣйшіе жители мѣстечка. Здѣсь же расквартированы 50 чел. пѣхотинцевъ 1-го Белучскаго баталіона, оберегающіе поселеніе отъ набѣговъ сосѣднихъ племенъ. Населеніе Исай-Панджгура не превышаетъ 5000 человѣкъ, отличающихся малымъ ростомъ и слабымъ, болѣзненнымъ тѣлосложеніемъ. Равнина Панджгура окаймлена вдали рядомъ невысокихъ холмовъ, изобилующихъ, какъ говорятъ, всякаго рода дичью. Какъ извѣстно, Панджгуръ славится финиками, коихъ произрастаетъ и воздѣлывается здѣсь до 12 сортовъ. Вода добывается изъ колодцевъ, изъ которыхъ проводится она, по ирригаціоннымъ каналамъ (карезъ), по различнымъ направленіямъ.

Разсматриваемая область представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ провинцій, расположенныхъ вблизи границы Персіи, отъ которой удалена она миль на 60. До прибытія сюда команды Белучской пѣхоты, она была подъ страхомъ постоянныхъ нападеній и грабежей со стороны сосѣднихъ разбойническихъ шаекъ, но съ прибытіемъ англійскихъ войскъ, набѣги эти прекратились и благосостояніе области и жителей значительно увеличилось. Повсемѣстно возникла культура и вполнѣ возможно

надѣяться, что вскорѣ откроется для торговли и старинный, пройденный экспедиціей, караванный путь на Джао и Бѣлу. Путь этотъ служилъ нѣкогда весьма важной торговой артеріей изъ южной Персіи въ Белуджистанъ и въ южную Индію, но заброшенъ онъ былъ, въ послѣднее время, только оттого, что слѣдовавшіе по немъ караваны (кафилы) подвергались постояннымъ нападеніямъ и грабежамъ со стороны разбойничьихъ шаекъ. Вліяніе Великобританіи въ странѣ весьма значительно, а когда соединена она будетъ съ прочими британскими владѣніями достаточнымъ числомъ хорошихъ путей, то, несомнѣнно, грабежи прекратятся и оживится торговля. Вообще, пройденная отъ Бѣлы территорія имѣетъ въ настоящее время характеръ пустынный, но далеко не настолько, какъ то можно было бы полагать. Почти вездѣ встрѣчалась хорошая вода и найдены были пастбища, растительность и достаточное количество верблюжьяго корма. Тѣмъ не менѣе, фуража для прочихъ животныхъ достать было затруднительно и приходилось добывать его въ сосѣднихъ горахъ или на встрѣчавшихся по пути участкахъ обработанной земли, удаленныхъ одинъ отъ другаго на значительныя, нерѣдко, разстоянія. Несмотря на обиліе воды и плодородіе почвы, селенія встрѣчались рѣдко, что, очевидно, находитъ объясненіе въ неустроенномъ положеніе всей территоріи; конечно, если жители будутъ чувствовать себя безопасными отъ грабежей и разбоевъ и будутъ увѣрены, что имъ удастся пожать плоды ихъ земледѣльческихъ работъ и трудовъ, то дѣло перемѣнится и территорія пріобрѣтетъ значеніе, быть можетъ, бо̀льшее, нежели многіе участки Англо-Индійскихъ владѣній.

Что касается топографическаго характера пройденнаго пути, то отличался онъ рельефомъ весьма пересѣченнымъ, причемъ пройдены были нѣкоторые хребты возвышенностей, достигавшихъ до 4000′ надъ уровнемъ моря. Несмотря на это, скалъ и камней встрѣчено было немного, вслѣдствіе чего движеніе вьючныхъ животныхъ серьезныхъ затрудненій не встрѣчало. Нѣкоторые участки дороги потребуютъ улучшеній и работъ, но вообще говоря, не окажется труднымъ сдѣлать весь путь проходимымъ даже для колеснаго обоза. Войска англійскія, во время экспедиціи въ до-

линѣ Зхобъ, проходили по тропинкамъ несравненно болѣе труднымъ, а между тѣмъ несомнѣнно, что въ недалекомъ будущемъ и сіи послѣднія превращены будутъ въ пути сообщенія легко и удобопроходимые. Къ сѣверо-западу отъ Панджгура расположена важная провинція *Сеистанъ*, каковую полковникъ *Бель* именуетъ „сторожевой башней къ сторонамъ Хорасана и Белуджистана". Сеистанъ соединенъ уже хорошей дорогой съ Кветтой и нынѣ ощущаетъ необходимость въ соединеніи его другой дорогой съ *Карачи*, *viâ Панджгуръ*, каковой въ свою очередь является узломъ двухъ путей—одного къ морю и г. *Пасни*, viâ *Кеджъ*, и другаго, пройденнаго экспедиціей, на *Джао*, *Бѣлу* и *Карачи*.

Заканчивая на этомъ описаніе сухопутнаго пути изъ Индіи въ Белуджистанъ (viâ *Бѣла* и Панджгуръ), нелишнее сказать два слова о морскомъ пути изъ Карачи въ южную Персію. Два пункта на берегу моря представляютъ собою удобныя стоянки для судовъ. Пункты эти суть *Гвадаръ* и *Пасни*. Изъ нихъ первый представляется наименѣе выгоднымъ, ибо здѣсь навигація возможна только въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ въ году, между тѣмъ какъ послѣдній, при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ и работахъ, могъ бы быть превращенъ въ прекрасный портъ, годный даже для большихъ судовъ. Отсюда понятно какое важное значеніе пріобрѣтаетъ открытіе прямаго пути отъ Панджгура къ Пасни и морю. Значеніе это усматривается при одномъ только взглядѣ на прилагаемую діаграмму и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ уясняется, почему второй цѣлью экспедиціи сэръ Робертъ Сандемана и служило движеніе отъ Панджгура къ югу, къ морю, на *Кетжъ* и *Пасни*.

Во время своего пребываніе въ лагерѣ у Иса-и-Панжгура, сэръ Робертъ Сандеманъ занятъ былъ улаженіемъ разныхъ споровъ и притязаній обращавшихся къ нему, за рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ, предводителей сосѣднихъ клановъ и племенъ. Уляженъ былъ также и вопросъ о владѣніи Худабданскими землями, возникшій между ханомъ Келатскимъ и Сиръ-Наурозъ ханомъ Каранскимъ (Khan of Kharan). *Сиръ-Наурозъ*, военачальникъ племени *Наурширвани* (Naushirwani),—хотя немногочисленнаго, но играющаго въ странѣ весьма важную роль,—высказалъ

при этомъ случаѣ большое миролюбіе и готовность подчиниться третейскому рѣшенію сэръ Робертъ Сандемана. Всѣ прибывшіе къ послѣднему начальники дали обѣщаніе жить отнынѣ спокойно, мирно, дружелюбно между собою, а потому можно надѣяться, что отнынѣ настанетъ это спокойствіе и миръ по всей территоріи между Караномъ, Худабаданомъ и Панджгуромъ, и что вскорѣ возникнетъ въ этихъ областяхъ, отличающихся значительнымъ плодородіемъ и богатствомъ почвы, новая культура. Купцы снова появятся на старыхъ торговыхъ трактахъ, а пройденная экспедиціей, доселѣ заброшенная, дорога на *Джао* и *Бѣлу* снова сдѣлается важнымъ караваннымъ путемъ съ запада на востокъ.

Заслуживаетъ вниманіе оружіе носимое жителями описываемой территоріи: они вооружены кривыми саблями съ узкими, дамаскированными клинками; эфесъ и ножны отдѣлываются серебромъ. Кромѣ сабли, каждый мужчина носитъ кинжалъ, болѣе или менѣе цѣнной отдѣлки, щитъ и кремневое ружье, ложе котораго отдѣлывается серебромъ или перламутромъ (mother-o-pearl). По сравненіи съ патанами, населяющими западную пограничную полосу Индіи, жители Панджгура отличаются меньшимъ ростомъ и болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи и волосъ. Они имѣютъ довольно правильныя черты лица, римскіе носы и длинные кудрявые волосы. Конечно, они представляютъ собою, какъ и многія другія племена Белуджистана, хорошій боевой матеріалъ, но только для службы въ предѣлахъ ихъ родины, такъ какъ внѣ границъ послѣдней они служить не хотятъ. Белуджи весьма выносливы и хорошіе ходоки — ни одинъ изъ проводниковъ экспедиціи не выказалъ усталости и среди нихъ не было ни одного отсталаго. 29-го января экспедиція выступила изъ Исаи-Панджгура. Пройдя Панджгурскую равнину, она перевалила черезъ небольшой рядъ возвышенностей и вступила затѣмъ на обширное ровное плато, на которомъ имѣла ночлегъ у мѣстечка, называемаго *Кауръ*, пройдя въ этотъ переходъ 17$^1/_2$ мили. По пути найдена была вода въ изобиліи.

30-го достигнута была южная окраина помянутой выше равнины, причемъ экспедиція, пройдя около 14 миль, расположилась на ночлегъ у ручья *Кахина-Кауръ*, протекающаго у подножія

ряда холмовъ, имѣющихъ направленіе съ запада на востокъ и раздѣляющихъ страну *Макрани* на двѣ части, рѣзко различающихся по общей высотѣ надъ уровнемъ моря. Пройденная равнина заключаетъ въ себѣ не менѣе 150 кв. миль и отличается плодородіемъ почвы и обиліемъ фуража, при чемъ орошена она болѣе нежели достаточно. Замѣченныя на ней развалины доказываютъ, что нѣкогда равнина эта была густо населена, но впослѣдствіи опустошена во время раздоровъ между сосѣдними племенами, селенія раззорены и заброшены, а жители либо истреблены, либо разсѣяны по близьлежащимъ горамъ, гдѣ они могли легче укрыться отъ набѣговъ болѣе могущественныхъ сосѣдей.

31-го января экспедиція сдѣлала переходъ въ 10 миль и имѣла ночлегъ у с. *Мита-Сингъ*, а на слѣдующій день, 1-го февраля, прошла всего 8 миль и ночевала у *Сикики*.—2-го сдѣланъ былъ форсированный маршъ въ 20 миль и достигнуто, по крайне размытой и трудной дорогѣ, селеніе *Ябдуръ* (Jabdur). 3-го сэръ Робертъ перешелъ въ *Шетапъ* (Shehtap), перейдя по пути два довольно значительныхъ ручья, изъ коихъ одинъ носитъ названіе *Газастонъ-Кауръ*, а другой *Шетапъ-Кауръ*. Оба ручья эти текутъ въ р. *Гишкъ-Кауръ*, орошающую долину *Болида* и имѣющую общее ноправленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ до *Кошка*, откуда поворачиваетъ она на юго-востокъ, вливаясь у *Сами* въ р. *Даштъ-Кауръ*.

4-го февраля экспедиція достигла города *Кошкъ*.

Кошкъ есть одно изъ пяти селеній расположенныхъ въ долинѣ *Болиды*, окаймленной съ сѣвера, востока и юга возвышенностями и открывающейся къ западу въ долину *Даштъ*. Рѣка *Гишкъ-Кауръ* орошаетъ ее почти на всемъ ея протяженіи и является источникомъ плодородія ея почвы. Берега рѣки скрыты отъ взоровъ густо растущими пальмовыми деревьями, между коими мелькаютъ нивы, засѣянныя пшеницей. Селенія *Меназъ*, *Сулухъ*, *Бетъ* совершенно скрыты отъ взоровъ пальмами и посѣвами, и только *Кошкъ* и *Чибъ* возвышаются надъ ними, при чемъ всѣ эти селенія, кромѣ *Кошкъ*, расположены на сѣверномъ берегу Гишкъ-Каура. Вся полоса земли вдоль означенной рѣки представляетъ

собою цвѣтущій видъ: здѣсь воздѣвылается пшеница, рожь, бобы, рисъ, табакъ, лукъ, апельсинныя и иныя деревья. Указанныя селенія всѣ построены вдоль берега рѣки, амфитеатромъ, на склонѣ возвышенности, увѣнчанной небольшимъ глинянымъ или землянымъ фортомъ, въ оградѣ котораго имѣютъ мѣстопребываніе важнѣйшіе жители и лица.

Къ сѣверу отъ долины Болиды, за горами, расположена область *Замранъ*, состоящая изъ ряда узкихъ долинъ, изобилующая водою и хорошо обработанная. Она подчинена, также какъ и Болида, управленію одного и того же начальника, Науширванскаго сердаря Миръ-Мерабъ-хана, платящаго дань хану Келатскому, но не признающаго владычества хана Каранскаго. Цвѣтущимъ своимъ положеніемъ долина Болиды несомнѣнно обязана справедливому и миролюбивому управленію своего сердаря, умѣющему ладить съ сосѣдями; набѣговъ въ этой области не бываетъ никогда и жители имѣютъ полную возможность всецѣло посвящать себя земледѣлію.

5-го февраля сэръ Робертъ перешелъ въ *Заргаръ* (Zargar), гдѣ экспедиція имѣла ночлегъ. На слѣдующій день, 6-го, пройдено было 25 миль, причемъ экспедиція перешла въ г. *Турбатъ-Кетжъ*. Послѣдній переходъ въ топографическомъ отношеніи оказался однимъ изъ труднѣйшихъ. Переправа черезъ р. Даштъ не представила затрудненій, ибо ширина ея не превышала 8-ми ярдовъ, при глубинѣ въ 3 фута. Послѣ продолжительныхъ дождей, ширина достигаетъ до полу-мили, при 10 футахъ глубины на бродахъ. Было бы затруднительно приспособить пройденный путь для повозокъ, но, быть можетъ, существуетъ другая, болѣе легкая, дорога черезъ горы.

Во время своего пребыванія въ Кетжъ, сэръ Робертъ собралъ два дурбара, на коихъ онъ объявилъ собравшимся сердарямъ, что желаніе Британскаго правительства состоитъ въ томъ, чтобы страна пребывала въ мирѣ и благосостояніи, и чтобы не возникали болѣе губящіе ее раздоры и грабежи. Еще ранѣе того, во время пребыванія экспедиціи въ Иса-и-Пандулурѣ, получено было извѣстіе о кончинѣ начальника долины Кетжъ, *Міръ-Байхана*, сердаря племени *Гички* (Gitchki tribe). Сэръ Робертъ за-

мѣтилъ, что покойный сердарь былъ правитель добрый и справедливый, не взимавшій тяжелыхъ податей съ населенія. Сынъ его, *Шейхъ-Умаръ* утвержденъ былъ сэръ Робертъ Сандеманомъ въ наслѣдіи его покойнаго отца, послѣ чего закончены имъ были переговоры о будущемъ правленіи и состояніи страны и 12-го сэръ Робертъ покинулъ Кетжъ и направился въ Пасни, гдѣ онъ предполагалъ сѣсть на пароходъ и возвратиться моремъ въ Карачи. Рѣка Даштъ беретъ начало въ горахъ къ югу отъ Панджгура и течетъ, на протяженіи 90 миль, въ западномъ направленіи. У *Сами*, гдѣ долина ея расширяется, она принимаетъ воды трехъ рѣкъ, орошающихъ Болиду. Нѣсколько ниже *Насиръабада* въ нее вливаются воды р. *Нихинга* (Nihing), послѣ чего она поворачиваетъ къ юго-западу и вливается въ Аравійское море у *Гватара*. Долина Даштъ сплошь населена племенемъ *гички* (или *гечки*),—племенемъ по преимуществу земледѣльческимъ, достигшимъ, благодаря плодородію ихъ родины, значительнаго благосостоянія. Къ западу, территорія гичкисовъ ограничена областью *Мандъ*. Долина Даштъ на 1200 футъ ниже Болиды, вслѣдствіе чего посѣвы въ ней поспѣваютъ нѣсколькими недѣлями ранѣе. Собираемаго зерна съ избыткомъ хватаетъ для нуждъ населенія, вслѣдствіе чего излишекъ ежегодно вывозится въ Индію и другія области. Сама долина населена весьма густо, число селеній довольно значительно; скота, козъ, верблюдовъ имѣется и содержится много, въ виду обилія растительности, пастбищъ, травы и люцерны. У селенія Кетжъ построенъ старинный земляной четвероугольный фортъ, состоящій изъ *наружной*, толстой ограды, до $^1/_2$ мили въ периметрѣ, и ограды *внутренней*, кругообразной, несравненно меньшей, служившей очевидно для жилья и у которой имѣются слѣды башенъ.

Племя гички исповѣдуетъ магометанство, но принадлежитъ къ особой религіозной сектѣ, называемой *зикри*, капище которой, *Кохъ-и-Мурадъ*, расположено въ двухъ миляхъ къ югу отъ *Кетжъ*, на дорогѣ въ *Пасни*. Послѣдователи помянутой, весьма развратной, секты встрѣчаются также въ *Ормарѣ*, *Карачи*, *Пасни* и *Гремакѣ*.

Гичкисы говорятъ на особомъ нарѣчіи *макранъ*, каковое пред-

ставляетъ собою видоизмѣненіе или *patois* языка белучей. Климатъ всей пройденной территоріи южнаго Белуджистана весьма здоровый; на высотѣ 4000 ф. надъ уровнемъ моря вода нерѣдко замерзаетъ по утрамъ, но въ равнинахъ тепло уже въ мартѣ мѣсяцѣ. Дождей выпадаетъ болѣе нежели достаточно и виды на урожай, въ долинѣ Даштъ, превосходные.—Вообще говоря, общій видъ областей лежащихъ между Бѣлой и Панджгуромъ и между симъ послѣднимъ и долиной Кетжъ или Даштъ довольно однообразенъ: горы придаютъ имъ пустынный характеръ, но впечатлѣніе это совершенно измѣняется при вступленіи въ плодородныя долины Болиды и Кетжъ. Заслуживаетъ большаго вниманія, съ научной точки зрѣнія, тотъ фактъ, что Болида и Даштъ имѣютъ значительную разницу въ возвышеніи надъ уровнемъ моря, при чемъ послѣдняя на 1200 ф. ниже первой. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе проведены и улучшены будутъ пути сообщенія между Бѣлой, Панджгуромъ, Кетжъ и Пасни, тѣмъ лучше, какъ въ политическомъ и торговомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Этимъ свяжется западная пограничная полоса Индіи не только съ плодородными землями *Белуджистано-Персидской границы*, но, что важнѣе, и съ важной пограничной и промежуточной провинціей *Панджгуръ*, отъ которой ведутъ пути, съ одной стороны къ *Келату* и *Кветтѣ*, съ—другой къ *Сеистану* и *Восточной Персіи*,—наконецъ, съ третьей, къ *прибрежью Аравійскаго моря* и будущему порту *Пасни.*

Англо-русскій вопросъ въ Азіи и оборона Индіи *).

Равнины Пенджаба и Ганга, благодаря своему плодородію, постоянно привлекали къ себѣ народы, одаренные менѣе благосклонною природою и разсѣянные по Афганскимъ горамъ, на высокихъ плато Ирана или въ степяхъ центральной Азіи. Набѣги сдѣланныя съ запада въ Индію относятся къ далекой древности. Послѣ арійцевъ Гинду-куша, Семирамида, Сезострисъ, Киръ и Александръ послѣдовательно проникали въ Индію. Потомъ пришли парфы Арзаса II и скифы, которые предприняли нѣсколько экспедицій по ту сторону большой индусской рѣки. Въ VIII ст. при Угусъ-ханѣ, начинаются монгольскія нашествія. Придя изъ Туркестана онъ прошелъ по сѣверному Афганистану, проникъ въ Кашмиръ и вернулся въ Самаркандъ черезъ Гильгидъ и Бадахшанъ.

Два вѣка спустя, Махмудъ Газневидскій, предпринялъ послѣдовательно 20 экспедицій въ Индустанъ и проникъ до Дели; для перехода черезъ Сулеймановы горы, онъ предпочелъ проходъ Гомулъ, который ведетъ изъ Газни къ Дере-Измаилъ-хану на Индѣ.

Начиная съ XIII вѣка нашествія на Индію умножаются съ появленіемъ Чингизъ-хана, Турменгиръ-хана и Тимуръ-Ленга; всѣ онѣ представляютъ приблизительно одинъ и тотъ же характеръ: выйдя изъ Туркестана толпы иррегулярной кавалеріи проходили сѣверный Афганистанъ и проникали къ Инду. Вездѣ, гдѣ онѣ

*) Revue Militaire de l'étranger, Mai 1891., перевелъ съ французскаго л.-гв. Атаманскаго полка поручикъ Плацбекъ-Кокумъ.

ни проходили страшныя звѣрства возвѣщали ихъ появленіе; народы, охваченные паникой едва могли противиться имъ.

Въ XVI ст. султанъ Баберъ, преемникъ Тимура, выходитъ изъ Туркестана и точно также предпринимаетъ рядъ экспедицій въ Индію, покоривъ совершенно теперешній Афганистанъ. Въ послѣдней изъ экспедицій (1525—1526) онъ направляется къ Инду черезъ ущелье Хайберъ, потомъ на Дели черезъ Джеламъ, Сіалкотъ и Умбалу. По разбитіи арміи Ибрагима императора Индіи при Панипутѣ около Дели, онъ основываетъ монгольскую династію, господство которой продолжалось до конца послѣдняго столѣтія.

Самыя послѣднія вторженія въ Индію относятся къ XVIII ст. Въ 1738 г. Надиръ, туркменъ, сдѣлавшійся главою шайки и впослѣдствіи шахомъ Персіи, прошелъ Афганистанъ, достигъ Инда черезъ ущелье Кайберъ и проникъ до Дели, уничтоживъ у Панипута армію индѣйскаго императора. Нѣкоторое время господство персовъ распространялось на Афганистанъ и весь сѣверозападъ Индіи. Но со смертью Надира, эта громадная имперія рушилась и Афганистанъ сдѣлался независимымъ подъ властью Ахмета-Шаха, перваго Кабульскаго Эмира.

Онъ въ 1761 г. предпринялъ послѣднее изъ этихъ великихъ вторженій.

Онъ достигъ до Дели, который сжегъ, послѣ побѣды при Панипутѣ. Въ пятый разъ со времени Тимура, участь Индіи рѣшалась на этомъ мѣстѣ.

Первыя попытки англичанъ завязать сношенія съ Афганистаномъ относятся къ 1809 г., когда они послали посольство, оставшееся впрочемъ безъ результата.

Въ 1831 г. капитанъ Бёрнесъ отправился изъ Дели въ Кабулъ, гдѣ былъ любезно принятъ эмиромъ Достъ-Магометомъ. Онъ достигъ Бухары и вернулся въ Калькуту черезъ Пешаверъ. Ободренный результатами этой рекогносцировки, вице-король Индіи лордъ Оклендъ отправилъ вторично Бёрнесса въ Кабулъ съ оффиціальною миссіею; но съ прибытіемъ туда онъ засталъ при дворѣ эмира казачьяго офицера Виковича, уполномоченнаго, какъ говорили, открыть съ Афганистаномъ торговыя сношенія и кото-

рый успѣлъ уже пріобрѣсти значительное вліяніе. Бёрнесъ принужденъ былъ вернуться обратно въ Индію ничего недостигнувъ.

Эта неудача и только что начавшаяся осада Герата, персами съ помощью русскихъ офицеровъ, принудили лорда Окленда предпринять экспедицію въ Афганистанъ. 8-го Ноября 1838 г. онъ издалъ прокламацію, въ которой говорилъ, что его цѣль— „создать твердую преграду противъ попытокъ вторженія на сѣверо-западной границѣ Индии“.

Этимъ временемъ демонстрація въ глубинѣ Персидскаго залива и геройская защита Герата молодымъ англійскимъ офицеромъ Эльдредомъ Поттингеромъ, заставили персовъ снять осаду. Тѣмъ не менѣе индѣйская армія начала кампанію (10 Декабря 1838 г.) перешла рѣку у Суккура и направилась черезъ проходъ Боланъ на Кандагаръ, который и заняла. Впослѣдствіи она взяла приступомъ Газни и достигла Кабула въ концѣ лѣта 1839 г.

Достъ-Магометъ былъ лишенъ престола и на его мѣсто возведенъ, креатура англичанъ, Шахъ-Шуджахъ. Но вскорѣ начались затрудненія: Хайберскія племена возстали въ тылу экспедиціоннаго корпуса; этотъ послѣдній, отрѣзанный отъ своихъ сообщеній и почти безъ продовольствія, не имѣлъ вскорѣ другаго исхода, какъ проложить себѣ путь къ Инду силою оружія. 6-го Января 1842 г. 5000 строевыхъ и 12,000 нестроевыхъ и обозныхъ оставили Кабулъ, изъ нихъ только одинъ достигъ Джелалабада 11-го Января; остальные были перебиты или взяты въ плѣнъ.

Между тѣмъ гарнизоны англичанъ въ Келатѣ-и-Гильзаи, Кандагарѣ и Джелалабадѣ защищались отчаянно; въ Августѣ же генералъ Поллокъ вступилъ въ Кабулъ разбивъ на голову афганцевъ.

По окончаніи второй компаніи, англичане поспѣшили возвратить власть бывшему эмиру Достъ-Магомету и очистили страну.

Крымская война опять заставила ихъ обратить вниманіе на Афганистанъ.

По вторичномъ своемъ возшествіи на престолъ Достъ-Магометъ упрочилъ свое господство въ краѣ и предпринялъ завоеваніе Афганскаго Туркестана, которое окончилось только 20 лѣтъ спустя.

Въ Мартѣ 1855 г. Эмиръ, вмѣстѣ съ вице-Королемъ Индіи,

подписалъ постоянный союзный договоръ, утвержденный въ Январѣ 1857 г., при чемъ первый получилъ большія субсидіи. Въ предшествующемъ году (въ Мартѣ 1856 г.) Персія заняла Гератъ съ вѣдома афганскаго губернатора этой провинціи. Англія, и на этотъ разъ увѣренная, что за спиною Персіи стоитъ Россія, объявила войну шаху. Послѣ короткой кампаніи въ Персидскомъ заливѣ, она принудила шаха очистить Гератъ (Парижскій договоръ 4 Марта 1857 г.); но этотъ городъ, тѣмъ неменѣе остался подъ вліяніемъ Персіи, имѣя во главѣ афганскаго губернатора. Эмиръ же афганскій завладѣлъ имъ окончательно только въ 1863 г.

Въ то время, какъ вліяніе британцевъ не безъ затрудненій утверждалось въ Афганистанѣ и Персіи, вліяніе Россіи распространилось гораздо быстрѣе въ Центральной Азіи, хотя первые шаги ея и были несчастливы.

Въ 1717 г. князь Черкасскій былъ уполномоченъ Петромъ Великимъ, отыскать дорогу, ведущую въ Индію черезъ Туркестанъ, но хивинцы уничтожили его со всею его колонною и въ продолженіи болѣе столѣтія ни одна попытка не была возобновлена въ этомъ направленіи.

Только въ 1839 г. Николай I, поручилъ генералу Перовскому рувоводство экспедиціею противъ Хивы, которая совершенно неудалась. 8 лѣтъ спустя ее снова возобновили съ помощью флотиліи, спущенной на Аральскомъ морѣ и на Сыръ-Дарьѣ. Русскіе медленно подвигались впередъ, строили форты въ тылу вдоль рѣки. Такимъ образомъ они завладѣли г. Акъ-Мечетью, который преобразовали въ фортъ Перовскій; Кокандскій ханъ тщетно старался въ 1853 г. вытѣснить ихъ оттуда.

Послѣ Крымской войны, остановившей на время ихъ успѣхи, весьма кстати произошло въ Коеандѣ возстаніе и вмѣшательство эмира Бухары повлекло за собою таковое же со стороны русскихъ, наступательныя движенія которыхъ съ тѣхъ поръ стали еще быстрѣе: Джулекъ, Туркестанъ, Чимкендъ и Ташкендъ были въ ихъ власти ранѣе 1866 г.

Англоиндѣйское правительство не дождалось этого времени и обнаружило безпокойство; въ самой же Англіи, пока еще къ этому

относились равнодушно. 22-го Мая 1865 г. серъ Родерикъ Мурчисонъ, президентъ географическаго общества въ Лондонѣ, объявилъ, что вторженіе русскихъ въ Индію „чистѣйшая химера, если не абсолютная невозможность“.

Между тѣмъ генералъ Романовскій предпринялъ въ 1866 г. новую кампанію противъ эмира Бухары и этотъ послѣдній былъ окончательно разбитъ и генералъ Кауфманъ занялъ Самаркандъ въ 1868 г. Вскорѣ эмиръ сдѣлался вассаломъ Россіи.

Наконецъ послѣ кампаніи Скобелева въ 1875 г. ханство Кокандское было присоединено (1876) и русскій Туркестанъ получилъ окончательно его настоящую организацію и былъ раздѣленъ на четыре отдѣла: Ферганскій, Заревшанскій, Сыръ-Дарьинскій и Аму-Дарьинскій.

Между Каспійскимъ моремъ и Паропамизомъ успѣхъ русскихъ шелъ еще быстрѣе. Красноводскъ, въ будущемъ начальная станція Закаспійской ж. д. былъ занятъ въ 1869 г.

Въ 1873 г. послѣ недоразумѣній, происшедшихъ съ Хивинскимъ ханомъ, была вновь организована экспедиція противъ него и нѣсколько колоннъ отправились отъ Каспійскаго моря и изъ русскаго Туркестана, поставивъ своею цѣлью дѣйствій столицу хана. Съ окончаніемъ этой кампаніи ханъ сталъ въ вассальныя отношенія къ Россіи, которая простирала свои владѣнія до Аму-Дарьи. На югѣ же, номады Теке, были еще независимы и потребовались кровопролитныя сраженія, чтобъ ихъ подчинить себѣ.

Въ 1879 г. генералъ Лазаревъ отправился отъ Каспійскаго моря, но потерпѣлъ неудачу у Геокъ-Тепе, ихъ главнаго опорнаго пункта. Скобелевъ занялъ послѣдній только въ 1886 г. послѣ своего славнаго штурма. Три года спустя Мервъ былъ занятъ безъ боя, благодаря вліянію полковника Алиханова: съ тѣхъ поръ русскія владѣнія простирались безпрерывно отъ Каспійскаго моря до Сыръ-Дарьи.

Между тѣмъ индѣйское правительство не переставало слѣдить за Афганистаномъ. Въ 1869 г. оно заключило новый договоръ съ Ширъ-Али преемникомъ Достъ-Магомета въ Кабулѣ. Не доводя дѣла до полнаго обѣщанія протектората противъ враговъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, вице-король Индіи,

лордъ Маіо, обезпечилъ за Эміромъ денежную субсидію и моральную поддержку. Эти условія показались эмиру недостаточными и онъ не замедлилъ выказать холодность по отношенію къ англо-индѣйскому правительству.

Русско-Турецкая война и занятіе Кветты (1877 г.) англичанами ускорили ходъ событій. Этотъ послѣдній городъ, хотя принадлежалъ Белуджистану, тѣмъ не менѣе Ширъ-Али, опасаясь за свою независимость, въ виду нахожденія вблизи отъ Кандагара британскаго гарнизона, протестовалъ, впрочемъ безъуспѣшно. Въ это время шумъ, поднятый прибытіемъ въ Кабулъ русскаго посольства, побудилъ вице-короля къ рѣшимости послать съ своей стороны тоже уполномоченнаго къ Эміру, несмотря на протесты Ширъ-Али и Достъ-Магомета. Британскій представитель, задержанный въ дорогѣ, не могъ достигнуть Кабула и послѣ ультиматума, оставленнаго безъ удовлетворенія, Англія начала новую кампанію противъ Афганистана.

Исторія этой войны достаточно извѣстна *). Ограничимся напоминаніемъ, что она открылась 21-го Ноября 1878 г.: три колонны англо-индѣйскихъ войскъ потянулись черезъ проходъ Хайберскій и Куррамскій и отъ Кветты по направленію къ Кандагару по Боланскому пути. 23-го Декабря Ширъ-Али оставилъ Кабулъ; Кандагаръ и Келатъ-и-Гильзаи были послѣдовательно заняты Англо-индѣйцами. Послѣ смерти эмира по Гандамакскому договору (26 Мая 1879 г.) сынъ его Якубъ-ханъ обратился въ вассала Англіи.

Умерщвленіе маіора Каваньяри, представителя британскаго правительства при дворѣ Эмира (3 Сентября), подало поводъ къ новой кампаніи. Разбивъ Афганцевъ при Шаръ-Ассахѣ, генералъ серъ Ф. Робертсъ **) вступилъ въ Кабулъ (12 Октября); Якубъ-ханъ былъ свергнутъ съ престола и англичане взяли въ свои руки управленіе страной. Но неудачи послѣдовали сейчасъ же одна за другой (11, 12 и 14 Декабря), одно время даже сообщенія сера Ф. Робертса были совершенно отрѣзаны и чтобы выру-

---

*) См. «Revue militaire de l'Etranger», 2-e semestre 1878, n-os 431 et suivants.

**) Нынѣшній главнокомандующій въ Индіи.

чить его серу Дональду Стюарту потребовалось совершить свой блистательный маршъ изъ Кандагара въ Кабулъ (Апрѣль и Май 1880 г.).

Въ это время новый претендентъ сердарь Герата, Эюбъ-ханъ началъ борьбу съ англичанами. Послѣ того, какъ генералъ Бурровъ былъ имъ разбитъ около Майванда (27 Іюля), онъ обложилъ Кандагаръ. Индѣйское правительство, которое признало другого Эмира въ лицѣ Абдуррахмана, теперешняго государя Афганистана, рѣшило предпринять третью кампанію противъ Эюбъ-хана. Вслѣдствіе славнаго марша изъ Кабула въ Кандагаръ, исполненнаго серомъ Ф. Робертсомъ (8-го Августа до 31-го 1880 г.) Эюбъ-ханъ принужденъ былъ снять осаду Кандагара и его окончательное пораженіе при Балла-Уали (1-го Сентября) положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ.

Англичане признавали необходимымъ сейчасъ же начать эвакуацію Афганистана; въ Апрѣлѣ 1881 г. они передали Абдуррахману послѣдній еще занятый ими пунктъ—Кандагаръ. Такимъ образомъ британское правительство еще разъ отказывалось проявить въ отношеніи Афганистана, что либо другое, кромѣ косвеннаго на него вліянія и вернулось къ политикѣ образованія изъ этой страны просто „прикрывающаго заслона“ для Индіи *).

Въ это время еще смотрѣли на столкновеніе Англіи съ Россіею, какъ на невозможную гипотезу. Въ Сентябрѣ 1880 г. генералъ серъ Норманъ писалъ въ официальномъ документѣ: „возможность обстоятельствъ, которыя приведутъ насъ къ столкновенію изъ за владѣнія Гератомъ или къ борьбѣ въ Кандагарѣ для защиты Индіи, такъ мало вѣроятна, что не стоитъ даже говорить объ этомъ“ **).

Присоединеніе Мерва къ Россіи въ 1884 г. измѣнило такой взглядъ на дѣло. Не будучи въ состояніи предотвратить того, что стало уже совершившимся фактомъ, англійское правительство, казалось, рѣшилось считать за „casus belli“ всякое дальнѣйшее движеніе Россіи по направленію къ Герату. Непріязненныя дѣй-

---

*) Curson, «Russia in Central Asia».

**) См. Marvin, «Shall Russia hove Pendjdeh» 1885.

ствія чуть было не начались сейчасъ же. Занятіе Пенде на Мургабѣ афганцами, безъ предварительнаго соглашенія съ губернаторомъ Закаспійской области, вынудило послѣдняго сосредоточить свои войска въ Пульи-Хатунѣ, Сари-Язы, Акрабатѣ и Зулфи-Карѣ. 30-го Марта 1885 г. генералъ Комаровъ атаковалъ и на голову разбилъ афганцевъ на берегахъ Кушка близъ соединенія его съ Мургабомъ. Въ этотъ моментъ готовъ былъ разыграться конфликтъ между Россіею и Англіею. Однако назначеніе англо-русской коммисіи, для установленія сѣверной границы Афганистана, вскорѣ устранило поводъ къ немедленному разрыву.

Что-же касается эмира, то онъ въ Мартѣ 1885 г. подписалъ въ Раваль-Пинди договоръ, въ которомъ точно опредѣлилъ свои обязательства по отношенію къ индѣйскому правительству; со стороны эмира онѣ заключались въ весьма важномъ обѣщаніи вѣчной дружбы, взамѣнъ чего вице-король гарантировалъ ему субсидію приблизительно въ 3 милліона франковъ въ годъ. Съ этихъ поръ взаимныя отношенія Англіи съ Абдурахманомъ мало измѣнились; эмиръ, какъ говорятъ, получилъ изъ Индіи 379 орудій и 50,000 ружей; англійскіе офицеры руководили работами предпринятыми въ Гератѣ и другихъ мѣстахъ; афганская армія, обученная дезертирами изъ индѣйской арміи, организовалось по образцу послѣдней; команды въ ней произносятся по-англійски. Но несмотря на это Эмиръ относится съ недовѣріемъ къ индѣйскому правительству, такъ что послѣднее, хотя и имѣетъ право держать своего представителя въ Кабулѣ, но только изъ туземцевъ; эмиръ категорически отклонилъ всѣ попытки соединить его территорію телеграфными линіями и желѣзными дорогами съ Индіею и положилъ запретительныя пошлины на англійскіе товары.

Въ Афганистанѣ его власть утвердилась не безъ борьбы; со времени своего вступленія на престолъ, онъ предпринималъ безпрестанныя экспедиціи, которыя позволили ему распространить свое владычество даже въ трудно доступныхъ мѣстахъ верховья Аму-Дарьи, куда войска Достъ-Магомета никогда не проникали. Возстанія однако все же еще часто повторяются; здоровье эмира весьма плохо и если онъ умретъ, то его смерть послужитъ сиг-

наломъ къ весьма серьезнымъ безпорядкомъ. При подобныхъ условіяхъ Англія, какъ кажется, не можетъ полагаться на прочность своего союза съ Афганистаномъ.

Напротивъ того, съ 1885 г. положеніе Россіи вполнѣ укрѣпилось въ Центральной Азіи. Теперь желѣзнодорожный путь соединяетъ Каспійское море, т. е. Европейскую Россію съ Самаркандомъ черезъ Мервъ. Арало-Каспійскій операціонный базисъ, о которомъ нѣкогда говорилъ генералъ серъ Раулинсонъ, значительно подался на югъ.

Во всякомъ случаѣ престижъ Россіи значительно увеличился въ этихъ обширныхъ странахъ и англичане хорошо понимаютъ это. Причины этого развитія весьма разнообразны, главное заключается въ разумной послѣдовательности русскихъ въ ихъ наступательномъ движеніи. Часто черезчуръ зарывавшіеся впередъ государственные дѣятели были удаляемы правительствомъ, но ихъ преемники продолжали туже политику и завоеванныя первыми области оставались подъ владычествомъ Россіи. Такой способъ дѣйствій, который существенно разнится съ англійскимъ въ Афганистанѣ—единственно подходящій къ восточнымъ понятіямъ.

Способы побѣждать не менѣе различны у обоихъ націй. Тогда какъ англичане въ своихъ войнахъ съ афганцами проявляли нѣкоторую нерѣшительность при достиженіи цѣли, употребляя недостаточныя мѣры и въ то время, какъ за ихъ побѣдами всегда слѣдовала эвакуація занятой страны; русскіе обыкновенно производили быстро свои операціи, нанося сильный ударъ, какъ напримѣръ взятіе Геокъ-Тепе, послѣ котораго они выказали столько же человѣчности и даже „добродушія“ *) сколько проявили энергіи за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Завоеваніе Центральной Азіи русскими есть завоеваніе однимъ восточнымъ народомъ другого; сходство характеровъ дѣлаетъ сліяніе болѣе легкимъ.

Напротивъ общеизвѣстно, что англійскіе чиновники никогда не старались смягчить преграды, которыя ихъ отдѣляютъ отъ индусскаго племени; обѣ рассы продолжаютъ жить вмѣстѣ не

*) Curzon.

смѣшиваясь. Поэтому неудивительно, что несмотря на недавное покореніе Самаркандъ выглядитъ болѣе русскимъ, чѣмъ Бенаресъ или Пешаваръ англійскими.

Первые проекты вторженія русскихъ въ Индію относятся къ концу XVIII ст. Въ 1791 г. Сентъ-Жени предлагалъ Екатеринѣ II планъ, который великая Императрица нашла достойнымъ серьезнаго разсмотрѣнія; онъ заключался въ походѣ черезъ степи изъ Оренбурга на Бухару и Кабулъ. Нѣсколько лѣтъ спустя (1800 г.) первымъ консуломъ и Павломъ I былъ возбужденъ вопросъ о совмѣстныхъ операціяхъ, имѣя въ виду туже цѣль. 35,000 французовъ должны были спуститься по Дунаю до Чернаго моря, присоединиться къ русской арміи и по Каспійскому морю дойти до Астрабада, гдѣ было предположено начать активныя дѣйствія черезъ Хороссанъ и Афганистанъ по направленію на Мешхедъ, Гератъ и Кандагаръ. Смерть Павла I-го и Аміенскій договоръ остановили это предпріятіе. Однако, окончательно эти планы были заброшены только послѣ разрыва Наполеона съ Россіею 1812 г. Въ 1805 г., пятнадцать дней спустя послѣ Ульмской капитуляціи, Талейранъ совѣтовалъ Императору побудить русскихъ къ движенію въ Азію, чтобъ приготовить и ускорить неминуемое столкновеніе между ними и англичанами въ области Гималая *).

Въ Тильзитѣ еще разъ былъ поднятъ вопросъ о совмѣстныхъ франко-русскихъ операціяхъ въ Азіи; но войны въ Испаніи, кампанія 1809 г. и вскорѣ окончательный разрывъ Александра съ Наполеономъ, заставили покинуть всякую мысль объ этомъ предпріятіи.

Во время Крымской кампаніи, русскіе сново стали замышлять нападеніе на Индію и генералъ Дюгамель представилъ Императору Николаю цѣлый планъ операцій въ этомъ направленіи.

---

*) Письмо 21-го vendé maire an II XIV помѣчено Страсбургъ (P. Bertrand, «Lettres inédites de Talleyrand à Napoléon» 1889).

Надо замѣтить, что вниманіе Наполеона было направлено на Персію и Индію. Корреспонденція Талейрана доказываетъ это (см. депешу изъ Варшавы, полученную 15 Марта 1807 г.). Извѣстно, что генералъ Гордонъ былъ отправленъ въ Персію, въ качествѣ посланника, въ концѣ этого же года.

Въ 1855 г. генералъ Хрулевъ предложилъ также проектъ, тожественный съ обширнымъ проектомъ 1800 г.; операціи должны были быть направлены на Астрабадъ, Мешхедъ и Гератъ. Окончаніе войны заставило отказаться отъ этого.

Этотъ проектъ былъ возобновленъ въ послѣднюю восточную войну (1877—78 г.); въ 1876 г. Скобелевъ, тогда Ферганскій губернаторъ, послалъ генералу Кауфману, Туркестанскому генералъ-губернатору, совсѣмъ готовый планъ вторженія въ Индію *) Въ 1878 г., передъ заключеніемъ Берлинскаго трактата **), активныя дѣйствія должны были начаться въ Афганистанѣ: три колонны выступили изъ Петро-Александровска на Оксусѣ, Самарканда и Маргелана. Первая колонна генерала Гротенгельма поднялась по Оксусу до Чарджуя; къ ней должны были присоединиться войска, идущія отъ Каспійскаго моря, и была предназначена, по всѣмъ вѣроятіямъ, для дѣйствій противъ Мерва и Герата. Вторая, подъ командою генерала Кауфмана, должна была двинуться черезъ Бухару на Керки и Оксусъ и далѣе на Балхъ, Баміанъ и Кабулъ; и наконецъ колонна генерала Абрамова вышла изъ Ферганы, перевалила черезъ Алайскія горы и намѣревалась пересѣчь Памиръ по направленію на Читралъ и Кашмиръ. Берлинскій трактатъ остановилъ это движеніе въ самомъ началѣ; какъ бы то ни было генералу Абрамову удалось

---

*) По M. Marvin, «Annexation of Merv», этотъ планъ представлялъ двѣ серіи операцій.

1) Открыть переговоры съ Кабульскимъ эмиромъ, поддерживая ихъ присылкою русскаго корпуса въ его столицу.

2) Занявъ Кабулъ, войти въ сношеніе со всѣми недовольными въ Индіи, дать имъ организацію и общее управленіе, чего они были лишены въ 1857 г.; затѣмъ собрать массу иррегулярной кавалеріи и бросить ее на Индію «sous la bannière du sang et de l'incendie». Какъ при Тимурѣ. Скобелевъ мало уважалъ военныя качества индѣйскихъ туземцевъ. По его мнѣнію, лучшее доказательство то, что Индія позволяетъ владычествовать надъ собою арміи, состоящей всего изъ 70,000 европейцевъ.

**) Извѣстно, что весною 1878 г., въ промежутокъ заключенія Санъ-Стефанскаго и Берлинскаго договоровъ непріятельскія дѣйствія грозили открыться между Англіею и Россіею, первая созвала свои резервы и послала въ Мальту часть туземныхъ индѣйскихъ войскъ.

провести свою артиллерію черезъ очень высокіе горные проходы, считавшіеся до сихъ поръ непроходимыми.

Впрочемъ довольно слабый численный составъ всѣхъ трехъ колоннъ, всего приблизительно 20,000 человѣкъ, показываетъ, что не могло быть и рѣчи о вторженіи въ Индію, а имѣлось въ виду простая демонстрація къ ея сѣверо-западной границѣ.

Съ тѣхъ поръ, русскіе совершенно измѣнили условія для своихъ наступательныхъ дѣйствій въ Афганистанѣ; постройка Закаспійской ж. д. въ особенности, передвинула къ югу ихъ операціонный базисъ. Въ 1878 г. генералъ Кауфманъ, чтобъ достичь Инда, долженъ былъ переправиться черезъ Оксусъ, перевалить Гинду-кушъ и Сулемановы горы; начало его этапной линіи находилось бы въ Оренбургѣ, болѣе, чѣмъ въ 1600 кил. по прямому направленію отъ Самарканда. Теперь она начиналась бы въ Мервѣ или Самаркандѣ и желѣзный путь соединялъ бы ее съ Каспійскомъ, т. е. совершенно русскимъ моремъ, которое желѣзной дорогой изъ Баку въ Батумъ связано съ Кавказомъ и Чернымъ моремъ, а Волгою со всею внутренною сѣтью путей сообщенія Имперіи. Въ 1878 г. Красноводскъ отдѣлялся отъ Герата почти непроходимою страною, рѣдкіе оазисы которой были населены враждебными племенами. Теперь же желѣзный путь пересѣкаетъ Каракумскую пустыню и соединяетъ Каспійское море съ Аму-Дарьею, Красноводскъ съ Мервомъ, Бухарою и Самаркандомъ. Съ 1885 г. русскіе аванпосты стоятъ въ Пуль—и—Хатумѣ въ 130 кл. отъ Герата, тогда какъ аванпосты англо-индѣйской арміи не переходятъ Чамана, т. е. находятся въ 650 кил. отъ того же пункта; настоящее положеніе весьма разнится съ таковымъ въ 1878 г. и даже съ 1885 г. шансы на успѣхъ при наступленіи русскихъ на Афганистанъ весьма умножились.

Мнѣнія высказанныя на этотъ счетъ англійскими авторами очень измѣнились со времени успѣховъ русскихъ въ Центральной Азіи. Въ 1869 г. въ документѣ, опубликованномъ въ Лондонскомъ War office, считали невѣроятнымъ, чтобы русская армія могла когда либо серьезно угрожать британскому владычеству. Въ 1875 г. сэръ Раулинсонъ говорилъ уже съ меньшею увѣренностію; по его мнѣнію, Англіи слѣдуетъ опасаться не вторженія

русскихъ въ Индію, о которомъ серьезно могутъ говорить лишь болтуны и алармисты Лондона и Калькуты, а созданія на сѣверѣ Гинду-куша русской провинціи, которая бы имѣла настолько своей собственной жизненности, чтобы не только не истощала бы свое отечество, но, напротивъ, того служила бы источникомъ всякаго рода средствъ и которая могла бы сдѣлаться со временемъ довольно сильнымъ соперникомъ Индѣйской Имперіи.

Наконецъ, въ своемъ недавнемъ трудѣ, на который мы уже нѣсколько разъ ссылались, г-нъ Кёрзонъ не предполагаетъ существованія у русскихъ, исключая немногихъ теоретиковъ, намѣренія завоевать Индію: они испытали бы слишкомъ много затрудненій всякаго рода; онъ придаетъ гораздо болѣе серьезное значеніе шансамъ на успѣхъ, которые Россія имѣетъ по отношенію къ завоеванію Афганистана и занятію такихъ пунктовъ, какъ Гератъ и Балкъ, нахожденіе которыхъ въ рукахъ русскихъ могло бы значительно компрометтировать безопасность индѣйскихъ границъ *); Кёрзонъ думаетъ, что цѣль завоеванія будетъ не Калькута, а Константинополь;—не берега Ганга, а Золотой-Рогъ. По его мнѣнію, восточный вопросъ легче разрѣшить на берегахъ Гельменда и Инда, чѣмъ на равнинахъ Румеліи или Болгаріи. Не писалъ ли генералъ Скобелевъ въ 1878 г., „что безъ серьезной демонстраціи по направленію къ Индіи, весьма возможной со стороны Кандагара, невозможно и думать о войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ"? Конечная цѣль при этомъ можетъ быть формулирована слѣдующимъ образомъ: заставить Англію быть покойной въ Европѣ, угрожая ей въ Индіи.

Такимъ образомъ, нѣсколько англійскихъ писателей допускаютъ теперь, что наступленіе изъ русскаго Туркестана на Афганистанъ и даже на Индію возможно въ настоящее время. Каковы были бы главныя направленія этого вторженія? Въ 1876 г. полковникъ Беккеръ, насчитывалъ ихъ пять: изъ Самарканда на Балхъ, изъ Бухары на Балхъ, изъ Мерва на Гератъ, изъ Серакса

*) Въ одномъ письмѣ въ «Times» (10 Окт. 1890 г.) М. Кёрзонъ проводитъ ту же мысль, выставляя въ военномъ отношеніи важность Закаспійской ж. дор., въ противоположность мнѣнію, высказанному генераломъ sir S. Adye.

на Гератъ и, наконецъ, изъ Мешхеда на Гератъ; этотъ послѣдній путь пролегаетъ по части Персидской территоріи въ Хороссанѣ. Эти пять путей соединяются въ два главные узла въ Кабулѣ и Гератѣ. Слѣдуетъ указать еще на третье операціонное направленіе, которое получило извѣстность вслѣдствіе экспедицій генерала Абрамова въ 1870—1878 гг. и особой заботливости, которую англичане уже нѣсколько лѣтъ стали обнаруживать относительно Кашмира и, въ особенности, Гильгита: это направленіе обнимаетъ собою совокупность дорогъ ведущихъ изъ Ферганы въ Кашгаръ, Сватъ и Кашмиръ черезъ Памиръ или высокія долины бассейна р. Оксуса.

Пролегая по очень затруднительной и обширной по протяженію мѣстности, почти безъ всякихъ средствъ, эти пути наступленія могутъ служить только для диверсіи; таково мнѣніе большинства англійскихъ авторовъ *). По мнѣнію Кёрзона, колонна, которая будетъ дебушировать изъ Ферганы на Алійское плато черезъ проходъ Талдикъ (3.866 м.), должна направиться на Памиръ черезъ Кизилъ-Артъ, Красный проходъ (4.666 м.) **); пройти вдоль озера Каракуль (4.266 м.) и двигаться далѣе къ югу черезъ долину Акъ-су на Ташъ-Курганъ, затѣмъ можетъ спуститься по Барогильскому ущелью (3.660 м.) или на Ясинъ, Гильгитъ и Кашмиръ, или же на Читралъ, Кафиристанъ и Джелалабадъ ***). Эти операціи, правда, возможны только отъ іюня до сентября; препятствіе же со стороны англичанъ русскіе могли бы встрѣтить только въ моментъ дебушированія въ Канджутѣ или Ясинѣ къ Гильгиту.

Представляется, впрочемъ, возможность слѣдовать и болѣе легкимъ путемъ между Бухарою и Читраломъ черезъ Бадахшанъ и Гинду-кушъ, т. е. черезъ страну, находящуюся подъ властью Кабульскаго эмира. Въ этомъ случаѣ нужно было-бы приготовиться къ сопротивленію со стороны афганцевъ.

---

*) Въ особенности «Andrew, Our scientific Frontier» (см. вышеназванное сочиненіе Кёрзона).

**) 4.272 метровъ, по мнѣнію другихъ авторовъ.

***) Этотъ путь отчасти совпадаетъ съ маршрутомъ Бонвало во время путешествія по Памиру.

Наступленіе русскихъ могло бы состояться точно также принимая Бухару за базисъ по направленію къ Балху или же къ Хулму; легко можно было бы достичь Баміана или одного изъ многочисленныхъ проходовъ по сосѣдству Гинду-куша; благодаря своему племенному сходству съ туркменами и сношеніямъ, которыя оно съ ними поддерживаетъ какъ съ своими сосѣдями, населеніе афганскаго Туркестана врядъ ли оказало-бы серьезное сопротивленіе. Наконецъ, Аму-Дарья могла быть полезною для снабженія войскъ отъ Чарджуя до Керки.

Но настоящимъ путемъ вторженія въ Индію представляется идущій на Гератъ и Кандагаръ, причемъ перваго пункта можно достичь или по Хороссану черезъ Мешхедъ, или вверхъ по Гери-руду черезъ Сераксъ, или же вдоль Мургаба отъ Мерва до Пенде; на этотъ счетъ англійскіе писатели почти всѣ единодушны. Въ 1863 г. въ своемъ довольно извѣстномъ меморандумѣ сэръ Раулинсонъ писалъ: „Если иностранная армія когда нибудь подойдетъ къ нашей индѣйской границѣ, то это будетъ со стороны Герата и Кандагара, но не черезъ трудно проходимыя ущелья между Кабуломъ и Пешаверомъ“. Въ книгѣ: „Our scientific Frontier“, сэръ Андрю говоритъ менѣе утвердительно; ту же идею мы находимъ въ трудѣ М. Марвина о Мервѣ *); главнокомандующій индѣйской арміею генералъ сэръ Робертсъ высказалъ анологичное мнѣніе (Меморандумъ 12-го мая 1881 г.). Наконецъ высокопоставленный чиновникъ въ Индіи, сэръ Ричардъ Темпель защищалъ ту же идею **). Кромѣ, того эта возможность движенія русскихъ на Гератъ и Кандагаръ заставила англичанъ построить Синдъ-пишинскую ж. д. и укрѣпленія Кветты. Въ этомъ направленіи вторженіе въ Афганистанъ представляетъ особенныя удобства; отъ Аму-Дарьи къ Гери-руду около Зульфикара афганская граница простирается болѣе, чѣмъ на 500 кил., нигдѣ не представляя естественныхъ преградъ. Это „a line of length coithout strength“ длинная линія безъ оборонительной силы, которая можетъ быть всюду прорвана. Менѣе чѣмъ въ 450 кил.

*) Merv, the Queen of the World.

**) The weak points in our Indian Frontier Defence, New Beview, сентябрь 1889 г.

отъ Герата, оазисъ Мервъ представляетъ достаточную базу соединенную съ одной стороны съ Каспійскимъ моремъ, съ другой— съ Бухарой, Самаркандомъ и въ скоромъ времени—съ Ташкентомъ Закаспійской ж. дорогою.

Въ предположеніи наступательныхъ дѣйствій русскихъ къ Герату, Хороссанъ пріобрѣтаетъ особенную важность: отъ Кизилъ-Арвата до Душака онъ прикрываетъ правый флангъ Закаспійской области; вмѣстѣ съ этимъ онъ представляетъ собою для русскихъ второй путь направляющійся на Гератъ или Сеистанъ. Это обстоятельство позволило бы обойти Гератъ, Кандагаръ и Кветту и напасть на Индію со стороны Белуджистана*). Впрочемъ, чрезмѣрная длина пути и продовольственныя затрудненія на белуджистанскомъ плоскогоріи значительно ослабляютъ выгоды представляемыя этою дорогою по сравненіи съ путемъ идущимъ на Гератъ.

Какъ бы то ни было, можно считать доказаннымъ, что Хороссанъ легко въ состояніи снабдить цѣлую армію всѣмъ необходимымъ. По достиженіи Мешхеда, который будетъ вскорѣ соединенъ хорошею дорогою съ Закаспійской желѣзной дорогой, дальнѣйшее движеніе къ Герату будетъ происходить безъ затрудненій по хорошей колесной дорогѣ въ 530 кил. приблизительно. По письмамъ, напечатаннымъ въ 1889 г. и 1890 г. въ „Times“ объ „Persia and Persian Question“, населеніе не окажетъ никакого сопротивленія.

И такъ, главное наступленіе русскихъ должно быть направлено черезъ Гератъ на Кандагаръ изъ Мешхеда, Серакса и Душака или же изъ Пенде и Мерва. По мнѣнію г-на Кёрзона силы, которыми они могутъ распологать, слѣдующія: нормальный гарнизонъ Закаспійской области приблизительно 14,000 чел.**). Г-нъ Кёрзонъ полагаетъ, кромѣ того, что отъ 150—200,000 чел. можно взять съ Кавказа или съ юга и центра Россіи и сосредоточить на западной сторонѣ Каспійскаго моря. Русское правительство располагаетъ 70-ю пароходами, на этомъ морѣ число коммерче-

---

*) Curzon.

**) 11 или 12 баталіоновъ, 2 полка казаковъ, 4 батареи.

скихъ пароходовъ достигаетъ до 790; парусныхъ судовъ отъ 1200—1500. И такъ, необходимыя перевозочныя средства были бы вполнѣ достаточны; единственная задержка при высадкѣ была бы на восточной сторонѣ Каспійскаго моря: Узунъ-Ада—посредственный портъ, довольно мелкій и зимою покрытый льдомъ; Красноводскъ будетъ въ лучшихъ условіяхъ, когда желѣзный путь соединитъ его съ Молла-Кара и обратитъ его въ конечный пунктъ Закаспійской ж. д.

Пока же г. Кёрзонъ думаетъ, что войска сосредоточенныя на западной сторонѣ Каспійскаго моря, могутъ быть перевезены въ одну недѣлю. Но недостатокъ въ водѣ и другія нужды задержутъ передвиженіе изъ Узунъ-Ада къ афганской границѣ. Тѣмъ болѣе, что сборъ 100,000 верблюдовъ, число, которое, можетъ быть и нѣсколько преувеличенно, англійскій писатель считаетъ безусловно необходимымъ для экспедиціи въ Афганистанъ, потребовалъ бы болѣе продолжительное время. При этихъ условіяхъ можно сосредоточить армію въ 50,000 чел. въ четыре недѣли на границѣ Афганистана со стороны Закаспійской области на протяженіи отъ Душака до Мерва *).

Но эти силы не единственныя, которыя могла бы выставить Россія. Она точно также выдвинула бы оккупаціонный корпусъ Туркестана (30,000 чел., 5000 лошадей и 60 орудій), силы котораго, хотя и разбросанныя на обширной территоріи, концетрированы большею частью въ Ташкентѣ и Самаркандѣ; съ своей стороны и Омскій военный округъ могъ бы тоже удѣлить часть своихъ войскъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Кёрзона, возможно

*) На Конференціи, происходившей въ Симлѣ 7-го іюля 1889 г., англійскій полковникъ Ле-Мезуріе допускалъ, что перевозка 47,000 ч. изъ Батума въ Узунъ-Ада можетъ быть совершена въ 12 дней. Прусскій маіоръ Отто Ваксъ (Die Weltstellung England, 1866 г.) предполагалъ, что въ три недѣли армія въ 40—50,000 ч. можетъ быть переброшена съ береговъ Чернаго моря и Кавказа въ Центральную Азію.

Наконецъ, Broad Arrow 26-го Марта 1887 г. допускаетъ, что въ одинъ мѣсяцъ 8,000 русскихъ будутъ въ Себзеварѣ, 20,000 въ Гератѣ, изъ которыхъ половина изъ Европы, и 10,000 въ Балхѣ; болѣе 30,000 чел. будутъ на маршѣ изъ Мерва и Серакса на Гератъ и второй корпусъ (приблизительно 45,000) сосредоточится въ Мервѣ и Сераксѣ.

сосредоточить отъ 20 до 30,000 чел. по крайней мѣрѣ на Оксусѣ въ прямомъ направленіи къ Балху и Кабулу. Это наличное количество можетъ быть подкрѣплено присылкою войскъ изъ Европейской Россіи, которыя заняли бы почтовую дорогу изъ Оренбурга въ Ташкентъ или Оксусъ отъ Аральскаго моря къ Чарджую или Керки. Такимъ образомъ на Оксусѣ сформируется армія равная уже собранной на югѣ отъ Мерва и предназначенная для совмѣстныхъ операцій или же, что вѣрнѣе, для самостоятельныхъ дѣйствій при условіи согласованія ихъ съ операціями Закаспійской арміи.

Въ неопубликованномъ меморандумѣ, на который ссылается г. Кёрзонъ, полковникъ штаба Бенгальской арміи, серъ Карлъ Макъ-Грегоръ призналъ, что Россія можетъ сосредоточить 95,000 чел. регулярныхъ войскъ въ 80—100 дней на границѣ Афганистана. Авторъ „Russia in Central Asia“ приходитъ къ тому же выводу, и да будетъ позволено думать, имѣя въ виду успѣхи, которые ежедневно проявляются въ Закаспійской области и Туркестанѣ, что этотъ промежутокъ времени, можетъ значительно сократиться. Постройка участка отъ Молла-Кара до Красноводска, продолженіе Закаспійской дороги до Ташкента, улучшеніе желѣзно-дорожной сѣти въ восточной и южной части Россіи поставятъ ее еще въ лучшія условія. Теперь, послѣ обзора условій вступленія русскихъ въ Афганистанъ, необходимо разсмотрѣть, чѣмъ можетъ распологать Англія для защиты этой страны и границъ Индіи.

Англія повидимому рѣшилась признать за casus belli всякое серьезное покушеніе русскихъ на какую либо часть афганской территоріи. „Всякое движеніе великой военной державы къ границамъ Индіи заставило бы послѣднюю затратить такъ много на фортификаціонныя работы, что положеніе ея стало бы нестерпимо; почему всякій другой образъ дѣйствій предпочтительнѣе, какъ бы серьезны ни были его послѣдствія *). Можно положи-

*) Рѣчь маркиза Дюфферина, бывшаго вице-короля Индіи, на банкетѣ въ «Monsion-House» 29-го мая 1889 г. М. Кёрзонъ не полагаетъ этотъ выводъ непремѣнно необходимымъ; онъ того мнѣнія, что даже .если русскіе займутъ Гератъ, то Англія должна прежде чѣмъ объявить войну выждать благопріятную для того минуту.

тельно сказать, что, въ случаѣ если бы русскіе двинулись на Гератъ, англичане вступятъ въ Кандагаръ и, вѣроятно, въ Кабулъ. Какими же силами можетъ располагать Англія для защиты не только Афганистана, но также и сѣверо-западной границы Индѣйской имперіи *)? Въ англо-индѣйской арміи насчитывается приблизительно до 73,000 чел. англійскихъ войскъ и 145,000 чел. туземныхъ, что составитъ 218,000 чел. регулярнаго войска, къ которымъ нужно прибавить 10,000 резервистовъ, 19,000 волонтеровъ европейцевъ или евразіевъ и 27,000 регулярныхъ войскъ, принадлежащихъ вассальнымъ князьямъ, что составитъ 56,000 чел. вспомогательнаго войска. 344,000 регулярныхъ войскъ вассальныхъ княжествъ и 54,000 военной полиціи **) не могутъ входить въ разсчетъ, тѣмъ болѣе, что на вѣрность первыхъ мало надежды.

Въ общей сложности индѣйская армія составитъ 220,000 чел. регулярной англійской или туземной арміи и 50—60,000 чел. вспомогательной арміи, сомнительнаго качества. Но многое еще нужно для того, чтобы всѣми этими войсками можно было бы воспользоваться для защиты индѣйской имперіи противъ непріятеля, имѣющаго регулярную армію. По оффиціальнымъ даннымъ, опубликованнымъ въ 1884 г. ***), войска могущія начать кампанію, за вычетомъ необходимыхъ гарнизоновъ, составятъ: 18 бат. англичанъ, 40 бат. туземцевъ, 5 англійскихъ кавалерійскихъ полковъ, 16 туземныхъ полковъ, 30 конныхъ или пѣшихъ батарей, 3 тяжелыя батареи †), 7 горныхъ батарей, 21 рота саперъ, а всего: 55,272 чел. пѣхоты, 12,674 коней и 240 орудій. Остальныя войска будутъ заняты поддержаніемъ внутренняго порядка въ странѣ.

Съ 1884 г. числительность англо-индѣйской арміи, увеличилась приблизительно на 5000 европейцевъ и 15,000 туземцевъ; но завоеваніе Верхней Бирмы и занятіе многихъ территорій значительно увеличили объемъ охраняемыхъ странъ; поэтому можно

*) См. «La Revue militaire de l'Etranger», 1 semestre 1890, n-os 744.

**) Родъ туземной жандармеріи съ англійскимъ кадромъ.

***) «East India Army Return».

†) Родъ легкаго осаднаго парка.

вышеуказанныя цифры принять за вѣрныя и считать, что численность собственно индѣйской арміи для активныхъ дѣйствій достигаетъ 60,000—70,000 чел. Въ 1884 г. думали, что это число представляетъ maximum, въ которомъ никогда даже не встрѣтится надобности *); можетъ быть мнѣніе на этотъ счетъ и измѣнилось? Какъ бы то ни было, разъ эти силы имѣются, то можно задать себѣ вопросъ, какъ ихъ распредѣлить и какое необходимо время для ихъ сосредоточенія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ статьѣ опубликованной въ 1889 г. **) серъ Чарльзъ Дилькъ увѣряетъ, что возможно сформировать два корпуса въ 35,000 чел. каждый, составленный на половину изъ европейцевъ и туземцевъ, съ резервомъ въ 15,000 чел. ***). Для того, чтобъ образовать этотъ послѣдній, необходимо взять изъ состава войскъ расположенныхъ гарнизонами въ Индіи 6 англійскихъ баталіоновъ и замѣнить ихъ таковыми и такой же силы, высланными изъ Англіи. Серъ Чарльзъ Дилькъ говоритъ, что первый корпусъ могъ бы быть сосредоточенъ въ Кандагарѣ въ шесть недѣль, а второй— въ Кандагарѣ или Кабулѣ въ три мѣсяца †).

Въ такомъ случаѣ было бы равновѣсіе въ численности войскъ, которыя Россія и Англія могутъ выставить въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, одна на линіи Гератъ-Балхъ, а другая отъ Кандагара до Кабула. Но если взять въ соображеніе подкрѣпленія, которыя будутъ получать обѣ арміи, то придемъ къ различнымъ результатамъ. Въ недѣлю русскіе могутъ провести свои войска съ запада Каспійской области, тогда какъ minimum

*) Упомянутый отчетъ, страница 48.

**) «Fortnightly Review», Апрѣль 1889 г.

***) Сформированіе двухъ корпусовъ на случай большой войны было всегда допускаемо. Но по «Army and Navy Gazette» 13-го Сентября 1890 г. принятъ проектъ объ образованіи трехъ корпусовъ, которые были бы сформированы въ мирное время съ готовыми квартирами въ Калькутѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ. Четвертый корпусъ, въ видѣ резерва, долженъ быть сформированъ во время войны.

†) Согласно вышеупомянутому № «Brood Arrow» (26 Марта 1887 г.) въ одинъ мѣсяцъ англичане будутъ имѣть 30,000 ч. въ Гиришкѣ на Гельмендѣ, 10,000 въ Кандагарѣ, 3,000 въ Келатѣ и Гильзаѣ, 3,000 въ Газни, 10,000 въ Кабулѣ и 20,000 на маршѣ въ Баміанъ.

4 недѣли (изъ коихъ 25 дней моремъ) необходимы для того, чтобъ подкрѣпленія, высланныя изъ Англіи, могли быть въ Кандагарѣ. Еще, чтобъ достигнуть этого результата, необходимо, чтобы Суецкій каналъ былъ бы неприкосновененъ; въ моментъ столкновенія закрытіе его, даже на самый короткій срокъ, сильно повліяетъ въ ущербъ интересамъ англичанъ. И такъ г. Кёрзонъ принужденъ прійдти къ слѣдующему выводу: „что Англія по отношенію къ условіямъ времени, далеко отстала отъ своей соперницы“.

Правда, что для того, чтобъ сдѣлать точное сравненіе, необходимо считаться еще съ двумя второстепенными факторами, т. е. бухарской и афганской арміями, значеніе которыхъ оцѣнить трудно. По опубликованнымъ свѣдѣніямъ относительно послѣдней, она составляетъ силу приблизительно въ 60,000 чел. *) (45,000 пѣхоты, 16,000 кавалеріи при 922 орудіяхъ) почти регулярно организованныхъ и снабженныхъ новѣйшимъ оружіемъ. Ихъ личная храбрость сдѣлала бы изъ нихъ опасныхъ „гверильясовъ“; труднѣе судить какую роль они будутъ играть въ борьбѣ съ регулярными войсками. Пораженія, которыя афганцы терпѣли отъ русскихъ и союзныхъ съ послѣдними туркменъ въ 1885 г., не говорятъ въ пользу ихъ особыхъ военныхъ качествъ, почему сѣверные сосѣди мало ихъ уважаютъ. Что же касается англичанъ, то имъ нельзя абсолютно разсчитывать на своихъ бывшихъ противниковъ 1840 г. и 1878—1881 г. Они могли бы легче найти рекрутъ для своего туземнаго войска среди афганскихъ племенъ: африды, джамшиды, шинвари, дурани, гильзаи и хезарейцы могутъ быть прекрасными солдатами руководимые европейскими офицерами. Г-нъ Кёрзонъ полагаетъ, что таковыхъ можно набрать до 200,000 чел.

Что же касается до бухарской арміи, то она дастъ русскимъ, по мнѣнію того же автора, врядъ ли больше 12,000 чел. недисциплинированныхъ, плохо вооруженныхъ и обученныхъ войскъ **).

---

*) Curzon, «Allgemeine Militär Zeitung», die Afghanische Armee, 92 стр. 1885. «Revue militaire de l'Etranger» 2-in semestre, 1878 г., стр. 424.

**) Относительно ея военныхъ силъ «Revue militaire de l'Etrangre», 1 semestre, 1882, p. 293 заявляетъ, что русскіе офицеры командированы для реорга-

Послѣ этого бѣглаго очерка тѣхъ средствъ, которыя Англія можетъ пожертвовать для обороны Индіи, остается разсмотрѣть линію обороны, которую она можетъ выбрать. Съ перваго взгляда, долина Инда, казалось бы, представляетъ прекрасную легко обороняемую границу и доступную только въ немногихъ пунктахъ. Два постоянныхъ моста, одинъ у Аттока, а другой у Суккура защищены укрѣпленіями и прикрыты въ свою очередь Кветтою и Пешаваромъ. Между этими двумя пунктами вдоль рѣки и почти на всемъ протяженіи проложенъ желѣзный путь, который своими вѣтвями соединяетъ ее съ сѣтью индѣйскихъ дорогъ. Во всякомъ случаѣ, Индъ представляетъ лучшія условія для обороны, чѣмъ существующая нынѣ ломанаго начертанія граница между Индіею и Афганистаномъ. Во всякомъ случаѣ, эта послѣдняя линія, которая не проходитъ даже по гребнямъ Сулеймановыхъ горъ, можетъ быть пройдена въ нѣсколькихъ направленіяхъ; помимо классическихъ проходовъ Хайберскаго, Куррамскаго, Гомульскаго и Боланскаго, существуетъ еще около пятидесяти ущельевъ, изъ которыхъ нѣсколько доступны для войскъ. И такъ, казалось бы, что оборона Индіи, должна была бы разыграться на Индѣ: это предположеніе было защищаемо сэромъ Андрю въ 1878 г. *).

Но не слѣдуетъ забывать, что рѣка, какъ бы ни была широка, не представляетъ непроходимаго препятствія. Такъ, Наполеонъ писалъ принцу Евгенію въ 1813 г.: „надо возвести въ принципъ, что рѣка никогда не служитъ препятствіемъ, которое задерживаетъ болѣе, чѣмъ на нѣсколько дней, и переправа можетъ быть остановлена только сильными отрядами войскъ расположенными за тетъ-депонами и готовыми перейти въ наступленіе, въ моментъ переправы. Желая ограничиться оборонительнымъ положеніемъ, нѣтъ другаго исхода, какъ расположить всѣ войска такъ, чтобы ихъ можно было быстро сосредоточить и напасть на непріятеля, ранѣе, чѣмъ переправа будетъ окончена . Ничего нѣтъ опаснѣе,

---

низаціи и обученія бухарской арміи («Times» отъ 1-го, 4-го и 10-го Сентября 1890 г.).

*) «Our scientific Frontier».

какъ серьезно оборонять рѣку, держа свои войска растянутыми вдоль противуположнаго берега; потому что разъ противникъ началъ переправу, онъ захватитъ всегда врасплохъ обороняющуюся армію очень растянутую и помѣшаетъ ей соединиться".

Затѣмъ оборона всего Инда представляетъ, можетъ быть, неудобство еще болѣе важное, заключающееся въ томъ, что атакующій пріобрѣтаетъ при этомъ громадныя нравственныя выгоды. Съ 1875 г. генералъ сэръ Раулинсонъ доказывалъ, что вмѣсто того, чтобъ ждать русскихъ на берегу рѣки, надо занять Гератъ въ моментъ вступленія русскихъ въ Мервъ: „Если Россія займетъ Гератъ, то она будетъ держать Индію за горло". Нравственное вліяніе, имѣющее всегда столь важное значеніе, было бы еще важнѣе въ этомъ случаѣ. Недавно въ одномъ изъ англійскихъ военныхъ журналовъ было высказано *): англичане господствовали до сихъ поръ надъ своими индѣйскими подданными, благодаря своему престижу и своимъ нравственнымъ силамъ. Господство это можетъ рушиться въ день появленія европейской арміи на границѣ Индіи; на этотъ счетъ между компетентными писателями существуетъ полное единодушіе.

И такъ, оборонять Индію нужно въ Афганистанѣ, **), что и заставило Англію занять Кветту, продолжить желѣзный индѣйскій путь до Кандагара и приготовить постройку таковаго же отъ Пешавара въ Кабулъ.

Впрочемъ, нельзя ограничиться защитою Кандагара и Пешавара; въ самомъ дѣлѣ, эти два пункта не соединены между собою прямою дорогою; съ другой же стороны, нѣсколько проходовъ удободоступныхъ, въ особенности проходъ Гомулъ, открываются между Кайберомъ и Боланомъ. Уже нѣсколько разъ предлагали укрѣпить Гомулъ, но эти укрѣпленія могутъ быть обойдены черезъ проходъ Точи, который дебушируетъ прямо противъ Банну,

---

*) «United Service Magazine, Army Reform in native States in India», Сентябрь 1890 г.

**) Капитанъ C. M. Maguire, который получилъ золотую медаль 1890 г. за диспутъ въ «United service institution of India», доказываетъ, что смѣлое наступленіе—лучшее средство для обороны Индіи.

а также, вѣроятно, и черезъ другіе *). Чтобы закрыть всѣ эти проходы, необходимо было бы построить длинную укрѣпленную цѣпь, что либо въ родѣ Китайской стѣны, защита которой отняла бы большую часть англо-индѣйскихъ войскъ, безъ увѣренности въ томъ, что доступъ въ равнины Инда будетъ воспрещенъ.

Въ виду всего этого, какъ кажется, всѣ совѣтуютъ занятіе линіи Кабулъ-Газни-Кандагаръ, въ случаѣ открытія русскими военныхъ дѣйствій противъ Афганистана. Она гораздо короче, чѣмъ линія отъ Пешавара въ Кандагаръ или въ Суккуръ **); три главныхъ пункта, которые опредѣляютъ ее, составляютъ центры сообщенія между Афганистаномъ, Индіею и Туркестаномъ, также какъ съ сѣверомъ и югомъ Афганистана; англійская армія, которая бы заняла ихъ, могла бы легко развернуть фронтъ на сѣверо-востокъ къ Балху или же на сѣверо-западъ къ Герату, соображаясь съ направленіемъ главныхъ наступающихъ силъ. Этотъ планъ дѣйствій, который соединяетъ въ себѣ преимущество какъ обороны, такъ и наступленія, предпочтительнѣе, чѣмъ пассивная оборона на линіи Пешаваръ-Кандагаръ, или чѣмъ наступленіе на Гератъ и Балхъ ***). Если желѣзные пути Аттокъ-Пешаваръ и Суккуръ-Чаманъ будутъ доведены до Кабула и Кандагара, тогда положеніе англичанъ въ значительной мѣрѣ упрочится въ Афганистанѣ.

Оккупація Кабула, Газни и Кандагара кажется необходимою при началѣ англо-русскихъ непріятельскихъ дѣйствій; впрочемъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, англо-индѣйцамъ не составило бы труда привести это въ исполненіе. Правда, что русскіе могли бы отвѣтить имъ занятіемъ Герата и Балха; г-нъ Кёрзонъ полагаетъ даже, что они будутъ имѣть нравственное и матеріальное преимущество: Кабулъ, Газни и Кандагаръ были нѣсколько разъ заняты англичанами и почти тотъ-часъ же оставлены; занятіе ими этихъ городовъ не производило того нравственнаго дѣйствія

*) «The volak Points in cur Indian Frontier Defence» сэромъ R. Temple «New Review», Сентябрь 1889).

**) По прямой линіи отъ Кабула до Кандагара 450 кил. и 725 кил. отъ Пешавара до Суккура.

***) «Remarks on our true policyin India Colburns Magazin» (Апрѣль 1889 г.).

на населеніе Индіи, Афганистана и центральной Азіи, какое бы произвело занятіе Герата, даже Балха, русскими. Эти послѣдніе обезпечили бы себѣ пріобрѣтеніе плодоносныхъ территорій, которыя позволили бы имъ организовать при удовлетворительныхъ условіяхъ свой будущій базисъ.

Таковы въ общемъ соображенія, которыя могутъ быть выведены изъ разсмотрѣнія взаимнаго положенія Россіи и Англіи въ центральной Азіи; ими, вѣроятно, воспользуется послѣдняя, защищая Афганистанъ и сѣверо-западныя границы Индіи противъ завоевательныхъ замысловъ Россіи. Можно согласиться съ однимъ англійскимъ компетентнымъ писателемъ *), что русскимъ ничего не стоитъ занять Мешхедъ, Гератъ и даже Балхъ. Что же касается до дальнѣйшихъ операцій противъ границъ Индіи, то главными операціонными направленіями будутъ линіи Балхъ-Кабулъ-Пешаваръ и Гератъ-Кандагаръ; эта послѣдняя представляется весьма легкою, какъ главный путь для завоеванія Индіи.

Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что англичанамъ было бы выгодно вынести оборону Индіи за Индъ на линію Кабулъ-Газни-Кандагаръ.

---

*) Curzon, письма въ «Times» отъ 8 Октября 1890.

Схематическая отчетная карта
пути, пройденнаго
Сэръ-Робертъ Сандеманомъ съ 5го
Декабря 1890 года по 12 Февраля 1891 г.

Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 33⅓ версты - 22 мили
22 м. 44 м. 66 миль.

Персія
Каранъ.
Худа-баданъ.
Куранъ.
въ Келатъ
Панджгуръ
Иса-и-Панджгуръ
Кауръ
Кахина-кауръ.
Мита С.
Сикики
Чиръ-Пиръ.
Мита-Синъ.
Сарванъ.
Силари
Сіяханъ-Дантъ.
Увардамъ
Кундара
Джао
Бѣла.
Гундрани
Пиръ-Паръ.
Армра.
Уталъ.
Лагеръ Боръ
Сонміани
Мирамъ-Пиръ
Беди.
колодецъ.
Карачи.
Тумпъ.
р. Нихингъ
Мандъ
р. Даштъ-Кауръ
Кошкъ
Чипъ
Шетанъ
Долина Балида
Кеджъ
Кохъ-и-Муратъ.
Сами
Биларъ?
Друнъ
р. Пурали
Пасни
Гвадаръ.

Планъ

г. Бухары съ окрестностями

глазамѣрно снималъ въ 1886 году.

военный инженеръ капитанъ Пославскій

